

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ АЛИМЕНКО

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

5.5.3 Государственное управление и отраслевые политики

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор

Нечаев Дмитрий Николаевич

Орел – 2024

Введение	3
1 Теоретико-методологические аспекты национальной и продовольственной безопасности в условиях становления государственной агропромышленной политики РФ	24
1.1 Научные концепты и теории государства, государственного управления и политической власти: сущностные аспекты	24
1.2 Системный подход как методологический принцип исследования национальной безопасности и государственной политики в отраслях и сферах	38
1.3 Институционализация государственной политики РФ в сфере АПК в условиях социально-экономических и политических трансформаций	54
2 Особенности становления и реализации государственной политики РФ в сфере агропромышленного комплекса: этапы, типология, моделирование	84
2.1 Формирование и реализация государственной агропромышленной политики РФ в 1991-2001 гг.: модель выживания	84
2.2 Государственная политика в АПК в разрезе функций, стратегий и ресурсов в 2002-2011 гг.: модель отраслевого развития	100
2.3 Государственная политика в АПК в русле институциональных реформ и институциональных изменений (2012-2023 гг.): смена моделей	115
3 Императивы совершенствования государственной политики в сфере АПК РФ в условиях внешнеполитических и внутривнутриполитических вызовов	136
3.1 Совершенствование политико-правовых механизмов государственной политики в сфере АПК: реинституционализация в рамках императива холизма	136
3.2 Инновационные подходы к реализации государственной политики в сфере АПК: императив знаний, отраслевая цифровизация и ресайентизация	159
3.3 Отраслевое импортозамещение и социальные аспекты модернизации сельской инфраструктуры в ракурсе императива осознания последствий принимаемых политических решений	178
Заключение	194
Список использованной литературы	200
Приложения	233

Введение

Актуальность исследования становления государственной политики в сфере агропромышленного комплекса постсоветской России в условиях категорического императива обеспечения продовольственной безопасности объясняется следующими причинами.

Во-первых, *необходимостью институционализации в Российской Федерации режима расширенного воспроизводства сельскохозяйственной продукции*, предусматривающего технологическую и управленческую модернизацию как отрасли сельского хозяйства, так и агропромышленного комплекса (АПК), как комплекса отраслей, связанных с производством и воспроизводством продуктов питания. Модернизация агропромышленного комплекса как инерционной системы, внедрение инноваций в АПК являются альтернативой аграрной архаике, гарантирующей устойчивое и поступательное социально-экономическое развитие страны. Соответственно, чем весомее представлены инновации в АПК, чем успешнее модернизация, тем больше гарантий выполнения доктринальных показателей в агропромышленном комплексе и, как следствие, расширенного воспроизводства сельскохозяйственной продукции.

Во-вторых, *важностью построения автономной и экономически независимой продовольственной системы РФ с наличием сильных институтов, значимостью формирования стабильной общенациональной продовольственной системы в РФ*, гарантирующей таргетирование внешнеполитических рисков (санкций, ограничений, рестрикций), климатических и внутривнутриполитических угроз (например, корпоративных), способных вызвать серьезную социальную и политическую нестабильность в российском обществе в виде протестной активности граждан и социальных революций. В данной связи важно извлечение уроков из отечественной истории, когда продовольственные кризисы и внешнее воздействие ряда акторов влияли (в сочетании с другими факторами) на демонтаж государственности исторической России.

В-третьих, осознанием обществом и государственными институтами ценности таких маркеров, как: а) финансовая доступность социальными стратами приобретения продовольственных товаров должного объема и нужного качества, включая людей с доходами ниже границы бедности, б) реальная, физическая доступность российских граждан к безопасным и калорийным продуктам питания. Данные маркеры показывают эффективность государственной политики РФ в отраслях и сферах (включая АПК), способствующих обеспечению доверия граждан к политической власти и ее поддержки со стороны всех социальных групп.

Географические и хронологические рамки исследования. Диссертационная работа отражает период реализации государственной политики РФ в АПК с 1991 года, времени становления новой России и наличия в государстве серьезных угроз в сфере продовольственной безопасности, по 2023 год, времени достижения Российской Федерацией большинства показателей Доктрины продовольственной безопасности, обеспечения продовольственного суверенитета.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика институционализации государственной политики в сфере агропромышленного комплекса (АПК) в политических условиях необходимости обеспечения продовольственной безопасности не относится к числу глубоко и системно исследованных тем в отечественной политической науке. Вместе с тем научный анализ этой политики дает экспертному и научному сообществу, органам власти и управления РФ алгоритм действий по привлечению ресурсов и потенциала страны в совершенствовании данного типа государственной отраслевой политики. А имеющиеся исследования, помогающие диссертанту в приращении научных знаний, логично разделить на пять основных групп.

Первая группа исследований связана с проблематикой соотнесения понятий «продовольствия» как ресурса, «земли», «техники и оборудования», «человеческого капитала» как потенциала развития общенациональной

политии с понятиями «общество», «общественные блага», «распределение благ», «социальное благосостояние». То есть тот понятийно-категориальный аппарат, который характерен в большей мере для политической экономии и экономической политологии. Данные аспекты раскрываются в работах зарубежных и отечественных авторов: Ф. Кенэ и других физиократов, М. Вебера, А. Пигу, М. Олсона, А. Сен, Г. Таллока, Э. Баркли и П. Баркли, Б. Мура-младшего, А. Джонсона и Т. Эрла, С. Р. Нельсона, Д. Скотта, А. В. Чаянова, ряда современных российских ученых С. В. Киселева, Н. И. Шагайды, Н. В. Сычева и др.¹

¹Кенэ Ф., Тюрго А. Р. Ж., Дюпон де Немур П. С. Физиократы. Избранные произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур; предисл. П. Н. Клюкин; пер. с франц., англ., нем. – М.: Эксмо, 2008. 1200 с.; Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / Макс Вебер; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. Т. II. Общности. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 429 с.; Баркли Э., Баркли П. Основы аграрной экономики / Эндрю Баркли, Пол Баркли; пер. с англ. под науч. ред. Д. С. Терновского. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 560 с.; Джонсон А., Эрт Т. Эволюция человеческих обществ. От добывающей общины к аграрному государству / А. Джонсон, Т. Эрл; пер. с англ. И. В. Кузнецова, Е. Веремеевой; науч. ред. перевода О. Маслова-Вальер, М. Маяцкий. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 552 с.; Нельсон С. Р. Океаны зерна. Как пшеница изменила мир / С. Р. Нельсон; пер. Т. Ю. Адаменко. – М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2023. 328 с.; Сен А. Идея справедливости / А. Сен; пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода А. Смирнов. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. 520 с.; Таллок Г. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты / Г. Таллок; пер. с англ. Л. Гончаровой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 224 с.; Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2-х томах / Артур Пигу; пер. с англ. Т. 1, 2. – М.: Издательство «Прогресс», 1985. 958 с.; Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Мансур Олсон; пер. с англ. Е. Окороченко. – М.: ФЭИ, 1995. 174 с.; Мур-младший Б. Социальные истоки диктатуры и демократии: Роль помещика и крестьянина в создании современного мира / Б. Мур-младший; пер. с англ. А. Глухова; под науч. ред. Н. Эдельмана. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 488 с.; Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства / А. В. Чаянов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. 363 с.; Киселев С. В., Белова Е. В. Проблемы продовольственной безопасности и питания в России в современных условиях / С. В. Киселев, Е. В. Белова // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. №1 (35). С. 70-91.; Шагайда Н. И. К вопросу о программе продовольственной помощи / Н. И. Шагайда // Экономическое развитие России. 2021. №2. С. 38-45.; Сычев Н. В. Актуальные проблемы политической экономии: монография / Н. В. Сычев. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 592 с.; Предметное поле экономической политологии: Монография / под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 240 с.; Аткинсон Э. Б. Неравенство: как с ним быть? Энтони Б. Аткинсон; пер. с англ. О. Левченко; под науч. ред. М. Добряковой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 536 с.; Ролз Д. Теория справедливости / Джон Ролз; пер. с англ. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. 536 с.; Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Джозеф Стиглиц; пер. с англ.; науч. ред. В. Агронский. – М.: Эксмо, 2015. 512 с.; Сен А. Идея справедливости / Амартия Сен; пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода В. Сафронов, А. Смирнов. – М.: Изд-во Института Гайдара, Фонд «Либеральная миссия», 2016. 520 с.; Кларк Дж. Б. Распределение богатства / Дж. Б. Кларк; пер. с англ. Д. Страшунского и А. Бесчинского; под ред. д.э.н. профессора Л. П. Куракова. – М.: Гелиос АРВ, 2000. 368 с.; Бенерджи А., Дюфло Э. Экономика бедных. Радикальное переосмысление преодоления мировой бедности / Амхиджит Баверджи, Эстер Дюфло; пер. с англ. М. Маркова; под науч. ред. Д. Кадочникова. – М.: Издательство Института Гайдара; СПб.: Факультет свободных наук и искусств СПбГУ, 2021. 464 с.; Маргалит А. Достойное общество / Авишай Маргалит; пер. с англ. В. Ю. Михайлина и Н. В. Михайлина. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. 304 с.

Вместе с тем было бы неправильно полагать, что представленные работы системно и глубоко раскрывают заявленную автором проблематику исследования. При этом представленные работы формируют определенную научную основу, на базе которой автор детально и скрупулезно подвергает анализу сущность продовольственного ресурса, потенциала земли и техники, рабочей силы, общественного блага и его распределения в конкретных условиях постсоветской России. Данная проблематика помогает глубже понять феноменологию продовольственной безопасности, определяет эффективность государства обеспечить продовольственный суверенитет в пространственно-временном континууме 1991–2023 годов.

Вторая группа исследований представляет собой теоретическую основу для понимания роли «государства», «власти», «государственного управления» и «бюрократии», «государственной политики» в отраслях и сферах, особенности и специфику *государственной политики в сфере АПК*. Здесь важно отметить исследования зарубежных и отечественных авторов². В

²Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992) / П. Бурдые; (ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пуно, М.-К. Ривьер); пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнаревой; предисл. А. Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 720 с.; Шмитт К. Государство: Право и политика / Карл Шмитт; пер. с нем. и вступ. ст. О. В. Кильдюшова; сост. В. В. Анашвили, О. В. Кильдюшов. – М.: Издательский дом Территория будущего, 2013. 448 с.; Вильсон В. Наука государственного управления / Вудро Вильсон // Классики теории государственного управления: американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 24-43.; Мюрберг И. И. Аграрная сфера и политика трансформации / И. И. Мюрберг. – М.: ИФ РАН, 2006. 174 с. Де Жувенель Б. Власть: Естественная история ее возрастания / Бертран де Жувенель; пер.с франц. В. П. Гайдамака и А. В. Матешук. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. 546 с.; Лакман Р. Государства и власть / Р. Лакман; пер. с англ. М. Дондуковского; под науч. ред. И. Чубарова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 352 с.; Луман Н. Власть / Н. Луман; пер с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Издательская группа «Праксис», 2001. 256 с.; Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / Стивен Льюкс; пер. с англ. А. И. Кырлежева. – М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 240 с.; Минцберг Г. Менеджмент: Природа и структура организаций / Генри Минцберг; пер. с англ. Е. Д. Ряхиной. – М.: Эксмо, 2018. 512 с.; Осборн Д. Управление без бюрократов: Пять стратегий обновления государства. / Д. Осборн, П. Пластрик; пер.с англ. / общ. ред. и вступ.ст. Л. И. Лопатникова. – М.: ОАО Издательская группа «Прогресс», 2001. 536 с.; Исаев И. А. Господство: Очерки политической философии / И. А. Исаев. – М.: Норма, 2008. 352 с.; Государственное управление: теория, функции, механизмы / Н. Е. Дмитриева и др. под науч. ред. А. В. Клименко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 276 с.; Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма / Р. С. Гринберг, А. Я. Рубинштейн. – М.: Весь Мир, 2013. 480 с.; Купряшин Г. Л. Модернизация государственного управления: институты и интересы / Г. Л. Купряшин. – М.: Издательство Московского университета, 2012. 312 с.; Шамхалов Ф. Теория государственного управления /Феликс Шамхалов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. 638 с.; Мамычев А. Ю. Государственная власть в социокультурной организации современного общества: теоретико-методологические аспекты политико-правовой трансформации / А. Ю. Мамычев. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 290 с.; Гранин Ю. Д. Государство модерна. Национальный и социальный векторы эволюции: Монография / Ю. Д. Гранин. – М.: Академический проект, 2021. 371 с.; Государство в политической науке и социальной реальности XXI веке / под ред. И. С. Семененко (отв. ред.), В. В. Лапкина, В. И. Пантина. / ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь мир», 2020.

частности, миссия государства в приращении общественных благ рассмотрена в работах К. Шмитта. Г. Еллинека, П. Бурдые, Б. Джессопа, И. А. Исаева, Г. Л. Купряшина, Ю. Д. Гранина и др. Феноменология политической власти, влияющая на принятие государственных решений, отражена в работах Р. Лахмана, Н. Лумана, С. Льюкса, А. Ю. Мамычева и других исследователей. Анализ сущности и эффективности государственного управления представлен в работах В. Вильсона, Дж. Кингдона, Г. Минцберга, Ф. Шамхалова и других ученых. Исследования, которые представил диссертант, дают теоретическую основу понимания универсальной сущности данных категорий. Вместе с тем, опираясь на эти работы, автор ставит перед собой задачу исследования специфики функционирования государственных (властных) структур постсоветской России в решении проблем продовольственной безопасности.

Важное значение для нашего диссертационного исследования имеют работы отечественных исследователей, где подвергаются анализу ключевые вопросы государственной политики, публичной политики, отраслевых политик РФ, в том числе и в сфере агропромышленного комплекса. Это работы А. И. Соловьева, И. Е. Абрамовой, С. В. Киселева, А. Н. Грекова и др. Работы представленных выше ученых формируют универсальную управленческую матрицу регулирования отраслей и сфер жизнедеятельности общества с учетом обеспечения продовольственной безопасности. Вместе с

384 с.; Политика и управление государством: Новые вызовы и векторы развития: Сборник статей / под ред. А. И. Соловьева, Г. В. Пушкаревой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. 366 с.; *Кёстер У.* Основы анализа аграрного рынка / У. Кёстер; пер. с нем. под науч. ред. Е. В. Серовой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 359 с.; *Абрамова И. Е.* Государственная аграрная политика в условиях модернизационных вызовов / И. В. Абрамова. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2007. 336 с.; *Греков А. Н.* Управление комплексным развитием сельских территорий / А. Н. Греков, Н. С. Грекова, М. А. Соломахин. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2022. 135 с.; *Киселев С. В.* Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях переходной экономики: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Киселев Сергей Викторович; [Место защиты: Аграрный институт РАСХН]. – Москва, 1994. – 252 с; *Староверов В. И.* Агропромышленный комплекс России / В. И. Староверов, И. В. Староверова // Россия в XXI веке / под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. С. 304-312.; *Шай О.* Организация отраслевых рынков. Теория и ее применение / Оз Шай; пер. с англ. Н. В. Шиловой; под науч. ред. М. И. Левина; предисл. М.И. Левина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 503 с.; Kingdon John W. Agendas, Alternatives, and Public Policies / John W. Kingdon; With new foreword by James A. Thurber. – London: Pearson plc, 2011. – 274 p.

тем анализируемые диссертантом научные исследования отечественных авторов далеки от комплексного анализа агропромышленной отрасли постсоветской России с ее ресурсами, потенциалом и проблемами.

В рамках анализа данной группы научных работ диссертант считает значимым анализ категории «бюрократия» как с точки зрения ее конструктивной роли, так и с точки зрения деструктивных процессов, исходящих от данного феномена (применительно к агропромышленному комплексу). При подготовке работы диссертант опирался на классические работы западных политологов Д. Уилсона, М. Круазье. А также на работы современных авторов, как зарубежных (В. А. Нисканен), так и российских исследователей (А. Д. Волков, А. Н. Привалов, С. П. Перегудов)³. Ценность этой подгруппы исследований состоит в том, что в феномене бюрократии заложена сущность политической экономии государственного управления. А также практики взаимодействия ветвей (уровней) власти и экономических бюро, например, министерства сельского хозяйства РФ.

Третья группа научных работ связана с концептами «продовольственная безопасность», «система» и «стабильность», включая понятия «политическая система», «экономическая система», «система продовольственной безопасности», «продовольственный суверенитет», «социальная и политическая стабильность», «национальная безопасность». Это исследования Л. Фон Берталанфи, Т. Парсонса, Э. Шнайдера, С. С. Босхолова, В. А. Литвинова, В. В. Чигвинцева, И. С. Черняковой и др.⁴ Ценность данных исследований состоит в том, что они отражают

³Crozier M. The Bureaucratic Phenomenon / Michael Crozier. – New York: Routledge, 2017. 320 p.; Wilson James Q. Bureaucracy: What Government Agencies Do and Why They Do It / Wilson James Q. – New York: Basic Books, 1989. 433 p.; Нисканен В. А. Особая экономика бюрократии / В. Н. Нисканен // Экономика благосостояния и общественный выбор / под ред. В. М. Гальперина (Серия «Вехи экономической мысли». Т. 4). – СПб.: Изд-во Экономическая школа, 2004. С. 476-492.; Нисканен В. А. Бюрократы и политики / В. Н. Нисканен // Экономика благосостояния и общественный выбор / под ред. В. М. Гальперина (Серия «Вехи экономической мысли». Т. 4). – СПб.: Изд-во Экономическая школа, 2004. С. 494-535.; Волков А. Д., Привалов А. Н. Скелет наступающего. Источник и две составные части бюрократического капитализма / А. Д. Волков, А. Н. Привалов. – СПб.: Питер, 2009. – 272 с.; Перегудов С. П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений / С. П. Перегудов. – М.: Наука, 2003. – 352 с.

⁴Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор / Л. фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем: сборник переводов; общ. ред. и вступ. стат. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.:

ключевые элементы в системах национальной безопасности государств. При этом стоит отметить, что, акцентируя внимание на сущности систем, национальной безопасности, продовольственных проблем, данные исследователи не смогли в полной мере отразить особую роль продовольственной безопасности, значимость политики государства в сфере АПК в системе национальной безопасности.

Особый научный интерес для диссертанта представляют **работы четвертой группы**, посвященные анализу роли «*политических процессов*», «*институтов*» и «*институциональных изменений*» в сфере АПК РФ. Диссертант делает акцент на исследовании таких понятий, как «*реформы*», «*модернизация*», «*инновации*», «*развитие*», «*прогресс*» при реализации государственной политики в российском агропромышленном комплексе. Это работы А. Бентли, Д. Трумэна, А. Хиршмана, Е. Ю. Мелешкиной, В. Т. Завьялова (политико-управленческий процесс), С. Боулза, А. Грейфа, Д. Норта, А. Е. Городецкого, Н. И. Шагайды (институты), К. Вайс, М. Гладуэлла, П. Вацлавика, Р. М. Нуреева, В. Л. Тамбовцева (изменения,

Издательство «Прогресс», 1969. С.23-82.; Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с.; Шнайдер Э. Политическая система Российской Федерации / Э. Шнайдер; пер. с нем. А. А. Амплеева, М. Г. Арзаманов, Т. В. Белякова, М. Д. Диманис, Л. Н. Шаншиева; отв. ред. В. П. Любин. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 264 с.; Проблема устойчивости политических систем современного мира; Материалы Международной научной конференции / под ред. С. Г. Еремеева, И. И. Кузнецова. – М.: Издательство Московского университета, 2018. – 368 с.; Бабурин С. Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты: монография / С. Н. Бабурин, М. И. Дзлийев, А. Д. Урсул. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 512 с.; Басхолов С. С. Национальная безопасность России; теоретико-правовой и прикладной аспекты: монография / С. С. Басхолов. – М.: Проспект, 2023. – 456 с. Литвинов В. А. Основы национальной безопасности России. Изд 2-е / В. А. Литвинов. – М.: ЛЕНАНД, 2014. 328 с.; Узун В. Я. Холдингизация агробизнеса России / В. Я. Узун, Н. И. Шагайда, Е. А. Гатаулина, Е. А. Шишкина. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 344 с.; Чигвинцев В. В. Политическое руководство институционализацией системы продовольственной безопасности в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук 23.00.02 / В. В. Чигвинцев; Южно-Рос. инст. управ. – филиал ФГБОУ ВПО «РАНХиГС при Президенте РФ»; науч. рук. О. А. Артюхин. – Ростов-на-Дону, 2014. – 23 с.; Горшкова Н. В. Импортозамещение в АПК: механизм реализации и перспективы развития / Н. В. Горшкова, Е. А. Шкарупа, А. В. Елтонцев // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23. № 3. С. 63-73.; Дудин М. Н., Анищенко А. Н. Концептуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в контексте цифровой реформации отрасли // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. Том 9. № 1. С. 23-48.; Митрофанова И. В., Шкарупа Е. А. Инновационный вектор развития отечественного АПК: тенденции, ограничения и перспективы / И. В. Митрофанова, Е. А. Шкарупа // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2021, Vol. 11, Is. 12. С. 131-146.; Панфилов В. А. Продовольственная безопасность России и Шестой технологический уклад в АПК // Техника и технология пищевых производств. 2015. Т. 37. № 2. С. 7-9.; Чернякова И. С. Теоретические аспекты обеспечения производственной устойчивости предпринимательских структур / И. С. Чернякова // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. №4. С. 104-117. Телин К. О. Политическая стабильность / К. О. Телин // Политология. Новый лексикон / под ред. А. И. Соловьева. – М.: Издательство «АспектПресс», 2023. С. 174-181.

институциональные изменения)⁵. Особый акцент диссертант делает на исследовании политико-правовых механизмов и инструментов государственной политики в сфере агропромышленного комплекса.

При этом стоит отметить, что, исследуя различные аспекты политического процесса и действия различных институтов (в том числе и сфере АПК), авторы не всегда отражали в должной мере баланс позитивных и негативных изменений (и институциональных также), влияющих на приращение (или уменьшение) общего, публичного блага.

⁵Bentley Arthur F. The Process of Government. A Study of Social Pressures / Arthur F. Bentley. – Bloomington: The Principia Press, 1949. – 501 p.; Truman D. B. The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion / Devid Bicknell Truman. – New York: Alfred A. Knopf, 1971. – 544 p.; Завьялов В. Т. Особенности политических процессов в современной России: цивилизационный контекст: Монография / В. Т. Завьялов. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 166 с.; Мелешкина Е. Ю. Политический процесс / Е. Ю. Мелешкина // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник материалов / под ред. Мелешкиной Е. Ю. – М.: Издательский Дом «ИНФРА-М», Издательство «Весь мир», 2001. С.5-19.; Боулз С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция / Самуэль Боулз; пер. с англ. Букина К. А., Демидовой А. В., Карабекян Д. С., Карпова А. В., Шиловой Н. В. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2011. 576 с.; Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / А. Грейф; пер с англ. И. Кушнаревой; вступ. ст. М. Юдкевич. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 536 с.; Городецкий А. Е. Государство и институциональный императив / Urbietorbi / под общ. ред. Р. С. Гринберга, А. Я. Рубинштейна: в 4 т. – СПб.: Алетейя, 2015. Т.4 Институты современной экономики / под ред. А. Е. Городецкого. С.301-319.; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.; Шагайда, Н. И. Институционально-экономические ограничения оборота земель в сельском хозяйстве России: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Шагайда Наталья Ивановна; [Место защиты: Всерос. ин-т аграр. проблем и информатики]. – Москва, 2007. 359 с.; March J. G., Olsen J. P. Rediscovering Institutions. The Organizational Basis of Politics / James G. March, Johan P. Olsen – New York, London: The Free Press, 1989. – 228 p. P.156-157.; Институты государственного управления в контексте стратегических вызовов российской экономики: монография / под ред. И. И. Смотрицкой, С. В. Козловой. – СПб.: Алетейя, 2020. – 270 с.; Институты публичной власти в условиях глобализации: монография / под ред. Т. А. Васильевой и Н. В. Харламовой. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 272 с.; Коктыш К. Е. Политический институт / К. Е. Коктыш // Теория политики: Углубленный курс / под ред. Т. А. Алексеевой, И. Д. Лашкарева, Д. А. Паренькова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. С.158-182.; Недяк И. Л. Типология политики и институциональных сред / И. Л. Недяк // Государство против политики: российский случай. Эффективность институциональной структуры и потенциал стратегических изменений / С. Г. Айвазова и др.; отв. ред. С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 16-36.; Weiss Carol H. Evaluation: methods for studying programs and policies. Responsibility / Carol H. Weiss; Edition: 2nd ed. Imprint: Upper Saddle River. – N. J.: Prentice Hall, 1998. – 384 p.; Гладуэлл М. Как незначительные изменения приводят к глобальным переменам. 3-е изд. / М. Гладуэлл; пер. с англ. В. Н. Логвиновой. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 256 с.; Тамбовцев В. Л. Теории институциональных изменений / В. Л. Тамбовцев. – М.: Проспект, 2016. – 160 с. Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития / Р. М. Нуреев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 448 с.; Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер; [предисл. В. С. Автономова; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой и др.] – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.; Кудина М. В. Инновационная экономика / М. В. Кудина. – М. Издательство Московского университета, 2018. – 272 с.; Леонард К. Аграрные реформы в России: дорога из рабства / Кэрл Леонард; пер. с англ. А. В. Белых, под науч. ред. А. А. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 728 с.; Нисбет Р. Прогресс: история идеи / Роберт Нисбет; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и Г. Сапова. – М.: ИРИСЭН, 2007. 557 с.

Пятая группа работ выходит на проблематику «ценностей» и «императивов» (холизма, полезности знаний) государственной политики в сфере АПК с анализом ряда знаковых понятий, таких как «*доступность продовольствия*», «*объем и качество продовольственных товаров*», «*социальная справедливость*», «*развитие сельских территорий*», «*сельский уклад жизни*». Это работы зарубежных и российских авторов: Х. Йоаса, Б. Дж. Нельсона, Б. Латура, Дж. Стиглица, А. Сен, О. М. Вербицкой, Т. Г. Нефедовой и других исследователей⁶. Отдавая должное научной глубине данного типа работ, автор считает, что в научных исследованиях, в особенности отечественных авторов, не выделена значимость ценностей и смыслов, актуальных императивов для совершенствования всей системы государственных политик, в том числе и в сфере агропромышленного комплекса (АПК). Восполнением данных пробелов и исправлением существующих недочетов в сочетании с приращением некоторых научных знаний и призвана представляемая автором диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук.

Объектом диссертационного исследования является государственная политика постсоветской России в сфере агропромышленного комплекса (АПК), предусматривающая обеспечение продовольственной безопасности страны, включая расширенное воспроизводство продовольствия, становление

⁶Йоас Х. Возникновение ценностей / Ханс Йоас; пер. с нем. К. Г. Тимофеевой. – СПб.: Алетей, 2023. – 312 с.; Нефедова Т. Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа / Т. Г. Нефедова. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 454 с.; Вербицкая О. М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. / О. М. Вербицкая. – М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 408 с.; Кертман Г. Л., Патрушев С. В. Доверие: общее и частное / Г. Л. Кертман, С. В. Патрушев // Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С. В. Патрушева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 31–40.; Нельсон Б. Дж. Социальная политика и управление: общие проблемы / Б. Дж. Нельсон // Политическая наука: новые направления: под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клигманна; науч. ред. русского издания Е. Б. Шестопал. М.: Вече, 1999. С. 527–569.; Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Бруно Латур; пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. 2-е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 384 с.; Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского под науч. ред. Я. Охонько. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 472 с.; Рубинштейн А. Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса / А. Я. Рубинштейн. – СПб.: Алетей, 2008. – 560 с.; Сен А. Идея справедливости [Текст] / А. Сен; пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода А. Смирнов. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. – 520 с.; Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Д. Е. Стиглиц. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.

продовольственной системы и доступности продуктов питания для граждан, развитии сельских территорий, а также направленной на задействование имеющихся у государства и бизнеса ресурсов для достижения целей, задач и ориентиров данной политики.

Предметом исследования выступают процессы институционализации государственной агропромышленной политики в РФ, политические условия ее становления и развития, содержание политики, наличие эффективного законодательства, доктрин и стратегий данной политики, политико-управленческих механизмов государственного регулирования АПК в достижении его оптимального уровня и эффективности, способствующих обеспечению продовольственной безопасности.

Научная задача. На основе проведенного диссертантом исследования о реализации государственной политики в сфере АПК в постсоветской России: вычленив просчеты («работа над ошибками») и удачные решения органов власти и управления в сфере АПК в исследуемый период, а также сформулировать научные и прикладные выводы относительно оптимальности политико-правовых условий совершенствования данной политики, оптимальности законодательства и нормативной базы, стратегий, доктрин и программ (проектов) для ответов на внутренние и внешние вызовы в сфере продовольственной безопасности РФ.

Цель и задачи исследования. *Цель диссертационной работы* состоит в исследовании сущности и результативности государственной политики в сфере АПК в постсоветской России, особенностей процесса ее становления и развития в ракурсе принимаемых политических решений в пространственно-временном континууме 1991–2023 гг.

Для достижения цели были поставлены и решены **следующие задачи**:

1) Уточнить сущность продовольственной безопасности РФ как состояния государства с его институтами и социума в гибком реагировании на вызовы, стоящие перед продовольственной системой, как механизма

взаимосвязи и взаимодействия агробизнеса и государственной бюрократии в производстве, воспроизводстве и распределении агропродовольствия.

2) Уточнить роль продовольственной системы РФ как стратегически и экзистенциально важной системы в комплексе систем национальной безопасности, а также продовольственного суверенитета РФ как одного из ключевых маркеров национального суверенитета страны, реализующей независимую внешнюю политику.

3) Представить авторское определение государственной политики в сфере АПК в постсоветской России как одной из приоритетных отраслевых политик в ракурсе формирования продовольственной безопасности РФ, оказывающей существенное влияние на стабильность и устойчивость политической системы, на обеспечение национальной безопасности страны.

4) Представить авторское определение институционализации государственной агропромышленной политики РФ как процесса «опривычивания» коллективных действий в агропромышленной и социальной сферах политическими акторами и социальными группами. При этом это сделано в рамках нормативного, социального, структурного и других институционализмов, что дает системное и комплексное представление о данном процессе.

5) Предложить исследовательскую матрицу, в которой представлена авторская типология данной политики, этапы и модели государственной политики в сфере АПК в пространственно-временном континууме 1991–2023 годов, обосновать отличия типологии политики и моделей политики, соотнести модели госполитики РФ в сфере АПК с этапами данной политики.

6) Обоснована важность процесса пересборки государственной агропромышленной политики РФ в условиях внутривнутриполитических и внешнеполитических вызовов посредством ресайентизации, реинституционализации, реиндустриализации сферы АПК.

В качестве гипотезы представленного диссертационного исследования выступает предположение о том, что необходимость, даже

категорический императив, обеспечения продовольственной безопасности РФ стала мощным стимулом и рычагом давления для органов власти и управления постсоветской России в институционализации государственной агропромышленной политики. Политики в сфере АПК, ориентированной на становление общенациональной продовольственной системы, с приращением общественных благ, получателями которого выступали не только политические и бизнес-элиты в аграрной сфере, но и широкие социальные страты населения. Совершенствование же государственной политики в АПК в виде грамотного использования природных и финансовых ресурсов, задействования «старых» и новых институтов, внедрения управленческих и технологических новаций приводило к последовательной модернизации АПК, результатом которой становилось расширенное воспроизводство продовольствия, ее экономической и физической доступности для всех социальных слоев и групп населения Российской Федерации.

Теоретико-методологическая основа. Теоретическая основа диссертационного исследования базируется на основных научных концептах. Во-первых, на концепте государства, как универсального политического института с наличием государственного управления отраслями и сферами (в том числе и АПК), как политического субпроцесса. Во-вторых, на концепте политической власти, как господства и принуждения, для которой характерны и определенный порядок властвования, и обязательный процесс признания этой власти обществом (например, через эффективную политику обеспечения доступности продовольствия). В-третьих, на концепте систем, в том числе политической и экономической систем, и, что для нас особенно актуально, автономной общенациональной продовольственной системы. В-четвертых, на концепте политики, одной из разновидностей которой является государственная политика, реализуемая государством в отраслях и сферах жизнедеятельности, включая агропромышленный комплекс. Важное

значение для диссертационной работы имеют парадигмы⁷ (набор правил, принципов и понятий) «изменений», «развития», «воспроизводства», «модернизации». Автором в работе задействованы также теории «общественного блага», «групп интересов», «отраслевых элит», «инноваций», «равенства», «справедливости», «стабильности». Методологическую базу диссертационного исследования представляют следующие научные подходы: системный, междисциплинарный, неoinституциональный.

Теоретико-методологические аспекты представленной диссертационной работы детерминируются комплексом научных методов (проверка теорий и гипотез в русле применения определенных правил в анализе данных⁸), в том числе: 1) причинный анализ (пат-анализ), 2) дискурс-анализ (прикладной анализ текстов), 3) статистический анализ 4) структурно-функциональный метод, 5) метод гребневого анализа, содействующего раскрытию скрытых смыслов и мотиваций в действиях политических акторов. В рамках исследования автором были использованы также контент-анализ и ивент-анализ источников, метод case-study (метод ситуационного анализа).

Эмпирическая база диссертационного исследования имеет под собой разноплановые источники, которые автор аргументированно разделил на четыре группы. *Первая группа* эмпирической информации – это данные ООН, включая Римскую декларацию по всемирной продовольственной безопасности, данные Росстата. Важное значение в нашем исследовании имеют официальные документы, представленные действующими федеральными законами (ФЗ), нормативными актами общедоверального правительства, профильного министерства сельского хозяйства РФ. Вся информация связана с проблематикой агропромышленной политики,

⁷Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ. И. З. Налётова, общ. ред. и посл. С. Р. Микулинского и Л. А. Марковой. – М.: Издательство «Прогресс». 1977. – 304 с. С. 49.

⁸Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования / пер. с англ. Ветошкиной Т. Л., Лауфер Н. И. / предисл. А. К. Соколова. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. – 544 с. С. 24.

вопросами государственного регулирования агропромышленного комплекса (АПК). Важно также выделить те функционирующие доктринальные и стратегические документы в системе исполнительной власти РФ по агропромышленной политике, которые дают базовую основу для понимания сущности и направлений модернизации отрасли, решения многоаспектных проблем продовольственной безопасности. Большое значение для автора сыграли материалы съездов партии «Единая Россия», которые представляют собой партийно-политическую позицию партии власти по развитию отрасли АПК и сельских территорий, других парламентских политических партий (КПРФ, ЛДПР, СРЗП).

Данная группа эмпирической информации представляет собой особую ценность, поскольку опирается на публичные и объективные данные, на основании которых можно делать верифицированные выводы.

Вторая группа эмпирической информации – это официальные документы и материалы общественных объединений аграрного бизнеса: Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России – АККОР, Союз работодателей «Общероссийское агропромышленное объединение работодателей «Агропромышленный союз России», Российский Зерновой Союз и другие отраслевые объединения (полный список общественных объединений агробизнеса представлен в приложении №5). Данная группа эмпирической информации представляет собой достаточно значимый комплекс документов, расширяющий понимание соискателя на альтернативы государственной агропромышленной политики на федеральном и региональном уровнях. К данной группе источников диссертант относится критически, проверяя эти эмпирические источники на предмет их подлинности и объективности фактов и оценок.

Третья группа источников связана с материалами государственных и негосударственных экспертных и аналитических центров. В частности, особый интерес для диссертанта представляют данные Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР), Центра отраслевой экспертизы

Россельхозбанка, Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ), научно-исследовательских учреждений РАН и ВУЗов РФ, связанных с АПК. Эта группа источников представлена аналитическими докладами, отчетами, посвященными исследованию государственной политики в сфере АПК, как субъектов РФ, так и на федеральном уровне, состоянию продовольственной безопасности и прогнозными характеристиками развития аграрного рынка продовольствия. Диссертант оценивает важность данных материалов, сдержанно критично относится к данной группе эмпирической информации по причине их некоторой ангажированности, в первую очередь негосударственных центров, различными группами интересов.

Четвертая группа источников представляет собой материалы СМИ, информацию социальных сетей и новых медиа (российских и зарубежных). Данные источники позволяют проследить отношение лидеров референтных групп к государственной агропромышленной политике РФ, к доктринальным, стратегическим документам, к действующему законодательству и нормативной базе, к госпрограммам и проектам, ориентированным на обеспечение продовольственной безопасности, к принимаемым политико-управленческим решениям системы исполнительной власти в отрасли АПК. Данная группа источников значима тем, что дает критическое отношение в проводимой политике, которое позволяет автору выработать свой объективный взгляд на эффективность и результативность исследуемой отраслевой политики.

Область диссертационного исследования соответствует п. 14. «Вызовы и риски государственного управления, государственной политики и отраслевых политик», п. 17. «Обеспечение безопасности государственного управления, государственной политики и отраслевых политик». Паспорта специальности 5.5.3. «Государственное управление и отраслевые политики».

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– Уточнена сущность продовольственной безопасности РФ как состояния гибкого реагирования государства с его институтами и социума на вызовы, стоящие перед продовольственной системой. Это состояние включает в себя, с одной стороны, наличие рисков и угроз в обеспечении социальных слоев и групп продовольствием, с другой стороны, взаимосвязь и взаимодействие агробизнеса и государственной бюрократии в достижении стратегических целей развития АПК, отличающейся системным и комплексным пониманием данной категории, позволяющей выстроить оптимальный алгоритм производства, воспроизводства продовольствия и справедливого распределения сельскохозяйственной продукции в общенациональном масштабе.

– Уточнена роль продовольственной системы РФ как стратегически и экзистенциально важного компонента системы национальной безопасности страны, которую (продовольственную систему) следует рассматривать как ключевое звено национального суверенитета страны, позволяющую с большей уверенностью реализовывать независимую внешнюю политику, при этом обладая продовольственным суверенитетом.

– Представлено на основе базовых научно-теоретических концептов «государства» и «политики» авторское определение государственной политики РФ в сфере агропромышленного комплекса, являющейся одной из значимых и символических отраслевых политик, кардинально влияющей на устойчивость политической системы и стабильность политического режима, сферы, позволяющей выступать ресурсом для других отраслей и сфер.

– Дано авторское определение институционализации государственной агропромышленной политики РФ как процесса «опривычивания» коллективных действий политических акторов и социальных групп в агропромышленной и социальной сферах, осуществляющегося в рамках нормативного, социального, структурного и других институционализмов, что дает системное и комплексное представление о данном процессе.

– Предложена исследовательская матрица, в которой представлена авторская типология данной политики, а также этапы и модели государственной политики в сфере АПК в пространственно-временном континууме 1991–2023 годов, с заявленными отличиями типологии политики и моделей политики, позволяющими четко соотнести модели государственной политики РФ в сфере АПК с этапами данной политики.

– Обоснована важность процесса пересборки государственной агропромышленной политики РФ в условиях внутривнутриполитических и внешнеполитических вызовов, имеющей целью ее совершенствование, выделяющейся особенностями решения ключевых задач обеспечения продовольственной безопасности, позволяющей посредством ресайентизации, реинституционализации, реиндустриализации обеспечить развитие и прогресс сферы агропромышленного комплекса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Продовольственная безопасность России на современном этапе – это состояние государства с его институтами и социума по гибкому реагированию на вызовы, стоящие перед продовольственной системой. Это состояние определяет, с одной стороны, наличие рисков и угроз в обеспечении социальных слоев и групп продовольствием, с другой стороны, помогает выстраивать продуктивные взаимосвязи и взаимодействие агробизнеса и государственной бюрократии по поводу производства, воспроизводства и справедливого распределения сельскохозяйственной продукции в общенациональном масштабе. Диссертант считает не совсем четким определение ООН приоритетов продовольственной безопасности (ПБ), состоящее из пяти пунктов. Считаю правильным и обоснованным сведение ПБ РФ к трем ключевым составляющим: 1) к достижению национальными государствами автономной и стабильной продовольственной системы в производстве основных продуктов питания за счет своих ресурсов, 2) к становлению политико-управленческого режима воспроизводства продукции АПК в рамках внедрения институтов развития,

агропромышленных и управленческих инновационных технологий, 3) к сбалансированности отраслевых политик и справедливому распределению и перераспределению продуктов питания достаточного объема и хорошего качества.

2. Продовольственная система РФ – стратегически и экзистенциально важная система в комплексе систем национальной безопасности. Данная система представляет собой социально-экономические, политические отношения национальных институтов, акторов и групп по поводу режима производства и расширенного воспроизводства продуктов питания, взаимодействий сторон по форматам и правилам их распределения, по поводу управления сложившимся продовольственным комплексом в целях обеспечения его суверенитета (автономии) от внешнеполитических акторов, формирования стабильности данного комплекса от внешних вызовов и угроз. При этом продовольственный суверенитет РФ, который следует рассматривать как контроль государства над основной инфраструктурой и ресурсами АПК, выступает одним из ключевых маркеров национального суверенитета Российской Федерации, реализующей независимую внешнюю политику. Данный вид суверенитета соотносится с другими видами суверенитетов, он гармонично интегрирован в концепцию России как нации – цивилизации, опирающейся на свои ценности, смыслы, нарративы, на свою суверенную, государственную политику.

3. Одной из наиболее важных целей государственного управления является обеспечение продовольственной безопасности общества, выступающей гарантией создания автономной продовольственной системы, физического выживания граждан, социальной и политической стабильности, устойчивого развития территории данной политики. Опираясь на подход А. Смита о том, что политика – это комплекс решений правительства, основанных на проблемах, соискатель представляет свое авторское видение государственной политики в сфере АПК. Государственная агропромышленная политика РФ является определенной системой

политических решений федерального правительства и региональных администраций, государственных министерств и ведомств: 1) как ответ на имеющиеся структурные проблемы отрасли; 2) как итоговый продукт качества идейно-доктринальных материалов (идеи, доктрины, ценности, смыслы); 3) как результат достижений или провалов отраслевой политики, 4) как эффективность корпуса государственного отраслевого менеджмента.

4. Процесс институционализации государственной агропромышленной политики РФ представляет собой процесс «опривычивания» коллективных действий в агропромышленной и социальной сферах политическими акторами и социальными группами. Кроме того, это и осознание, и решение государственными ведомствами, агробизнесом позиционных и знаковых проблем АПК, становление и развитие институтов, формирующих позитивные институциональные изменения, формирование механизмов и инструментов управления сферой агропромышленного комплекса и отраслевого государственного регулирования (дирижизма) материальными и политическими ресурсами. В рамках нормативного институционализма госполитика РФ в сфере АПК представляет собой наличие качественного законодательства в данной сфере. В русле социального институционализма функционируют механизмы взаимодействия власти и общества (крестьянского класса, сельской интеллигенции, аграрных элит, НКО аграрного бизнеса). В разрезе структурного институционализма отмечено активное участие федерального и регионального уровней власти, органов МСУ в развитии АПК.

5. Представлена исследовательская матрица, включающая авторскую типологию данной политики, а также этапы и модели государственной политики в сфере АПК в пространственно-временном континууме 1991–2023 годов. Заявлены отличия типологии политики и моделей политики. Кроме того, автор четко соотнес модели государственной политики РФ в сфере АПК с этапами данной политики, что, на наш взгляд, является логичным и обоснованным. Первая модель – модель выживания отрасли АПК, с высоким

уровнем недоверия населения к политической власти (1991–2001), с типом поддерживающей политики сферы АПК государственными институтами и ведомствами. Вторая модель – модель устойчивого отраслевого развития при усилении доверия к федеральной власти (2002–2011), соответствующей развивающему типу отраслевой политики. Третья модель – модель адаптации отрасли АПК к условиям и правилам Всемирной торговой организации (2012–2014), с типом государственной политики – компенсаторной политики. Четвертая модель – модель развития отрасли в условиях внешних санкций и национальной политики импортозамещения (2015–2019), это тип развивающей политики. Пятая модель – экспортно-ориентированная модель отраслевого развития с высоким уровнем доверия к власти (с 2020 по настоящее время), тип политики – развивающая государственная агропромышленная политика.

6. Процесс пересборки государственной агропромышленной политики РФ в условиях внутривнутриполитических и внешнеполитических вызовов имеет целью ее совершенствование с решением ключевых задач обеспечения продовольственной безопасности. Главным компонентом в процессе пересборки реализуемой политики выступает феномен акторов-сети, где не столько конкретный актор является источником действия и перемен, сколько многоаспектная актор-сеть, обширная совокупность сил, их взаимодействий, с целью изменений имеющегося порядка вещей. Процесс пересборки предполагает взаимодействие всех участников процесса посредством ресайентизации, реинституционализации, реиндустриализации сферы АПК. Пересборка государственной политики осуществляется и через внедрение в политико-управленческие отраслевые практики технологических инноваций (генетика и селекция, биотехнологии, органическое земледелие, робототехника, цифровизация) и управленческих инноваций (проектный подход). При этом главной целью государственной политики становится системная стратегическая поддержка АПК, направленная на то, чтобы эту сферу сделать наукоемкой и технологичной.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования заключается в выделении приоритетных направлений совершенствования государственной политики РФ в сфере АПК, в авторском определении данной политики и процесса ее институционализации, в уточнении понятий продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета, влияющих на устойчивость и стабильность политической системы РФ. Значимость исследования также состоит во внедрении автором в научный оборот новой источниковой информации, а также в разработке типологии, моделей и этапов государственной агропромышленной политики РФ. Практическая значимость исследования состоит в разработке выводов и рекомендаций по совершенствованию государственных отраслевых политик на федеральном и региональном уровнях. Ключевые положения диссертационной работы автора целесообразно использовать при подготовке чтения дисциплин, связанных с государственным управлением и государственной политикой, отраслевыми политиками.

Апробация и внедрение результатов. Ключевые выводы и положения диссертационного исследования представлены соискателем в рамках проведенного Всероссийского конгресса политологов, на научных конференциях (международных, российских, межрегиональных). У автора имеются справки о внедрении результатов исследования в работу правительств Орловской и Воронежской областей. Базовые положения диссертационного исследования были отражены в научных работах соискателя. По теме диссертационной работы соискателем опубликовано семь научных статей, в том числе в рецензируемых научных изданиях ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Объем и структура диссертации. Предложенная диссертантом тема, цели и задачи диссертации определили структуру исследовательской работы, состоящей из введения, трех глав, заключения, списка научных исследований.

1 Теоретико-методологические аспекты национальной и продовольственной безопасности в условиях становления государственной агропромышленной политики РФ

В политической науке концепт государства четко коррелируется со всеми формами активности граждан и их политического участия. При этом отношение населения к данному институту разнится с этатизмом (как пониманием важной роли данного института и как антитезой анархии и беспорядка) до антиэтатизма (рассмотрение государства как нравственного и политического зла). При этом от осознания статуса государства, как управленческого механизма, зависит эффективность и результативность государственного регулирования отраслей и сфер жизнедеятельности, различного типа государственных политик (отраслевых политик), в том числе политики государства в сфере агропромышленного комплекса (АПК), влияющего на обеспечение продовольственной безопасности.

1.1 Научные концепты и теории государства, государственного управления и политической власти: сущностные аспекты

Одним из ключевых политологических концептов, определяющих наше диссертационное исследование, является концепт «политии», или «государства». Философ, социолог и политолог П. Бурдьё рассматривает политику (государство) как особый принцип ортодоксии, которая своим существованием обосновывает рациональную, морально-этическую интеграцию социального мира. С политией, считает французский исследователь, тесным образом связана и политика (имеется в виду государственная политика), признаваемая в обществе легитимной. И важная

цель ее состоит в достижении общественного блага⁹. Осуществлением данной цели призвана система государственного управления ключевыми отраслями и сферами общества, включая и сферу агропромышленного комплекса (операционализируемые диссертантом основные научные понятия в авторской интерпретации предложены в расположенном ниже глоссарии¹⁰).

Важно также иметь в виду, что дефиниция «государство» – одна из самых сложных и многослойных категорий в политической науке. Для части исследователей государство четко коррелируется с политикой, для другой части политологов политика существует в контекстах и нарративах вне сферы политики (государства)¹¹. Британский политолог Э. Винсент, который

⁹ Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992) / П. Бурдьё; (ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пуло, М.-К. Ривьер); пер.с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнareвой; предисл. А. Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с. С.51-52.

¹⁰ **Агропромышленный комплекс (АПК)** – сфера производства и жизнедеятельности индивидов, комплекс отраслей экономики, в рамках которого производятся и распределяются продукты питания (продовольствия).

Государственная агропромышленная политика в РФ – является определенной системой политических решений федерального правительства и региональных администраций, государственных министерств и ведомств по ряду направлений сферы АПК.

Институционализация агропромышленной политики в РФ – коллективная типизация «опривыченных» действий в АПК и социальной сфере политическими акторами и социальными группами в общенациональном масштабе.

Пересборка государственной агропромышленной политики РФ – публичный процесс изменений комплекса отраслей АПК под сенью общества, где движущей силой выступает многоаспектная актор-сеть (государственные ведомства, лоббистские аграрные группы интересов, социальные слои и группы сельских жителей, СМИ и новые медиа).

Продовольственная безопасность России на современном этапе – это состояние государства с его институтами и социума по гибкому реагированию на вызовы, стоящие перед общенациональной продовольственной системой.

Продовольственная система РФ – стратегически и экзистенциально важная система в комплексе систем национальной безопасности, представляющая собой социально-экономические, политические отношения национальных институтов, акторов и групп по поводу режима производства и расширенного воспроизводства продуктов питания, взаимодействий сторон по форматам и правилам их распределения.

Рейсаяентизация АПК – процесс системного вовлечения аграрной науки и научных кадров в политико-управленческую сферу модернизации агропромышленного комплекса.

Реинституционализация АПК – процесс «выращивания» профильными государственными ведомствами и отраслевым экспертным сообществом новых институтов, способствующих позитивным институциональным отраслевым изменениям, трансформация «старых» институтов в новых условиях модернизации агропромышленного комплекса.

Реиндустриализация АПК – процесс промышленного развития сельского хозяйства и смежных с ней отраслей в русле ценностей 4 промышленной революции и инноваций, пятого и шестого технологических укладов.

¹¹ Vincent A. Conception of State /Andrew Vincent // Encyclopedia of Government and Politics. Volume 1; Edited by M. E. Hawkesworth, Maurice Kogan. – London: New York: Chapman and Hall, Inc., 1992. P. 43-55. P. 43.

обратил внимание на эту дихотомию в политической науке, выделяет несколько подходов к определению сущности государства. Данный политолог выделяет следующие подходы в анализе сущности государства: правовой подход, в рамках которого данным институтом разрабатывается законодательство (в том числе для отраслей и сфер), исторический подход (учет национальных традиций, роли формальных и неформальных институтов), антропологический, философский и политологический.

В рамках философского подхода государство воспринимается как символ справедливого порядка и торжества справедливости для сообществ граждан. П. Бурдьё в рамках своей теории о государстве-ортодоксии обосновывает многоуровневый консенсус между различными частями общества с помощью государства относительно смысла существующего мира, который всегда был переполнен конфликтами по поводу смыслов и действий¹². Британский политолог Д. Хелд не отрицает значимость современного государства с точки зрения установления справедливого порядка, к примеру, при удовлетворении физических потребностей индивидов (в безопасности, например). Правда, при этом Д. Хелд подчеркивает принадлежащие государству регулирующие и принудительные возможности, с помощью которых государство могло осуществлять (и часто делало) работу по лишению граждан политических и социальных свобод¹³.

В философском аспекте с государством у граждан связано и наличие проблем, отраженных в классической работе А. Кемпбелла и его коллег-соавторов. Они отмечали, что при возникновении новых проблем индивиды будут приходить к переоценке миссии своего государства, а также альтернатив его политики¹⁴. Отечественный политолог А. Д. Хлопин, в философском ракурсе понимания сущности государства исходит от

¹² Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992) / П. Бурдьё; (ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К. Ривьер); пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнаревой; предисл. А. Бикбова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с. С.51-52.

¹³ Held D. Political Theory and the Modern State: Essays on State, Power, and Democracy / David Held. – Stanford: Stanford University Press, 1989. – 265 p. P. 48-51.

¹⁴ Campbell A. The American Voter / Angus Campbell, Philip E. Converse, Warren E. Miller, and Donald E. Stokes. – Chicago: London: The University of Chicago Press, 1960. – 574 p. P. 215.

осознания роли государства как третейского судьи в установлении справедливого порядка. Он выделяет ключевую проблему рассогласования между средовой потребностью индивидов и институциональной структурой общества¹⁵, которое (государство) призвано ставить в политическую повестку дня вопросы и решать проблемы.

В рамках правового подхода государство воспринимается как иерархия законов, правил и норм, «прошитых» властным суверенитетом. Немецкий теоретик К. Шмитт определяет юриспруденцию в функционировании государства, как строгий гарант конституции в институциональном смысле¹⁶. Американский правовед и политолог И. Бентам видит в государстве институт, который призван уменьшить тяготы граждан. Данный теоретик подчеркивает, что индивидуум больше чувствует себя счастливым, чем легче и малочисленнее его страдания¹⁷. Отечественный исследователь И. А. Исаев с государством (политией) и политической властью соотносит понятие господства. При этом государство имеет свой суверенитет, который обладает свойством к расширению, может быть сдержан другими, примыкающими к границам государства, соразмерными ему суверенными силами¹⁸.

В данном случае речь идет о других институтах (партиях, элитах), которые выражают интересы людей и являются источником силы¹⁹. Данные силы могут участвовать, наравне с государственными структурами, в принятии политических решений в государственно-управленческой системе²⁰, в выработке государственной политики в отраслях и сферах, в

¹⁵ Хлопин А. Д. Социум клик как российский тип социальной организации / А. Д. Хлопин // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН), Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 68 – 76. С. 68.

¹⁶ Шмитт К. Государство: Право и политика / Карл Шмитт; пер. с нем. и вступ. ст. О. В. Кильдюшова; сост. В. В. Анашвили, О. В. Кильдюшов. – М.: Издательский дом Территория будущего, 2013. – 448 с. С. 54.

¹⁷ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / Иеремея Бентам // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII–XX вв. / Нац. обществ.-науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г. Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999. С. 390. С. 388–398.

¹⁸ Исаев И. А. Господство: Очерки политической философии / И. А. Исаев. – М.: Норма, 2008. – 352 с. С. 23.

¹⁹ Клайн Г. Источники силы: как люди принимают решения / Гэри Клайн; пер. с англ. Д. Кралечкина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 480 с. С. 21.

²⁰ Дегтярев А. А. Принятие политических решений / А. А. Дегтярев. – М.: КДУ, 2004. – 416 с. С. 10.

особенности политики, которая влияет на продовольственную безопасность, на социальную и политическую стабильность.

В рамках исторического подхода исследователи рассматривают государство как процесс становления и развития органов государственного управления, форм политической власти. Российский историк Н. Я. Данилевский представил в своих работах процесс развития политий и этносов (наций) с точки зрения становления цивилизаций (культурно-исторических типов). Он сравнивал государство с общественным зданием, которое базируется не столько на нуждах большинства населения, сколько на необеспеченности их положения²¹. К числу таких нужд Н. Я. Данилевский относил и продовольствие, а одним из главных политических вопросов считал земельный вопрос. Английский историк и политолог А. Тойнби изучал дефиницию универсального государства, которое проходит процесс институционализации после, а не до надлома цивилизаций. Данные универсальные политии представляют собой, как правило, симптом социального распада. Поэтому не допустить падение этих политий в пропасть²² возможно в предложенной А. Тойнби системе «вызов-ответ».

Ценность государства, по оценке диссертанта, состоит в том, чтобы, во-первых, его население понимало необходимость защиты от внешних врагов, обеспечения продовольствием и избавления от голода, миссии арбитра при возникновении споров и конфликтов между гражданами, социальными группами. Во-вторых, ценность государства состоит и в приращении общего блага, в обеспечении социально-экономического развития страны и ее территории. В данном разрезе очень важна трактовка государства со стороны политолога и экономиста М. Олсона. Он обоснованно не идеализирует

²¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М.: Известия, 2003. – 607 с. С.528.

²² Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник / А. Дж. Тойнби / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 640 с. С.497.

государство как таковое, но он доказывает важность и ценность государства от противного, в русле теории «стационарного бандита»²³.

Государство, в разрезе теории Олсона – МакГира, соотносится данными исследователями с «оседлым» или «стационарным бандитом», который приходит и закрепляется на избранной территории, сам контролирует и получает ренту от населения с долгосрочным горизонтом планирования. Он существенно отличается от «бандитов-гастролеров», задачей которых является получение максимальной выгоды от «грабежа» в виде ренты сегодня и сейчас. Извлечение ренты, осуществляемое «оседлым бандитом», со временем приобретает форму просчитанного налогообложения. При этом население обладает частью ресурсов, которые оно использует, как и «оседлый бандит», для развития хозяйственной деятельности территории.

На основе данной теории М. Олсон сформулировал теорию социального контракта, под которым он понимал обмен ожиданиями населения и государственных институтов по поводу прав собственности и свободы. Социальный контракт М. Олсона, на наш взгляд, более логичен, например, для России, чем общественный договор (Т. Гобс, Дж. Локк). Вследствие этого диссертант, исследуя заявленную проблематику, анализировал и ожидания разных социальных групп в РФ в отношении поведения государства в ракурсе прав и свобод.

Кроме того, диссертант, исследуя государственную политику РФ в отраслях и сферах, ориентировался и на утверждение неоинституционалиста Д. Норта о том²⁴, что при наличии вертикального контракта государственная власть не заинтересована в получении населением максимального благосостояния (закон А. де Токвиля), поскольку это увеличивает переговорную базу (силу) населения, а также протестный потенциал, поэтому

²³ Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Мансур Олсон; пер. с англ. Е. Окороченко. – М.: ФЭИ, 1995. – 174 с.;

²⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

со стороны государства перманентно исходят различного рода ограничения и национализация (конфискационные реформы).

В рамках социологической парадигмы государство рассматривается как некий конструкт и форма социальной организации общества. Немецкий социолог М. Вебер полагает, что индивиды должны подчиняться авторитету, причем в определенные исторические моменты²⁵. При этом, подчеркивает М. Вебер, если граждане воздействуют на государство, то государственная политика несет в себе отражение воли социума. Государство, считает немецкий социолог права Г. Еллинек, представляет собой социально-массовое явление, совокупность людей, которые несут в себе естественные различия²⁶. Политолог Ч. Эндрейн в феномене государства видит агрегирование гражданами своих интересов, которые доводят свои ключевые требования до общенациональных правительств²⁷. Отечественный специалист В. Иноземцев также полагает, что социальные страты транслируют органам власти и управления императив вывода страны на траекторию устойчивого социально-экономического развития²⁸.

Следствием ретрансляции требований граждан, по оценке Г. Алмонда, становится вырабатываемая государственная политика, в рамках которой сконцентрированы все решения власти²⁹. Однако далеко не все исследователи рассматривают государство в позитивном ключе. Например, российский социолог Г. Л. Тульчинский представляет гипотезу, в рамках которой он исследует категорию зла в действиях государства, в первую очередь института государства исторической России. Это иррациональность,

²⁵ Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Власть и политика; пер. с нем. Б. М. Скуратова, А. Ф. Филиппова; вступ. ст. А. Ф. Филиппова; комм. Т. А. Дмитриева, А. Ф. Филиппова. – М.: РИПОЛ классик, 2017. С. 252-326. С. 254.

²⁶ Еллинек Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек / Вступительная статья докт. юрид. наук, проф. И. Ю. Козлихина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 752 с. С. 111.

²⁷ Эндрейн Чарльз Ф. Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования / Чарльз Ф. Эндрейн; пер. с англ. И. И. Мюрберг. – М.: Издательский дом «ИНФРА-М», Издательство «Весь мир», 2000. – 320 с. С.248.

²⁸ Иноземцев В. Л. Потерянное десятилетие. / В. Л. Иноземцев. – М.: Московская школа политических исследований, 2013. – 600 с. С.555.

²⁹ Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Паэлл, К. Стром., Р. Далтон; сокр. пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкина; под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 537 с. С. 239.

неоправданное насилие, волюнтаризм, экспроприация и распределение не собой произведенного, бюрократизм³⁰. Особенно эти действия, полагает он, проявлялись в политике государства в аграрной сфере.

Во многом, как мы полагаем, такая коннотация по отношению к государству связана с феноменом бюрократии (от термина «бюро»). Деструктивную роль бюрократии отмечали в своих классических работах американский политолог Д. Уилсон и французский исследователь М. Круазье³¹. Особую роль бюрократии в отраслях экономики выделял американский экономист финского происхождения, исследователь Вильям (Уильям) Нисканен, автор модели максимизирующего бюрократа. Он полагал, что рвение бюрократов к системе государственного управления отраслями и сферами, даже если бюрократия имеет цель работать эффективно, нужно сводить к трем приоритетам: анализу, становлению и развитию информационных систем, совершенствованию своей организационной структуры на предмет полезности³². Исходя из данных научных теорий бюрократии, диссертант планирует оценивать эффективность работы министерства сельского хозяйства РФ (предшественников данного министерства) с точки зрения функционирования бюро.

В рамках политологического подхода государство логично представить как политический институт. Политолог из США Р. Хигс в своих работах доказывает, что государство всегда стремится к росту госаппарата и контролю над отраслями и сферами, в особенности в периоды кризисов и

³⁰ Тульчинский Г. Л. Феноменология зла и метафизика свободы / Г. Л. Тульчинский. – СПб.: Алетейя, 2023. – 508 с. С. 189.

³¹ Crozier M. The Bureaucratic Phenomenon / Michael Crozier. – New York: Routledge, 2017. – 320 p.; Wilson James Q. Bureaucracy: What Government Agencies Do and Why They Do It / Wilson James Q. – New York: Basic Books, 1989. – 433 p.

³² Нисканен В. А. Особая экономика бюрократии / В. Н. Нисканен // Экономика благосостояния и общественный выбор / под ред. В. М. Гальперина (Серия «Вехи экономической мысли». Т.4). – СПб.: Изд-во Экономическая школа, 2004. С. 476-492. С. 176.

войн³³. Отечественный исследователь В. Б. Пастухов представляет в научный дискурс этапы становления государства и его политики: в себе, для себя, для других, которые логично соотносятся со стадиями становления политики. Это государство-класс, государство-бюрократия, государство-нация³⁴.

При этом, по оценке политолога К. Клауса Оффе, современная политика сводит к минимуму свое участие в управлении отраслями (к примеру, в АПК) и сферами, а лишь использует парораспределительные механизмы для поддержания социальной справедливости. Более того, акцентирует внимание К. Оффе, государство не афишируемо стимулирует политическое неучастие граждан в принятии политических решений. Например, в голосовании на выборах, в членстве политических партий, в обсуждении актуальных проблем повестки дня, усиливая партиципаторную неравномерность³⁵.

Иной, позитивной, точки зрения на государство придерживается западный политолог М. Маццукато, которая видит в государстве предпринимательское государство, его значимой функцией считая производство и воспроизводство инноваций. Оно (государство), полагает М. Маццукато, далеко не такое медлительное в сопоставлении с частным сектором. Государство, внедряя в практику инновации, остается динамичным институтом. Более того, выступает безусловным лидером по внедрению инноваций в отраслях и сферах, в том числе рискованных³⁶.

Исследуя сущность, потенциал и ресурсы государства, стоит обратиться к типологии государств американского политолога Ч. Тилли. Анализируя потенциал государства как института, Ч. Тилли выделял сильные

³³ Хигс Р. Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства / Роберт Хигс; пер. с англ. Б. С. Пинскера под ред. А. В. Куряева. – М.: Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 500 с. С. 55.

³⁴ Пастухов В.Б. Три времени России. Общество и государство в прошлом - настоящем - будущем / В. Б. Пастухов. – М.: РОССПЭН, 1994. – 159 с.

³⁵ Оффе К. Неравенство участия в условиях жесткой экономии: взгляд со стороны предложения / Клаус Оффе // Политика в эпоху жесткой экономии; под ред. А. Шефара, В. Штрика; пер. с англ. А.А. Алавертян, Н.С. Глазковой, А.Г. Кузмина и др.; под науч. ред. А. А. Порецковой, И. В. Соболевой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 269 – 301. С. 269.

³⁶ Маццукато М. Предпринимательское государство: Развеем мифы о государстве и частном секторе / Марианна Маццукато; пер. с англ. М. Добряковой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 360 с. С. 118.

государства, государства средней силы и слабые государства. Данный исследователь отмечал, что в сильном государстве нейтрализуются автономные (независимые) внутренние конкуренты государственной власти, весомо влияние силовых структур над отраслями и сферами, устанавливается безусловный контроль над природными ресурсами³⁷. Опираясь на данный подход, логично отнести современную Российскую Федерацию, которая реализует независимую внутреннюю и внешнюю политику, которая сформировала свой продовольственный суверенитет, к категории сильных государств (полий). Причем государств, в которых данный институт регулирует отрасли экономики и социальную сферу, в котором функционируют рыночная экономика и конкурентная среда в отраслях и сферах. Нужно также отметить, что управляемые государством через государственные структуры (бюро, ведомства) отрасли и сферы логично разделить, как это имеет место в управленческой науке, на ряд блоков, в которых занимает важное место проблема продовольствия и продовольственной безопасности. Это экономический блок, в котором агропромышленный комплекс занимает не доминирующее, но важное место: 1) по символической значимости продовольствия в жизнедеятельности общества, 2) по доле АПК в валовом внутреннем продукте (ВВП), 3) по численности работающих в данной сфере. Это социальный блок, в котором реализуются меры, связанные с физической и материальной доступностью продовольствия для населения. Это политический блок, в рамках которого оцениваются риски и угрозы проблем, связанных с нехваткой продовольственных продуктов и ценами на них, влияющими на устойчивость политической системы и стабильность политического режима. И это внешнеполитический блок, где государственные институты действуют на международной арене, обеспечивая национальную безопасность, включая

³⁷ Тилли Ч. Демократия / Ч. Тилли; пер на русский язык Т. Б. Менская, предисл. к русскому изданию Г. М. Дерлуныя. – М.: АНО «Институт общественного проектирования», 2007. – 264 с. С. 195.

продовольственный суверенитет, содействуют экспорту излишков продовольственных товаров.

Таким образом, государство, в нашем случае Российская Федерация, рассматривается диссертантом не только как институт социально-экономической стабильности, но и как институт инноваций, гарантирующий позитивные и продуктивные изменения, развитие и прогресс. Данный ракурс в функционировании государства отвечает интересам большинства социальных слоев и групп населения. В свою очередь, это позволяет политике поддерживать на должном уровне продовольственные рынки, гарантировать гражданам продовольственную безопасность страны и недопущение голода, проблем с поставками продовольствия. У государства также имеется наибольшее количество средств принуждения, механизмы и инструменты контроля, цель которого придать обществу определённый порядок, как антитезе хаоса, наличие смыслов к достижению социального блага (в том числе и достатка в производстве продуктов питания, их качество).

Институт эффективного государства, его отраслевые политики коррелируются с двумя понятиями: «стабильность» и «устойчивость». При этом отрасль сельского хозяйства, агропромышленный комплекс (АПК) как система отраслей влияли и влияют на устойчивость и стабильность политической системы постсоветской России. Более того, диссертант полагает, что, чем успешнее развивалась сфера АПК, обеспечивая население продуктами питания, тем большую устойчивость обретала политическая система и стабильность – политический режим. Вместе с тем дефиниции «устойчивость» и «стабильность», на наш взгляд, не являются синонимами.

И наше мнение на этот счет разделяют отечественные политологи. К примеру, К. О. Телин под стабильностью понимает способность системы обретать и сохранять ритм воспроизводства и отправления базовых функций институтов политической системы³⁸. В нашем случае государство, как

³⁸ Телин К.О. Политическая стабильность / К. О. Телин // Политология. Новый лексикон / под ред. А. И. Соловьева. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. С. 174-181. С. 175.

основной институт политической системы, содействует становлению режима расширенного производства продовольствия, автономной от внешних акторов и стабильной продовольственной системы, реализует агропромышленную и социальную отраслевые политики, направленные на экономическую и физическую доступность продовольствия для населения. Отечественный политолог О. И. Зазнаев в дефиниции «устойчивость» видит также сохранение «устоев», укоренившихся правил, традиций, ценностей, которые государство должно учитывать в своей политике. В этой связи важны функциональная (функции государства могут меняться, но сама система не должна выходить из равновесия) и динамическая устойчивость³⁹.

Параллельно с проблематикой государства логично рассмотреть и **концепт власти**, которая реализует эту политику и которую не стоит исследовать одномерно. В этом отношении имеет смысл остановиться на нескольких научных подходах. Первый подход выходит на определение власти как господства властвующих над подвластными в плане определения и видения мира. Такой линии придерживается отечественный исследователь И. А. Исаев⁴⁰. К примеру, в начале 1990-х годов властью был предложен широким слоям населения переход к частной собственности на землю, ликвидации колхозов и совхозов, становлению частных форм хозяйствования на селе (КФХ, ЛПХ, крупные агрохолдинги), которые изначально стартовали при незначительных мерах государственной поддержки (обеспечение агропроизводств ГСМ при дефиците топлива, попытки выравнивания диспаритета цен, компенсация ставки по кредитам). Лишь со временем такой взгляд на самодостаточность сельхозпредприятий был основательно и серьезно скорректирован, с опорой на имеющийся мировой опыт

³⁹ Зазнаев О. И. Устойчивость формы государственного правления: к постановке проблемы / О. И. Зазнаев // Политическая рефлексия, теория и методология научных исследований. Политическая наука: Ежегодник 2017 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. С.93-109. С. 100.

⁴⁰ Исаев И. А. Господство: очерки политической философии / И. А. Исаев. – М.: Норма, 2008. – 352 с. С. 295.

господдержки АПК (об этом во второй главе диссертационного исследования).

Второй подход (коммуникационный) в понимании власти базируется на осознании того, что это коммуникация. Такой точки зрения придерживался немецкий социолог и политолог Н. Луман. Согласно его пониманию, власть — это средство коммуникации государства с социальными слоями и группами. Более того, это средство коммуникации является важным преимуществом, сопоставимым с истиной и деньгами⁴¹. Таким образом, политическая власть в РФ становилась коммуникационной площадкой и по вопросам производства и распределения сельхозпродукции, развитию сельских территорий. При этом качество этих коммуникаций в разные временные отрезки (об этом пойдет речь ниже) было различным и выражалось в различной поддержке кандидатов в Президенты России, кандидатов от партий власти.

Третий подход – технологический. Власть, как отмечает профессор из США Д. Хедрик, это, в первую очередь, технология. Именно данная технология наделяет правящий слой властью над природой и гражданами (поданными) в общенациональном масштабе⁴². Соответственно, технологически власть не должна допустить недоедания, голода и болезней, экологических катастроф (экстерналий), разумно управлять природными ресурсами, сохраняя их для будущих поколений. Более того, технология управления массами (массовая политика) не должна предполагать социальные потрясения и социальные революции. А, наоборот, обеспечивать социальную стабильность («хлеба и зрелищ»), устойчивость политической системы и правящего политического режима.

Четвертый подход в понимании власти – ценностно-символический. По мнению западного политолога Стивена Льюкса, власть вполне укладывается

⁴¹ Луман Н. Власть / Н. Луман; пер. с нем. А. Ю. Антокольского. – М.: Издательская группа «Праксис», 2000. – 256 с. С.11.

⁴² Хедрик Д. Власть над народами. Технологии, природа и западный империализм с 1400 года до наших дней. 2-е изд. / Дэниел Хедрик; пер. с англ. А. Матвиенко; под науч. ред. А. Космарского. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 560 с. С. 547.

в систему ценностных представлений⁴³. С ним согласна и отечественный исследователь Е. Б. Шестопал, которая, дополняя С. Льюкса, понимает власть как комплекс культурных символов⁴⁴. В этой связи, исследуя государственную политику в постсоветской России, включая и политику в отношении АПК, Е. Б. Шестопал подчеркивает следующее. Население страны в системе ценностно-символических координат ожидало и ожидает от власти государственно-патерналистскую ориентацию, оно ориентировано на то, чтобы политические решения этой власти коррелировали с запросами большинства общества.

Рассматривая политический феномен власти через призму проводимой ею агропромышленной политики, диссертант представляет одну из своих гипотез о рациональной, а также символической взаимосвязи и взаимозависимости власти и еды (продовольствия). Во-первых, еда (продовольствие) выступает значимым внутриполитическим фактором стабильности в обществе. Во-вторых, продовольствие, произведенное в собственной стране должного объема и нужного качества, выступает основой национального суверенитета («Россия не может отдать свой суверенитет в обмен на колбасу»). Продовольственные продукты, например, в первом квартале 2023 года занимали 32,6% в структуре расходов населения России⁴⁵. И государственные институты понимают остроту проблемы в том, чтобы выбор в пользу продовольствия из-за рубежа не стал политическим выбором против политического режима. В-третьих, продовольствие выступает и значимым геополитическим фактором современной России в условиях трансформации мирового порядка.

⁴³ Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / Стивен Льюкс; пер. с англ. А. И. Кырлежева. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 240 с. С. 48.

⁴⁴ Образы российской власти: От Ельцина до Путина / под ред. Е. Б. Шестопал. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 416 с. С. 25.

⁴⁵ Информация приведена на основании данных Росстата.

1.2 Системный подход как методологический принцип исследования национальной безопасности и государственной политики в отраслях и сферах

Диссертант, исследуя различные аспекты государственного управления отраслями и сферами, государственной политики в сфере АПК опирался на системный подход, в рамках которого происходит обретение объективного и верифицированного знания. Важность опоры на такой же метод исследования подчеркивали и отечественные специалисты И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. Российский исследователь И. В. Блауберг, обращаясь к общей теории систем, отмечает, что проводимые научные исследования могут дать нужный эффект лишь при учете многоуровневости и многофункциональности научного познания⁴⁶. Отечественный философ Э. Г. Юдин, подчеркивал, что обретение нового знания логично получить лишь по итогам синтеза в единой теоретической системе различных знаний⁴⁷. Например, об объекте исследования (государственной политике в сфере АПК) и предмете анализа (процессы институционализации данной политики) возможно получить системные знания из ряда наук: политологии, экономической науки, социологии.

Сочетание категорий «продовольствие», «государство» и «политика», как полагает диссертант, на протяжении становления и развития цивилизаций является одним из самых древних сочетаний и неких образных символических союзов, причем с момента зарождения самых древних политий в Месопотамии и Египте. Требования народа от государственной власти «хлеба» приводили к становлению государственной политики в области сельского хозяйства, для которой были характерны институты, экономические, политико-управленческие механизмы и инструменты.

⁴⁶ Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход / И. В. Блауберг. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 450 с. С. 325.

⁴⁷ Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин; сост., предисл., библиогр. А. П. Огурцова, Б. Г. Юдина. Изд. 2-е, стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 448 с. С. 120.

Например, одним из древних институтов развития стала ирригация, которую исследователи-экономисты называют и механизмом государственной поддержки субъектов экономического хозяйствования.

В свою очередь, недовольство населением политий государственной политикой в производстве продуктов питания приводило и к свержению политической власти, и к демонтажу древних политий, и к исчезновению некоторых цивилизаций. При этом в самой сельскохозяйственной политике, или в современном ее звучании – агропромышленной политике, как отмечают зарубежные специалисты Э. Баркли и П. Баркли, лежат научные знания (модели, теории, методы). В первую очередь, знания о том, как содействовать развитию сельского хозяйства, росту производства и потреблению агропромышленной продукции⁴⁸.

Политика государств в отношении сельского хозяйства имеет свою историю и традиции, базируется на учёте нескольких значимых компонентов: земли и зерна, рабочей силы и обеспечения населения продовольствием, внутреннего развития и экспорта сельскохозяйственной продукции. Как отмечал французский исследователь Ф. Кенэ, именно ресурс земли предопределил становление землевладельческой культуры⁴⁹. Немецкий аграрный экономист и политолог У. Кёстер, исследовавший ключевые аспекты государственной политики в сфере АПК, также отмечал роль земли как принципиально значимого фактора производства и развития⁵⁰, за который идет серьезная политическая конкуренция групп интересов и других субъектов агропромышленной политики.

Американский политолог и антрополог Д. Скотт, изучавший политику аграрных государств и политических союзов древних политий, отмечал, что и те, и другие преследовали очень похожие цели, а именно стремились

⁴⁸ Баркли Э., Баркли П. Основы аграрной экономики / Эндрю Баркли, Пол Баркли; перевод с английского под научной редакцией Д. С. Терновского. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 560 с. С. 24.

⁴⁹ Кенэ Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур; предисл. П. Н. Клюкин; пер. с фр., англ, нем. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с. С.125.

⁵⁰ Кёстер У. Основы анализа аграрного рынка / У. Кёстер; пер. с нем. под науч. ред. Е. В. Серовой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 359 с.

осуществлять контроль за центрами логистики зерна и рабочей силы⁵¹, понимая, что и то, и другое содействует увеличению прибыли, развитию занимаемой территории и обретению данными государствами силы и могущества. Отечественный исследователь А. В. Чаянов подчеркивал важность системной политики государства в сфере сельского хозяйства, выделяя особую значимость крестьянского хозяйства как народнохозяйственного явления.⁵² Только оно, по оценкам А. В. Чаянова, может быть цементирующей основой развития, избавляя общество от внутривластных катаклизмов.

Политика государства к аграрной отрасли, к крестьянству, фермерству, крупным агропроизводствам зачастую кардинально влияет не только на насыщение рынка продовольствием, избавление населения конкретных стран от недоедания и голода, но и на социальную стабильность, на устойчивость политических систем. При этом политика государств в проведении модернизации в сельском хозяйстве приводили, как отмечал исторический социолог из США Барингтон Мур-младший, к ответной реакции сельских социальных слоев и групп. И в ответ этот был либо революционный протест, либо пассивное сопротивление⁵³. Барингтон Мур-младший также в своем исследовании Британии, США, Франции, Германии, России и Японии отметил влияние групп интересов в аграрной отрасли, как экономико-политических сил, на выбор трех путей аграрных обществ к современным, индустриальным (индустриально-аграрным). У ряда стран при таком переходе это были буржуазные революции (Франция), революции сверху (Британия), крестьянские революции (Германия, Российская Империя).

Стоит также добавить, что в рамках исторической ретроспективы крестьянский класс, и на это обращает внимание британо-израильский

⁵¹ Скотт Дж. Против зерна: глубинная история древнейших государств / Джеймс Скотт; пер. с англ. И. Троцких. – М.: Издательский дом «Дело РАНХиГС», 2020. – 328 с.

⁵² Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства / А. В. Чаянов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 363 с. С. 334.

⁵³ Мур-младший Б. Социальные истоки диктатуры в демократии. Роль помещика и крестьянина в создании современного мира / Б. Мур-младший. Пер. с англ. А. Глухова; под науч. ред. Н. Эдельмана. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 488 с. С. 418.

социолог Т. Шанин (родился в Вильно Российской империи), был особым и крайне неудобным классом для политической власти. Т. Шанин подчеркивает, что крестьянский класс был неудобен потому, что он характеризовался общностью интересов, которая (общность) сосредоточена в единстве ценностей, культуры, сознания и действий⁵⁴. Это было характерно для крестьянства в Российской империи, это имело место в период коллективизации в СССР. Данный политический тренд был характерен и для периода 1990-х и 2000-х годов. В рамках данного тезиса можно сделать следующий вывод: государственную политику РФ в сфере АПК сельское население страны, группы интересов в большей мере поддерживали и поддерживают в том случае, когда в этой политике было меньше принуждения и давления со стороны власти.

Государственное управление сферой АПК осуществляется посредством различных механизмов и инструментов (директивных, рыночных, гибридных), способствуя институционализации государственной агропромышленной политики. При этом стоит понимать, что государственная политика в отрасли АПК является составной частью социально-экономической политики по нахождению баланса или равновесия среди различных групп интересов, политики по приращению общего блага. Более того, государственная агропромышленная политика РФ является одним из ключевых компонентов внутренней и внешней политики государства, политики по обеспечению социальной стабильности (недопущению «голодных бунтов»). Во внешней политике это проявляется в использовании продовольственных ресурсов согласно трем основным мотивам: безопасности (самосохранения), внешнеполитической выгоды и

⁵⁴ Шанин Т. Неудобный класс: Политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910-1925 / Теодор Шанин; перевод с английского А. В. Соловьева; под научной редакцией А. М. Никулина. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 408 с. С. 359.

престижа-влияния страны⁵⁵ – формированию на этой основе стратегических и ситуативных союзов.

Кроме наличия крестьянского класса, влияющего на государственную агропромышленную политику РФ, знаковым политическим условием является и активная роль аграрных элит, предопределяющих содержание и направленность этого типа государственной политики, их притязания на большее выделение ресурсов на отрасль АПК от государства. Более того, интересы аграрных элит отражаются и в других видах государственной политики, в частности, в промышленной и социальной политике⁵⁶. Западные политологи Дж. Л. Филд и Д. Хигли, исследуя феномен элитизма, отмечают важность внутриэлитных конфликтов и внутриэлитных переговоров. Их цель – сдерживать давление на государство доминантных элит в защите ими своих интересов (например, промышленные и политические элиты), которые угрожают поставить менее ресурсные группы (аграрные элиты) в уязвимое положение и сделать таким образом государство менее защищенным перед серьезными социально-экономическими и политическими рисками⁵⁷.

Социолог Р. Лахман также подчеркивал разноплановую роль отраслевых элит, в том числе и в разрезе модернизации национальных государств. При этом Р. Лахман отмечает, что далеко не все общенациональные политики проходят этот путь успешно. К примеру, полагает Р. Лахман, развивающиеся страны и государства с переходной экономикой, в которых доминантной отраслью экономики становится сельское хозяйство под влиянием аграрных элит, стратегически отстают от

⁵⁵ Сандерс Д. Международные отношения: неореализм и неолиберализм / Д. Сандерс // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М. М. Гурвица, А. Л. Демчука, Т. В. Якушевой. Научный редактор Е. Б. Шестопал. М., Вече, 1999. С. 410-424. С. 421.

⁵⁶ Нечаев Д. Н., Любкина О. Р. Роль аграрных элит в деиндустриализации регионов Центральной России / Д. Н. Нечаев, О. Р. Любкина // Социологические исследования. 2022. №5. С. 81-91. С. 81.

⁵⁷ Field Lowell G., Higley J. Elitism / George Lowell Field, John Higley. – London, Boston and Henley: Routledge & Kegan Paul, 1980. – 135 p. P. 95.

государств индустриального ядра мировой системы⁵⁸. Данное положение теории Р. Лахмана ориентирует диссертанта на следующие выводы.

Во-первых, государственной бюрократии в РФ не стоило и не стоит таргетировать усилия аграрных элит (с их философией избранности⁵⁹) в их притязаниях на получение серьезных ресурсов от государства для развития отрасли и сельских территорий (господдержка отрасли, отраслевые госпрограммы и нацпроекты). Ведь альтернативой отраслевому развитию могут быть перебои с поставками продовольствия, голод и социальные волнения, угрожающие устойчивости и стабильности политической системы. Во-вторых, аграрным элитам, как части экономических элит⁶⁰, необходимо чувство меры, контроль за которой может быть со стороны государственной бюрократии и парламентских политических партий. Эти же две политические силы могут быть инициаторами диалога и достижения общенационального консенсуса между аграрными и промышленными элитами. Следствием достижения консенсуса трех типов (процедурного, ценностного и на уровне выработки политики) может быть развитие сферы АПК, как индустриальной отрасли. В этом случае государственная аграрная политика институционализируется как агропромышленная политика.

Важно иметь в виду, что агропромышленный комплекс (АПК) России относится к числу экономически и социально значимых, символических отраслей экономики. Например, валовая добавленная стоимость в текущих ценах по отрасли экономики «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2011 г. составила 1894,0 млрд. руб., в 2016 г. – 3287,8 млрд. руб., в 2022 г. – 5930,3 млрд. руб.⁶¹ Среднегодовая численность занятых в растениеводстве, животноводстве, охоте и услугах, связанных с данной деятельностью, составляла 5,3 млн человек (2010 год),

⁵⁸ Лахман Р. Государства и власть / Р. Лахман; пер. с англ. М. Дондуковского; под науч. ред. И. Чубарова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 352 с. С. 190.

⁵⁹ Карабущенко П. Л. Антропологическая элитология: монография / П. Л. Карабущенко. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 340 с. С. 58.

⁶⁰ Волков С. В. Элитные группы в «массовом обществе» / А. В. Волков. – М.: Русский фонд содействию образованию и науке, 2021. 312 с. С. 195.

⁶¹ Официальные данные Росстата.

4,8 млн (2016 год), 4 млн (2020 год)⁶². И это не считая занятых в других сельских сферах. При этом отрасль, отраслевые рынки, играет важное значение в сплочении основных участников, или в том, что западный исследователь Оз Шай называет взаимодействием основных агентов на рынке в достижении желаемых целей⁶³. Как полагает диссертант, через систему государственного управления правительство РФ, профильное министерство сельского хозяйства, администрации (правительства) субъектов РФ осуществляют государственное регулирование (управление) отраслью, в которой действуют крупные сельскохозяйственные организации (агрохолдинги), крестьянские и фермерские хозяйства (КФХ), личные подсобные хозяйства (ЛПХ).

⁶² Сельское хозяйство в России. 2021: Стат сб. – М.: Росстат, 2021. – 100 с. С. 17.

⁶³ Шай О. Организация отраслевых рынков. Теория и ее применение / Оз Шай; пер. с англ. Н. В. Шиловой; под науч. ред. М. И. Левина; предисл. М. И. Левина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 503 с. С. 20

Рисунок 1 – Структура агропромышленного комплекса (АПК) РФ

Сама же сфера АПК в постсоветской России имела и имеет три общепринятые отрасли (сектора), которые в совокупности образуют понятие агропромышленный комплекс ⁶⁴. Во-первых, это сельское хозяйство (производство продуктов питания и рыболовство). Во-вторых, это перерабатывающая промышленность (переработка сельскохозяйственного

⁶⁴ Мартынова А. В. Государственная политика в сфере агропромышленного комплекса / А. В. Мартынова // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чистополь, 20 апреля 2017 г. – Казань: Изд-во Казанского инновационного университета, 2017. – 364 с. С.52.

сырья). В-третьих, это инфраструктура, отрасли и службы, обеспечивающие АПК машинами, материалами (сельскохозяйственное машиностроение) и материальными ресурсами (ГСМ, удобрения), логистика с хранением и транспортировкой (рис. 1).

К этим отраслям диссертант отнес бы и **четвертую отрасль – политическую**, связанную с продвижением АПК в публичном пространстве: лоббизм, политическая реклама, взаимодействие с экспертным и научным сообществом (мозговыми центрами). Важно также отметить, что в социальных науках научный подход к отраслевым рынкам базируется на ряде теорий. На теориях гарвардской и чикагской научных школ. В частности, основная парадигма гарвардской школы базируется на существовании прямой взаимосвязи структуры общенационального рынка, поведения политико-экономических субъектов и результативности государственных отраслевых политик. Чикагская школа была сформирована на теории договорных цен и политико-рыночных транзакций (сделок)⁶⁵, серьезно влияющих на государственную политику в отраслях и сферах.

Сфера АПК в государстве, как полагает диссертант, решает три принципиальные задачи: 1) обеспечение (самообеспечение) продовольствием, гарантируя один из компонентов суверенитета страны, 2) выступает драйвером занятости в сельских территориях, 3) мотивирует к развитию другие отрасли экономики. Государственная политика в отношении отрасли реализуется на двух уровнях государственного управления: федеральном и региональном. Среди российских регионов наибольший вклад в продовольственную безопасность вносят территории, входящие Южный федеральный округ (Краснодарский край, Ростовская область), Приволжский федеральный округ (Татарстан), Центральный федеральный округ (Воронежская, Белгородская области).

Ситуация с обеспечением продовольствием населения в плане экономической и физической доступности, продовольственной системы и

⁶⁵ Ежов В. А. Теория отраслевых рынков /В. А. Ежов. – СПб.: СПбГТУРП, 2015. – 40 с. С. 4.

продовольственного суверенитета выходит на **категорию национальной безопасности**. В политической науке ее стоит понимать как положение и практики деятельности институтов и индивидов, осуществляемой между «двух природ» – между природой людей и изменчивой природой материального окружения⁶⁶. В последнем случае речь идет о земле, которая дает человечеству продовольствие, о природных условиях и ресурсах. Обеспечение безопасности в различных её аспектах в конкретном национальном государстве, к примеру, в Российской Федерации логично определять как национальную безопасность.

В частности, отечественные политологи С. Н. Бабурин, М. И. Дзлиев, А. Д. Урсул считают, что национальная безопасность – это продуманная стратегия действий политики, исходящая из сформулированных интересов государства, общества и граждан ⁶⁷. В общем категориальном ряду национальной безопасности важно выделить ряд направлений: экономическая безопасность, информационная безопасность, оборонная безопасность. Особое положение в структуре различных компонентов национальной безопасности занимает продовольственная.

Стоит также иметь в виду, что категория продовольственной безопасности не является только прерогативой национальных государств. С конца 1940-х годов этим предметно занимается Организация Объединенных наций (ООН), которая сформулировала пять ключевых направлений в «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности»⁶⁸. Те ориентиры для национальных государств, которые были утверждены международной организацией, предполагают, что продовольственной безопасностью занимаются не только министерства сельского хозяйства, **это**

⁶⁶ Додни Д. Геополитика как теория: исторический материализм безопасности / Д. Додни // Война и геополитика. 3-й выпуск Альманаха «Время мира» / под ред. Н. С. Розова. Новосибирск: НГУ, 2003. С. 344-381. С. 361.

⁶⁷ Бабурин С. Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико- методологические аспекты: монография / С. Н. Бабурин, М. И. Дзлиев, А. Д. Урсул. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 512 с. С. 67.

⁶⁸ Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности // Экономика, управление. 1997. №2. С.2-5.

комплексная и системная работа ветвей и уровней власти национального государства. Работа, которая должна привести к расширенному воспроизводству продуктов питания, к экономической и физической ее доступности с соответствующим объемом и качеством, к становлению продовольственной системы в двух ключевых измерениях: как автономной системы от других внешнеполитических акторов, и как стабильной системы.

По оценке западного специалиста М. Трейси, продовольственная безопасность представляет собой экономическую устойчивость и независимость национального механизма государства по обеспечению социума продовольствием. Кроме того, полагает М. Трейси, продовольственная безопасность – это и серьезная защищенность агропромышленного комплекса от неблагоприятного влияния социально-экономических и природно-климатических факторов⁶⁹.

Отечественные исследователи М. Н. Дудин и А. Н. Анищенко применительно к Российской Федерации считают, что продовольственная безопасность в стране имеет многоаспектный характер и императивно требует системно принимать во внимание внешние и внутренние факторы, благоприятные и неблагоприятные. В частности, во внешней политике это: 1) международные конфликты и противоречия, 2) торговые эмбарго и экономические рестрикции. Во внутренней политике это императив модернизации отрасли, который влияет на продуктивность работы АПК, инновации, технологическую зрелость в производственном и управленческом процессах, а также отраслевую цифровизацию.⁷⁰

Другой отечественный исследователь В. А. Панфилов связывает продовольственную безопасность РФ с последовательным переходом отрасли к пятому и шестому технологическим укладам. Более того,

⁶⁹ Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: введение в теорию, практику и политику / М. Трейси ; пер. с англ. В. А. Макеева ; под. ред. А. Г. Слущкого. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – 431 с.

⁷⁰ Дудин М. Н., Анищенко А. Н. Концептуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в контексте цифровой реформации отрасли // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. – Том 9. – № 1. – С. 23-48. С. 25.

В. А. Панфилов уверен, что достижение Россией безопасности в данном компоненте зависит и от перехода отраслевого производства от импортной сельхозтехники и оборудования к отечественному сельхозмашиностроению и продовольственному машиностроению⁷¹. При этом данный автор для органов власти и управления РФ, отечественного бизнеса видит определенную дилемму действий: или сценарий революционных и прорывных решений в замене импортных технологий на отечественные, или сценарий эволюционных мер по внедрению российских машин, оборудования и технологий в отрасль агропромышленного комплекса. Сценарии, представленные В. А. Панфиловым в 2015 году в научном дискурсе в ракурсе "или-или", были трудно осуществимы в политико-управленческих практиках не только в 2022-2023 годах, но и в 2015-2021 годах. Экономические санкции стран Запада (2014 год – вхождение Крыма в состав РФ, 2022 год – начало проведения СВО на Украине) поставили в повестку дня гибридный сценарий к доминантному использованию элементов революционного (прорывного) варианта.

Таким образом, как полагает диссертант, категория продовольственной безопасности (ПБ) требует уточнения. На наш взгляд, *продовольственная безопасность России на современном этапе – это состояние государства с его институтами и социума по гибкому реагированию на вызовы, стоящие перед продовольственной системой. Это состояние определяет, с одной стороны, наличие рисков и угроз в обеспечении социальных слоев и групп продовольствием, с другой стороны, помогает выстраивать продуктивные взаимосвязи и взаимодействие агробизнеса и государственной бюрократии по поводу производства, воспроизводства и справедливого распределения сельскохозяйственной продукции в общенациональном масштабе. С учетом социально-экономического и военно-политического развития политики, с адекватными ответами на внешние и внутренние риски и угрозы.*

⁷¹ Панфилов В. А. Продовольственная безопасность России и Шестой технологический уклад в АПК // Техника и технология пищевых производств. 2015. Т. 37. № 2. С. 7-9. С. 7

Диссертант также считает не совсем четким определение ООН приоритетов продовольственной безопасности (ПБ), состоящее из пяти пунктов. Считаем правильным и обоснованным сведение ПБ к трем ключевым составляющим, поскольку в двух случаях имеется повтор, что размывает исследуемый нами феномен. Первая составляющая – это достижение национальным государством (в нашем случае РФ) автономной и стабильной продовольственной системы в производстве основных продуктов питания (зерно, молоко, мясо, сахар, определенный набор овощей и фруктов) за счет своих ресурсов, с большинством своей техники и оборудования, со сбалансированной структурой отраслевого агрорынка. В «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности» создание автономной системы и стабильной системы подавалось отдельно (стабильная система не может не быть автономной).

Вторая составляющая – это опекаемое государством (как опекаемое благо) становление политико-управленческого режима воспроизводства продукции АПК в рамках внедрения институтов развития, ускоренного внедрения агропромышленных и управленческих инновационных технологий. Эти аспекты становятся стимулами для роста агропроизводства, улучшения социально-экономических условий в сельских территориях страны, последовательного роста экспорта сельскохозяйственной продукции. При этом увеличение доли экспорта и снижение доли импорта сельхозпродукции являются значимыми маркерами не только показателей продовольственной безопасности, но и устойчивого развития АПК РФ.

Третья составляющая – это сбалансированность отраслевых политик, в особенности агропромышленной и социальной, в общенациональной государственной политике в интересах групп населения, находящихся как за чертой бедности, так и в пограничном состоянии, в справедливом распределении и перераспределении продуктов питания достаточного объема и хорошего качества. Как вариант можно рассмотреть внедрение продуктовых карточек для малоимущих социальных страт, повсеместное

участие торговых сетей и магазинов в бесплатной передаче представителям данных страт продуктов питания с истекшим сроком употребления.

Согласно оценкам ООН, ее организаций, *продовольственная безопасность любого государства (политии) находится в ситуации рисков и угроз, если доля импорта продовольствия составляет 20 – 24 процента.* Стоит иметь в виду, что на начало 2000-х годов доля импорта продовольственных товаров в Россию составляла порядка 40 процентов. И ситуация стала меняться в лучшую сторону с 2005 года, когда стартовал приоритетный национальный проект «Развитие АПК», ориентированный на рост отечественного производства продовольствия и его переработки.

В ракурсе исследования диссертантом процесса обретения Российской Федерации продовольственной безопасности через институционализацию государственной политики в сфере АПК для нас оказались важными особенности оформления общенациональной продовольственной системы. Причем автономной и независимой, с одной стороны, и экономически и политически стабильной, с другой стороны. При этом продовольственная система РФ является частью экономической системы, а также компонентом политической системы. Кроме того, поскольку и продовольственная безопасность, и продовольственная система связаны с благосостоянием широких социальных слоев и групп, заинтересованных в экономическом и физическом доступе к продовольствию, диссертант утверждает, что продовольственная система является и элементом социальной системы современной Российской Федерации.

Система, как отмечает исследователь Л. Фон Берталанфи, представляет собой комплекс взаимодействующих компонентов ⁷² . Отечественный исследователь-математик М. Месарович усматривает в системе чисто

⁷² Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор / Л. фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем: сборник переводов; общ. ред. и вступ. стат. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Издательство «Прогресс», 1969. С.23-82. С. 29.

формальную взаимосвязь между свойствами и признаками⁷³. Экономическая система, в которой продовольственная система является составной частью, логично рассматривать как содержание экономических отношений по производству (воспроизводству), распределению и потреблению произведенной продукции, в том числе и продовольствия. Правительства при этом, как отмечают британские экономисты К. Р. Макконнел и С. Л. Брю, являются частью этих отношений современного капитализма⁷⁴. В постсоветской России, согласно общепринятой точке зрения, утвердился тип рыночной системы, для которой характерны различные формы собственности, форматы регулирования экономическими процессами, а в пространственно-временном континууме 1991-2023 годов – различные способы распределения ресурсов, как правило, ограниченных.

Американский политолог и социолог Т. Парсонс посвятил свои исследования социальным системам, определяя их как сети отношений взаимодействия⁷⁵. В рамках данных сетей Т. Парсонс выделял и социальные институты, влияющие на государственную политику, и автономные группы, которые не сцеплены с системой власти, но оказывают моральное воздействие на нее в принятии решений в отраслях и сферах. Политолог из США Д. Истон в политической системе видел особый продукт взаимодействия между элементами⁷⁶. Данный исследователь классифицировал элементы системы: 1) политическое поведение акторов и групп, 2) гражданская культура, 3) политические индивиды, 4) политическое действие. Политический процесс, происходящий в политической системе, разделен, по Д. Истону, на четыре фазы, включая вход, конверсию, выход и систему обратной связи. Такой же оценки содержания политической

⁷³ Месарович М. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такахара; пер. с англ. Э. Л. Наппельбаума под ред. С. В. Емельянова. – М.: Издательство «Мир», 1978. – 312 с. С. 9.

⁷⁴ Макконнел К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнел, С. Л. Брю; пер. с 14-го англ. Изд. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 972 с. С. 91.

⁷⁵ Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с. С. 125.

⁷⁶ Easton D. The Analysis of Political Structure / David Easton. – New York: London: Routledge, Chapman and Hall, Inc. 1990. – 336 p. P.36.

системы, включая политическую систему Российской Федерации, придерживается и политолог Э. Шнайдер⁷⁷.

Опираясь на определения системы Л. Фон Берталанфи, экономических систем (К. Р. Макконнел, С. Л. Брю), социальных систем (Т. Парсонс), политических систем (Д. Истон, Э. Шнайдер), диссертант выделяет особенности продовольственной системы постсоветской России. По нашему мнению, *продовольственная система РФ – стратегически и экзистенциально важная система в комплексе систем национальной безопасности. Данная система представляет собой социально-экономические, политические отношения национальных институтов, акторов и групп по поводу режима производства и расширенного воспроизводства продуктов питания, взаимодействия сторон по форматам и правилам их распределения, по поводу управления сложившимся продовольственным комплексом в целях обеспечения его суверенитета (автономии) от внешнеполитических акторов, формирования стабильности данного комплекса от внешних вызовов и угроз.*

При этом продовольственный суверенитет РФ, который следует рассматривать как контроль государства над основной инфраструктурой и ресурсами АПК, выступает одним из ключевых маркеров национального суверенитета Российской Федерации, реализующей независимую внешнюю политику. Данный вид суверенитета не только соотносится с другими видами суверенитета (например, технологического, культурного суверенитета), но и гармонично интегрирован в концепцию нации-цивилизации (Россия как нация-цивилизация), опирающейся на свои ценности, смыслы, нарративы, свою суверенную государственную политику с отраслевыми политиками.

⁷⁷ Шнайдер Э. Политическая система Российской Федерации / Э. Шнайдер; пер. с нем. А. А. Амплеева, М. Г. Арзаманов, Т. В. Белякова, М. Д. Диманис, Л. Н. Шаншиева; отв. ред. В. П. Любин. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 264 с.

1.3 Институционализация государственной политики РФ в сфере АПК в условиях социально-экономических и политических трансформаций

По оценке американского политолога Д. Истона, под определением «государственная политика» необходимо видеть постоянный процесс принятия политических решений. Решений, которые большинство населения на общенациональном уровне считает для себя обязательными к выполнению⁷⁸. Стоит иметь также в виду, что другой политолог из США А. Смит подчеркивал, что изучение политического процесса требует от исследователя сначала понять сущность политики, а затем привести в порядок, систематизировать многочисленные и разнообразные решения, принимаемые правительствами, или того, что метафорически называется «черным ящиком» или «процессом преобразования» политической деятельности. Поэтому изучение политического процесса концентрируется на систематизированном потоке вопросов, которые в конечном итоге становятся решениями правительства, обязательными к выполнению.

Исследуя категорию «политика», применительно к государственной политике в сфере АПК РФ, диссертант считает важным представить спектр разноплановых подходов, свидетельствующих об отражении политики в политической науке в разрезе **трех блоков** (*процесс, установки, теория*), **четырёх значений** (*политическая сфера, политическая система, политический курс, политическое управление*) и **шести ракурсов**.

Исследуя дефиниции «политика» и «государственная политика», диссертант считает необходимым отметить, что в политологической традиции принято **разделение политики на три основных блока** (части).

Во-первых, это *блок политических процессов с его компонентами*. Классик американской политологии Д. Трумэн в политическом процессе рассматривал борьбу групп интересов, в том числе отраслевых, за завоевание

⁷⁸ Easton D. The analysis of political structure / by David Easton.— New York. London: Routledge, Chapman and Hall, Inc. 1990. — 336 p. P.3.

или влияние на политическую власть, в том числе и в вопросах распределения материальных ресурсов ⁷⁹. С этой точки зрения государственная агропромышленная политика РФ была и остается предметом конкуренции групп интересов и групп влияния, борьбой за распределение, в первую очередь, бюджетных ресурсов на отрасли АПК и конкретные предприятия. К примеру, на распределение мер государственной поддержки крестьянских и фермерских хозяйств (КФХ), средних предприятий в АПК, крупных агрохолдингов.

Российский политолог Е. Ю. Мелешкина акцентирует внимание на том, что политические процессы отличаются друг от друга по длительности, масштабу, политическим акторам и их взаимодействиям ⁸⁰. По нашему мнению, на государственную агропромышленную политику РФ влияли и влияют разнонаправленные политические процессы, в основе которых лежат природные, климатические, географические, идеологические, этнорелигиозные, партийные условия. Комплекс данных причин обусловил разное состояние и масштабные межрегиональные различия сельской России ⁸¹.

Во-вторых, это *блок политических установок*, которые исходят от групп интересов и политических акторов и реализуются в государственной политике национальных государств, в том числе и в агропромышленной политике РФ. Например, установки на продовольственный суверенитет, поддержку отечественного сельхозпроизводителя, импортозамещение в отрасли сельского хозяйства, которые были актуальны в пространственно-временном континууме 1991–2023 годов. В-третьих, это *блок политической теории*. «Политическая теория» (пылкое мышление), согласно исследованиям К. Дойча, базируется на традиции, в рамках которой

⁷⁹ Truman D. B. The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion / Devid Bicknell Truman. – New York: Alfred A. Knopf, 1971. – 544 p.

⁸⁰ Мелешкина Е. Ю. Политический процесс / Е. Ю. Мелешкина // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник материалов / под ред. Мелешкиной Е. Ю. – М.: Издательский Дом «ИНФРА-М», Издательство «Весь мир», 2001. С.5-19. С. 9.

⁸¹ Нефедова Т. Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа / Т. Г. Нефедова. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 454 с. С. 154.

реализуется процесс освобождения исследуемого феномена (явления) от эмоций, который оказывает содействие в способности политических акторов к познанию вещей⁸².

Подвергая исследованию государственную агропромышленную политику в пространственно-временном континууме постсоветской России с 1991 по 2023 годы, диссертант считает важным операционализацию дефиниции **политика, которая имеет четыре значения.**

Во-первых, как *многоаспектная и многоуровневая политическая сфера*, в рамках которой есть и признание субъектами политики сельского хозяйства как одной из знаковых отраслей специализации российской экономики⁸³. Во-вторых, как *политическая система* (политическая организация общества) или как тип политического строя. В-третьих, как *проводимый общенациональными правительствами, включая Россией, определенного политического курса* во внутренней (в том числе и сфере АПК) и внешней политике. В-четвертых, как *система и практики политического управления*, которое учитывает и политико-экономические особенности АПК: высокие отраслевые риски, высокую затратность производства, предельную трудоемкость, высокую политическую и бизнес-конкуренцию в отрасль⁸⁴. В нашем случае это предполагает символический интеракционизм (взаимодействие) государственных институтов с политическими силами (политическими партиями, общественными объединениями агробизнеса), акторами, представляющими отрасль АПК и сельские территории, институтами гражданского общества, заинтересованных в экономической и физической доступности продовольствия для широких социальных слоев и групп современного российского общества.

⁸² Дойч К. О политической теории и политическом действии / Карл Дойч // Политическая теория в XX веке: Сборник статей / под ред. А. Павлова. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008 (Серия «Университетская библиотека»). С. 156 – 192. С. 157.

⁸³ Миркина О. Н. Состояние АПК России и основные тенденции его развития / О. Н. Миркина // Экономический журнал. 2021. №3 (63). С. 17-29. С. 17.

⁸⁴ Абрамова И. Е. Государственная аграрная политика в условиях модернизационных вызовов / И. В. Абрамова. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2007. – 336 с. С. 189.

Сущности и содержанию политики посвящены работы А. Смита, Дж. Кингдона, Д. Кеттла, Г. В. Пушкаревй, С. В. Патрушева и др., которые дают диссертанту теоретические основания для понимания государственной политики в сфере АПК Российской Федерации. Политики, в которой происходит процесс соблюдения правил и порядка, баланса интересов различных групп и элит, а также иерархий, которые определяются государственной властью. Таким образом, реализация государственной политики осуществляется органами власти и управления, которые, по выражению Н. Лумана, имеют возможность распоряжаться контингенцией, которая, в свою очередь, зависит от влияния определенных групп. А также, что вполне логично, от тех полномочий государственных ведомств (бюро, бюрократии), которые сконцентрированы в руках субъектов политики (акторов) с влиятельным положением⁸⁵.

В рамках системного подхода стоит отметить, что **политика имеет несколько ракурсов**, которые диссертант намерен подвергнуть анализу. Один из *ракурсов политики* целесообразно представить как *сферу противодействия различных групп интересов, влиятельных групп давления*. В политической науке данному направлению посвящены работы политологов из США Д. Трумэна и Артура Бентли. В частности, Артур Бентли внес в науку теорию «заинтересованных групп». Эти группы институционализированы в объединения, главной задачей которых является выражение отраслевых и межотраслевых экономико-политических интересов⁸⁶. Определенным компонентом групп интересов становятся политически более влиятельные «группы давления». При этом доминантным ресурсом групп давления является их влияние на политическую власть (законодательную и исполнительную). Итогом данного влияния становится

⁸⁵ Луман Н. Власть / Н. Луман; пер с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Издательская группа «Праксис», 2001. – 256 с. С. 161.

⁸⁶ Bentley Arthur F. The Process of Government. A Study of Social Pressures / Arthur F. Bentley. – Bloomington: The Principia Press, 1949. – 501 p.

политический курс общенационального правительства и соответствующая государственная политика.

К примеру, в отрасли АПК оказывают существенное влияние Агропромышленный союз России, Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, Российский зерновой союз, Мясной союз России и др. Данные группы интересов оформились более 20 лет назад, оказывали и оказывают влияние на ряд принципиальных вопросов правительственной отраслевой политики (*Приложение 1*). В политических исследованиях группы интересов и группы давления получили четкие названия на этот счет: «ассоциации перераспределения», «группы реальных возможностей», «лоббистские группы».

Стоит также подчеркнуть, что исследуемые нами группы жестко конкурируют между собой за меры государственной поддержки, с одной стороны. С другой стороны, они, являясь выразителями интересов корпораций, малых и средних предприятий, координируют работу между собой, выделяя фактор коллективной выгоды. Российский политолог С. П. Перегудов применительно к России называет эти бизнес-группы частью политического устройства страны⁸⁷, субъектами политики.

Однако более серьезная проблема для тех, кто изучает сравнительную политику, возникает тогда, когда возникают различия между разными типами политики. К примеру, с одной стороны, когда решение вопросов перераспределения ресурсов и регулирования отраслей происходит в рамках тихих административных и бюрократических переговоров, а с другой стороны, когда политика формируется на основе свободного построения законодательной коалиции⁸⁸. Вместе с тем А. Смит дает классическое определение государственной политики как совокупности правительственных решений, основанных на проблемах.

⁸⁷ Перегудов С. П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений / С. П. Перегудов. – М.: Наука, 2003. – 352 с. С. 23.

⁸⁸ Smith T. Alexander The comparative policy process / T. Alexander Smith. – Santa Barbara, California, Oxford, England: American Bibliographical Center – Clio Press, Inc, 1975. – 184 p. P. 7.

Опираясь на представленную выше научную теорию политики и на подход А. Смита о том, что политика – это комплекс решений правительства, основанных на проблемах, соискатель представляет свое, **авторское видение государственной политики в сфере АПК**. *Государственная агропромышленная политика РФ является определенной системой политических решений федерального правительства и региональных администраций, государственных министерств и ведомств по ряду направлений. В частности, 1) как ответ на имеющиеся структурные проблемы отрасли АПК; 2) как итоговый продукт качества идейно-доктринальных материалов (идеи, доктрины, ценности, смыслы); 3) как результат достижений или провалов отраслевой агропромышленной политики, 4) как эффективность корпуса государственного отраслевого менеджмента в сфере АПК.*

Кроме того, опираясь на политическую экономию, как общетеоретическую науку, и экономическую политологию, как теорию среднего уровня, мы логично видим в агропромышленной политике: 1) способы получения прибыли хозяйствующими субъектами в отрасли АПК, 2) реализацию интересов сельских жителей, 3) политические дивиденды органов власти и управления, политических партий, НКО, «отраслевых «мозговых центров». При этом особенности вырабатываемой и реализуемой государственной политики в сфере АПК определяются компонентами политического процесса. Включая пространственно-временной континуум. Политическое пространство, как отмечает российский политолог В. М. Долгов, выступает как определенное единство политики, политического режима, политического процесса в рамках очерченной исследователем территории ⁸⁹ (глобальной, общенациональной, региональной, локальной).

⁸⁹ Долгов В. М. Политическое пространство современной России / В. М. Долгов // Российская политическая наука: в 5 т. Т.5: 1995-2006 гг. / отв. ред. и авт. вст. ст. А. Ю. Мельвиль, А. И. Соловьева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 264-272. С. 264.

Государственная политика в сфере АПК, по нашему мнению, четко соотносится с **институтами**, с их функционированием и воспроизводством. «Старые» институционалисты, такие как Т. Веблен и Дж. Коммонс и др., в институтах видели семью, государство, церковь, финансовые институты, политические партии. Например, Т. Веблен увидел институты в социальном классе (праздном классе). Институты он понимал и как образ мысли, как определенную черту режима⁹⁰. Дж. Коммонс придавал особое значение таким институтам, как организованные и неорганизованные массовые движения, влияющие на власть⁹¹. Новые институционалисты Д. Марч и Й. Олсен исследовали в институтах некую совокупность правил, интересов (предпочтений) и организационных практик, которые преобразуются в коллективные решения, причем посредством переговоров, формирования коалиций, обмена и осуществления власти⁹². Профессор-политолог из США Р. Графштейн под институтами понимал механизмы поведенческих диспозиций граждан, государственных и негосударственных структур, побуждающих их постоянно воспроизводить уже оформленный механизм⁹³.

Диссертант, исследуя процесс институционализации государственной политики РФ в сфере АПК, считает важным обратить внимание на имеющуюся и общепринятую в социальных науках классификацию институтов. С одной стороны, это деление институтов на экономические институты, на социальные институты и на политические институты. С другой стороны, это условное разделение институтов на «старые» институты и новые, «выращенные» институты. При этом мы подчеркиваем, что фактор всех перечисленных институтов существенно влияет в позитивном плане на эффективность проведения в России агропромышленной политики в части

⁹⁰ Веблен Т. Теория праздного класса Т. Веблен; пер. с англ. / вступ. ст. и примеч. С. Г. Сорокиной; под общ. ред. В. В. Мотылева. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2018. – 368 с. С. 291.

⁹¹ Коммонс Дж. Р. Правовые основания капитализма [Текст] / пер. с англ. А. Апполонова, А. Маркова; под ред. М. Одинцовой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 416 с. С. 338.

⁹² James G. March, Johan P. Olsen. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. New York: Free Press, 1989, pp. vii, 227. P. 156-157.

⁹³ Grafstein R. Institutional Realism: Social and Political Constraints on Rational Actors // New Haven and London: Yale University Press, 1992. –244 p.

становления режима расширенного воспроизводства продукции АПК, содействуя укреплению продовольственного суверенитета страны, усилению автономной и стабильной системы продовольственной безопасности.

Британский профессор-политолог Майкл Моран в своих исследованиях подчеркивает, что признание «экономического института» является политическим актом, а экономические институты находятся между рынком и государством. «Экономические» институты, полагает М. Моран, в значительной степени формируются государственными ведомствами и, в более широком смысле, политической сферой⁹⁴. Взаимодействие между экономическими и политическими институтами является сложным процессом не только потому, что политическое определяет судьбу экономического, но и потому, что экономические институты имеют решающее значение для судьбы политических институтов. Диссертант не может не согласиться с данным тезисом, поскольку полагает, что эффективность экономических институтов влияет не только на социальную стабильность в обществе, но и на уровень доверия и поддержки со стороны широких социальных слоев и групп населения политических институтов, включая государство и власть.

К числу «старых» экономических институтов стоит отнести, и на это обращали внимание западные исследователи-экономисты К. Р. Макконнел и С. Л. Брю⁹⁵, право частной собственности, банки, предпринимательство (включая агробизнес – **авт.**), конкуренцию. Диссертант полагает в рамках факторного анализа, что один из факторов сегодняшней эффективности российского АПК был заложен в 1990-е годы аграрным бизнесом в процессе трансформации отрасли сельского хозяйства. К числу новых экономических институтов, влияющих на развитие сферы АПК, логично отнести «выращенные» государством институты развития, такие как Особые

⁹⁴ Michael M. Economic Institutions / Michael Moran // Political institutions / R. A. W. Rhodes, Sarah A. Binder, Bert A. Rockman. – New York. Oxford University press, 2006. P. 144 -163. P. 144.

⁹⁵Макконнел К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнел, С. Л. Брю; пер. с 14-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 972 с. С. 91.

экономические зоны (ОЭЗ) агропромышленного, промышленного и технико-внедренческого типов, ТОРы и ТОСЭРы, промышленные и агропромышленные парки, технопарки. Прошло становление в РФ и института публичных закупок, государственно-частного партнерства (ГЧП), агропромышленного лоббизма, идет процесс становления этики конкуренции как стандарта неформальных правил и ценностей⁹⁶.

В становлении агропромышленной политики в постсоветской России играют значимую роль и новые экономические институты. В частности, одним из новых институтов в экономике группой российских исследователей В. Я. Узун, Н. И. Шагайды, Е. А. Гатаулиной, Е. А. Шишкиной назван институт агрохолдингов. Агрохолдинги, как полагают данные исследователи, это форма организации, как правило, крупного бизнеса⁹⁷. А один из процессов институциональных изменений в АПК – холдигизацией. Логично назвать и новые институты, связанные с цифровизацией и агропромышленным развитием, управлением ресурсами, сельскохозяйственной наукой, инфраструктурной ипотекой (строительство инфраструктурных ипотечных объектов за счет бюджета и частных инвесторов⁹⁸).

Диссертант к числу новых институтов отнес бы и мелиорацию, реанимированную государством и агробизнесом в новых условиях и на новых принципах (прерогатива бизнеса с системой господдержки). Направленность работы институтов развития, как правило, государственных, – реальное воздействие на социально-экономическое развитие, в том числе агропромышленное, обеспечение социальной стабильности и безопасности государства и общества⁹⁹. Целеполагание в работе институтов диссертант

⁹⁶ Найт Ф. Х. Этика конкуренции / Фрэнк Хайнеман Найт; пер. с англ. / под ред. и со вст. ст. члена-корреспондента РАН Г. Б. Кляйнера. – М.: ЭКОМ Паблишер, 2009. – 608 с. С. 105.

⁹⁷ Узун В. Я. и др. Холдингизация агробизнеса России / В. Я. Узун, Н. И. Шагайда, Е. А. Гатаулина, Е. А. Шишкина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 344 с. С. 34.

⁹⁸ Институты государственного управления в контексте стратегических вызовов российской экономики: монография / под ред. И. И. Смотрицкой, С. В. Козловой. – СПб.: Алетейя, 2020. – 270 с. С. 201.

⁹⁹ Институты публичной власти в условиях глобализации: монография / под ред. Т. А. Васильевой и Н. В. Харламовой. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 272 с. С. 184.

видит в изменении институциональной среды, в том числе и в отрасли АПК, обеспечивающей продуктивный результат.

Социальные институты, как система социальных факторов, комплексное влияние которых формирует поведение социальных слоев и групп¹⁰⁰, также оказывает влияние на социальные аспекты государственной политики в сфере АПК, на социальную политику государства в целом. Диссертант называет в этом отношении «старыми» социальными институтами сельскую семью, социальный класс крестьянства, институт церкви, в первую очередь РПЦ, которые определяют ценностный алгоритм поведения жителей сельских территорий. В ракурсе работы социолога Т. Шанина о крестьянстве, как о неудобном для политической власти классе, диссертант делает вывод о том, что эффективная государственная политика должна иметь следующее политическое условие, а именно ценности сельской семьи и социальной группы сельских тружеников (крестьян), сельской интеллигенции, собственников агробизнеса должны совпадать с ценностями этой политической власти, политического режима. К числу новых социальных институтов диссертант отнес бы две категории: 1) масштабное становление общественных объединений агропромышленного бизнеса, выполняющих важную социальную миссию в создании и сохранении рабочих мест на предприятиях, входящих в данные НКО, 2) сельская ипотека. Профессор Колумбийского университета Ю. Эльстер, исследуя социальные институты, выделяет их методологические принципы функционирования: 1) широкое распространение в социуме, не будучи при этом маргинальной структурой, 2) наличие совокупного социального эффекта в настоящем, 3) общественная полезность институтов (стоит видеть в долгосрочной перспективе)¹⁰¹.

¹⁰⁰ Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / А. Грейф; пер с англ. И. Кушнareвой; вступ. ст. М. Юдкевич. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 536 с. С. 55.

¹⁰¹ Эльстер Ю. Кислый виноград. Исследование провалов рациональности / пер. с англ. И. Кушнareвой; науч. ред. перевода А. Морозов. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – С. 162.

Важным политическим условием развития отраслей и сфер является и наличие сильного государства как политического института, которое может гарантировать устойчивое и стабильное созидание в стране, оказывать противодействие политическим деструкциям. Государства так же, как и политические партии, относятся к «старым» политическим институтам, специфика деятельности которых проистекает из феноменологии политики, коррелируется со сферой публичных акций (действий), распределительных мер, к участию акторов и групп во власти или во влиянии на власть¹⁰².

В частности, с государством, по мнению К. Скиннера, связано некое органическое единство. Единство, где каждый член общества несет обязанность, в соответствии с природным законом, поддерживать целостность всего организма¹⁰³. Однако у института государства есть и другая, негативная сторона. Речь идет об акцентации на бюрократию и регламентацию, которые названы политологом из США Э. Гоффманом «тотальными институтами». Их закрытость и непрозрачность деятельности служат преградами во взаимодействии¹⁰⁴. К числу новых политических институтов, которые интегрированы и в отрасли АПК, диссертант бы отнес госпрограммы и ФЦП, нацпроекты.

В рамках нового институционализма (то, что имеет отношение к нашему исследованию) логично рассматривать государственную политику РФ в сфере АПК в рамках нескольких институционализмов. В разрезе *исторического институционализма* речь идет о первоначальном институциональном выборе, об оценочных критериях политики. В нашем случае это обеспечение продовольственной безопасности. В рамках *нормативного институционализма* госполитика РФ в сфере АПК должна

¹⁰² Теория и история политических институтов / под ред. О. В. Поповой. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2014. – 344 с. С. 53.

¹⁰³ Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 2: Эпоха Реформации / К. Скиннер; пер. с англ. А. А. Яковлева; под науч. ред. В. В. Сафронова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 568 с. С. 188.

¹⁰⁴ Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психических больных пациентов и прочих закрытых учреждений / Эрвин Гоффман; пер. с англ. А. С. Салина; под ред. А. М. Корбута. – М.: Элементарные формы, 2019. – 464 с. С. 32.

рассматриваться как наличие качественного законодательства в данной сфере. В русле *социального институционализма* обоснованно исследовать госполитику через призму взаимодействия власти и общества (крестьянского класса, сельской интеллигенции, аграрных элит, НКО аграрного бизнеса). *Структурный институционализм* в агропромышленной политике – это понимание роли федерального, регионального и местного участия в развитии АПК и сельских территорий, сущности и принципов распределения продовольствия среди различных социальных групп.

Не менее важное значение имеет исследование государственной политики в сфере АПК в разрезе *институционализма с позиций рационального выбора* (О. Уильмсон, Э. Остром, Д. Норт). В основе данного типа институционализма лежат правила, как формальные, так и неформальные. Д. Норт отмечает, что формальные правила нетрудно изменить в русле принятия государственных решений. Однако для акторов, к числу которых относятся субъекты политики в агропромышленной сфере, важны и неформальные ограничения, воплощенные в обычаях и кодексах поведения¹⁰⁵. Важно также иметь в виду, что на государственную агропромышленную политику РФ влияют и акторы в социальных сетях и новых медиа. Например, группы сельских жителей, доносящих в публичной сфере свои требования (*сетевой институционализм*). И этих субъектов политики не могут игнорировать государственные институты. Принципиально значимо и то, что государственная политика в отраслях и сферах, включая АПК, является продуктом конструктивизма, что дало основания формированию в политической науке *конструктивистского институционализма*.

Исследуя государственную политику РФ в сфере АПК через призму институтов, диссертант отмечает, что важным было представлять институциональную среду, а также понимать сам процесс становления этой

¹⁰⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С.21.

политики (институционализации). Что касается **институциональной среды** в современной РФ, то здесь стоит согласиться с мнением отечественного исследователя А. Н. Неверова, который выделил три основных блока данной среды¹⁰⁶. Это, во-первых, формальные институты, формирующие горизонт и амплитуду возможных акций (действий) акторов и групп (например, государство в сфере АПК). Во-вторых, формальные институты, которые формируют основания и тренды инновационной деятельности в отраслях и сферах, включая АПК (институты развития типа ОЭЗ). В-третьих, неформальные институты, от которых исходят социальные параметры инновационного переустройства (госпрограммы, нацпроекты, стратегические и ситуативные союзы аграрных элит).

Рассматривая процесс институционализации государственной политики в сфере АПК, важно обратиться к теоретическому осмыслению данной научной категории в социальных науках. Западные политологи П. Бергер, Т. Лукман под институционализацией понимали процесс хабитуализации (т.е. «опривычивания») ¹⁰⁷. Они доказывали в своих исследованиях, что институционализация происходит везде, где реализуется взаимная типизация «опривыченных» действий акторами разного рода. Кроме того, данные авторы отмечают, что в основе института лежит историчность и контроль, они не могут быть сформированы быстро, поскольку всегда имеют собственную историю.

Таким образом, **процесс институционализации** государственной агропромышленной политики РФ представляет собой *коллективную типизацию «опривычивания» действий в агропромышленной и социальной сферах политическими акторами и социальными группами в общенациональном масштабе*. Кроме того, это и осознание, и решение государственными ведомствами, агробизнесом позиционных и знаковых

¹⁰⁶ Неверов А. Н. Адаптация агентов и институциональные изменения / Urbietorbi / под общ. ред. Р. С. Гринберга, А. Я. Рубинштейна: в 4 т. – СПб.: Алетей, 2015. Т.4 Институты современной экономики / под ред. А. Е. Городецкого. С.201-223. С. 216.

¹⁰⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с. С. 89.

проблем АПК, становления и развития институтов, формирующих позитивные институциональные изменения, формирования механизмов и инструментов управления сферой агропромышленного комплекса и отраслевого государственного регулирования (дирижизма) материальными и политическими ресурсами.

Институционализация государственной агропромышленной политики в постсоветской России проходила в условиях радикальных социально-экономических трансформаций (об этом пойдет речь ниже). Данная политика базировалась на категорическом императиве (велении, требовании) обеспечения продовольственной безопасности, как минимум, и национального суверенитета страны, как максимум. Само понятие категорического императива в философии и политической науке выражает лишь то, что есть обязательность, которая, по И. Канту, предполагает базовую основу максимы¹⁰⁸, имеющей силу формального и неформального закона.

Важно подчеркнуть, что исследование государственной агропромышленной политики постсоветской России диссертант проводит в русле политической экономии, которая исследует причины становления общественного богатства и пути обеспечения общественного благосостояния¹⁰⁹, а также в ракурсе экономической политологии, междисциплинарного дискурса, который, как полагает отечественный политолог А.Д. Богатуров, направлен на следующие аспекты. Во-первых, на политический анализ интеракционизма государственных институтов и частного предпринимательства при регулировании отраслей и сфер, политические риски конфликтов бизнеса с обществом и властью¹¹⁰. Во-вторых, это дискурс, который направлен на изучение проблематики

¹⁰⁸ Кант И., Гегель Г. Категорический императив и всеобщая мировая ирония / И. Кант, Г. Гегель. – М.: Родина, 2021. – 272 с. С. 18.

¹⁰⁹ Сычев Н. В. Актуальные проблемы политической экономии: монография / Н. В. Сычев. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 592 с. С. 47.

¹¹⁰ Богатуров А. Д. Понятие экономической политологии и особенности ее проблемного поля в России / А. Д. Богатуров // Полис. 2011. №4. С. 8-19. С. 11.

воздействия бизнеса на государство в принятии властью политико-управленческих решений¹¹¹.

Кроме того, и на это акцентируют внимание политологи Л. Е. Ильичева и В. С. Комаровский, предметное поле экономической политологии включает в себя следующие аспекты. Это соотношение политики и экономики, проблематика политического менеджмента, обсуживающего интересы групп и отраслевых элит, содержание и эффективность государственного управления отраслями и сферами¹¹².

Научные дефиниции «политика» и «государственная политика» четко соотносятся с категорией «**политические условия**». Именно условия, социально-экономические и политические, формируют риски и угрозы для политической власти, влияют на политические потоки и политическую повестку дня общенациональных правительств. Более того, наличие проблем, оформившихся в вызовы, соединенных в политические потоки, предопределяет выработку государственной политики в отраслях и сферах (в нашем случае в АПК), её реализацию в политике – в государственных управленческих практиках.

Необходимо сразу же отметить, что государственная агропромышленная политика в постсоветской России формировалась *в условиях социально-экономических и политических трансформаций* нескольких типов. Эти трансформации названы рядом отечественных политологов постсоветскими политическими трансформациями (процесс перехода от одного состояния к другому)¹¹³. Суть одного из типов трансформаций логично оценить как трансформационные сдвиги внутри страны после распада СССР в 1991 году и становления новой России. Трансформационные процессы в постсоветской России имели системный и

¹¹¹ Экономическая политология: Отношения бизнеса с государством и обществом / отв. ред. А. Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 240 с. С. 15.

¹¹² Предметное поле экономической политологии. Монография / под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 240 с. С. 23, 33, 45.

¹¹³ Гельман В. Я. Постсоветские политические трансформации. Наброски теории / В. Я. Гельман // Полис. 2001. №1. С. 15-29. С. 16.

всеобъемлющий характер (трансформационные сдвиги), они отразились на экономике, ценностях и символах, политике, на институтах. Происходили и трансформации политических режимов. Суть процесса трансформационного сдвига отечественный политолог Г. Л. Тульчинский определяет как то, что Россия вернулась в цивилизационный тренд буржуазного общества¹¹⁴.

Трансформация политических режимов в РФ, как одного из типов трансформаций, или режимные трансформации имеют разные аспекты. Однако главным из них является государственная состоятельность страны, которая, по оценке отечественных исследователей А. Ю. Мельвиля и его коллег, имеет пятимерный концепт. Это безопасность внешняя, политический порядок внутри страны, легитимность власти, управленческая дееспособность, условия для развития¹¹⁵. Все эти аспекты имели и имеют сильное влияние на выработку и реализацию государственной политики в сфере АПК. В рамках режимных трансформаций происходила и трансформация агропромышленного комплекса: собственности, отраслевых цен, условий хозяйствования на селе, системы взаимодействия с государством, характера отношений собственника и наемного рабочего. Неизменной оставалась лишь, по оценке отечественного философа И. И. Мюрберга, выживаемость сельского труженика, фермера, и сохранение им собственной идентичности¹¹⁶.

Важным был и трансформационный фон вокруг отрасли АПК. Происходила трансформация институтов (изменений, институциональных трансформаций¹¹⁷), к примеру, института государственной поддержки отрасли АПК. Происходили и социокультурные трансформации, а именно изменения социального пространства, которое включает в себя

¹¹⁴ Тульчинский Г. Политическая трансформация в России и современная политическая наука / Г. Тульчинский // Культура политики. 2014. №06 (98). С. 95-112. С. 101.

¹¹⁵ Мельвиль А. Ю. Траектории режимных трансформаций и типы государственной состоятельности / А. Ю. Мельвиль, Д. К. Стукал, М. Г. Миронюк // Полис. 2012. №2. С. 8-30. С. 9.

¹¹⁶ Мюрберг И. И. Аграрная сфера и политика трансформации / И. И. Мюрберг. – М.: ИФ РАН, 2006. – 174 с. С. 126.

¹¹⁷ Панов П. В. Трансформации политических институтов в России: крестомпоральный сравнительный анализ / П. В. Панов // Полис. 2002. №6. С. 58-70. С. 58.

распределение ресурсов, капитала и прибыли¹¹⁸. Данные трансформационные сдвиги в постсоветской России накладывались и на глобальные трансформации. Последние, в свою очередь, воспринимаются научным и экспертным сообществом как глобальное сближение наций и государств, как определенная и устойчивая унификация жизненных образцов и появление мирового сообщества¹¹⁹.

Наличие привлекаемых материальных и политических **ресурсов** в отрасль АПК также является важным политическим условием созидательных действий в рамках государственной агропромышленной политики. К числу материальных ресурсов диссертант относит: 1) бюджетные финансовые средства, выделяемые на развитие отрасли, 2) природные ресурсы (земля, вода, ископаемые), которые являются истощаемыми, в случае их нерационального использования¹²⁰. Политические ресурсы – это, в первую очередь, уровень доверия и поддержки власти при проведении государственной политики в отраслях и сферах и, разумеется, в сфере АПК. При этом важно понимать, что доверие, как компонент политического ресурса, предопределяет дееспособность гражданского общества в РФ, устойчивость демократических институтов¹²¹, усиливает политическое участие граждан в делах государства и общества.

Научные и прикладные знания о политике, государственной политике, чрезвычайно значимы и необходимы для широкого общественного мнения. Как полагают западные политологи Джарол Б. Мангейм и Ричард К. Рич, у граждан конкретной политики формируется надежда и потенциальная возможность выправить или серьезно скорректировать функционирующий в

¹¹⁸ Корнев Н. Р. Социокультурные трансформации в контексте социальных изменений / Н. Р. Корнев, А. С. Мищенко, А. В. Тихонов, И. И. Травин // Россия в глобальных процессах: поиски перспектив / отв. ред., член-корреспондент РАН М.К. Горшков. – М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 119-135. С. 120.

¹¹⁹ Хелд Д. Глобальные трансформации. Политика, экономика, культура / Д. Хэлд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Д. Перратон; пер. с англ. В. В. Сапова. – М.: Праксис, 2004. – 576 с. С. 10.

¹²⁰ Фридман А. А. Экономика истощаемых ресурсов / А. А. Фридман. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. – 399 с. С. 25.

¹²¹ Кертман Г. Л., Патрушев С. В. Доверие: общее и частное / Г. Л. Кертман, С. В. Патрушев // Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С. В. Патрушева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 31-40. С. 32.

общенациональном государстве порядок в политике¹²², или **политический порядок** как благоприятную ситуацию для развития общенациональной политической системы. Политической системы, достигающей своей стабильности и устойчивости благодаря равновесию политических сил и политических акторов.

При этом функциями политического порядка в национальном государстве, как полагает Р. Арон, являются следующие функции. Во-первых, это административная функция (обеспечить социальный мир в обществе). Во-вторых, это властная функция, когда политическая власть осуществляет свой интеракционизм с различными сообществами граждан (к примеру, с сельским населением) для принятия политических решений и изменения законов. В-третьих, это ценностная функция, когда государственные институты ставят задачи по формированию морального и гуманитарного порядка¹²³. В рамках такого подхода одним из политических условий выработки и реализации государственной политики в сфере АПК современной России является готовность основных субъектов политики к достижению консенсуса, в том числе и по коррекции государственной политики в отраслях и сферах.

Этими субъектами политики, на наш взгляд, выступают институт государства, группы интересов и группы давления, основные социальные группы населения, научное и экспертное сообщество (ориентировано на определение повестки дня общественных обсуждений и формирования представлений у будущих лидеров¹²⁴). Кроме того, данное условие позволяет органам власти и управления РФ не только выбирать оптимальный алгоритм действий в отрасли АПК и в развитии сельских территорий, но и осуществлять социальное конструирование региональных пространств и

¹²²Мангейм Джарол Б., Рич Ричард К. Политология. Методы исследования / Джарол Б. Мангейм, Ричард К. Рич; пер. с англ. Т. Л. Ветошкиной, Н. И. Лауфер; предисл. А. К. Соколова. – М.: Издательство «Весь мир», 1997. – 544 с. С. 19.

¹²³Арон Р. Демократия и авторитаризм / Реймон Арон; пер. с фр. Г. И. Семеновой. – М.: Текст, 1993. – 303 с. С. 54-55.

¹²⁴Балаян А. А., Сунгуров А. Ю. Фабрики мысли в условиях глобальных трансформаций / А. А. Балаян, А. Ю. Сунгуров. – СПб.: Алетейя, 2022. – 318 с. С. 26.

политическое проектирование важнейшей отрасли экономики, имеется в виду АПК. В данном случае политическое проектирование стоит рассматривать в двух ракурсах: 1) подготовка национальных целей развития на основе стратегического государственного управления, 2) взаимодействие государства и граждан, направленное на оптимальную организацию жизни, на игру с положительной суммой, где проигравших нет априори¹²⁵.

Эффективная государственная политика в сфере АПК четко коррелируется не только с сильным государством, но и оптимальным государственным управлением, государственным регулированием агропромышленной отрасли, модернизацией сельских территорий. И тот, и другой управленческий процесс связаны с государственным дирижизмом – одним из методов государственного управления, ориентированного на институциональную школу в социальных науках и индикативное планирование.

Стоит также отметить, что эффективность российского государства, одной из целей которого является достижение продовольственной независимости по ключевым показателям производства и переработки сельскохозяйственной продукции, зависит от осознания роли **государственного управления**, особенно в части оптимального использования их потенциала и ресурсов, механизмов принятия политических решений, контроля за осуществлением принятых решений. При этом в рамках политической науки государство рассматривается как институт, у которого имеется наибольшее количество средств принуждения, механизмы и инструменты контроля, цель которого придать определённый порядок обществу как антитезе хаоса, наличие смыслов к достижению социального блага (в том числе и достатка в производстве продуктов питания). Осуществлением данных целей призвана заниматься система

¹²⁵ Политическое проектирование: глобальное, национальное, региональное измерения / под ред. М. Н. Грачева и Н. А. Борисова. – М.: Мир философии, 2016. – 464 с. С. 142.

государственного управления, представляющая собой единство регулирования экономической, политической и социальной сфер¹²⁶.

Одной из наиболее важных целей государственного управления является обеспечение продовольственной безопасности общества, выступающей гарантией продовольственного суверенитета страны, как значимого компонента национальной безопасности, физического выживания граждан, социальной и политической стабильности, устойчивого развития территории данной политики. Приоритеты государства и государственного управления, разработанные в исследованиях К. Скиннера, П. Бурдые, Ч. Тилли, Э. Винсента, В. Б. Пастухова, Ф. Дж. Гуднау, М. Вебера, Е. Пендлтона-Херринга, А. Соловьева, Л. Сморгунова, диктуют разработку и реализацию оптимального государственного управления отраслями и сферами общества, включая всю сферу АПК, от производства до переработки и распределения сельскохозяйственной продукции.

Важно также выделить, что для государственного управления, согласно исследованиям политолога Давида Х. Розенблюма, имеют особое значение три научных подхода: «менеджеристский (управленческий)», «политический», «правовой»¹²⁷. Это означает, что государственное управление отраслями и сферами осуществляется: 1) на законодательной и нормотворческой основе (законы, нормативные акты), 2) в ракурсе политического процесса, с участием формальных и неформальных акторов, 3) на менеджеристском уровне, осуществляющем управление отраслями, включая АПК, корпусом государственной бюрократии.

В рамках исследования концепта государственного управления важно не упускать универсальный *принцип разделения властей* (разработка государственной агропромышленной политики РФ осуществляется в системе исполнительной и законодательной власти, с участием групп интересов и

¹²⁶Шамхалов Ф. Теория государственного управления / Феликс Шамхалов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 638 с. С. 173.

¹²⁷Розенблюм Д. Х. Теория государственного управления и принцип разделения властей / Д. Х. Розенблюм // Классики теории государственного управления: американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 571-588. С. 571.

политических акторов). Отечественный исследователь Г.Л. Купряшин, анализируя феномен государственного управления, отмечает, что это не только и не столько административный процесс, а процесс политический, в котором на передний план выходит принятие и исполнение решений¹²⁸. Кроме того, Г. Л. Купряшин подчеркивает значимость формальных акторов (правительства, министерств и ведомств, региональных органов власти), а также неформальных политических акторов (групп интересов, аграрных и промышленных элит, статусных политиков).

Разумеется, государственное управление включает в себя различные компоненты, в том числе и государственное регулирование отраслями и сферами. Государственное управление нуждается в постоянной модернизации, итогом которой может быть «хорошее» управление. Западные политологи Д. Осборн и П. Пластрик разработали для этой цели 10 принципов обновления современных систем государственного управления, а именно: оценивать работу государственных ведомств (к примеру, министерств) не по запретам, а по итоговым продуктам, по результатам; руководствоваться в своей деятельности четко сформулированными целями, или миссией. Кроме того, в список основных принципов данные исследователи включили предупреждение в возникновении проблем, решения по децентрализации управления в отраслях и сферах, внесение в функционирование ведомств дух сотрудничества и взаимопомощи¹²⁹.

Эффективное государственное управление, если анализировать его с точки зрения искусства, невозможно без опоры на *стратегию*, выбор которой (стратегии) также говорит о качестве государственных служащих. Британский политолог Дж. Малган выделяет четыре типа стратегий, оценивая деятельность правительства с точки зрения оптимальной подготовки стратегических документов. Дж Малган рассматривает в своем

¹²⁸ Купряшин Г. Л. Модернизация государственного управления: институты и интересы / Г. Л. Купряшин. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 312 с. С. 27.

¹²⁹ Осборн Д. Управление без бюрократов: Пять стратегий обновления государства. / Д. Осборн, П. Пластрик; пер.с англ. / общ. ред. и вступ.ст. Л. И. Лопатникова. – М.: ОАО Издательская группа «Прогресс», 2001. – 536 с. С. 13-17.

научном исследовании: 1) хорошую (эффективную) стратегию, гарантирующую приращение публичного блага, 2) плохую стратегию, не приносящую планируемый результат, 3) антистратегию, которая дает совершенно обратный (негативный) результат, 4) инкрементализм (неверие в стратегию). Данный исследователь рекомендует выбирать оптимальную стратегию, которая представляют собой мобилизацию научных знаний, практик и властных ресурсов для увеличения общего блага. При этом правительства, реализуя государственную политику, будут вынуждены соотносить требования и запросы граждан с имеющимися ресурсами¹³⁰.

Отечественный исследователь Ф. Шамхалов считает оптимальной организацию государственного управления, если это управление и государственная политика в отраслях и сферах направлены на достижение общих для социальных слоев и групп населения целей¹³¹. Только в этом случае такое управление и такую политику можно будет оценивать как эффективную. Данный подход Ф. Шамхалова находит подтверждение и у классика политической науки, итальянского политолога, социолога и экономиста В. Парето, который разработал теорию эффективности (Парето-оптимум). В рамках данной теории, государственное управление и политика государства считаются эффективными, если принимаемые управленческие решения не ухудшают положение всех социальных слоев и групп¹³².

«Хорошее» государственное управление требует учета национальных особенностей и традиций, не должно допускать волюнтаризма. Даже активные модернизационные сдвиги в России, как полагает диссертант, должны активно проходить в экономике, в сфере технологий и даже в социальной сфере, но крайне осторожно в политической сфере в русле консервативной модернизации. Профессор МГУ Л. Г. Купряшин считает

¹³⁰ Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского под науч. ред. Я. Охонько. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 472 с.

¹³¹ Шамхалов Ф. Теория государственного управления / Феликс Шамхалов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 638 с. С. 61.

¹³² Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето; пер. с ит. А. А. Зотова; науч. консульт. Н. А. Макашева. – М. Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 511 с.

необходимым проведение модернизации государственного управления в РФ, сведенного автором в шесть индексов: подотчетность политической власти, приоритет законодательства, отсутствие насилия и обеспечение стабильности, эффективность правительства, эффективное нормотворчество, минимизация коррупции¹³³.

«Хорошее управление» коррелируется и с понятием государственного дирижизма. В основе государственного дирижизма лежит принцип избирательности государственной политики в отраслях и сферах, а также концепция привилегированных объектов применения силы (точек и полюсов роста)¹³⁴. Таким образом, вторым важным политическим условием оптимальности и эффективности государственной агропромышленной политики в РФ выступает **государственное регулирование**. При этом государственное регулирование в постсоветской России имело и имеет две основные формы: 1) краткосрочное конъюнктурное государственное регулирование, которое было свойственно 1990-м годам, 2) среднесрочное (на пять лет) и долгосрочное (10-15 лет) стратегическое регулирование 2000-х годов¹³⁵.

При этом основным политическим условием формирования и реализации государственной политики в отраслях и сферах, включая АПК, является сильная **политическая власть**. Именно с устойчивой, легитимной властью, имеющей доверие и поддержку в обществе, связано количество и значимость проблемных политических вопросов в обществе¹³⁶. В том числе и вопросов по обеспечению продовольствием населения страны и, как следствие, с уровнем и качеством жизни этого населения. С властью, как

¹³³ Купряшин Г. Л. Модернизация государственного управления: институты и интересы / Г. Л. Купряшин. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 312 с. С.29-30.

¹³⁴ Андрианов В. Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции / В. Д. Андрианов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 326 с. С. 61.

¹³⁵ Цыпин И. С., Веснин В. Р. Государственное регулирование экономики / И. С. Цыпин, В. Р. Веснин. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 296 с. С. 33.

¹³⁶ Гран Т. Идея власти и конфликт ценностей в демократических системах / Торвальд Гран // Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза / под ред. С. У. Ларсена; пер. с англ. Е. А. Жуковой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 411-468. С. 411.

полагает отечественный исследователь Е. Я. Виттенберг, также связана проблематика ее эффективности, ее социальная ответственность¹³⁷.

В реализации государственных политик в отраслях и сферах, как и в целом в осуществлении государственной политики, большое значение имеют **доктринальные документы**, как ценностно-символическая основа такой политики (таких политик). Данный аспект – также важнейшее политическое условие реализации госполитики в сфере АПК. Итальянский политолог Г. Моска в структуре политик отмечал особую роль политического класса с его иерархиями, которые материально и морально руководят обществом, а также доктринами, образующими этическую основу государственной власти. Под доктриной Г. Моска понимал политическую формулу, идентичную степени интеллектуальной зрелости этой власти, чувствам и верованиям, разделяемым социальными слоями и группами общества¹³⁸. Американский политолог Теда Скочпол также отмечает значимость политических доктрин в функционировании централизованных и бюрократических государств, к которым она относит и Россию, являющихся ответом на актуальные потребности общества, вызовы государству¹³⁹.

Политическим условием прочного становления государственной агропромышленной политики в РФ, ее успешности в реализации является **символический интеракционизм** (предпочтительная система, в которую преобразовываются акторы ради общего понимания целей¹⁴⁰) органов власти и управления с экономическими акторами в бизнес-среде. Кроме того, это и взаимодействие федерального и регионального уровней государственного управления РФ, органов МСУ в повышении эффективности и продуктивной результативности государственной политики в сфере АПК. Таким образом,

¹³⁷ Виттенберг Е. Я. Социальная ответственность власти / Е. Я. Виттенберг. – М.: РГГУ, 2020. – 686 с. С. 14.

¹³⁸ Моска Г. История политических доктрин / Гаэтано Моска; пер. с итал. Е. И. Темнова. – М.: Мысль, 2012. – 326 с. С.11-12.

¹³⁹ Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / Теда Скочпол; пер. с англ. С. Моисеев; научный редактор перевода Д. Карасев. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 552 с. С. 316.

¹⁴⁰ Мид Дж.Г. Философия настоящего / Дж.Г. Мид; пер. с англ. В. Г. Николаева, В. Я. Кузьмина; под науч. ред. В. Г. Николаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 272 с. С. 121.

если следовать определению западного исследователя Г. Блумера о сущности взаимодействия (интеракционизма), то все его участники исходят из следующих посылов. Во-первых, из значимости данного направления (центральная роль) совместной деятельности. Во-вторых, из понимания всеми участниками, что эта значимость усиливается в результате получаемых эффектов. В-третьих, из продуктивности сцепления действий акторов, которые приобретают со временем форму повторяющихся шаблонов совместного действия¹⁴¹.

В итоге государственная агропромышленная политика РФ опирается на символический интеракционизм государственных и негосударственных акторов, поддерживаемых населением сельских и городских территорий (хлеб, продовольствие как символ жизни и развития). Данное взаимодействие в конкретных политико-управленческих и хозяйственных практиках рождает синергетический эффект. При этом в сцепленности действий (по Г. Блумеру) доминантную роль в модернизации отрасли АПК играют органы власти РФ, которые обеспечивают результативные итоги реализации агропромышленной политики и социально-экономическом развитии территорий, влияя на устойчивость и стабильность территориально-политической системы.

В рамках исследования государственной политики РФ в сфере АПК диссертант выявил следующую закономерность. С одной стороны, государственная политика, выверенная и обоснованная, развивает «старые» институты. И, разумеется, «выращивает» новые институты. Направленность данной политики – **изменения**, которые, по мысли политолога К. Вайс, обеспечивают государственные программы, проекты, неформальные правила и договоренности¹⁴². И эти изменения обеспечивают отраслевой прорыв в развитии. С другой стороны, институты, как «старые», так и новые, содействуют институциональным изменениям, обеспечивающим

¹⁴¹ Блумер Г. Символический интеракционизм: метод и перспектива / Герберт Блумер; пер. с англ. А. М. Корбута. – М.: Элементарные формы, 2017. 346 с. С. 38, 59.

¹⁴² Weiss Carol H. Evaluation: Methods for Studying Programs and Policies: 2nd edition / Carol H. Weiss. – New Jersey: Prentice Hall: Upper Saddle River, 1998. – 372 p. P.3.

качественный отраслевой прорыв, рывок в развитии, прогресс. Комплексные институциональные изменения зачастую представляют собой и часть экономических реформ.

Цитируемый уже нами Д. Норт в данном ракурсе анализа отмечает, что главная роль, которую институты играют в обществе, заключается в уменьшении неопределенности в разрезе становления устойчивой (иногда не эффективной) структуры интеракций между индивидами, группами, акторами. Поэтому институциональные изменения предстают перед исследователями и практиками как сложный процесс, поскольку предельные изменения должны быть следствием изменений в правилах, зачастую в неформальных ограничениях, в мерах принуждения к соблюдению этих правил и ограничений, эффективности данных мер¹⁴³, тем более в условиях России, с ее традициями и ментальностью населения, это вдвойне сложно.

Речь идет об институциональном порядке, в котором институциональная обусловленность поведения, символический универсус, как отмечают П. Бергер и Т. Лукмане, создают коллективную «память»¹⁴⁴. При этом, отмечают данные исследователи, символические универсусы осуществляют комплексную интеграцию разрозненных институциональных процессов, в результате которой общество приобретает такой нужный смысл, а институты обретают легитимность благодаря их внедрению в этот общий смысловой мир. Более того, в рамках такого конструкта политический порядок в стране приобретает легитимность в силу его соотнесения лишь с порядком власти и социальной справедливости. И именно поэтому, как полагает диссертант, в ракурсе становления продовольственной безопасности так необходима грамотная политика по распределению продовольствия, ее экономической и физической доступности для всех социальных групп.

¹⁴³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики \ пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – С.23

¹⁴⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с. – С. 168

Отечественный исследователь В. Л. Тамбовцев так же, как и диссертант, соотносит продуктивную работу институтов с планируемыми институциональными изменениями. По его оценкам, институты стоит рассматривать и как определенные стратегии, которые доказывают своим функционированием способность гарантировать успех политико-экономическим агентам¹⁴⁵, которые сделали ставку на институты. Особое место в создании институциональных условиях для АПК, как полагает автор диссертационного исследования, занимает конструктивистский институционализм. Конструктивистский институционализм, согласно определению политолога Колина Хейя, является завершающим дополнением в научном кластере институционализма. Конструктивистский институционализм связан с неравновесной динамикой развития территорий, со сложными институциональными изменениями¹⁴⁶.

Стоит отметить и то, что институты логично рассматривать, и на это обращает особое внимание западный исследователь С. Боулз, как формально моделирующиеся структуры в виде игр, равновесия, лежащие в основе данных игр¹⁴⁷. В качестве примера данный ученый приводит институт рынка рабочей силы (для нас это интересно применительно к АПК РФ). Таким образом, набор естественно формирующихся институтов и институтов-конструктов формирует институциональный дизайн в национальном государстве, институциональные инновации (о них пойдет речь в 3 главе). А эффективность работы данных институтов обуславливает не только институциональные изменения, но и институциональную эволюцию, способствующую, на наш взгляд, становлению в РФ режима расширенного воспроизводства продовольствия.

¹⁴⁵ Тамбовцев В. Л. Теории институциональных изменений / В. Л. Тамбовцев. – М.: Проспект, 2016. – 160 с. С. 29.

¹⁴⁶ Colin Hay. Constructivist Institutionalism / Colin Hay // Political institutions / R. A. W. Rhodes, Sarah A. Binder, Bert A. Rockman – New York. Oxford University press. 2006. P. 56 – 75. P.58-59.

¹⁴⁷ Боулз С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция / Самуэль Боулз; пер. с англ. К. А. Букина, А. В. Демидовой, Д. С. Карабекяна, А. В. Карпова, Н. В. Шиловой. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2011. – 576 с. С. 46.

Вместе с тем было бы неверно понимать, что институты однозначно дают только позитивный эффект в социально-экономическом развитии страны, в разрезе отраслевого развития, способствуют приращению системной ценности под названием «общественное благо», под которым исследователь Г. Таллок понимает особый вид позитивных экстерналий. Экстерналий, в рамках которых, как он подчеркивает, рассыпана категория выгоды¹⁴⁸. С общественным благом соотносится и ряд других категорий, на которые влияет производство и распределение ресурса продовольствия. Этого категория богатства и его распределения «без забвения его отношения к обмену и производству¹⁴⁹». Это категория справедливости, которую Р. Ролз понимал как добродетель, как систему принципов, чтобы обеспечить выбор лучшего варианта среди социальных устройств, как способ соблюдения прав и обязанностей основными институтами общества, как приемлемое распределение выгод и трудностей социальной кооперации¹⁵⁰.

В свою очередь исследователь А. Сен видел в справедливости некий трансцендентный институционализм¹⁵¹, в рамках которого государство и общество ищет справедливые правила и институты, с помощью которых распределяют ограниченные материальные и нематериальные ресурсы. Наличие общественных благ, к которым относится продовольствие, предусматривает решение проблем неравенства и, опять же, справедливости как равенства рыночных и нерыночных доходов¹⁵², преодоления бедности, институционализирующей в экономике бедных¹⁵³. А все вместе это

¹⁴⁸ Таллок Г. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты / Г. Таллок; пер. с англ. Л. Гончаровой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 224 с. С 61.

¹⁴⁹ Кларк Дж. Б. Распределение богатства / Дж. Б. Кларк; пер. с англ. Д. Страшунского и А. Бесчинского; под ред. д.э.н. профессора Л. П. Куракова. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 368 с. С. 29.

¹⁵⁰ Ролз Д. Теория справедливости / Джон Ролз; пер. с англ. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 536 с. С. 20.

¹⁵¹ Сен А. Идея справедливости / Амартия Сен; пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода В. Сафронов, А. Смирнов. – М.: Изд-во Института Гайдара, Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 520 с.

¹⁵² Атkinson Э. Б. Неравенство: как с ним быть? / Энтони Б. Атkinson; пер. с англ. О. Левченко; под науч. ред. М. Добряковой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 536 с. С. 199.

¹⁵³ Бенерджи А., Дюфло Э. Экономика бедных. Радикальное переосмысление преодоления мировой бедности / Амхиджит Баверджи, Эстер Дюфло; пер. с англ. М. Маркова; под науч. ред. Д. Кадочникова. – М.: Издательство Института Гайдара, СПб.: Факультет свободных наук и искусств СПбГУ, 2021. – 464 с.

способствует построению достойного общества, строящего и развивающего государство и общество всеобщего благоденствия¹⁵⁴.

Вместе с тем при реализации отраслевых государственных политик, в том числе и агропромышленной, возникают и экстерналии («плохое» управление, негативный внешний эффект производства), особенность которых, по мнению М. Олсона¹⁵⁵, состоит в том, что возникают антиблага, что выступает источником социальной неэффективности. М. Олсон подчеркивает, и в этом с ним согласен диссертант, что не просчитанные программы общенационального правительства политически проигрышны и этот ущерб будет предметом учета в политическом торге власти, бизнеса и гражданских инициатив. В свою очередь, как полагает М. Олсон, транзакционные издержки зависят от функционирующих институтов, от управленческих технологий. Крайнюю бедность, нехватку продовольствия, считает он, трудно объяснить без учета «плохого» управления и низкой эффективности государственной политики.

Подводя итоги по первой главе, образовавшей теоретико-методологический каркас исследования, стоит выделить три важных вывода.

Во-первых, эффективность государственной политики в сфере АПК в Российской Федерации, целью которой является и достижение продовольственной независимости по ключевым показателям производства и переработки сельскохозяйственной продукции, зависит от понимания роли государства, государственного управления, политической власти. Особенно в части оптимального использования их потенциала и ресурсов, механизмов принятия политических решений, контроля за осуществлением принятых государственных решений. Одной из наиболее важных целей государственного управления является обеспечение продовольственной безопасности общества, выступающей гарантией продовольственного

¹⁵⁴Маргалит А. Достойное общество / Авишай Маргалит; пер. с англ. В. Ю. Михайлина и Н. В. Михайлина. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 304 с. С. 230.

¹⁵⁵Олсон М. Власть и процветание: Перерастая коммунистические капиталистические диктатуры / Мансур Олсон; пер. с англ. Б. Пинскер. – М.: Новое издательство, 2012. – 212 с. С.77.

суверенитета страны как значимого компонента национальной безопасности, физического выживания граждан, социальной и политической стабильности.

Во-вторых, как полагает диссертант, категория продовольственной безопасности (ПБ) требует уточнения. На наш взгляд, продовольственная безопасность России на современном этапе – это подвижное состояние государства с его институтами и социума. Именно эти две политические силы определяют, с одной стороны, наличие рисков и угроз в обеспечении социальных слоев и групп продовольствием, с другой стороны, помогают выстраивать продуктивные взаимосвязи и взаимодействие агробизнеса и государственной бюрократии по поводу производства, воспроизводства и справедливого распределения сельскохозяйственной продукции в общенациональном масштабе с учетом социально-экономического и военно-политического развития страны, с адекватными ответами на внешние и внутренние риски и угрозы.

В-третьих, при наличии в политической науке различных научных подходов в понимании и определении категорий «политика» и «государственная политика», диссертант считает важным представить в своей работе авторское определение государственной политики РФ в сфере АПК. Государственная агропромышленная политика РФ, по нашему мнению, является определенной системой политических решений федерального правительства и региональных администраций, государственных министерств и ведомств (бюро): 1) как ответ на имеющиеся структурные проблемы отрасли АПК; 2) как итоговый продукт качества идейно-доктринальных материалов (идеи, доктрины, ценности, смыслы); 3) как результат достижений или провалов отраслевой агропромышленной политики, 4) как эффективность корпуса государственного отраслевого менеджмента в сфере АПК.

2 Особенности становления и реализации государственной политики РФ в сфере агропромышленного комплекса: этапы, типология, моделирование

Государственная агропромышленная политика в постсоветской России представляла и представляет собой разноплановый и противоречивый управленческий феномен. При этом, если рассматривать значение самого понятия «феномен» в ракурсе объяснения французского социолога и политолога М. Мерло-Понти, то это сущность, различные части целого, обладающего особым смыслом.¹⁵⁶ Данный тип государственной политики в своей сущности имел, на наш взгляд, три символических образа как знака¹⁵⁷ в публичной сфере: 1) образ «маятника», символизирующего радикальные изменения и трансформации в отрасли в течение более чем тридцати лет (слева направо, справа налево), 2) образ «корневой системы», подчеркивающей опору государственного суверенитета и самобытности (идентичности) российского общества, 3) образ «константы», соотносимый с базовой основой жизнедеятельности людей и наличием материального ресурса, гарантирующего выживание и развитие. Не менее важным компонентом и особенностями процесса формирования и реализации государственной политики в сфере АПК являются политические механизмы.

2.1 Формирование и реализация государственной агропромышленной политики РФ в 1991-2001 гг.: модель выживания

Анализ механизмов институционализации государственной агропромышленной политики в постсоветской России предполагает прежде всего системное и комплексное изучение политико-правовых механизмов

¹⁵⁶ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти; пер. с фр. под ред. И. С. Вдовинной, С. Л. Фокиной. – СПб.: «Ювента», «Наука», 1999. – 608 с.

¹⁵⁷ Белоусова Ю. Генезис образа и его функционирование в медиапространстве / Ю. Белоусова. – СПб.: Алетей, 2015. – 130 с. С. 40.

данной политики. При этом сущностные аспекты отраслевой политики заложены в федеральных законах, ряде государственных программ, Доктрине продовольственной безопасности 2010 и 2020 годов, некоторых международных документах¹⁵⁸, в которых отражены принципы, ценности, количественные и качественные ориентиры в реализации органами власти и управления РФ данного вида государственной политики. Деятельность же правительства РФ в отраслях и сферах отражена в Конституции (Основном Законе) РФ, в профильных федеральных законах (ФЗ).

Современную агропромышленную политику РФ, государственную политику в сфере АПК в субъектах РФ невозможно представить без анализа позиционных и знаковых проблем (концепт политолога Ангуса Кэмпбэлла¹⁵⁹). В базовой основе позиционных проблем, по А. Кэмпбэllu, находятся существенные разногласия разноплановых политических акторов при экспертизе приоритетов и целей действующего общенационального правительства, например, сокращать или увеличивать импорт сельскохозяйственной продукции. Политической альтернативой в данном разрезе выступает мнение правительства либо по игнорированию этой принципиальной проблемы с вероятностью возникновения отраслевых кризисов, либо по реализации государственной стратегии импортозамещения сельскохозяйственной продукции в рамках политики в сфере АПК.

Знаковые проблемы представляют собой более сложный конструкт. Они (проблемы) базируются на подсистеме общенациональных ценностей, смыслах и нарративах, в основании которых интегрирован некий консенсус

¹⁵⁸Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О развитии сельского хозяйства» // СПС КонсультантПлюс.; Федеральный закон от 11.06.2003 N 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС КонсультантПлюс.; Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N 696 (ред. от 22.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.; Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 22.12.2023) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // СПС КонсультантПлюс.; Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности // Экономика, управление. 1997. №2. С.2-5.

¹⁵⁹ Campbell A. The American Voter / Angus Campbell, Philip E. Converse, Warren E. Miller, and Donald E. Stokes. – Chicago: London: The University of Chicago Press, 1960. – 574 p. P. 215.

ключевых социальных слоев и групп по вопросам принципиальной важности, связанным с устойчивым и поступательным развитием государства и общества. В нашем случае следствием этого осознания политическим руководством страны является патриотический императив агропромышленного развития, соединяющего общество и власть в некоем символическом единстве. И, как итог, такой консенсус предохраняет государство от социальных потрясений и возможного распада. К знаковым проблемам в РФ, по нашему мнению, стоит отнести и агропромышленную архаику, которая является актуальной как для России в целом, так и для значительной части ее регионов в частности.

Как мы полагаем, государственная политика в РФ была и остается ориентированной на решение позиционных и знаковых проблем в отраслях и сферах, включая и отрасль АПК. В данном ракурсе нашего исследования принципиально важно рассмотреть во второй главе два важных аспекта. Во-первых, это отличительные черты политического процесса формирования и реализации такого типа политики, который соотносится с функционально-динамическими элементами политической системы. При этом сама система представляет собой и некое построение (организацию), и сложный механизм функционирования власти в обществе¹⁶⁰. Во-вторых, это системный анализ политических механизмов, с помощью которых конструируется и реализуется такая политика в агропромышленном комплексе.

В качестве одной из рабочих гипотез диссертационного исследования выступает предположение автора о том, что политические и социально-экономические условия постсоветской России влияли на институт Президента РФ, как один из институтов исполнительной власти в стране, и сменяющие друг друга правительства постсоветской России, при этом формируя определенные, чаще всего кардинально отличные от прежних, модели агропромышленной политики. В свою очередь, данные модели

¹⁶⁰ Анохин М. Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ) / М. Г. Анохин. – М.: Информарт, 1996. – 305 с. С. 39.

воздействовали на содержание принимаемых политических решений и определяли конкретный тип государственной политики в сфере АПК (диссертантом предложена и аргументирована типология данной политики с этапами её реализации).

Стоит также иметь в виду, что предложенная автором рабочая гипотеза нуждается в её доказывании, что предполагает: 1) рассмотрение отличительных черт процесса выработки и реализации типов государственной отраслевой политики, 2) исследование политических механизмов становления данной политики в пространственно-временном континууме 1990-х и 2000-х годов. Теоретической основой в этом случае выступает алгоритм, предложенный в научном политическом дискурсе Дж. Кингдоном, а именно наличие **политических потоков**, влиявших на качество и эффективность отраслевых политик, в частности, проблемного потока (наличие проблем в отрасли), *экспертного потока* (сети выработки политики, мнение и позиции учёных и экспертов), *поток выработки политики*, формируют расширенную политическую повестку дня общенационального правительства.

По сути, повестка дня — это список тем или проблем, которым правительственные чиновники и люди вне правительства уделяют серьезное внимание¹⁶¹. На наш взгляд, вопрос о развитии сферы АПК перманентно находится в повестке дня Президента РФ и правительства, становясь при этом одним из приоритетов государственной политики. Два политических потока, согласно Дж. Кингдону, неизбежно порождают третий политический поток (выборы, деятельность политиков, конкуренция в принятии законов) в виде государственных решений. Соединение трех политических потоков открывает окно возможностей. С одной стороны, для решения актуальных вопросов, стоящих в повестке дня общенационального правительства. С

¹⁶¹ Kingdon John W. *Agendas, Alternatives, and Public Policies* / John W. Kingdon; With new foreword by James A. Thurber. — London: Pearson plc, 2011. — 274 p. P. 3.

другой стороны, для определения политического курса данного правительства, включая курс в конкретных отраслях и сферах.

Анализируя проблематику государственной политики в отраслях и сферах, отраженную в работе зарубежных и отечественных политологов, логично акцентировать внимание на следующие подходы в ее **типологии**. К примеру, американский политолог А. Смит выделяет четыре ее типа. Во-первых, это распределительная политика (конфликты акторов и групп невысокой интенсивности за ресурсы, у государственных ведомств практически нет противоречий с обращающимися за господдержкой). Во-вторых, это секторально-фрагментированная политика (разногласия вовлеченных акторов, умеренный уровень конфликтности между группами интересов различных секторов). В-третьих, это эмоциональная политика (масштабное участие групп интересов за ресурсы и за контроль над последствиями проводимой политики). И, наконец, в-четвертых, это перераспределительная политика с широкомасштабным конфликтом между группами давления, в котором имеются классовые интересы. Однако этот конфликт имеет свою структурированность и предсказуемость его итогов¹⁶².

Исследуя государственную политику РФ в сфере АПК, диссертант представляет исследовательскую матрицу (ниже в таблице): две *авторские типологии данной политики*, а также *этапы и модели государственной политики в сфере АПК* в пространственно-временном континууме 1991–2023 годов. Диссертантом, на основе методов научного исследования, заявлены отличия типов политики и моделей политики. Кроме того, автор четко соотнес модели государственной политики РФ в сфере АПК с этапами данной политики, что, на наш взгляд, является логичным и обоснованным. При этом диссертант отмечает, что периодизация агропромышленной политики РФ не является в чистом виде новой периодизацией (есть работы

¹⁶² Smith T. Alexander The comparative policy process / T. Alexander Smith. – Santa Barbara, California, Oxford, England: American Bibliographical Center – Clio Press, Inc, 1975. – 184 p. P. 7-8.

по данному аспекту¹⁶³). Но мы полагаем, что наш взгляд на этапы более соответствует политологическим оценкам госполитики в сфере АПК во временном континууме 1991–2023 годов.

В основе первой типологии лежит направленность государственного регулирования АПК и мер государственной поддержки. Диссертант в процессе типологизации опирался на пат-анализ (причинный анализ), структурно-функциональный метод. В основе второй типологии государственной политики в сфере АПК выступает содержание и смыслы данной политики. Автор в исследовательском процессе использовал факторный анализ, методы дискурс-анализа и гребневого анализа. В выделении этапов и моделей государственной агропромышленной политики РФ автор опирался на методы моделирования социально-экономических и политических процессов, на метод статистического анализа, case-study, или метод ситуационного анализа.

Базовой основой *первой типологии* государственной агропромышленной политики является государственная поддержка сферы АПК, предполагающая ответы на ключевые вопросы. Кому, как и для чего? В ракурсе анализа форматов диссертант выделяет три её типа. Во-первых, это политика *прямой*, финансовой помощи субъектам хозяйствования в АПК. Во-вторых, это *административно-регуляторная* политика, предусматривающая, например, введение заградительных пошлин на импортную продукцию АПК, запреты на ряд импортной продукции с использованием фито-санитарного контроля, «зерновые интервенции». В-третьих, это политика *непрямой помощи*, с акцентом на активизацию политико-правовых механизмов поддержки, например делегирование представителей отрасли АПК

¹⁶³ Киселев С. В. Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях переходной экономики: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Киселев Сергей Викторович; [Место защиты: Аграрный институт РАСХН]. – Москва, 1994. – 252 с.; Узун В. Я. Холдингизация агробизнеса России / В. Я. Узун, Н. И. Шагайда, Е. А. Гатаулина, Е. А. Шишкина. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 344 с.; Самыгин Д. Ю. Стратегическая модель устойчивости аграрного бизнеса: параметры, риски, решения: монография / Д. Ю. Самыгин, Н. Г. Барышников. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 161 с.; Махмудова М. М. Аграрный сектор российской экономики в условиях макро-экономической нестабильности : монография / М. М. Махмудова, А. М. Королева. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 133 с.

посредством выборов в законодательные органы власти, улучшение качества федерального и регионального законодательства.

Вторая типология государственной политики в сфере АПК РФ, предложенная диссертантом в научном дискурсе, базируется на понимании смыслов, мотиваций субъектов данной политики. Как открытых смыслов и мотиваций, так и завуалированных меседжей, а также на ее содержании и структуре. Кроме того, рассматривая государственную агропромышленную политику в РФ как отраслевую политику государства, стоит иметь в виду два принципиальных ракурса в нашем исследовании: 1) экономическое и политическое поведение акторов и групп в публичном пространстве, 2) особенности функционирования отраслевых рынков с точки зрения политической экономии.

Как отмечают западные политологи Дж. И. Альт и А. Алезина, экономическое поведение логично оценивать как стремление индивидов и групп к максимизации материальных благ путем обмена и транзакций (сделок). Политическое же поведение — это участие граждан в электоральных кампаниях по поводу государственной политики, как присоединение индивидов к группам интересов¹⁶⁴. Таким образом, в основе второй типологии автора лежат также следующие критерии действий акторов политического процесса: целеполагание, сущность и прогнозируемый эффект. В этой связи логично выделить следующие типы государственной политики: 1) *компенсаторную государственную политику* в сфере АПК, 2) *поддерживающую*, 3) *развивающую*. Стоит иметь в виду, что в пространственно-временном континууме постсоветской России были востребованы все представленные типы государственной политики.

Понимание сущности государственной агропромышленной политики в постсоветской России невозможно без объяснения ее **моделей**, как формально объявляемых общенациональным правительством, так и

¹⁶⁴Альт Дж. И., Алезина А. Политическая экономия: общие проблемы / Дж. И. Альт, А. Лезина // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М. М. Гурвица, А. Л. Демчука, Т. В. Якушевой. Научный редактор Е. Б. Шестопа. — М., Вече, 1999. С. 625-656. С. 625.

обозначаемых научно-экспертным сообществом в результате итога политического анализа «области осуществления властных полномочий»¹⁶⁵». Это достаточно объективный вид знания, поскольку ученые, как полагал Т. Кун, исходят в своей работе из моделей, выявленных в процессе анализа эмпирических данных (фактов и проблем), а также из сопоставления их с имеющимися теориями¹⁶⁶. Важно также подчеркнуть, что все модели разработки политики, как отмечает политолог Л. В. Сморгунов, ориентированы на общий алгоритм принятия политических решений. Это: 1) интересы, 2) ключевые приоритеты, 3) сопровождающие любые действия риски, 4) общие цели, 5) материальные и политические ресурсы, 6) собственно, сами политические решения¹⁶⁷.

Таблица 1. Этапы, модели и типы государственной агропромышленной политики РФ в 1991–2023 годы: авторский подход.

п/п	Этапы государственной политики в сфере АПК	Модели государственной политики в сфере АПК	Типология государственной политики в сфере АПК (государственное регулирование и поддержка)	Типология государственной политики в сфере АПК (содержание, смыслы, мотивация)
1	1991-2001 гг.	Модель выживания	Административно-регуляторная, непрямая	Поддерживающая политика
2	2002-2011 гг.	Модель устойчивого отраслевого развития	Прямая	Развивающая отраслевая политика
3	2012-2014 гг.	Модель адаптации к условиям ВТО	Прямая, административно-регуляторная	Компенсаторная политика
4	2015-2019 гг.	Модель развития в условиях санкций	Прямая, административно-регуляторная	Развивающая отраслевая политика
5	2020 по н.в.	Экспортно-ориентированная модель	Прямая, административно-регуляторная	Развивающая отраслевая политика

¹⁶⁵ Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование / О. В. Попова. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 464 с. С. 6.

¹⁶⁶ Кун Т. Структура научных знаний / Томас Кун; пер с англ. И. З. Налетова, общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского и Л. А. Марковой. Второе издание. – М.: Издательство «Прогресс», 1977. – 304 с. С. 72.

¹⁶⁷ Сморгунов Л. В. Публичная политика / Л. В. Сморгунов // Государственная политика и управление / под ред. А. И. Соловьева. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. С. 386-409. – С. 403.

Опираясь на дисциплинарную матрицу Т. Куна (идеи моделирования как способ познания действительности), диссертант представляет эмпирические модели государственной политики в сфере АПК постсоветской России. В основе эмпирической модели выступает гипотеза, согласно которой острота текущей ситуации с продовольствием в стране, влияющей на политические настроения в социальных слоях и группах, уровень доверия и поддержки власти в данный период времени, характеризующие ее (власти) силу или слабость, определяли актуальные императивы на краткосрочную ситуацию. Кроме того, в основе авторского моделирования государственной агропромышленной политики РФ лежит положение отечественного исследователя К. П. Боришполец об иерархии элементов, обосновывающих те или иные модели. Это: 1) иерархия позиционных и знаковых проблем, формирующих ситуацию в государстве, 2) иерархия основных политических сил, акторов и их требований к власти, 3) иерархия перспектив развития политической обстановки в стране¹⁶⁸. В итоге диссертант в пространственно-временном континууме постсоветской России выделил пять моделей.

Первая модель – **модель выживания отрасли АПК**, с высоким уровнем недоверия населения к политической власти (1991–2001). Основными проблемами в данный период были нехватка продовольствия, доминирование импорта продукции сельского хозяйства, национальное унижение граждан, осознающих беспомощность власти при огромных ресурсах страны. Основные требования к власти предъявляла политическая оппозиция в лице КПРФ, Аграрной партии России. Усиление продовольственного кризиса могло повлиять на радикальный (революционный) характер политических трансформаций. *В качестве отличительных нами выделяются следующие черты реализуемой правительством РФ в 1991-м–2001-м годах модели государственной политики в АПК.*

¹⁶⁸ Боришполец К. П. Методы политических исследований. 2-е изд., испр. и доп. / К. П. Боришполец. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 230 с. С. 99.

Во-первых, это фаза острого продовольственного кризиса в сочетании с другими видами кризисов: экономическим, социальным, политическим. Диссертант считает необходимым выделить четыре знаковых проблем, которые породили шоковые эффекты для субъектов хозяйствования на селе и сельских жителей.

1. Приватизация, как ваучерная, так и земельных паев, привела к дисбалансу сельского уклада жизни и деградации отрасли. Отечественный политолог В. И. Фалина подчеркивает, что приватизация воспроизвела гибридный политический режим, на извлечение властью политической ренты¹⁶⁹. А сама российская экономика 1990-х, с отраслью АПК, не была ни конкурентной рыночной экономикой, ни экономикой, контролируемой государством.

2. Полный отказ института государства от необходимой поддержки отрасли АПК, ориентация субъектов отраслевого хозяйствования на выживание в рыночной стихии.

3. Разгул криминала и рейдерских захватов земель.

4. Серьезные трудности функционирования банковской системы РФ, в которой нуждались сельхозпроизводители.

Данные виды кризисов и проблем привели к дефолту (экономический кризис 1998 года) страны по внешним обязательствам, смене правительства либералов на левоцентристское правительство Е. Примакова – Ю. Маслюкова. Эффективное купирование последствий кризисов требует иных форм государственного управления, сопровождается применением общенациональными правительствами различных монетарных, фискальных и правовых мер, предполагает особую культуру управления¹⁷⁰. Например,

¹⁶⁹ Фалина В. И. Государство, экономика и некоммерческие организации в современной России / В. И. Фалина // Управление государством: Проблемы и тенденции развития. Политическая наука: Ежегодник 2007. / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 397-409. С. 401.

¹⁷⁰ Экономические кризисы и их влияние на экономику России: монография / под ред. проф. М. Ю. Малкиной и доц. А. О. Овчаровой. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 248. С. 9.

наличие у власти опыта и практик нахождения консенсуса с различными политическими силами (ценностного, процедурного, в выработке политики).

Во-вторых, в рамках управленческого политического процесса правительство РФ учитывало наличие диспаритета цен, с одной стороны, низкие цены на продукцию сельского хозяйства, с другой стороны, высокие цены на электроэнергию, газ, минеральные удобрения, потребляемые сельскохозяйственными предприятиями. В период 1990-х годов эта проблема не была решена в ракурсе управленческого процесса отраслью АПК, что создавало конфликты между аграрными группами интересов и правительством. Данный тип конфликта также влиял на снижение уровня доверия к власти и частую смену общенациональных правительств.

В-третьих, для данного этапа агропромышленной политики была характерна экспансия части олигархического бизнеса в отрасль, что предопределило не только становление агропромышленных корпораций, но и появление функционального представительства отрасли в структурах власти¹⁷¹. В этот же период происходит институционализация современной системы управления в отрасль АПК РФ¹⁷², ключевые параметры которой были заданы специальными государственными решениями, в том числе постановлением правительства РФ «О реформировании системы государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации» от 2 декабря 1991 года.

В-четвертых, взаимодействие (интеракционизм) правительства РФ и большинства сельскохозяйственных предприятий, объединений агробизнеса в условиях радикальных социально-экономических и управленческих трансформаций носило антагонистический характер. Этот компонент политического процесса снижал доверие к проводимому главой государства и правительством РФ политическому курсу. Следствием явились низкие

¹⁷¹ Перегудов С. П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений / С. П. Перегудов. – М.: Наука, 2003. – 352 с. С. 32.

¹⁷² Бражник М. В. Формирование системы и построение структуры органов государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации (России) в сентябре 1992–январе 1993 гг. / М.В. Бажник // ПСЭ. 2012. №4. С. 393-397. С. 393.

показатели поддержки избирателей в отношении «партий власти» или пропрезидентских, проправительственных административных партий («Демократический выбор России», «Наш дом Россия», «Единство») на выборах в Государственную Думу в 1993, 1995 и 1999 годах¹⁷³.

В-пятых, в русле отсутствия доверия и поддержки социальных групп населения к государственным институтам и партиям власти проходила интеграция общественных объединений агробизнеса – партий, оппозиционных функционирующему политическому режиму. Речь идет, в первую очередь, о КПРФ, Аграрной партии России. Кроме того, данный тренд недоверия выражался в перманентные акции протеста (сфера АПК нуждалось в финансовой поддержке государства, льготных кредитах и регулировании цен¹⁷⁴), протестное голосование сельских избирателей против кандидатуры действующего Президента РФ Б. Ельцина, избравшегося в 1996 году на второй срок, в образовании в части регионов России «красного пояса» поддержки КПРФ. Это привело, как полагает отечественный политолог Ю. Г. Коргунюк, к негласному договору между исполнительной властью и оппозицией¹⁷⁵, что позволило оппозиции вносить в повестку дня решение проблем аграрной отрасли и сельских жителей.

В 1991-2001 годах, по мнению диссертанта, в сфере АПК постсоветской России осуществлялось несколько разнонаправленных процессов. Во-первых, это деиндустриализация в значительной части агропромышленного комплекса и тяготение хозяйств к агропромышленной архаике. Во-вторых, это деинституционализация АПК (демонтаж «старых» институтов, например, субсидий). В-третьих, это десайентизация (последовательный выход сельскохозяйственной науки из отрасли, последствия которого не преодолены и в 2020-е годы).

¹⁷³ Михалева Г. М. Российские партии в контексте трансформации / Г. М. Михалева. – М.: Книжный двор, 2009. – 352 с. С. 198.

¹⁷⁴ Баранова А. В. Государственная поддержка как элемент финансового обеспечения сельского хозяйства России / А. В. Баранова // Вестник ПАГС. 2012. С. 192-197. С. 193.

¹⁷⁵ Коргунюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России / Ю. Г. Коргунюк. – М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. – 544 с. С. 357.

В рамках диссертационного исследования автору чрезвычайно важно вычленить ключевые институты, как «старые», так и новые, которые оказывали существенное воздействие на государственную агропромышленную политику РФ на разных ее этапах. К примеру, в 1990-е годы значимым институтом, который был имплантирован правительством РФ в государственную политику в сфере АПК, был институт неравенства. Французский политолог П. Розанваллон, без привязки к России, в истоках данного института видит согласие общества и власти на неравенство¹⁷⁶. Поэтому в постсоветской России первой половины 1990-х годов неравенство в наличии земельных и финансовых ресурсов на селе должно было мотивировать одну страту (состоятельную часть сельских жителей) на инвестиции в АПК и в получение прибыли. А также выступать в качестве наемных работников на сельскохозяйственных предприятиях у другой страты, являющейся менее ресурсной, но составляющей большинство сельского сообщества.

Однако имеет смысл выделить следующую тенденцию в функционировании института неравенства. Не имевшие значительных материальных ресурсов фермеры и собственники ЛПХ, ни пришедшие в отрасль АПК крупные агрохолдинги при наличии данного института не смогли решить проблему насыщения рынка продовольственными товарами. Вследствие этого институт согласия на неравенство (по П. Розанваллону), проводимая правительством экономическая централизация (по Э. Геллеру¹⁷⁷), реализуемая в обществе свобода как слово (по Б. Леони¹⁷⁸) нуждались в более эффективных и продуктивных институтах, таких как меры государственной поддержки отрасли АПК, создание преференциальных условий и преференциальных площадок для субъектов хозяйствования на селе.

¹⁷⁶ Розанваллон П. Общество равных / П. Розанваллон; пер. с фр. яз. Н. Богдановой. М.: Московская школа гражданского просвещения. 2014. – 116 с. С. 11.

¹⁷⁷ Геллер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. Москва, AdMarginem, 1995. – 224 с. С. 95

¹⁷⁸ Леони Б. Свобода и закон / Бруно Леони; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 308 с. С. 42

При этом, оценивая эффективность данного института в сфере АПК, важно подчеркнуть значимый фактор цены неравенства, выразившийся в приватизации прибыли и социализации убытков. Неравенства института и механизма одновременно, которое, как отмечает в аналогичных кейсах Д. Стиглиц, формируется все же политикой правительства¹⁷⁹. Шведский политолог и экономист С. Хедлунд, анализируя государственную политику РФ в 1990-е годы в отраслях и сферах, называет ее выдающимся случаем системных провалов, стабильно провальных попыток выйти из ловушек неудачных институциональных решений¹⁸⁰.

Вместе с тем автор отмечает и следующие тренды в сфере АПК, которые логично рассматривать, скорее всего, как позитивные. Так, вместо «старых» институтов формировались новые институты, которые приводили к институциональным изменениям. Российский исследователь Н. И. Шагайда вычленяет следующие институциональные изменения, которые происходили в данный временной отрезок. Это деколлективизация (Постановление правительства РФ о реорганизации колхозов и совхозов), разгосударствление, концентрация у крупных собственников земли и капитала для последующего переустройства в отрасли, холдингизация, агропромышленная интеграция¹⁸¹.

Диссертант полагает, что функционирование новых институтов (разумеется, не без отрицательных эффектов), содействовало институциональным изменениям в виде институциональных трансформаций, привело не только к таргетированию угроз голода в России, но и к росту производства продукции в отечественном АПК. Данный позитивный эффект в последующем привел к задействованию других институтов, механизмов и

¹⁷⁹ Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Д.Е. Стиглиц. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с. С. 87.

¹⁸⁰ Хедлунд, С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала / С. Хедлунд; пер.с англ. Н. В.Автономовой; под науч. ред. В. С. Автономова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 424 с. С. 23.

¹⁸¹ Шагайда Н.И. Институциональная перестройка сельского хозяйства произошла: куда идти дальше? / Н. И. Шагайда // Крестьяноведение. 2019. Том 4. №1. С. 173-178. С. 173.

инструментов отраслевого развития, в том числе госпрограмм, нацпроектов, Доктрины продовольственной безопасности.

Стоит отметить, что для государственной политики постсоветской России 1990-х годов был характерен инкрементализм (неверие в стратегии), связанный с отторжением любых долгосрочных стратегий, не реализованных политической властью СССР (построение коммунизма в 1980 году, обеспечение жильем каждой советской семьи к 2000 году). Лишь к середине «нулевых» годов по мере старта приоритетных национальных проектов, в том числе «Развитие АПК», государством и его институтами, политическим режимом постсоветской России была осознана необходимость долгосрочных стратегий с выбором ключевых приоритетов.

Для данного этапа (1991–2001 гг.) и соответствующей этому этапу модели выживания был характерен эмоциональный ракурс политики. Он предусматривал масштабное участие групп интересов и групп давления в борьбе за ресурсы и за контроль над последствиями проводимой правительством политики. В рамках авторской типологии государственной агропромышленной политики автор называет этот тип *типом поддерживающей политики сферы АПК* государственными институтами и ведомствами. Полагаем, что эта поддержка усилилась в конце 1990-х годов по результатам двух политических событий: 1) в результате работы правительства Е. Примакова – Ю. Маслюкова, 2) по итогам избрания Президентом РФ в марте 2000 года В. В. Путина.

Что касается политических механизмов формирования и реализации государственной агропромышленной политики в данный период, то диссертант считает необходимым выделить части из них. При этом стоит акцентировать внимание на том, что государственная политика в отрасли АПК имела целью сохранение и выживание агропромышленного комплекса в условиях радикальных экономических реформ, которые происходили в условиях острого и масштабного противостояния социально-экономических сил, или групп интересов, групп давления, при сильном ослаблении

государственной власти, государственных институтов¹⁸². Следовательно, от органов власти и управления требовалось смягчение эффектов по нехватке продовольственных товаров и таргетирование возможного голода.

Вместе с тем в процессе реформирования органами власти и управления экономики, ее отраслей, из всех имеющихся форматов государственного регулирования был запущен механизм саморегулирования отрасли АПК, ряда других отраслей и сфер. Профессор МГУ В. Д. Андрианов считает, что с 1992 года это была девальвационно-инфляционная, ошибочная для отраслей и сфер, политика в русле монетарной теории М. Фридмана¹⁸³. Параллельно с этим был инициирован в рамках либеральной парадигмы процесс таргетирования колхозов и совхозов, с акцентом на становление социальной группы фермеров. Важно также иметь в виду, что с приватизацией государственных предприятий в промышленном комплексе стартовал и приватизационный процесс в сельском хозяйстве. И ключевым маркером данного процесса был процесс приватизации сельскохозяйственных земель, который экономист Е. Гайдар называл трансформацией прав земельной собственности¹⁸⁴, вокруг которого сформировался комплекс политических конфликтов.

Стоит также отметить, что использование такого механизма, как государственная поддержка предприятий отрасли АПК, представляющей собой сектор государственного управления в экономическом измерении¹⁸⁵, была сведена к минимуму. Положение для отечественных товаропроизводителей сельхозпродукции было сложным из-за: 1) открытого отраслевого рынка сельскохозяйственных товаров, в котором импортные товары находились в более выгодном положении вследствие господдержки и

¹⁸² May В. Экономическая реформа: сквозь призму конституции и политики / В. Мау. – М.: AdMarginem, 1999. – 240 с. С. 155.

¹⁸³ Андрианов В. Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции / В. Д. Андрианов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 326. С. 169.

¹⁸⁴ Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории / Е. Т. Гайдар. – М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 664 с. С. 258.

¹⁸⁵ Государственное управление: теория, функции, механизмы / Н. Е. Дмитриева и др. под науч. ред. А. В. Клименко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 276 с. С. 11.

субсидирования своих правительств, 2) практически не действующих «старых» институтов (планирование, государственный дирижизм), а также не оформившихся в политическом устройстве государства новых институтов в экономическом измерении с преференциальными условиями ¹⁸⁶. А появляющиеся меры государственной поддержки отрасли АПК в 1990-е годы носили разовый, не масштабный и несистемный характер.

Вследствие этого государственная политика РФ в сфере АПК на начало 2000-х годов не решила, и не могла решить, три ключевых аспекта общенациональной продовольственной безопасности. А именно: 1) режима расширенного воспроизводства продовольствия, 2) становления национальной системы продовольственной безопасности, автономной и независимой, с одной стороны, и стабильной, с другой стороны, 3) обеспечить экономическую и физическую доступность продуктов питания для основных социальных слоев и групп постсоветской России. В нужном объеме и нужного качества.

2.2 Государственная политика в АПК в разрезе функций, стратегий и ресурсов в 2002-2011 гг.: модель отраслевого развития

Реализация государственной политики в сфере АПК на федеральном уровне возложена на правительство РФ, на министерство сельского хозяйства России (бюро), позитивное влияние которых стало оформляться лишь с начала 2000-х годов. Как отмечает французский политолог Б. де Жувенель, речь идет об огромном государственном аппарате, который приводит в действие комплекс материальных и моральных рычагов (механизмов), направляя действия групп интересов и индивидуумов на

¹⁸⁶ Рубинштейн А. Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса / А. Я. Рубинштейн. – СПб.: Алетея, 2008. – 560 с. С. 13.

достижение целей. При этом данный исследователь полагает, что власть как феномен способна существовать как чистое повеление¹⁸⁷.

В рамках исследуемых аспектов также имеет смысл выделение **функций государственной политики** в сфере АПК. К примеру, четкое объяснение функций политики поможет диссертанту системно и сбалансированно представить государственную агропромышленную политику как площадку поиска и согласования интересов государства и граждан, интегрированных в сложившиеся и складывающиеся группы интересов. При этом важно иметь в виду, что интересы групп и отдельных акторов, по выражению экономиста и политолога О. Хиршмана, в конечном итоге стали восприниматься как отсылающие к экономическим и социальным благам возможности и ресурсы¹⁸⁸.

Исследуя государственную политику РФ в сфере АПК с точки зрения её функции, целесообразно понимать, что политика, по выражению классика структурного функционализма Т. Парсонса, коррелируется с несколькими типами коллективов¹⁸⁹. С одной стороны, это бюрократический или государственный типы коллективов. С другой стороны, это тип коллектива, соотносимый с институтом гражданства. С третьей стороны, это ассоциативный тип коллектива.

Государственная агропромышленная политика в постсоветской России *в русле ассоциативного типа коллективов*, представляющих собой аграрные партии, или объединения, отраслевые профсоюзы сельских тружеников, аграрные элиты, имела следующие основные функции. Во-первых, это функция структуризации сельских жителей (фермеров, сельской интеллигенции, менеджмента и рабочих сельскохозяйственных предприятий) в группы по интересам. При этом данная структуризация базировалась на

¹⁸⁷ Де Жувенель Б. Власть: Естественная история ее возрастания / Бертран де Жувенель; пер.с франц. В. П. Гайдамака и А. В. Матешук. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. – 546 с. С. 147-148.

¹⁸⁸ Хиршман А. О. Страсти и интересы: политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа / А. О. Хиршман; пер. с англ. Д. Уэланера. – М.: Изд. Института Гайдара, 2012. – 200 с. С. 64.

¹⁸⁹ Парсонс Т. Система современных обществ / Талкот Парсонс; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с. С. 136.

ценностно-символической основе научной школы физиократов. То есть главное в этом мире – земля, а единственным самодостаточным фактором производства является почва и природные ресурсы. Во-вторых, это функция согласования интересов аграрной сферы и поиск консенсуса с другими группами отраслевых интересов. В-третьих, это агрегирование и артикулирование предпочтений аграрной сферы по каналам публичности, представление социальным слоям и группам российского общества проектов и программ развития. Например, данные программы развития в 2000-е годы предполагали направленность на усиление инвестиционной активности государства и значительный рост долгосрочного кредитования¹⁹⁰.

Государственная агропромышленная политика в *русле бюрократического коллектива* обладала такими функциями, как принятие благоприятного отраслевого аграрного законодательства, формирование преференциальных условий на уровне органов власти и управления для деятельности агропредприятий, учреждение системы мер для государственной поддержки АПК¹⁹¹, создание перераспределительных механизмов между отраслями и сферами без ущерба для агропромышленного комплекса. В *русле института гражданства* функциями агропромышленной политики являются: политическая социализация сельской молодежи, деэскалация межотраслевых (АПК и ТЭК) и межэлитных (аграрных и промышленных элит) конфликтов, усилия в формировании гражданской (государственной) идентичности.

Государственная политика в постсоветской России, отраслевые политики, включая агропромышленную политику, не могут быть продуктивными и результативными без учета **четырёх составляющих**.

¹⁹⁰ Бабич Т. В. Модернизация механизма государственного регулирования регионального агропромышленного комплекса России в условиях новых социально-экономических конструктов / Т. В. Бабич, Н. А. Михайлова, О. С. Смирнова // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3. Экон. Экол. 2014. №5. С. 37-46. С. 38.

¹⁹¹ Дудин М. Н., Лясников Н. В. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Том 9. Номер 2. Апрель-июнь. С. 153-162. С. 160.

Во-первых, **разрешать острые проблемы** (позиционные и знаковые), отвечать на вызовы и угрозы государству и обществу, предлагая адекватные ответы в системе «вызов-ответ», содействуя приращению общего блага. В нашем случае речь идет об экономической и физической доступности продовольствия. При этом общее благо (например, продовольствие) стоит понимать как особую группу благ, обладающих двумя свойствами: 1) они должны быть доступны всем, 2) их потребление кем-то одним не должно мешать и потреблению всем другим (свойство неисключаемости)¹⁹². Стоит также подчеркнуть, что вызовы и угрозы, как правило, представляют собой существенные риски для национальной безопасности. В нашем случае компоненту национальной безопасности – продовольственной безопасности.

Во-вторых, эффективная отраслевая государственная политика в сфере АПК невозможна без политической **формулы** (доктрины), в рамках которой реализуется управленческий алгоритм действий (рецепт). В-третьих, политика государственных ведомств не может быть продуктивной и результативной без наличия **стратегий**, которые, по мысли специалиста по управлению Дж. Малгана, являются систематическим использованием государственными институтами находящихся в их управлении властных полномочий и материальных ресурсов с целью выполнения на практике общественно значимых целей. В нашем случае – становления режима расширенного воспроизводства продовольствия, как компонента продовольственной безопасности.

В-четвертых, реализация продуктивной государственной политики в сфере АПК не дает нужного эффекта при отсутствии **материальных и политических ресурсов**. Материальными ресурсами в агропромышленном комплексе диссертант считает финансовые (бюджетные) средства, частные инвестиции при благоприятном инвестиционном климате, наделение агропредприятий землей, обеспечение субъектов экономического

¹⁹² Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма / Р. С. Гринберг, А. Я. Рубинштейн. – М.: Весь Мир, 2013. – 480 с. С. 112.

хозяйствования ГСМ, минеральными удобрениями, сельскохозяйственной техникой, семенным материалом, средствами защиты растений по приемлемым ценам. Не менее важным ресурсом является ресурс доверия к власти, включая доверие к правительству, поддержку проводимой или государственной политики в отраслях и сферах, включая АПК. В-пятых, успешность политики определяет и функционирующие **«старые» и новые институты**, содействующие становлению и развитию автономной и стабильной продовольственной системы.

В соответствии с вышеизложенным, обращаясь к авторской матрице исследования, диссертант представляет вторую модель государственной политики РФ в сфере АПК.

Вторая модель – **модель устойчивого отраслевого развития** при усилении доверия к федеральной власти (2002–2011гг.). Основными проблемами в данный период были качество продовольственных товаров (отечественных и импортных), низкие доходы населения, деградация сельских территорий. Доминирующими политическими силами в стране, формирующими государственную отраслевую политику, были: правительство и профильное министерство сельского хозяйства, партия «Единая Россия», принявшая в 2005 году приоритетный национальный проект «Развитие АПК», усиливавший меры государственной поддержки отрасли. Ситуация в АПК не была той проблемой, которая могла привести к мощным протестным акциям и «цветным революциям» в стране. Знаковым событием в развитии государственной политики стало действие с 2010 года «Доктрины продовольственной безопасности».

Отличительной чертой процесса формирования и реализации государственной агропромышленной политики в 2002–2011 гг. стали следующие аспекты. Это благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура на продукцию ТЭК, гарантирующая стабильные поступления в бюджет, но и формирующая зависимость в развитии страны от данной отрасли (ресурсное

проклятье¹⁹³). Данный компонент политического процесса (в виде среды развертывания взаимодействия различных политических сил) позволил найти консенсус между государственными и негосударственными акторами, обеспечив государственную поддержку отрасли АПК.

В ракурсе авторской типологии государственной политики в сфере АПК её целесообразно отнести к *развивающему типу отраслевой политики*. Такая политика, как полагает диссертант в своей научной статье, определяется способностью интегрировать в публичную активность большее число акторов политического процесса. Они же вовлечены как в отрасль в целом, так и в конкретные подотрасли (сектора). Данный тип политики вбирает в себя конфликты низкой интенсивности, которые определяются как размером отрасли и ее секторов, так и количеством участников, различными видами их интересов. Основными же участниками отраслевых взаимодействий являются: отраслевые группы интересов, их лоббисты-законодатели, министры и чиновники правительства, партийные симпатизанты отрасли.

Рассматривая государственную агропромышленную политику РФ через призму стратегий, важно выделить: 1) функционирующие отраслевые стратегии, то есть стратегии развития АПК, 2) общенациональные стратегии социально-экономического развития страны.

В принимаемых общенациональных стратегиях, которых, по оценке авторского коллектива исследования под редакцией профессора-экономиста Е. Г. Ясина, было четыре¹⁹⁴, проблематика АПК занимает одно из ключевых мест. Перспективы развития отрасли АПК были отражены: в Стратегии развития РФ до 2010 года (автор Г. Греф), в Докладе «Бремя государства» (подготовлен группой экспертов в 2002 году). Более предметно и детально

¹⁹³ Карл Т. Л. Как добиться справедливости: борьба за прозрачный фискальный общественный договор / Терри Линн Карл // Как избежать ресурсного проклятья / под ред. М. Хемфриса, Д. Сакса и Д. Стиглица; пер. с англ. Н. Автономовой, И. Фридман под ред. Е. Добрушиной и А. Кнобеля. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. С. 296–332. С. 326.

¹⁹⁴ Российская экономика: курс лекций: в 2 кн. Кн. 2. Настоящее и перспективы после реформ / под ред. Е. Г. Ясина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 527 с. С. С. 480-482.

отрасли АПК были рассмотрены в «Стратегии – 2020» (утверждена правительством РФ в 2008 году), в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г.».

Первым по-настоящему государственным стратегическим документом федерального уровня стала «Стратегия – 2020», где развитие всех отраслей экономики, включая АПК, рассматривалось через призму модернизации производств и инновационного развития¹⁹⁵. Вместе с тем диссертант, исследовав её содержание и практики реализации, не считает её достаточно реалистичной (хорошей, по Дж. Малгану). Более того, анализ политико-управленческих практик в отрасли АПК РФ в 2007–2011 гг. свидетельствует о том, что Стратегия – 2020 была своего рода «документом в себе», а развитие агропромышленного комплекса в этот период происходило посредством других факторов, парадоксально, в первую очередь благодаря неблагоприятным факторам.

Например, поставки «ножек Буша» (куриных окороков из США) повлияли на национальное самосознание отечественного агробизнеса, который не только полностью обеспечил данным продуктом граждан РФ, но и наладил экспорт мяса птицы в другие страны. Экономические санкции стран Запада, распространившиеся и на отрасль АПК, стали импульсом в формировании и реализации на практике политики импортозамещения. Более эффективной, в силу её тщательной подготовки, оказалась «Стратегия – 2030», в которой развитие АПК представлено с точки зрения реалистичного прогноза выхода отрасли на доминантные позиции. Данная стратегия была увязана с Национальными целями развития и нацпроектами, государственными программами, имеющими отраслевой характер.

В данный временной отрезок (2002–2011 гг.) государственная агропромышленная политика предполагала запуск модернизационных процессов, сопровождающихся глубокими позитивными сдвигами,

¹⁹⁵ О Стратегии развития России до 2020 года. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании Государственного совета. – М.: Издательство «Европа», 2008. – 28 с. С.12,17.

отраслевой эффективностью, повышением уровня и качества жизни социальных слоев и групп¹⁹⁶, старт системы государственной поддержки АПК. К примеру, одним из механизмов господдержки со второй половины «нулевых годов» были зерновые интервенции, когда государство гарантированно закупало у агропредприятий зерно по фиксированной и благоприятной цене. Данный механизм и его практика позволили государственным институтам приступить к мягкой форме государственного регулирования в отрасли, включая регулирование цен.

Лоббистский ресурс предприятий отрасли АПК в РФ сформировался и активно функционирует посредством общественных объединений сельскохозяйственного бизнеса. Это Российский зерновой союз (РЗС), Национальная мясная ассоциация, Союз сахаропроизводителей России и др, политический ресурс некоторых отраслевых партийных движений (к примеру, Аграрная партия России (АПР) функционировала с 1993 по 2009 годы (объединилась в 2008 году с партией власти – «Единой Россией»), воссоздана и осуществляла политическую деятельность с 2012 по 2019 годы) помогли правительству РФ выработать политический курс по отношению к отрасли, а также государственную отраслевую политику в агропромышленном комплексе, представляющую собой компонент экономической политики национального государства. На наш взгляд, именно в период 2001–2005 годов (время становления и активного влияния лоббистских структур отрасли) сформировалась результативная государственная политика в сфере АПК¹⁹⁷.

Отличительной чертой политического процесса формирования и реализации госполитики в сфере АПК стала **институционализация и дальнейшего развития большинства общественных объединений агробизнеса**, которые осуществляли в своей деятельности модели

¹⁹⁶ Приоритеты и модернизация экономики России / под ред. д.э.н. И. Р. Курнышевой; науч. ред. д.э.н., проф. С. Н. Селиверстов. – СПб.: Алетей, 2011. – 208 с. С. 8.

¹⁹⁷ Алименко И. А Государственная политика в отрасли АПК в постсоветской России: смыслы, доктрины, мультипликативный эффект / И. А. Алименко // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 3. С. 154-165. С. 157.

политического представительства¹⁹⁸. Получила новый импульс во влиянии на принятие политических решений Ассоциация крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР). Прошли становление объединения агробизнеса и в сфере производства мяса свинины, мяса птицы, производства молока и др. Это позволило правительству, министерству сельского хозяйства системно реагировать на возникающие проблемы, вызовы и угрозы, отвечать на них адекватными мерами государственной поддержки. Знаковым механизмом господдержки в сфере АПК стал один из четырех принятых в 2006 году приоритетных национальных проектов «Развитие АПК». В сочетании с другими тремя проектами они стали действиями власти по «выздоровлению» и развитию страны¹⁹⁹.

С необходимостью воспроизводства институтов развития в государственной политике соглашается и западный исследователь Ю. Эльстер. Методологические принципы функционирования институтов, отмечает профессор Ю. Эльстер, получают одобрение социальных слоев и групп, широкое тиражирование. И в данном аспекте институты не представляют собой некую маргинальную структуру. Более того, от деятельности институтов образуется совокупный эффект, который можно оценить в позитивном ключе. И, наконец, ценность и полезность институтов логично рассматривать в русле долгосрочных последствий от их деятельности²⁰⁰, в русле институциональных изменений среды.

В рамках научной теории долговременных последствий в функционировании институтов Ю. Эльстера логично исследовать и **институт территориальных кластеров** (бизнес-моделирование цепочки

¹⁹⁸ Павлова Т. В. Концепция политического представительства в современной демократической теории и российский случай / Т. В. Павлова // Политика и наука на перекрестке современности: к итогам юбилейного Конгресса РАПН. Ежегодник 2016 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 351-372. С. 352.

¹⁹⁹ Казанцев В.О. Приоритетные национальные проекты и новая идеология для России / В. О. Казанцев. – М.: Вагриус, 2007. – 128 с. С. 10.

²⁰⁰ Эльстер Ю. Кислый виноград. Исследование провалов рациональности {Текст} / пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода А. Морозов. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 296 с. С. 162.

ценности²⁰¹), агропромышленных кластеров. Как отмечает отечественный специалист Е. В. Доржиева, кластеры — это группа географически близких и локализованных производств, дополняющих друг друга в отраслевом компоненте. Это, с одной стороны. С другой стороны, на региональном уровне это сетевая структура, включающая в себя бизнес-структуры, экспертное и научное сообщество, региональную власть и органы МСУ, объединенные вокруг идеи (ядра) по достижению конкурентоспособной экономической деятельности.

Е. В. Доржиева отмечает ценность кластеров как институтов агропромышленного развития в системе государственной политики, и эта ценность состоит в следующем. Во-первых, они образуют эффективные производственные цепочки, которые эффективно работают в направлении «поставщик-производство-сбыт-клиент». Во-вторых, они производят инновационные среды (милье), притягивая к себе ученых региональных ВУЗов, технологии, разрабатывавшиеся в НИИ. В-третьих, с помощью данных институтов происходит образование индустриальных центров (дистриктов), которые вбирают в себя предприятия малого и среднего бизнеса (МСБ) и формируют ценности²⁰², индустриальные (в АПК) и инновационные.

Институт агропромышленных кластеров стал значительным импульсом в содержательном и ценностном измерении государственной политики в сфере АПК в 2010-е и 2020-е годы. При этом кластеры являются и важным инструментом в системе мер государственной отраслевой поддержки. По оценкам В. Д. Козлова и Т. С. Продан, государственная поддержка АПК к началу 2020 года обрела институционально и инструментально завершённую форму. В ней логично, полагают данные исследователи, четко выделяются пять направлений, гарантирующих институциональные изменения отрасли.

²⁰¹ Тарасенко В. Территориальные кластеры: Семь инструментов управления / Владимир Тарасенко. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 201 с. С. 43.

²⁰² Доржиева Е. В. Формирование и развитие конкурентоспособных агропромышленных кластеров на мезоуровне экономик: монография / Е. В. Доржиева. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012. — 16 с. С. 7

Это: 1) экономическое направление (тарифы, госпрограммы и проекты, ценообразование), 2) бюджетное (резервы, бюджетные расходы), 3) финансовое (налоги, кредиты, страхование), 4) инвестиционное (частные инвестиции, госинвестиции), 5) политико-управленческое (стандарты, квоты, лицензии, нормативы, санкции).²⁰³

Не менее значимой чертой политического процесса стала кардинальная **смена ценностных ориентиров** у общественно-политических акторов, задействованных в агропромышленном комплексе (АПК). Общественные объединения агробизнеса, аграрные профсоюзы выстроили стратегические союзы с партией власти – «Единой Россией», проделав политический дрейф слева направо, от ценностей социалистической идеологии партии КПРФ к идеологии и ценностям российского консерватизма²⁰⁴. В последнем случае это утверждение созвучно с оценкой А. Сен. По его мнению, институты интегрируют ценности, вырабатывают приоритеты для себя и других (к примеру, для государства), в том числе и в рамках их (приоритетов) публичного обсуждения на диалоговых площадках²⁰⁵.

Эти союзы стали следствием определенной проделанной работы правительства РФ, партией власти по поддержке отрасли АПК. На смену приоритетного национального проекта «Развитие АПК» пришли федеральные целевые программы (ФЦП) и госпрограммы. Часть из них была ориентирована на отрасль АПК.

Кроме того, позитивные социальные изменения (строительство ФАПов на селе, поддержка фермеров, КФХ и ЛПХ, сельских учителей) стали ощущать и социальные группы сельских жителей, выразившиеся затем в голосовании за партию власти в 2007 и 2011 годах. Это опровергает точку зрения российского политолога Ф. А. Казина о голосовании за власть в

²⁰³ Козлов В. Д. Методика оценки эффективности государственной поддержки развития АПК / В. Д. Козлов, Т. С. Продан // Вестник НГИЭИ. 2023. №3 (142). С.61-70. С. 64.

²⁰⁴ Шилов В. И. Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма / В. И. Шилов // Научные ведомости БелГУ. 2010. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск 13. №1 (72). С. 210-218. С.211.

²⁰⁵ Сен А. Идея справедливости / А. Сен; пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода А. Смирнов. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. – 520 с. С. 17.

условиях недоверия к власти²⁰⁶. Согласно исследованию политолога П. Данилина, в 2007 году «Единая Россия» одержала убедительную победу²⁰⁷, набрав 64,3 процента от числа проголосовавших (это 44,7 млн человек), а в 2011 году – 49,31 процента (32,7 млн избирателей).

С 2005 года в постсоветской России стартует система формирования новых **институтов развития**, которые распространятся на промышленный и агропромышленный комплекс. Речь идет об особых экономических зонах (ОЭЗ) промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, агропромышленного типа. В рамках данного института прошли становление новые агропромышленные производства. Этот же тренд в создании агропроизводств был характерен и для ТОРов (территорий опережающего развития) и ТОСЭРов (территорий опережающего социально-экономического развития). По оценке автора, до 40% создаваемых производств в ТОРах и ТОСЭРах составляли именно агропромышленные производства. Свой вклад в становление институтов агропромышленного развития внесли и субъекты РФ. Например, Липецкая область, администрация которой учредила в 2010 году региональную ОЭЗ агропромышленного типа, содействуя тем самым становлению производств по глубокой переработке продукции АПК.

Доминантным же механизмом в государственной агропромышленной политике в этот период стало принятие и осуществление на практике Доктрины продовольственной безопасности (2010 год) и как политической формулы в действиях власти, и как стратегии развития отрасли АПК на долгосрочную перспективу. При этом управленческой парадигмой в деятельности государственных ведомств РФ на федеральном и региональном уровне стала модернизационная парадигма. Важной особенностью в

²⁰⁶ Казин Ф. А. Голосование за власть в условиях недоверия к власти. Опыт российской политической жизни / Ф. А. Казин // Электоральное пространство современной России. Политическая наука: Ежегодник 2008 / Российская ассоциация политической науки. Гл. ред. А. И. Соловьев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 136-154. С. 136.

²⁰⁷ Данилин П. Партийная система современной России / П. Данилин. – М.: ЗАО «Издательский дом «Аргументы недели», 2015. – 400 с. С.128, 136.

проведении модернизационных сдвигов, в том числе и в отраслевом ракурсе, является взаимодействие государственных институтов с бизнес-структурами, у которых имеется в наличии материальный ресурс, и с институтами гражданского общества (общественные объединения бизнеса – важный их элемент). Вместе с тем, по оценке политолога Ю. С. Оганисяна, на значительный позитивный эффект в модернизации отраслей и сфер от бизнес-корпораций в России не стоит рассчитывать. И на это есть три причины, полагает Ю. С. Оганисян. Первая – они сформировались в короткий срок в результате приватизации и не рассчитаны на серьезное приращение общего блага. Вторая причина – в стране не сложилась четкая и системная регламентация ФПГ. Третья причина – их политическое влияние на власть носит, как правило, непрозрачный и даже теневой характер²⁰⁸.

В реализации государственной агропромышленной политики в РФ, подчеркивал диссертант в своей научной статье, значимую роль играют принятые федеральные законы по АПК, государственные программы по развитию сельского хозяйства и сельских территорий и, в особенности, «Доктрина продовольственной безопасности», принятая в 2010 году.

Данный доктринальный документ, по нашему мнению, представляет собой не только политическую формулу, но и алгоритм действий федеральной власти в отношении отрасли АПК в ракурсе социального благополучия всего населения страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Показатели доктрины были ответом на базовые материальные проблемы и моральную ущербность советского, а затем и российского общества. Стоит подчеркнуть, что материальные проблемы выражались в дефиците продовольственных продуктов, моральные – в зависимости общества от сельскохозяйственного импорта.

Таким образом, «Доктрина продовольственной безопасности» имеет некую моральную основу политической власти (федеральной и

²⁰⁸ Оганисян Ю. С. Государство и бизнес в России: дилеммы взаимодействия / Ю. С. Оганисян // Модернизация и политика в XXI веке / отв. ред. Ю. С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. – М.: Российская политическая энциклопедия, (РОССПЭН), 2011. С. 120-140. С. 127-128.

региональной) в управлении отраслью АПК, сельскими территориями, социальной сферой, ставшей ключевым компонентом символической политики Российского государства. Разработка «Доктрины продовольственной безопасности РФ» была осуществлена в 2009 года наряду с государственной программой развития сельского хозяйства. Появление доктрины и программы имело не только внутренние причины, в частности императив для органов власти и управления снизить зависимость государства, имеющего огромные ресурсы и плодородные почвы, от импорта сельскохозяйственной продукции, но и внешние. А именно в политической повестке дня РФ были рекомендации саммита тысячелетия ООН, одобренные группой восьми государств в Италии. Содержание этих решений состояло в значимости системного и базового подхода ресурсных политик к повышению уровня обеспеченности жителей как отдельных государств, так и всего мирового сообщества доступными и качественными продуктами питания.

Старт в 2010 году «Доктрины продовольственной безопасности» как основополагающего документа госполитики в сфере АПК, определяющего приоритеты развития рынка продовольствия с долгосрочным горизонтом планирования, подвел основу смыслопроизводства государственной агропромышленной и социальной политики. Кроме того, параллельно с доктриной функционировали госпрограммы, включая вторую государственную программу развития сельского хозяйства на временной отрезок 2013–2020 гг. Стоит отметить, что одной из целей данных программ было повышение финансовой устойчивости агропредприятий, начиная с крупных холдингов и заканчивая КФХ и ЛПХ²⁰⁹.

Стоит иметь в виду, что на конец 2009 года по ряду стратегических позиций в обеспечении продовольствием Российская Федерация серьезно зависела от импортной продукции (мясо птицы, свинины, говядины, сахар,

²⁰⁹ Алименко И. А. Совершенствование государственной агропромышленной политики в сфере агропромышленного комплекса современной России: доктрина и институты / И. А. Алименко // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Том 18. №3. С.68-82. С. 74.

молочная продукция). Доля импорта по данным видам продовольственных товаров составляет от 15% до 40%²¹⁰. Вследствие этого ключевым критерием в анализе продовольственной безопасности России стал критерий удельного веса российской продукции в общей массе внутреннего рынка продовольствия. В итоге в принятой Доктрине продовольственной безопасности доля отечественного картофеля и зерна была определена в 95%, доля молока и молочной продукции – в 90%, доля мяса и мясных продуктов – в 85%, сахара и подсолнечного масла – в 80%²¹¹.

Целевые ориентиры достижения выдвинутых показателей, определенные в Доктрине продовольственной безопасности, предполагали решаться органами власти и управления РФ системно и комплексно, основываясь на мониторинге спроса и предложения со стороны населения, структуры потребления, влияния социально-экономических и политических факторов, меры государственной поддержки отраслей АПК.

Принятие Доктрины продовольственной безопасности РФ в 2010 году кардинальным образом повлияло на эффективность и результативность агропромышленной политики, на качество взаимодействия федерального и регионального уровней отраслевого государственного управления, а также дало старт новому этапу реализации государственной политики в сфере АПК.

Важная роль в доктринальном документе была отведена и **субъектам РФ**, ряд из которых становились локомотивом развития отрасли АПК и сельских территорий, подтверждая тезис норвежского социолога С. Роккана о том, что территория является оптимальным понятием для компаративного анализа поведенческих структур в реализации стратегий и доктрин. Кстати, под территорией Стейн Роккан понимал пространственную структуризацию разноплановых видов обладателей материальных и политических ресурсов,

²¹⁰ Российский статистический ежегодник. 2010. Стат. Сб. – М.: Росстат, 2010. – 813 с.

²¹¹ Данные министерства сельского хозяйства РФ.

комплекс сгруппированных центров, в каждом из которых прошли институционализацию различные типы элит²¹².

Российский исследователь Р. Ф. Туровский, в свою очередь, понимает под территорией некий политический институт, как политико-административную единицу, с наличием региональной власти, социальных групп населения, инкорпорированных в субъект-объектные отношения с государственной властью и управлением территории²¹³. Кроме того, Р. Ф. Туровский считает, что для территориально-политических систем характерно динамично функционирующее сообщество региона, оформившееся в неиерархические группы интересов. И именно данные группы интересов, на наш взгляд, влияли на особенности региональной политики в сфере АПК, на достижение показателей Доктрины продовольственной безопасности.

Кроме того, на достижение показателей влияло еще несколько факторов, иллюстрирующих «хорошее» отраслевое управление. В частности, это взаимодействия (интеракционизм) федерального и регионального уровней государственного управления РФ в повышении эффективности и продуктивной результативности государственной политики в сфере АПК. Значима и роль органов власти субъектов РФ в модернизации отрасли АПК посредством привлечения инвестиций, повлиявшей на увеличение налогообложения и социальное развитие села, и как итог – на устойчивость и стабильность территориально-политической системы.

2.3 Государственная политика в АПК в русле институциональных реформ и институциональных изменений (2012-2023 гг.): смена моделей

Как полагает диссертант, на начало 2010-х годов оставшиеся «старые» институты и новые институты оказывали существенное влияние на

²¹² Роккан С. Центр-периферийная поляриность // С. Роккан // Политическая наука. 2006. №4. С. 73-101. С.80.

²¹³ Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблематика политических отношений. 2-е изд. / Р. Ф. Туровский. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. – 399 с. С. 3.

государственную политику в сфере АПК. При этом важно отмечать и их определенную слабость, наличие неблагоприятных эффектов от их функционирования. В данном разрезе автор согласен с профессором и академиком РАН А. В. Петриковым, который выделяет следующие вызовы и риски в ракурсе институционализации государственной агропромышленной политики. И это, в первую очередь, проблематика социального опустынивания сельских территорий как следствие недальновидной политики института государства в 1990-е годы, трудности и лишения института семьи в этот период, столкнувшегося с вызовом самовывживания и низким показателем рождаемости.

А. В. Петриков приводит показатель доли сельских домохозяйств с запущенными (брошенными) земельными участками к общему количеству домохозяйств. Этот показатель составлял по итогам 2016 года 14,1% от общего количества домохозяйств²¹⁴. И в 2017–2023 гг. данный показатель не стал ниже, что свидетельствует о сохраняющемся неблагоприятном тренде в естественной убыли сельского населения, продолжающейся урбанизации, как не до конца продуманной стратегии пространственного развития. Данный исследователь вычленяет и другие проблемы отрасли АПК как составной части процесса институционализации отраслевой государственной политики. Это доминирование института крупных агропромышленных холдингов (латифундий) в обладании землей сельскохозяйственного назначения и на рынке продукции сельского хозяйства в ущерб малому и среднему бизнесу. Следствием данных институциональных изменений в 2000-е годы, как считает диссертант, стала высокая беззанятость населения в аграрном секторе и сохраняющаяся бедность сельского населения.

Проводимая государственная политика, в том числе отраслевая, имеет свои свойства. К примеру, одним из свойств государственной политики в сфере АПК является пространственный континуум (природные условия,

²¹⁴ Петриков А. В. Приоритеты и механизмы развития сельского хозяйства в России и ее регионах в новой реальности / А. В. Петриков // Федерализм. 2022. №2 (106). С. 122-142. С. 134.

рельеф местности, этнический состав населения, климат), что может влиять на эффективность и результативность проводимой государством политики. Базовыми свойствами государственной агропромышленной политики в постсоветской России диссертант выделяет следующие элементы.

1. Отсутствие равновесия в борьбе агропромышленных групп, как объединяющих крупные агрохолдинги, так и крестьянские (фермерские) хозяйства, за государственные преференции.

2. Перманентность проведения электоральных и политических кампаний, в рамках которых проблематика АПК всегда стояла и стоит в политической повестке дня.

3. Рискоориентированность государственной агропромышленной политики (к примеру, из-за недостаточности инвестиций ²¹⁵), ее рациональности и иррациональности в зависимости от объективных условий и субъективных факторов, в зависимости от того, какой временной этап переживает российское государство. «Мирный» этап или предвыборный этап, с определенным «агональным» характером (согласно оценкам польского политолога Т. Жиро)²¹⁶.

Из имеющихся свойств политики важно также подчеркнуть наличие динамических и статических свойств. Английский социолог Г. Спенсер видел в статике не только равновесие в социуме, но и естественные законы развития общества. В динамике данный ученый рассматривал наличие политических сил, которые своими действиями улучшают функционирование «старых» и работу новых институтов, влияющих на уровень и качество жизни населения. В разрезе политических сил, которые обеспечивают позитивные изменения, и преобразований, доминантным Г. Спенсер определял общенациональные правительства, сформированные,

²¹⁵ Шапорова О. А., Куканова Н. В. Инвестиционное обеспечение аграрного сектора экономики: современное состояние и тенденции развития / О. А. Шапорова, Н. В. Куканова // Вестник аграрной науки. 2022. Июнь. С. 154-160 С. 158.

²¹⁶ Жиро Т. Политология / Томаш Жиро; пер. с польск. – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2006, – 428 с. С.338.

как он полагал, для людей, для индивидов. То есть не индивиды для правительства, а государственные структуры для людей²¹⁷.

К статическим свойствам политики в РФ, которые интегрированы и в государственную агропромышленную политику, также имеет смысл отнести цивилизационную идентичность граждан со своим культурно-историческим типом²¹⁸ (данный аспект наиболее четко осознают сельские жители). Важное значение имеет и наличие паттерна в сознании большей части населения страны необходимости в построении гуманного и справедливого общества, в понимании общей ответственности за сохранение этого общества²¹⁹. К динамическим свойствам политики в РФ логично отнести тип политического режима, который по своей сути был гибридным (между авторитарным и демократическим) и влиявшим на особенности госполитики в сфере АПК, особенности российской политической системы, повестка дня правительств РФ, направленность выработанного и реализуемого политического курса.

Значимым свойством политики, в том числе государственной политики в сфере АПК РФ, выступает **институциональная структура** отрасли сельского хозяйства. Стоит подчеркнуть, что государственная агропромышленная политика РФ не только учитывала и учитывает особенности институциональной структуры отрасли, но и опирается на ценности «старых» и новых институтов. В ракурсе институционализма Т. Б. Веблена, например, это семья, церковь, государство, финансовые учреждения, которые влияют на образ мышления, являющегося, в свою очередь, характерной чертой политического режима²²⁰. И именно наличием традиционных институтов, как полагает диссертант, либеральная модель саморегулирования сельского хозяйства в 1990-е годы была отторгнута

²¹⁷ Спенсер Г. Политические сочинения: в 5 т. Т. II. Социальная статика: изложение социальных законов, обуславливающие счастье человечества / Герберт Спенсер. – М.: Челябинск: Социум, 2014. – 527 с. С. 215.

²¹⁸ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М.: Известия, 2003. – 607 с. С. 108.

²¹⁹ А. И. Вдовин Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России): монография / А. И. Вдовин. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 712 с. С. 646.

²²⁰ Веблен Т. Теория праздного класса Т. Веблен; пер. с англ. / вступ. ст. и примеч. С. Г. Сорокиной; общ. ред. В. В. Мотылева. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2018. – 368 с. С. 291.

сельским населением и сельскими товаропроизводителями. И правительства РФ должны были учесть этот аспект в рамках политического курса. Вследствие этого на смену саморегулируемой модели в сфере АПК пришла иная модель. Модель государственного дирижизма с различными вариациями, предполагающая и меры господдержки, и преференциальные режимы для работы отрасли.

Создание и развитие новых институтов, в том числе и в АПК, как полагает отечественный исследователь А. Е. Городецкий, – это сугубо объективный процесс и закономерная часть комплексных реформ и даже системных трансформаций ²²¹. В период 1990-х годов, полагает А. Е. Городецкий, на фоне радикальных реформ имелся существенный и драматический разрыв. Шоковая терапия перехода к рынку обусловила острый кризис всех отраслей, включая АПК, всего российского социума. Его последствия и сегодня не преодолены в полной мере. При этом институциональные преобразования отсутствовали вовсе.

Лишь с 2012 года (после президентских выборов) в России стартовали институциональные реформы (реформы «второго поколения»²²²), которые коррелировались со стратегическими и доктринальными документами, а также с формированием вертикали власти, интегрировавшей в себя и региональную исполнительную власть, местное самоуправление. В итоге в отечественном агропромышленном комплексе сформировался институциональный дизайн, который связан с проектированием новых институтов, планированием институциональных изменений²²³, направленных на отраслевую эффективность и продуктивную результативность,

²²¹ Городецкий А. Е. Государство и институциональный императив / Urbietorbi / под общ. ред. Р. С. Гринберга, А. Я. Рубинштейна: в 4 т. – СПб.: Алетей, 2015. Т.4 Институты современной экономики / под ред. А. Е. Городецкого. С.301-319. С. 302.

²²² Городецкий А. Е. Государство и институциональный императив / Urbietorbi / под общ. ред. Р. С. Гринберга, А. Я. Рубинштейна: в 4 т. – СПб.: Алетей, 2015. Т.4 Институты современной экономики / под ред. А. Е. Городецкого. С.301-319. С. 302.

²²³ Кузнецов И. И. Институциональный дизайн / И. И. Кузнецов // Политология. Новый лексикон / под ред. А. И. Соловьева. – М.: Издательство «Аспект пресс», 2023. С. 112-124. С. 113.

достижения комфортного уровня и качества жизни в низовом уровне сельских сообществ.

Исследуя становление и реализацию государственной политики в сфере АПК постсоветской России, автор диссертационного исследования считает значимым обращение к работе российского политолога К. Е. Коктыша, в которой он обосновывает функции политики с точки зрения дефиниции «метафора». В данном ракурсе профессор К. Е. Коктыш выделяет три ключевые функции-метафоры политики и политической власти. Это: 1) метафора безопасности (национальной, продовольственной, информационной), 2) метафора влияния политических сил и акторов, 3) метафора публичного, или общественного, блага²²⁴. Функция-метафора безопасности предполагает обеспечение жизнедеятельности для граждан и различных социальных групп, с принятием доктрин, программ и проектов. Функция-метафора влияния вбирает в себя производство, сохранение и воспроизводство нарративов, ценностей, смыслов и символов. Функция-метафора публичного, или общественного, блага настраивает политические силы и акторов на приращение этого блага.

В период начала 2010-х годов важным институтом в реализации агропромышленной политики стали меры государственной поддержки отрасли АПК, которые постепенно и последовательно видоизменяли институциональный дизайн на селе, разрешали проблемы продовольственной безопасности (расширенное воспроизводство продукции АПК, становление продовольственной системы, доступность продуктов питания для всех групп населения). К этому политическую власть в РФ подвигло два основных обстоятельства. С одной стороны, это неэффективная отрасль (АПК – «черная дыра» российской экономики), не способная насытить продовольственный рынок отечественной продукцией сельского хозяйства. С другой стороны, возникшие и активно действующие общественные

²²⁴ Коктыш К. Е. Политический институт / К. Е. Коктыш // Теория политики: Углубленный курс / под ред. Т. А. Алексеевой, И. Д. Лашкарева, Д. А. Паренькова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. С.158-182. С.163.

организации агробизнеса и сельских жителей, которые в рамках институциональной теории Д. Коммонса логично понимать как институт массовых движений в политической сфере, при этом организованных и неорганизованных²²⁵. Что особенно важно, данный институт ориентирован как на конструктивное взаимодействие между элементами данных института, так и на интеракционизм с государством.

Стоит отметить, что с 2012 года по 2023 год в постсоветской России действовала хорошо отлаженная система мер государственной поддержки, имеющая, в особенности с 2014 года, масштабное финансовое измерение. Так, согласно данным Росстата и министерства сельского хозяйства РФ, если в 2014 году господдержка АПК составляла 170,1 млрд рублей, в 2019 году – 308,5 млрд, то в по итогам 2022 года она составила 424,2 млрд рублей²²⁶. Отечественный исследователь А. В. Баранова выделяет 5 основных направлений господдержки АПК. В их числе 1) посредством программ и нацпроектов, 2) за счет системы субсидий, субвенций и дотаций, 3) за счет льготных кредитов и займов, за счет страхования экономических агентов, работающих в отрасли АПК, 5) за счет развития агроэкспорта²²⁷.

В свою очередь, коллектив отечественных исследователей в лице О. В. Святовой и др. разделяет меры государственной поддержки на две основные части, считая это направлениями государственного регулирования отрасли АПК²²⁸. Это блок повышения рентабельности сельского хозяйства, усиление его кадровой и технологической оснащенности. И блок значимых вопросов, связанных с модернизацией сельской социальной и коммунальной инфраструктуры. Данный коллектив авторов на начало 2019 года насчитал 13

²²⁵ Коммонс Дж. Р. Правовые основания капитализма [Текст] / пер. с англ. А. Апполонова, А. Маркова; под ред. М. Одинцовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 416 с. С.338.

²²⁶ Средства достижений. Кому и на что выделяют госсубсидии в сельском хозяйстве // Российская газета. 2023. 3 июля. С. 5.

²²⁷ Баранова А. В. Государственная поддержка как элемент финансового обеспечения сельского хозяйства России / А. В. Богданова // Вестник ПАГС. 2012. С. 192-197. С. 193.

²²⁸ Зюкин А. Д. Управление развитием АПК на основе инструментов государственной поддержки / Д. А. Зюкину, О. В. Святова, Е. В. Скрипкина, З. И. Латышева, Ю. В. Лисицына // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. №5. С. 207-213. С. 211.

ключевых мер поддержки отрасли АПК. Среди них – льготный лизинг техники, льготный тариф на перевозку сельхозпродукции по линии РЖД, компенсация части прямых затрат на модернизацию сельхозпроизводств и др. Всё это вместе, как полагают данные исследователи, позволило увеличить число субъектов хозяйствования в отрасли, а рентабельность проданной продукции и товаров.

Данная линия поведения государства по отношению к отрасли АПК в части мер государственной поддержки, а также стратегическое планирование, индикативное планирование, позволило модернизировать отрасль агропромышленного комплекса на институциональных условиях. При этом стоит согласиться с мнением западного экономиста и политолога Р. Графштейна, который подчеркивает, что институты формируются как при эволюционных политических процессах, так и при революционных изменениях (по нашему мнению, российский случай). Институт, аргументирует свою позицию Р. Графштейн, является и неким механизмом для поведенческих диспозиций, стимулирующих проходить и процесс воспроизводства этого механизма²²⁹.

Стоит также иметь в виду и то, что с 2012 года в постсоветской России сменилось несколько моделей государственной политики в сфере АПК (в авторском понимании это третья, четвертая и пятая модель).

Третья модель – **модель адаптации отрасли АПК к условиям и правилам Всемирной торговой организации (ВТО)** и возникшее недоверие агропроизводителей к проводимой отраслевой политике (2012–2014). Основными проблемами в данный период были: 1) неравные условия конкуренции на отраслевых рынках отечественной и зарубежной сельхозпродукции, 2) ограничение уровня государственной поддержки отечественных товаропроизводителей, диктуемой нормами ВТО. Ключевыми политическими игроками становятся общественные объединения

²²⁹Grafstein R. Institutional Realism: Social and Political Constraints on Rational Actors / Robert Grafstein. – New Haven and London: Yale University Press, 1992. – 244 P. P.89.

агробизнеса по типу производимой продукции, Ассоциация крестьянских и фермерских хозяйств (АККОР). К числу политических трендов в данный период стоит отнести усиление политического лоббизма отраслевых бизнес-объединений на власть по поводу ресурсов и предпочтений. GR, или связи с государством, становятся определенным противовесом публичному управлению. А параметрами новой концепции взаимодействия групп интересов и государства – согласие и договор²³⁰.

Особенность государственной политики, которая реализовывалась на данном этапе, в том, что она была секторально-фрагментарной политикой. Политикой, для которой характерны серьезные разногласия вовлечённых акторов с умеренным уровнем конфликтности между группами интересов различных отраслей экономики и социальной сферы. В данном ракурсе имеет смысл прояснить данный аспект. Дело в том, что вхождение России в ВТО принесло больше проблем аграрной отрасли, чем выгод. И именно этим можно объяснить конфликтность аграрных групп и аграрных элит с групповым давлением из других отраслей, для некоторых (к примеру, металлургов) ВТО стало благоприятным с точки зрения доступа их продукции на иностранные рынки. При этом, по оценке диссертанта, тип государственной агропромышленной политики в 2012–2014 гг. стоит определить как *компенсаторную политику*, реализуемую для поддержания капиталоемких, социально значимых и низкорентабельных отраслей²³¹.

Отличительными чертами политического процесса формирования и реализации государственной агропромышленной политики стали внешние факторы, а также внешнеполитические акторы (наднациональные институты)²³², в частности институты ВТО. Их воздействие сказывалось в

²³⁰GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством / под ред. Л. В. Сморгунова и Л. Н. Тимофеевой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 407 с. С. 18.

²³¹ Уринсон Я. М. Экономика и государство / Я. М. Уринсон. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 160 с. С. 125.

²³² Флигстин Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века / Н. Флигстин; пер. с англ. А. А. Куракина; под науч. ред. В. В. Радаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 392 с. С. 300.

продвижении импортной сельхозпродукции, большей конкурентоспособности на агропромышленных рынках России, что негативно сказывалось на рентабельности отечественного агросектора. ВТО инициировала ряд расследований и судов по отношению к России, в частности в части господдержки отраслей и сфер. Вследствие этого политический механизм государственного регулирования отрасли АПК был возможен, но с существенными ограничениями, неблагоприятно влиявшими на институциональные изменения в агропромышленном комплексе, на отраслевом экономическом росте и отраслевом развитии.

Нахождение России в ВТО, в свою очередь, выявило и «двойные стандарты» в работе данной организации. Причем в интересах стран, вступивших в организацию гораздо раньше и на более комфортных условиях, чем РФ. Данный аспект впоследствии актуализировал дискурс о возможности и желательности выхода России из ВТО, который инициировали аграрные группы интересов и аграрные элиты.

Четвертая модель – **модель развития отрасли в условиях внешних санкций и национальной политики импортозамещения (2015–2019)**. Это модель импортозамещения при высоком уровне доверия к власти. Ключевыми проблемами в данный период являются технологическое перевооружение отрасли, повышение эффективности хозяйств (крупных средних, малых – КФХ и ЛПХ), проблема генетических материалов (в частности, семян). Основными силами, влияющими на отрасль, становятся лоббистские структуры, созданные в отраслях АПК (производители мяса, зерна, сахара, молока и др.). Весомую и влиятельную роль в развитии отрасли играет глава государства и правительство РФ, принявшие в 2018 году ряд нацпроектов, которые ориентированы и на АПК (Международная кооперация и экспорт, Производительность труда, Цифровая экономика, Демография и др.), государственную программу «Комплексное развитие сельских территорий». При этом негативным фоном для политических перспектив развития отрасли становится отток населения из села.

Отличительными чертами политического процесса реализации политики в сфере АПК в 2015–2019 гг. стали сложные аспекты, связанные с масштабным давлением стран Запада. Формальный повод – вхождение Крыма в состав России. Санкционный режим и рестрикции, к которому имели и имеют отношение 42 государства, ряд международных и региональных правительственных структур²³³, нес в себе разноплановые негативные последствия, но и имел позитивный эффект. В части негативных эффектов стоит отметить определенные препятствия в получении российскими агропроизводствами: 1) сельскохозяйственных машин и запчастей к ним, другого импортного оборудования, 2) семян в растениеводстве и животноводстве.

В качестве позитивных эффектов логично привести трансформацию государственной политики, в которую было интегрировано новое приоритетное направление – импортозамещение. Данный приоритет позволил правительству РФ принять стратегию импортозамещения и специальные программы как политический механизм. При этом импортозамещение осуществлялось в рамках ценностей Четвертой сельскохозяйственной революции, связанной с новыми технологиями (это искусственный интеллект, редактирование генов, робототехника, сельскохозяйственные дроны)²³⁴. Параллельно с этим сдвигом осуществлялись и институциональные изменения.

Именно в этот период сформировался институциональный дизайн агропромышленной сферы, предусматривающий правила и процедуры получения агропредприятиями (крупными, средними, КФХ и ЛПХ) мер государственной поддержки, работы агропредприятий в системе институтов развития (в ОЭЗ, в ТОСЭРах, в индустриальных и промышленных парках). Особый акцент в агропромышленной политике РФ был сделан на поддержку

²³³ Казанцев С. В. Антироссийские санкции: оценка ущерба: монография / С. В. Казанцев. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 201 с. С. 5.

²³⁴ Муханова М. Н. Социально-структурные процессы российского села в условиях аграрной политики по модернизации АПК / М.Н. Муханова // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 19 / отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2021. С. 106-129. С. 113.

сельских жителей – на сельскую ипотеку. В этот период были распространены на отрасль АПК стратегическое планирование, индикативное планирование, что позволяло отрасли обеспечивать со стороны государства сбалансированное и устойчивое развитие.

Выполнение показателей ориентиров правительства РФ по достижению продовольственной безопасности страны ориентировало органы власти и управления федерального и регионального уровней в модернизации отрасли АПК. Основными направлениями в процессе модернизации становились: 1) меры государственной поддержки широкого спектра предприятий АПК, 2) привлечение частных инвестиций в отрасль, которые были сопряжены с внедрением управленческих и технологических новаций. Таким образом, согласно данным Росстата и министерства сельского хозяйства РФ, инвестиции в основной капитал, направленные на развитие сельского хозяйства, составили рекордные суммы по годам (в млрд рублей)²³⁵.

Таблица 2. Инвестиции в сферу АПК Российской Федерации

	2017	2018	2019	2020
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	400,5	431,7	490,7	466,0
В процентах от общего объема инвестиций	3,3	3,2	3,2	3,0

Данные направления были увязаны и с реализацией стратегии импортозамещения (распространялась не только на отрасль АПК, но и на другие отрасли экономики). При этом реальные проекты импортозамещения стартовали именно в агропромышленном комплексе в связи с принятием в 2012 году государственной программы по развитию отрасли сельского хозяйства на 2013–2020 годы. Существенными шагами для выполнения показателей Доктрины продовольственной безопасности в регионах РФ стало создание в 2015 году комиссии правительства РФ по импортозамещению, аналогичных комиссий в региональных территориях. Данные управленческие решения сопровождалось увеличением финансовой поддержки отрасли АПК

²³⁵ Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. Сб. – М.: Росстат, 2021. – 100 с. С. С. 31.

в субъектах РФ, к примеру, только в 2015 году на импортозамещение сельскохозяйственной продукции было выделено из федерального бюджета 266 млрд рублей²³⁶.

Совершенствование государственной политики в сфере АПК, в том числе на региональном уровне, в разрезе внедрения инноваций, институциональных изменений, политико-правовых механизмов, оказало существенное воздействие на государственное управление отраслью АПК, разумеется, в рамках рыночных механизмов. Итогом данного процесса стал выход отрасли на ключевые показатели Доктрины продовольственной безопасности в плане самообеспечения сельскохозяйственной продукцией. Данную позитивную и результативную динамику реализации государственной агропромышленной политики подтверждают данные Росстата с 2010 по 2020 годы²³⁷.

Таблица 3. Цифровые показатели самообеспеченности РФ сельскохозяйственной продукцией, %

		2010 год	2015 год	2018 год	2020 год
1	Подсолнечное масло	98,3	142,6	157,4	200
2	Зерно	93,3	160	147,1	165,6
3	Сахар	89,6	105,9	109,5	99,9
4	Молоко	80,4	80,7	83,9	84
5	Яйцо	98,3	97,1	97,7	97,4
6	Мясо	72,2	90,6	95,7	100,1
7	Картофель	73,4	93,2	95,3	89,2
8	Овощи, бахчевые	76,9	87,4	87,2	86,3
9	Рыба в живом весе	Данные отсутствуют	140,6	158,5	160,7

Исследуя эффективность государственной политики в сфере АПК на федеральном и региональном уровне в ракурсе выполнения Доктрины продовольственной безопасности важно выделить следующее. Достигнуты показатели доктринального документа по производству зерна, растительного масла, сахара, картофеля, мяса и мясной продукции, рыбы и рыбопродуктов.

²³⁶ Данные министерства сельского хозяйства РФ.

²³⁷ Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. Сб. – М.: Росстат, 2021. – 100 с. С. С. 20.

Близки к пороговым показателям доктрины (90%) производства овощей и продовольственных бахчевых культур (86,3%), существуют трудности в достижении пороговых показателей по производству фруктов и ягод показатель – 60%, производится только 42,4 % (данные по итогам 2020 года). Более серьезные проблемы отрасли кроются по производству семян зерновых культур, картофелю, яйца, по племенному материалу крупного рогатого скота. При этом данные критические позиции являются стимулами в совершенствовании агропромышленной политики.

Масштабным импульсом с точки зрения использования политического механизма стало принятие в 2018 году: 1) национальных целей развития, 2) 13 нацпроектов, где поддержка отрасли АПК была заложена почти в половине проектов, от нацпроекта «Производительность труда» до нацпроекта «Внутренний туризм и индустрия гостеприимства». Существенным механизмом стало принятие госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий». Особенность же данной политики состояла в том, что она представляла собой распределительную политику. Согласно авторской типологии, это *развивающая политика*.

В 2012–2019 годах кардинально меняется и ситуация с экспортом-импортом продовольствия. Проиллюстрируем этот политический тренд конкретными данными, изложенными доктором экономических наук, профессором, академиком РАН А. В. Петриковым со ссылкой на данные Федеральной таможенной службы (ФТС). Так, например, если в 1995 году экспорт агропромышленной продукции постсоветской России составлял 1,4 млрд долларов, в импорт – 13,1 млрд. долларов, то в 2015 году соотношение данных показателей изменилось: 16,2 млрд долларов – экспорт, 26,6 млрд. долларов – импорт. Из динамики взаимоотношений экспорта–импорта продукции АПК РФ менялась в лучшую сторону. В 2019 году такое

соотношение было 29,9 млрд. долларов к 25,6 млрд. долларов, а в 2020 году – 30,6 млрд. долларов к 29,7 млрд. долларов.²³⁸

Пятая модель – **экспортно-ориентированная модель отраслевого развития с высоким уровнем доверия к власти** (с 2020 г. по настоящее время). Автор называет ее парадигмой экспортно-ориентированного развития страны²³⁹. Основная проблема – перепроизводство ряда продовольственных товаров, превышающих уровень внутреннего потребления (зерно, подсолнечное масло, сахар). А также трудности экспорта сельскохозяйственной продукции, связанные с экономическими санкциями стран Запада, с закрытыми внутренними рынками в ряде нейтральных и дружественных стран для продовольствия из РФ. Основные игроки – министерство сельского хозяйства РФ, лоббистские структуры агробизнеса. В отношении отрасли АПК складываются позитивные перспективы с точки зрения ее выхода на доминантную, символическую и ценностную роль в экономике, ресурсного влияния на внутреннюю и внешнюю политику РФ.

Характерными чертами государственной политики в сфере АПК, реализуемой с 2020 года по настоящее время, стали политические условия, которые ориентируют отраслевых экономических акторов не только и не столько на производство товарной продукции, сколько на её экспорт в дружественные и нейтральные страны. Ведь, с одной стороны, это увеличивает валютные поступления в бюджет государства, с другой стороны, купирует негативный фон вокруг масштабного внешнего давления из-за проводимой Россией специальной военной операции (СВО) на Украине. В рамках реализуемого правительством РФ политического курса, в котором существенное место занимает сегмент сферы АПК, ставка была сделана на

²³⁸ Петриков А. В. Приоритеты структурной политики в сельском хозяйстве России // Проблемы агрорынка. 2022. № 1. С. 13-23. С. 15

²³⁹ Алименко И. А. Парадигма экспортно-ориентированного развития: особенности режима публичной политики РФ в отрасли агропромышленного комплекса (АПК) / И. А. Алименко // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: Материалы IX Всероссийского конгресса политологов, Москва, 16-18 декабря 2021 г. / под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. С. 34-35. С. 35.

масштабирование экспорта сельскохозяйственной продукции при необходимости дальнейшего импортозамещения в отрасли.

Политическими механизмами в данном разрезе выступила актуализированная в 2021 году Доктрина продовольственной безопасности. Принципиальное значение для отрасли АПК имеет и национальный проект, связанный с экспортом, – «Международная кооперация и экспорт». Диссертант также отмечает институционализацию в этот временной отрезок новой модели – экспортноориентированной модели отраслевого развития. При этом важно учитывать фактор экспортного потенциала, который представляет собой предполагаемый объем сельскохозяйственной продукции в количественном и стоимостном выражении, с учетом обеспечения внутренних потребностей страны и экспансию на конкурентные отраслевые мировые рынки²⁴⁰.

В целом же показатели выполнения Доктрины продовольственной безопасности по итогам 2022 года выглядели так: 1) растительное масло – 221,1%, зерно – 185,5%, рыба и рыбные продукты – 153,2%, сахар – 103,2%, мясо и мясопродукты – 101,6%, картофель – 94%, овощи и бахчевые культуры – 89,2%, молоко и молочные продукты – 85,7%, семена – 60%, фрукты и ягоды – 44,9%. Эмпирическая информация приводится автором на основе данных Росстата и министерства сельского хозяйства РФ.

В качестве понимания сущности отраслевой политики, осуществляемой в отрасли АПК с 2020 года по настоящее время, логично определить её как распределительную политику. В рамках же авторской типологии моделей в отрасли АПК это *развивающая государственная агропромышленная политика*. При данном типе политики мы наблюдаем стремительное усиление государства в отрасли, создающей новые меры господдержки, стимулирующие отраслевое развитие и развитие сельских территорий. При этом отношение государственных отраслевых ведомств и

²⁴⁰ Кошелев В. М. Оценка экспортного потенциала АПК России: монография / В. М. Кошелев, Д. С. Александров, М. А. Романюк, Н. В. Чекмарева и др. – М.: РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2022. – 199 с. С.7.

отраслевых акторов стало носить характер символического интеракционизма, где ценностями для сторон выступают суверенитет и продовольственная безопасность страны, приоритет семьи и семейных ценностей (крепкая и многодетная сельская семья), труд и достаток, уважение к сельскохозяйственному труду и его объективная оценка государством.

Особым феноменом институциональных изменений отрасли АПК и сельских территорий стало создание специализированных агропромышленных и индустриальных парков. Согласно экспертным данным *Busines Stat*, по итогам 2021 года в России было учреждено 43 специализированных парка. Это парки, в которых в системе преференциальных режимов создавались и функционировали агропромышленные производства. Данный тип парков был распространен в Московской области с численностью в 7 агропромышленных парков, в Челябинской области (4 парка), в Краснодарском крае (4 парка). Исследуя становление и развитие агропромышленных парков, стоит обратиться к классикам неоинституционализма Д. Марчу и Й. Олсену. Данные ученые в феноменах институтов видели устойчивую систему правил и организационных практик²⁴¹, которые, в свою очередь, интегрированы в многоаспектный комплекс смыслов и ресурсов, в ценности и предпочтения, ожидания общественно-политических сил и акторов в постоянно меняющихся условиях (внутренних и внешних) и обстоятельствах.

В таком разрезе, считают Д. Марч и Й. Олсен, институты, с одной стороны, открывают окно возможностей в деятельности политическим силам и акторам, с другой стороны, сдерживают этих акторов в определенных направлениях и приоритетах, закладывают у них рефлексy и шаблоны действовать в ракурсе функционирующих правил и норм. При этом институты существенно влияют, что значимо, на третью сторону (в нашем случае, государство) в целях ответственного соблюдения политическими

²⁴¹ March James G., Olsen Johan P. *New Institutionalism* / James G. March, Johan P. Olsen // *Political institutions* / R. A. W. Rhodes, Sarah A. Binder, Bert A. Rockman – New York: Oxford: University press. 2006. P. 3 – 20. P. 3.

актерами действующих правил игры, этических норм, включения наказания за нарушение либо невыполнение сторонами данных правил и норм²⁴². Если рассматривать институт агропромышленных парков через научную теорию Д. Марча и Й. Олсена, то автор видит следующий алгоритм их становления. Аграрный бизнес заинтересован в создании производств в комфортных условиях (с готовой инфраструктурой и преференциями), есть заинтересованность сельского населения в наличии новых рабочих мест. Идею учреждения агропарков лоббируют в системе исполнительной власти депутаты, представляющие общественные объединения агробизнеса и политических партий с аграрными группами. Идет не только становление агропромышленных парков, но и тиражирование и масштабирование в иных территориях с точки зрения заразительности примера.

Вырабатывая и реализуя государственную агропромышленную политику в РФ в 1991–2023 гг., сменяющие друг друга правительства ориентировались на корпоративистскую (неокорпоративистскую) и плюралистическую **модели взаимодействия** государства с политико-экономическими акторами в агропромышленной отрасли. Отечественный исследователь Б. И. Макаренко в своей работе аргументирует феномен достаточно динамичного становления некорпоративизма в РФ²⁴³, выделяя следующие причины: 1) серьезный характер противоречий между группами интересов, слабость механизма судебных решений, доминирующая роль государства в отраслях и сферах. Данные ракурсы характерны для сферы АПК в РФ, для государственной агропромышленной политики, где задействованы масштабные меры государственной финансовой поддержки,

²⁴² Агропромышленные парки России в 2021 г. // BusinesStat (https://businesstat.ru/images/demo/agro-industrial_park_russia_demo_businesstat.pdf). Дата обращения: 22.09.2023).

²⁴³ Макаренко Б. И. Неокорпоративизм в современной России / Б. И. Макаренко // Сравнительная политика. 2011. №2. С. 90- 96. С.92-93.

где функционирует система государственного регулирования аграрного производства²⁴⁴.

Западный политолог Ф. Шмиттер также видит в корпоративизме взаимодействие групп интересов друг с другом, с одной стороны, и символический интеракционизм объединений бизнеса с государственными структурами, с другой стороны²⁴⁵. При этом корпоративизм определяется Ф. Шмиттером как более высокий уровень, где между государством и бизнес-ассоциациями существует институт-посредник (медиатор), изучающий предпочтения и ресурсы политико-экономических групп и требования-указания правительства, министерств и ведомств.

В рамках плюралистической модели институт государства в РФ предполагает эффективным нахождение равновесия в обществе между конкурентными группами, при этом содействуя способности отрасли АПК в ее развитии, а также в обеспечении устойчивости данной отрасли экономики при наличии проблемы ограниченности материальных ресурсов²⁴⁶. Отечественные политологи С. П. Перегудов, Н. Ю. Лапина и И. С. Семененко считают уже сложившейся плюралистическую модель в РФ. Кроме того, они полагают, что она охватывает все сферы взаимодействия государства и российского общества²⁴⁷. Данная позиция И. С. Семененко и ее коллег совпадает и с исследованиями американского политолога Р. Даля. Это позиция о том, что устойчивая трансформация некоторых гегемоний доминантных социальных групп в равновесный конкурентный политический режим отвечает интересам всего общества²⁴⁸. А это, в свою очередь,

²⁴⁴ Галиновская Е. А. Основные правовые проблемы государственного регулирования агропромышленного комплекса России / Е. А. Галиновская. Журнал российского права. 2006. №4. С. 62-70. С. 62.

²⁴⁵ Шмиттер Ф. Неокорпоратизм / Ф. Шмиттер // Полис. 1997. №2. С. 14-22. С. 14.

²⁴⁶ Чернякова И. С. Теоретические аспекты обеспечения производственной устойчивости предпринимательских структур / И. С. Чернякова // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. №4. С. 104-117. С. 106.

²⁴⁷ Перегудов С. П. Группы интересов и российское государство / С. П. Перегудов, Н. Ю. Лапина, И. С. Семененко. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 352 с. С.31.

²⁴⁸ Даль Р. А. Полиархия: участие и оппозиция / Роберт А. Даль; пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. – М.: Изд. дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 288 с. С.27.

обеспечит социально-политическое равновесие социума, к которому необходимо стремиться государству.

Подводя итоги по второй главе исследования, стоит представить следующие ключевые выводы.

Во-первых, исследуя государственную политику РФ в сфере АПК, диссертант представляет исследовательскую матрицу (ниже в таблице): две *авторские типологии данной политики*, а также *этапы и модели государственной политики в сфере АПК* в пространственно-временном континууме 1991–2023 годов. Заявлены отличия типов политики и моделей политики. Базовой основой *первой типологии* государственной агропромышленной политики является государственная поддержка сферы АПК: это политика *прямой* финансовой помощи субъектам хозяйствования, это *административно-регуляторная* политика, это политика *непрямой помощи*, с акцентом на активизацию механизмов господдержки.

Вторая типология государственной политики в сфере АПК РФ базируется на понимании смыслов, мотиваций субъектов данной политики. В этой связи логично выделить следующие типы государственной политики: 1) *компенсаторную государственную политику* в сфере АПК, 2) *поддерживающую*, 3) *развивающую*. Стоит иметь в виду, что в пространственно-временном континууме постсоветской России были востребованы все представленные типы государственной политики.

Понимание сущности государственной агропромышленной политики в постсоветской России невозможно без объяснения ее **моделей**, как формально объявляемых общенациональным правительством, так и обозначаемых научно-экспертным сообществом в результате итогового результата политического анализа. Это модель выживания (1991–2001 гг.), модель устойчивого отраслевого развития (2002–2011 гг.), модель адаптации к условиям вступления России в ВТО и правилам данной организации (2012–2014 гг.), это модель развития отрасли в условиях внешних санкций и национальной политики импортозамещения (2015–2019 гг.) и это экспортно-

ориентированная модель отраслевого развития с высоким уровнем доверия к власти (с 2020 по настоящее время).

Во-вторых, в сфере АПК принятое законодательство, госпрограммы, стратегические и доктринальные документы государственных институтов федерального и регионального уровней, опирающиеся на стратегические отраслевые приоритеты территорий и их ресурсный потенциал, сыграли значимую роль в реализации государственной политики в сфере АПК. В частности, в данный тип политики и государственного управления отраслью было интегрировано смыслопроизводство на значимые материальные ресурсы. Данная политика показала и показывает свою эффективность (оптимум по В. Парето), которая привела не только к физической и экономической доступности продовольствия всех социальных слоев и групп населения в 2002–2011 годах, но и к становлению в 2012–2023 годах режима расширенного воспроизводства продуктов питания, к автономной и стабильной продовольственной системе.

В-третьих, государственная политика в сфере АПК РФ стала эффективной и на основе использования институтов развития, гарантирующих институциональные изменения. Институциональные изменения в отрасли, в свою очередь, повлияли на результативность госполитики в сфере АПК, на внедрение управленческих и технологических инноваций. Таким образом, каждый компонент государственной политики приводил к институциональной эволюции в отрасли, выражающейся в увеличении количественных и качественных показателей Доктрины продовольственной безопасности. К примеру, социальное развитие сельских территорий (госпрограмма) содействует закреплению работающих на селе, приходу новых специалистов в отрасль, что отражается на продуктивности и результативности работы сельхозпредприятий.

3 Императивы совершенствования государственной политики в сфере АПК РФ в условиях внешнеполитических и внутривнутриполитических вызовов

В период 2000-х годов совершенствование сферы АПК, решение проблемы продовольственной безопасности в ее ключевых аспектах в рамках государственной агропромышленной политики предстало перед органами власти и управления в виде категорического (морального) императива. И для этого были не только внутренние причины (высокая доля аграрной архаики, деинституционализация, деиндустриализация, десайентизация АПК), но и фактор внешнего давления стран Запада. Это экономические санкции стран Запада с начала 2010 годов, дискриминация российского продовольствия на мировых рынках. Вследствие этого внешнеполитический шантаж и санкции сущностно повлияли на внедрение данного императива в политическую повестку дня органов власти, в проводимую политику в сфере АПК. Важно также иметь в виду, что императив основывается на наличии цели, на некоем долге или добродетели²⁴⁹.

3.1 Совершенствование политико-правовых механизмов государственной политики в сфере АПК: реинституционализация в рамках императива холизма

Императив холизма, применительно к государственной политике в сфере АПК РФ, состоит в том, что проблема продовольственной безопасности как в экономическом измерении (функционирование устойчивого режима расширенного воспроизводства продовольственных товаров), в социальном измерении (доступность этих товаров для социальных страт), так и в политическом измерении (становление

²⁴⁹ Кант И. Основы этики. Категорический императив // Категорический императив и всеобщая мировая история / И. Кант, Г. Гегель. – М.: Родина, 2021. С. 5-128. С. 11.

продовольственной системы в общенациональном масштабе) может рассматриваться как единое целое. Лишь в этом случае, и с опорой на тренд реинституционализации, возможна высокая результативность и социально-экономическая эффективность государственной политики в сфере АПК.

Стоит также отметить, что процесс формирования и реализации государственной политики в сфере АПК предполагает её пересборку. Французский исследователь Б. Латур пересборку любой политики понимает как процесс того, что она «собирается» под сенью общества и переходит в иные, новые формы²⁵⁰. Главным компонентом в концепте пересборки выступает акторно-сетевая теория, в рамках которой не столько конкретный актор является источником действия и перемен, сколько многоаспектная актор-сеть, обширная совокупность сил, их взаимодействий, с целью изменений имеющегося порядка вещей. Опираясь на концепцию пересборки и акторно-сетевой теории, диссертант полагает, что перемены в государственной политике в сфере АПК в период 2000-х годов логично определить как процесс пересборки.

Итак, процесс пересборки государственной агропромышленной политики РФ в условиях внутривнутриполитических и внешнеполитических вызовов имеет цель ее совершенствования с решением трех ключевых задач: становления режима расширенного воспроизводства агропродовольствия, создание автохтонной и стабильной продовольственной системы, обеспечения финансовой и физической доступности продуктов питания для всех социальных слоев и групп в нужном объеме и нужного качества. Данный процесс пересборки государственной политики и процесс обретения Российской Федерацией продовольственной безопасности во многом совпадают по своим задачам и имеют целью формирование продовольственного суверенитета страны. Пересборка государственной политики осуществляется не только институтами, государственными

²⁵⁰ Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Бруно Латур; пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. 2-е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 384 с. – С. 92

ведомствами (бюро), но и общественными силами через системы общественных объединений с помощью политико-правовых механизмов и инструментов. Процесс пересборки предполагает взаимодействие всех участников процесса как в формате конфликта, так и в формате сотрудничества.

Важную роль в процессе пересборки играет цивилизационный контекст, в котором реализуется агропромышленная политика РФ. Речь идет о политическом размежевании страны на внешнем периметре, о доминирующей неоконсервативной волне ²⁵¹ в русле ценностных и мировоззренческих установок в общественном мнении. Диссертантом обоснована и важность пересборки государственной политики в отрасли АПК в российских регионах, включая усиление интеракционизма органов государственного управления с общественными объединениями бизнеса. В частности, с предпринимательскими структурами, представленными крупными агрохолдингами, КФХ и ЛПХ. Их предложения очень важны при принятии политических решений в отрасли АПК, которые будут иметь серьезное и позитивное воздействие на совершенствование отраслевой государственной политики.

При этом стоит отметить, что государственная политика в сфере АПК, особенно в период 2015–2023 годов, конкурирует в системе государственного управления с другими отраслевыми политиками за ресурсы и полномочия. В этой связи в данный период шло укрепление политико-управленческих механизмов и инструментов такой политики посредством влияния государственных и негосударственных структур, отдельных политических акторов. К таким субъектам политики, которые лоббируют интересы отрасли АПК, стоит отнести аграрные элиты, разноплановые и мощные по ресурсам влияния отраслевые группы интересов (приведены в приложении 1), профсоюзы АПК, органы МСУ сельских территорий,

²⁵¹ Завьялов В. Т. Особенности политических процессов в современной России: цивилизационный контекст: Монография / В. Т. Завьялов. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 166 с. С. 67-68.

профильные министерства на федеральном уровне, департаменты, управления, комитеты правительств субъектов РФ.

Стоит также выделить несколько групп политико-правовых механизмов, которые позитивно влияют на совершенствование государственной агропромышленной политики РФ. Во-первых, это конкурсные механизмы в виде избирательных кампаний по выборам главы государства и депутатов Госдумы, глав регионов и депутатов региональных законодательных собраний, где представители аграрной отрасли могут достигать легитимных договоренностей по продвижению своих интересов в случае победы их представителей на выборах. Во-вторых, это организационные механизмы (согласительные площадки, к примеру, комитеты Госдумы и региональных заксобраний), где стороны ведут диалог и достигают сделок. В-третьих, это процедурные механизмы, в рамках которых элиты и группы интересов АПК проводят мониторинг политических договоренностей с политической властью (к примеру, ежегодные отчеты правительства РФ перед депутатами Госдумы и членами СФ, экспертным сообществом и общественностью).

Совершенствование государственной политики в сфере АПК, которое мы называем процессом пересборки, предлагает и действия правительства РФ, министерства сельского хозяйства **по обновлению доктринальных, стратегических и программных документов**, стимулирующих отраслевое и комплексное развитие экономики и социальной сферы. В этом отношении стоит отметить, что Доктрина продовольственной безопасности РФ, утвержденная Указом президента от 30 января 2010 г. (№120), была актуализирована аналогичным Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. (№20). В нашем понимании данная доктрина – это не только политическая формула процесса пересборки, но и выверенный алгоритм действий.

В сентябре 2022 года правительством РФ была обновлена и «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов на период до 2030 года». Главная роль данной, обновленной стратегии, по оценке

диссертанта, состояла в обеспечении трехпроцентного ежегодного роста в сфере АПК, под которую было выделено 900 млрд рублей. Данная стратегия предусматривает три основных приоритета. Во-первых, это фактический рост продовольствия, который укрепит продовольственную стабильность. Обновления отразились на аспектах технологической независимости: 1) производстве отечественного оборудования и техники, 2) поддержке производств в селекции и генетике, 3) запуск новых производств ферментов и аминокислот. Во-вторых, это приоритет в дальнейшей активизации экспорта с ориентиром в 47 млрд долларов в год. В-третьих, гарантированная обеспеченность высокого уровня и качества жизни на селе на основе ускоренной модернизации всей сельской инфраструктуры.

Конкретные меры по реализации актуализированной стратегии, которую диссертант оценивает как эффективную, были прописаны в отраслевой «Госпрограмме развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (в редакции от 22.12.2023 года)²⁵². В частности, для агробизнеса предусмотрены льготные инвестиционные кредиты по ставке от 1% до 5%. При этом до 20% от всех затрат инвестора, запускающего молочные и овцеводческие комплексы, компенсировались государственными институтами. К этому стоит добавить, что функционирующие доктрины, отраслевые стратегии, госпрограммы в сочетании с действующим законодательством и нацпроектами образуют программную основу развития АПК с парадигмой «роста производства сельскохозяйственной продукции».

Значимым институтом совершенствования государственной политики в сфере АПК является **аграрное законодательство**, его подводка под необходимость отраслевого развития и воспроизводства сельхозпродукции, доступности продуктов питания и решение социальных проблем села. И здесь, как отмечает политолог-правовед Л. Фуллер, есть четкая корреляция

²⁵² Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 22.12.2023) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // СПС КонсультантПлюс.

востребованной законности и экономического расчета, которую он назвал моралью права²⁵³. В этой связи стоит выделить значимость Федерального Закона «О развитии сельского хозяйства», принятого в 2006 году, в который с 2017 по 2023 год было внесено 12 существенных правок и редакций. Стоит также подчеркнуть и важность принятия новых законов, которые имеют отношение к АПК и развитию сельских территорий, которых только в 2023 году было принято: 17 в весеннюю сессию и 11 в осеннюю сессию Государственной Думы Федерального Собрания РФ²⁵⁴.

Важным направлением совершенствования агропромышленной политики РФ с точки зрения эффективного управления является **вовлечение в сельскохозяйственный оборот пустующих или не используемых земель**. Фактически, это деятельность по инвентаризации земельного ресурса. Стоит отметить, что данная работа была инициирована правительством РФ с 2019 года и рассчитана на период до 2030 года. Согласно данным Росреестра, на январь 2019 года общая площадь земель сельскохозяйственного назначения составила 382,5 млн гектаров. Среди данного земельного ресурса сельскохозяйственные угодья, в том числе пашни, пастбища, сенокосы, залежи, земли с многолетними насаждениями, образуют ресурс в 197,7 млн гектаров²⁵⁵. Научные сотрудники Института аграрных проблем РАН В. Г. Коростелев и В. П. Пашков рассматривают данное направление в работе государственных институтов с точки зрения создания рациональной системы различных форм рыночных институтов²⁵⁶, которые более оптимально используют земельный ресурс на общее благо. По их оценкам, на начало 2018 года площадь не используемых сельхозугодий составляла 42,8 млн гектаров.

²⁵³ Фуллер Л. Л. Мораль права / Л. Л. Фуллер; пер. с англ. Т. Даниловой. – М.: Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 308 с. С. 59.

²⁵⁴ Исаев А. Вопросы к министру сельского хозяйства // Российская газета. 2023. 20 сентября. С. 4.

²⁵⁵ Данные Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии РФ (Росреестра).

²⁵⁶ Коростелев В. Г., Пашков В. П. Методические подходы к возвращению сельскохозяйственных угодий субъектов Российской Федерации в хозяйственное использование / В. Г. Коростелев, В. П. Пашков // Аграрный научный журнал. 2018. №12. С. 92-94. С.94.

Вследствие этого актуальность масштабной инвентаризации земель не вызывала возражений. Данная работа стартовала в рамках государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения, которая была утверждена правительством РФ в мае 2021 года и на которую было выделено 754 млрд рублей на 10 лет. Данная программа, если её рассматривать как институт (инвентаризация) и как механизм (вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения), становится значительным импульсом развития АПК и укрепления продовольственной безопасности. И эти меры логично рассматривать в русле теории Дж. Ходжсона как простейший тип поведения, ориентированный на цель²⁵⁷. Вместе с тем при значимости этих работ стоит отметить, что рост производства продукции АПК обеспечивают, в первую очередь, инновации, внедряемые в данную сферу.

Имеет смысл также подчеркнуть, что особую важность в данной деятельности органов власти и управления играло расширение именно посевных площадей, которые на 2017 год составили 80 млн гектаров. Меры правительства РФ, которые стоит оценивать как логичные в плане совершенствования отраслевой политики, предполагают увеличение пахотных земель в РФ до 2030 года на 13 млн гектаров, то есть с 80 млн до 93 млн гектаров. Вместе с земельными площадями площадь сельскохозяйственных угодий может возрасти до 220 млн гектаров. Параллельно с инвентаризацией земель правительство РФ и министерство сельского хозяйства проводило работу с предприятиями агробизнеса по их стимулированию в повышении объема внесения в почву минеральных удобрений с 55 килограммов на один гектар земли до научно обоснованных показателей в 80 килограммов на гектар²⁵⁸. Диссертант считает, что в первом

²⁵⁷ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Джеффри Ходжсон; пер. с англ. М. Я. Каждана; науч. ред. перевода В. И. Маевский. – М.: Дело, 2003. – 464 с. С. 39.

²⁵⁸ Данные Центра агроаналитики Министерства сельского хозяйства РФ.

случае (инвентаризация) представляет собой экстенсивный путь развития АПК, то второй случае – интенсивный.

Важным политико-управленческим механизмом совершенствования государственной агропромышленной политики является ставка **на повышение эффективности и результативности** государственного управления, что представляет собой, как полагает А. А. Сидоров, нетривиальную приоритетную задачу²⁵⁹. В данном разрезе диссертант выделил бы два ключевых аспекта действий. Во-первых, это *цифровое трансформирование институтов государственного управления отраслью АПК* (министерства, ведомства, службы, НИИ, аграрные ВУЗы). Во-вторых, это *внедрение ценностей нового государственного управления* (НГУ), которые были отражены в работах западных политологов Д. Осборна и П. Пластрика²⁶⁰ и которые были активно интегрированы в зарубежные политико-управленческие практики. Данные ценности представляют собой создание конкурентной среды за поставку услуг населению, контроль за госструктурами со стороны негосударственных акторов (общин, НКО), оценку работы госучреждений по результатам, а не по затратам, акцент на сотрудничестве и командной работе внутри госструктур, а не иерархии и др.

Определенные шаги в данном направлении в РФ (внедрение ценностей НГУ) были сделаны в рамках административной реформы (2004–2008 гг.), формируя государство как сервисное государство с качественным оказанием услуг. К примеру, как отмечают отечественные политологи Г. Л. Купряшин и А. И. Соловьев, это приоритет рыночных механизмов перед административными механизмами управления, решение социально-экономических проблем при координации трех секторов общества (бизнеса,

²⁵⁹ Сидоров А. А. Оценка эффективности деятельности органов власти и управления: методические подходы / А. А. Сидоров // Инновации в государственном и муниципальном управлении: опыт решения социальных и экономических проблем. Сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2014. С. 116-121. С. 117.

²⁶⁰ Осборн Д. Управление без бюрократов: Пять стратегий обновления государства. / Д. Осборн, П. Пластрик; пер.с англ. / общ. ред. и вступ. ст. Л. И. Лопатникова. – М.: ОАО Издательская группа «Прогресс», 2001. – 536 с.

государственных структур, институтов гражданского общества)²⁶¹. Не менее значимым элементом нового государственного управления (НГУ) выступает и фактор «достойного управления». Данный формат предполагает большее участие граждан в принятии политических решений.

Важными этапами совершенствования государственной агропромышленной политики в РФ является **внедрение ряда стандартов нового государственного управления (НГУ) и повышение производительности труда**. Это такие стандарты, как KPI, TQM, проектное управление, с необходимыми проектными офисами, бережливое управление и клиентоориентированность. Внедрение данных стандартов в 2010–2020 гг. в систему управления отраслью АПК позволило повысить её эффективность и результативность. Повышение же производительности труда на предприятиях АПК посредством внедрения новых технологий, в том числе и в рамках участия в нацпроекте «Производительность труда» (рост за пять лет с 2018 года составил 8,7 процентов²⁶²), позволило придать импульс расширенному производству сельхозпродукции. А это, как нам представляется, является важными шагами в ракурсе отраслевой модернизации и институциональных изменений на селе.

Совершенствование государственной политики в сфере АПК предполагает смещение деятельности госструктур и агробизнеса в сторону **проектного подхода** (проектной деятельности), что существенно повышает эффективность государственной агропромышленной политики. Ключевым событием в данном направлении стало принятие с 2018 года и реализация 13 нацпроектов (14-й нацпроект связан с малым и средним бизнесом – МСБ), в которых проблематика развития АПК занимает важное место. Например,

²⁶¹ Купряшин Г. Л., Соловьев А. И. Теория и механизмы современного государственного управления / Г. Л. Купряшин, А. И. Соловьев. – М.: Издательство Московского государственного университета, 2017. – 642 с. С. 105.

²⁶² Стоп-кадры. Дефицит сотрудников можно сократить на 13 процентов // Российская газета. 2023. 20 ноября. С. 7.

нацпроект по повышению производительности труда, в рамках которого работают предприятия агропромышленного комплекса.

Инновационный подход в плане совершенствования политико-управленческого механизма не может не учитывать такой фактор, который отечественный исследователь С. Р. Яголковский называет *непрерывные инновации*²⁶³, то есть цель последовательных и устойчивых действий агентов инноваций, которые их внедряют в производственные практики, поскольку прежние утрачивают свою актуальность и эффект. В этом отношении, как полагает диссертант, перспективным для отражения АПК являются организации будущего и система бирюзового управления (по Ф. Лалу). Именно организации будущего, как цельные и самоуправляемые структуры с отлаженным горизонтальным взаимодействием могут дать отрасли нужный и позитивный эффект²⁶⁴.

Наравне с инновационным подходом в совершенствовании политико-управленческих механизмов заслуживающим внимание можно считать **процессную (рутинную) деятельность** созданных в РФ правительственных комиссий. Такая комиссия создана и в рамках функционирования отрасли агропромышленного комплекса (в правительстве М. Мишустина данной комиссией по вопросам АПК и устойчивого развития сельских территорий руководит В. Абрамченко). Несмотря на то что комиссия функционирует в процессном режиме, ряд её решений носит инновационный характер. Например, правительственная комиссия в 2023 году выступила с законодательной инициативой по закреплению в действующем федеральном законе понятия «фермерский продукт»²⁶⁵.

Данная инициатива, на наш взгляд, будет не только позитивно воспринята в фермерском движении как солидарной группе интересов, но и в

²⁶³Яголковский С. Р. Психология инноваций подходы, модели, процессы / С. Р. Яголковский. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 270 с. С. 24.

²⁶⁴ Лалу Ф. Открывая организации будущего / Ф. Лалу; пер. с англ. В. Кулябиной; научн. ред. С. Голуб. 9-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербор, 2022. – 432 с. С. 62

²⁶⁵ Фермерские продукты могут появиться в школьном питании // Российская газета. 2023. 1 июня. <https://rg.ru/2023/05/31/fermerskie-produkty-mogut-poiavitsia-v-shkolnom-pitanii.html> Дата обращения: 22.09.2023).

широком общественном мнении. Более того, управленческие последствия этого решения окажут содействие в развитии малого и среднего бизнеса в агропромышленном комплексе. В частности, «фермерский продукт» будет не только институционализирован в системе государственных закупок, но и будет активно тиражирован и масштабирован системой государственного отраслевого управления. Кроме того, с 2020 года правительством РФ был упрощен доступ начинающим фермерам (как и сельхозкооперативам) к получению грантов «Агростартап» для покупки оборудования и техники. Была признана ошибочность линии органов МСУ по сокращению рынков продажи сельхозпродуктов, где реализуется продукция фермеров и сельхозкооперативов. С 2015 года, когда был отмечен низкий уровень насыщенности продовольственных рынков (1 тыс 447 по сравнению с 2005 годом – 6 тыс 444²⁶⁶), цифровой показатель количества рынков стал расти.

Стоит отметить, что государственная политика поддержки фермерства набирает обороты в рамках государственной агропромышленной политики. Одна из целей такой политики – поддержка фермеров как компонента будущего массового среднего класса в России. Стоит отметить, что к мерам уже функционирующей государственной поддержки фермерства стоит отнести: 1) субсидии для малых форм хозяйствования на селе, 2) задействование для фермерских хозяйств инфраструктуры логистики (хранение, упаковка, транспортировка) на льготных условиях, 3) приобретение мобильных торговых объектов с размещением на землях органов МСУ. Символическим компонентом поддержки фермерского движения стоит рассматривать получение инвестиционных кредитов на льготных условиях со сроком от 2 до 5 лет на организацию объектов торговли и оборудования. По данным министерства сельского хозяйства РФ, в 2022 году фермерам на эти цели было выделено 44,5 млн. рублей.²⁶⁷

²⁶⁶ Одиночество сети. В России обнаружилась серьезная нехватка продовольственных рынков // Российская газета. 2015. 10 сентября. С.1.

²⁶⁷ Данные министерства сельского хозяйства РФ.

Значимым направлением совершенствования государственной политики в сфере АПК являются **меры государственной поддержки АПК**. Одним из направлений таких мер являются субсидии, осуществляемые из бюджета (федерального, регионального, местного), выплаты из специальных фондов для субъектов хозяйствования (юридических и физических лиц). Ежегодная материальная основа госполитики в сфере АПК в последние годы, финансовые средства из федерального бюджета, составляла 0,5 трлн рублей (в 2024 году – 558,6 млрд рублей). Совершенствование госполитики в АПК, или ее пересборка, предполагает более сбалансированную систему распределения субсидий. Так, например, по итогам сельскохозяйственной переписи 2016 года было выявлено, что в 2015 году субсидии и дотации получили 68,8 процентов сельскохозяйственных организаций. При этом крупные средние предприятия агробизнеса получили 75,5 процентов.

Распределение средств господдержки в сельском хозяйстве, делает вывод Институт комплексных стратегических исследований (ИКСИ), остается крайне неравномерным. Более того, основным трендом, например 2019 года, является высокая степень концентрации средств государственной поддержки у ряда крупных агрохолдингов²⁶⁸. Это такие агрохолдинги, как «Мираторг» (производство свинины и говядины), «Продимекс» (сахар), «ЭкоНива» (молоко), «Русагро» (сахар, подсолнечник), «Агрокомплекс им. Н. И. Ткачева» (мясо, молоко, зерно, сахар) и др. В 2020-е годы происходила и пересборка системы государственной поддержки под влиянием актора-сети (широкой палитры политических и общественных сил, акторов, научного и экспертного сообщества).

С 2024 года, согласно решению министерства сельского хозяйства, изменилась система государственной поддержки сферы АПК (фактически пересборка), которая вобрала в себя компенсирующую и стимулирующую формы господдержки в рамках четырех отраслевых государственных

²⁶⁸ Распределение средств господдержки в сельском хозяйстве. Аналитическая серия ИКСИ. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2020. – 7 с.

программ. Компенсирующую субсидию выдавали на поддержку достигнутым показателям в работе сельхозпредприятий (за тонну произведенной продукции, за гектар, за голову скота), стимулирующую субсидию – на развитие приоритетных отраслей АПК, у которых имелась высокая импортная зависимость. Объединенная субсидия на 2024 год составила 49,4 млрд из 558,6 млрд рублей и была рассчитана на госпрограммы по производству молока, племенному животноводству, плодово-ягодным насаждениям, малым формам хозяйствования на селе, глубокой переработке зерна, элитному семеноводству, овцеводству и козоводству²⁶⁹.

В 2010-е годы для отрасли АПК стали благоприятными в плане **экспорта сельскохозяйственной продукции** в государства ближнего и дальнего зарубежья. Этому способствовало, в первую очередь, совершенствование финансовых и институциональных условий государственной агропромышленной политики. Государство создавало благоприятные условия для кредитования банками агропромышленных производств (по У. де Сото, капитальные блага как промежуточная стадия производства ²⁷⁰) и само оказывало предприятиям системные меры государственной поддержки. В качестве предположения диссертант выдвигает тезис, согласно которому два института, государство и банки, не только осуществляли фактическую реиндустриализацию АПК, но и дали старт новому направлению российской экономики – масштабному экспорту сельхозпродукции в другие страны.

По данным отечественных исследователей В. В. Котилко и В. С. Вишняковой, экспорт аграрной продукции Российской Федерации в 2015 г. составил 20 млрд. долларов, что в 2 раза было больше экспорта

²⁶⁹ Объединяй и направляй. Чем поможет государство сельхозпроизводителям в 2024 году // Российская газета. 2024. 10 января. С. 11.

²⁷⁰ Уэрта де Сото Хесус Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2008. – 663 с. С. 204.

вооружения (экспорт газа – 54 млрд. долларов)²⁷¹, что подтвердило комфортные предпосылки расширения экспорта аграрной продукции.

Таким образом, в плане совершенствования политико-управленческих механизмов агропромышленной политики экспорт сельскохозяйственной продукции, по оценкам диссертанта, вошел в тройку ключевых отраслевых приоритетов. Данный тезис автора подтверждает и вывод отечественных исследователей В. А. Логиновой и Ю. А. Голубичной в работе, опубликованной в Московском экономическом журнале. Согласно их сведениям, по итогам 2020 года в сфере международной торговли (рейтинг крупнейших экспортеров) РФ переместилась с 19 на 17 место с долей экспортного рынка в 2%. При этом объем экспорта продукции АПК в долларовом выражении по итогам 2020 года составил более 30 млрд., перевесив чашу весов в сторону экспорта сельскохозяйственной продукции, а не её импорта. При этом экспорт зерна составил более 10 млрд. долларов, а экспорт масложировой продукции – около 5 млрд. долларов²⁷².

Увеличение объемов экспорта сельхозпродукции, как справедливо считает диссертант, связано с особенностями государственных отраслевых политик. Например, одна из них состояла в том, чтобы «слезть с нефтяной иглы» и увеличить долю несырьевого экспорта, где в рамках управленческой парадигмы и политико-управленческого механизма была сделана ставка на отрасль АПК, как сфера, обладавшая возможностями и потенциалом решить проблему в среднесрочной перспективе. И во многом, именно благодаря отрасли АПК в 2020–2022 гг. произошло снижение доли продукции ТЭК и увеличение доли несырьевой продукции в экспорте.

Стоит отметить, что, согласно данным Росстата и Министерства сельского хозяйства РФ (данные приводятся в таблице 4), экспорт продукции

²⁷¹ Котилко В. В., Вишнякова В. С. Меры государственной поддержки экспорта продукции агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов / В. В. Котилко, В. С. Вишнякова // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 12, Часть 2. – М.: ИНИОН РАН, 2017 С. 612-615. С. 613.

²⁷² Логинова В. А., Голубичная Ю. А. Перспективы экспорта продукции АПК России в современных условиях // В. А. Логинова, Ю. А. Голубичная // Московский экономический журнал. 2022. №6. С. 107-115. С. 109, 111.

АПК в долларовом выражении уже в 2021 году составляет 37,1 млрд. долларов (это 7,5% от всего экспорта отечественной продукции на мировые рынки). Рост экспорта сельхозпродукции представлен автором ниже в таблице.

Таблица 4. Динамика экспорта продовольствия из России в год (млрд \$)²⁷³

п/п	Год	млрд \$
1.	2013	16,8
2.	2014	19,1
3.	2015	17
4.	2016	17,8
5.	2017	21,6
6.	2018	25,8
7.	2019	25,6
8.	2020	30,6
9.	2021	37,1
10.	2022	41,6
11.	2023*	45

Не менее важна для нашего исследования и **структура экспорта продукции АПК** из России в процентах, которая по итогам 2022 года представляет собой следующее соотношение агропромышленных товаров. Кстати, в 2021 г. усиливает свой вес и подотрасль в системе АПК – рыбководство, в 2021 г. экспорт филе рыбы был зафиксирован Росстатом на уровне 350 млн долларов. При этом стратегическую задачу совершенствования агропромышленной политики в сфере экспорта, а именно постепенный переход от экспорта сырья к экспорту продукции его глубокой переработки остается в силе. На это будет направлена политика в сфере АПК и значительные материальные ресурсы до 2030 года.

²⁷³ Информация по экспорту сельхозпродукции АПК с 2013 по 2022 представлена по данным «Агроэкспорта», по 2023 году – прогноз министерства сельского хозяйства РФ.

Таблица 5. Структура экспорта агропродовольствия из России (данные Росстата и министерства сельского хозяйства РФ).

п/п	Вид производственных товаров	В структуре экспорта АПК
1.	Зерновые и зернобобовые	32
2.	Рыба и морепродукты	14
3.	Масложировая продукция	22
4.	Мясная и молочная продукция	4

Серьезной проблемой в АПК, экономической и социальной, является как деградация «старого» института в лице **сельскохозяйственной кооперации**, имеющей головную структуру в виде Центросоюза, так и слабая востребованность новых сельхозкооперативов. Что касается потребительской кооперации, то стоит привести такие данные. Если в 2010 году Центросоюз насчитывал 3,8 млн пайщиков, то на начало 2023 года – 1,3 млн пайщиков, 2,3 потребительских обществ из 71 субъекта РФ²⁷⁴. В этой связи недооценка исполнительной властью РФ такого института влияет на значительную часть населения сельских территорий, интегрированную в сельхозкооперативы. А ведь структуры Центросоюза развивают сельскую социальную инфраструктуру, поддерживают жизнеобеспечение 89 тыс. населенных пунктов, из которых 54 тыс. насчитывают менее ста жителей. И это, как мы полагаем, значительно повышает транзакционные издержки, негативно влияет на социальную справедливость в российском обществе.

Особым объектом внимания в плане государственной поддержки отрасли АПК является поддержка негосударственного института СПоКа (сельскохозяйственной потребительской кооперации). В большей мере для государственной поддержки систем СПоК используется формат грантов. В частности, получаемые СПоКаами гранты как доминантный механизм поддержки сельскохозяйственных кооперативов используют для

²⁷⁴ География потребкооперации // Центросоюз Российской Федерации. 2023. (<https://rus.coop/ru/geography/> Дата обращения: 10.01.2023).

приобретения транспорта, для создания инфраструктурных объектов (строительство или модернизация) сбора, хранения, транспортировки и реализации сельхозпродукции. По данным министерства сельского хозяйства, в 2020–2023 гг. финансовая база грантов для сельхозпотребкооперативов составляла около 2 млрд рублей. СПоКи также интегрированы в систему предоставления им со стороны государства адресных субсидий на покупку сельхозтехники и другого имущества. По информации Росстата, за три года, с 2020 по 2022 гг., сельхозкооперативы получили около 24 млрд рублей, при удовлетворении 1,5 тыс. заявок²⁷⁵.

Одним из направлений совершенствования государственной политики в сфере АПК, на наш взгляд, должна стать **масштабная политика поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ) на селе**. Кстати, на декабрь 2023 года доля жителей, занятых в структуре МСБ, составила порядка 30 млн человек, а количество предпринимателей с образованием юридического лица – 6 млн., значительная часть из которых сконцентрирована в агробизнесе. При этом стоит отметить рост и влияние предприятий МСБ в сфере АПК. Так, например, если в 2010 году посевная площадь КФХ и индивидуальных предпринимателей составляла 15,6 млн гектаров, то в 2020 году – 25 млн гектаров. Соответственно отмечаем мы и рост поголовья скота (2010 год – 1,5 млн голов крупного рогатого скота, в 2020 – 2,8 млн), производства зерна (2010 год – 13,3 млн тонн, 2020 год – 39,4 млн тонн)²⁷⁶.

Важность государственной поддержки малого предпринимательства на сельских территориях, как и самого феномена, который изучен мало, отмечена в работе группы авторов из Центра агропродовольственной политики РАНХиГС²⁷⁷. Диссертант уверен, что позитивная отдача в экономическом и социальном измерении будет от государственной

²⁷⁵ Информация представлена на основании данных Росстата.

²⁷⁶ Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб. – М.: Росстат, 2021. 100 с. С. 28.

²⁷⁷ Гатаулина Е.А. и др. Малое предпринимательство на сельских территориях: характеристика, поддержка, развитие / Е. А. Гатаулина, А. А. Потапова, Д. С. Терновский, Е. А. Шишкина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 96 с. С.5.

поддержки малого и среднего бизнеса в сфере сельского туризма. В частности, с 2022 года органами государственного управления в данной сфере выдаются гранты от 3 до 10 млн рублей предприятиям малого бизнеса для становления и развития данного вида туризма.

Важным направлением совершенствования государственной агропромышленной политики РФ является ее усиление **на региональном уровне**. Данный управленческий тренд связан с тем, что в государственной политике, реализуемой в отраслях и средах, выступает как политический актор (позиция исследователя Г. И. Грибановой). Это было характерно и для 1990-х годов, данный аспект учета этого фактора при принятии решений на федеральном уровне был актуализирован и в период 2000-х годов. Парадигма «регион-актор» базируется, с одной стороны, на том, что регион (территория) может опережать федерацию в социально-экономическом развитии или отставать, с другой стороны, федеральному центру необходимо учитывать в государственной политике существующие особенности (различия) социально-политического плана²⁷⁸.

Система органов власти и управления субъектов РФ при реализации отраслевой политики в сфере АПК имеет свой ресурсный потенциал и свои стратегические приоритеты, позволяющие им проводить модернизацию отраслей и сфер в территориальном измерении. Кроме того, учитывая межрегиональные различия, которые были вычленены правительством РФ во второй половине «нулевых» годов, можно утверждать, что государственная политика по отношению к субъектам РФ (региональная политика) решала задачи по стимулированию социально-экономического развития, полновесному раскрытию их инвестиционного потенциала²⁷⁹, в том числе и в сфере АПК.

²⁷⁸ Грибанова Г. И. Регион как политический актор / Г. И. Грибанова // Политическая регионалистика и исследования в регионах России. Политическая наука: Ежегодник 2010 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С.292-305. С. 293.

²⁷⁹ Модернизация России: территориальное измерение / под ред. А. А. Нешадина, Г. Л. Тульчинского. – СПб.: Алетейя. – 328 с. С. 196.

Региональная политика федерального центра, временной старт которой диссертант определяет 2008 годом (серьезная проблема – неравномерность развития территорий²⁸⁰), имела следующие ракурсы. Во-первых, это переход к планированию и стратегированию в рамках формировавшейся «вертикали власти». Во-вторых, это сочленение федеральных и региональных госпрограмм (ФЦП, с 2018 года – нацпроектов) из единого центра принятия решений (правительства РФ). В-третьих, это участие федерального центра в становлении институтов развития в регионах РФ (ОЭЗ, ТОСЭРы, промышленные и агропромышленные парки, территориальные кластеры). На наш взгляд, из трех подходов к региональной политике (отрицание воздействия центральной власти на регионы, стимулирование только естественных направлений развития, централизованного государственного регулирования в заданных приоритетах²⁸¹) в 2010-е годы был выбран третий подход. И, по мнению диссертанта, наиболее оптимальный подход, с учетом политико-управленческих традиций и ментальности населения.

После принятия Доктрины продовольственной безопасности государственная агропромышленная политика субъектов РФ претерпела существенные изменения, находя опору в федеральных и региональных институтах развития²⁸². Она стала, во-первых, инкорпорирована в доктринальные и стратегические документы федерального уровня, во-вторых, на уровне исполнительной власти регионов были приняты региональные акты, в которых были заложены как цифровые показатели развития регионального АПК, так и ценностно-символические основы. При этом эффективность и качество самой политики в зависимости от субъекта РФ существенно разнятся, что позволяет вести речь об отличительных чертах

²⁸⁰ Между Европой и Китаем. Россия выбирает свою модель развития регионов // Российская газета. 2008. 4 июня. С. 2.

²⁸¹ Жданов В. П. Управление развитием территорий: как выполнять эту трудную работу / В. П. Жданов, М. Ю. Плюхин, С. В. Приходько. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 496 с. С. 235.

²⁸² Бахарева О. В. Институты инновационного развития региона: монография / О. В. Бахарева, А. И. Романова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 150 с. С. 94-95.

процесса формирования и реализации государственной политики в АПК России на региональном уровне.

Данные аспекты позволили диссертанту типологизировать государственную политику в сфере АПК при опоре на следующие критерии. Во-первых, это доля АПК в структуре валового регионального продукта (ВРП). Во-вторых, это места субъектов РФ в производстве основных продовольственных продуктов (зерно, мясо птицы и свинины, сахар и подсолнечное масло, картофель). В-третьих, финансовое измерение производства продукции АПК.

В данном разрезе диссертант логично выделил следующие группы областей ЦФО по эффективности государственной политики в сфере АПК и вкладу регионов Центральной России в достижении показателей Доктрины продовольственной безопасности. Первая группа – агропромышленные лидеры ЦФО (Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская области). Среди регионов других федеральных округов стоит отнести к этой группе Татарстан (ПФО), Краснодарский край (ЮФО). Вторая группа – регионы-«середняки» по агропромышленному развитию (Липецкая, Рязанская, Костромская, Тверская и Тульская области). К данной группе логично отнести Ленинградскую область (СЗФО). И третья группа – лидеры-аутсайдеры в сфере развития АПК (Ивановская, Калужская, Московская, Смоленская и Ярославская области). К данной группе имеет смысл отнести Ингушетию и Дагестан (СКФО), Сахалин (ДФО). По мнению диссертанта, учет регионального фактора в реализации государственной агропромышленной политики, то есть систематического подхода к пространству в ракурсе комплексного изучения человеческого обитания²⁸³, позволит повысить ее эффективность.

При этом, реализуя данную политику с федерального уровня, следует учитывать ряд ключевых, значимых аспектов. Во-первых, задействовать

²⁸³Беилин И. Л. Методологические подходы к организации региональной экономики / И. Л. Беилин, В. В. Хоменко, И. А. Кох. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 202 с. С. 5.

региональное моделирование (регионометрику), используя методы. Во-вторых, использовать опытные образцы и управленческие практики успешных в агропромышленном развитии территорий для коррекции отраслевой государственной политики. В данном разрезе важно учитывать и опыт оптимального регионального политического развития (с видением образа будущего со стороны местных элит и с наличием внутриэлитного консенсуса²⁸⁴), являющийся производным от успешного социально-экономического развития. В-третьих, системно исследовать негативные политико-управленческие практики в субъектах РФ, где отраслевая политика в сфере АПК формируется и функционирует как иная (сетевая, клановая²⁸⁵) конструкция политического представительства региональных и межрегиональных групп интересов. А это порождает концентрацию земель в руках крупных агрохолдингов и латифундий, непрозрачность выделения мер господдержки субъектам хозяйствования на селе, коррупционную составляющую в деятельности экономических агентов.

Государственная агропромышленная политика РФ имела позитивное проникновение не только на уровень региональной власти, что было отмечено выше, но и на локальный уровень – **уровень местного самоуправления**. Данный аспект этой политики стал активно реализовываться в практику в 2010-е годы. Уровень и качество жизни сельских жителей стали постепенно меняться и меняться в лучшую сторону благодаря политико-правовым механизмам, в том числе специализированной государственной программе, ориентированной на социальную сферу села. Диссертант полагает, что встроенность сельских локалитетов в политику федерального уровня посредством государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» не только не нарушает действующее законодательство, в рамках которого государственное

²⁸⁴ Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник / под ред. Н. Петрова и А. Титкова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 439 с. С. 45.

²⁸⁵ Алехнович С. О. Федерализм: концепт и практика российского проекта: монография / С. О. Алехнович. – М.: РОССПЭН, 2012. – 328 с. С. 280.

управление отделено от местного самоуправления, но и создает инфраструктурную базу (социальную, коммунальную) для оптимального функционирования органов МСУ. Более того, как полагает дореволюционный русский политолог К. Ф. Головин, любое устройство местного управления серьезно повышает значимость местного политического представительства²⁸⁶.

Помимо политической причины, которую выделяет К. Ф. Головин, диссертант вычленяет еще три фактора, которые не могли не учитывать органы власти и управления РФ, разрабатывая и принимая госпрограмму по развитию сельских территорий. Первый фактор: на момент принятия программы в 2018 году социальная и коммунальная инфраструктура на селе оказалась совершенно изношенной. При этом, согласно данным министерства сельского хозяйства РФ, на 2019 год общий уровень обеспеченности села всеми типами благоустройства, такими как газ, отопление, водопровод, система ЖКХ, составлял порядка 34 процентов (в городской местности 80 процентов)²⁸⁷. Второй фактор – это низкая инвестиционная привлекательность абсолютного большинства сельских территорий. Без их благоустройства, без строительства ФАПов, школ, детских садов данную задачу (привлечение инвесторов) крайне сложно решить. Третий фактор – это необходимость воспроизводства сельского населения через развитие и поддержку сельской семьи.

Таким образом, в русле исследования **реинституционализации** агропромышленной политики важно акцентировать внимание на базовые теоретические изыскания зарубежных специалистов по экономической социологии П. Дж. Димаджо и У. В. Пауэлла. В институциональном определении эти исследователи обращают внимание на четыре важных

²⁸⁶ Головин К. Ф. Наше местное управление и местное представительство: Организация государственного управления на местах. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 168 с. С. 4. (Из наследия мировой политологии, №59).

²⁸⁷ Фермерский рынок. Президент поручил решить проблемы аграрной сферы // Известия. 2019. 27 декабря. С. 4.

элемента функционирования институтов. Во-первых, институты и институционализация – это, прежде всего, усиление взаимодействия (интеракционизма) организаций и структур (мы это видим на примере активности групп и акторов в выработке и реализации государственной политики в сфере АПК).

Во-вторых, в процессе институционализации политики оформляются межорганизационные структуры паттернов коалиционного сотрудничества (мы также видим согласие российских политических партий и основных групп интересов по вопросам реализации данной политики). Этот же консенсус прослеживается и при формировании и деятельности общенациональных правительств, реализующих согласованную программу действий в конкретных отраслях и сферах. В-третьих, также наблюдается и повышение роли информации в функционировании структур в поле политики, акцент на усиление взаимной осведомленности акторов и сил о вовлеченности в совместную активность²⁸⁸.

Перспективными направлениями институциональных изменений автор диссертационного исследования считает три приоритета. Во-первых, это использование потенциала институтов гражданского общества, предоставляющих отрасль АПК и сельских территорий. Во-вторых, это задействование института протекционистских мер в отношении импортной сельхозпродукции. Данный институт, несмотря на распространенную точку зрения В. Г. Самнера о протекционистских мерах как заблуждениях и деструкциях²⁸⁹, всё же нуждается во внедрении в политико-управленческие практики. Разумная протекционистская политика в РФ могла бы радикально поменять баланс доходов и расходов в сфере экспорта и импорта (сейчас такое соотношение в долларах составляет 55 к 45). И, наконец, в-третьих, это

²⁸⁸ Димаджо П. Дж., Пауэлл У. В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях / Классика новой экономической социологии / сост. В. В. Радаев, Г. Б. Юдин; пер. с англ. и с фр.; под науч. ред. В. В. Радаева, Г. Б. Юдина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 381 с. С. 164-192. С. 167.

²⁸⁹ Самнер В. Г. Заблуждение протекционизма / В. Г. Самнер; пер. Я. А. Новикова. – М.: Социум, ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 254 с.

прозрачность в действиях субъектов хозяйствования в АПК, нулевая толерантность к коррупции, соблюдение формальных законов и неформальных правил (по Д. Норту).

Стоит отметить, что в ракурсе неоинституционализма Д. Норта под институтами понимаются некие формальные и неформальные правила, а их безукоризненное соблюдение формирует в совокупности весь спектр игр и характер этих игр²⁹⁰. Сторонник неоинституционализма Д. Норт вполне обоснованно и аргументированно делал различие между институтами как таковыми и организациями, учреждениями. Под дефиницией организация он понимал госорганы и ведомственные учреждения (верхняя палата парламента, городской совет, контрольно-ревизионные органы). При этом в институтах неоинституционалист Д. Норт видел проявления правил игры, а в учреждениях – эффективных агентов конкретных институциональных изменений. С этой точки зрения, институты («старые» и новые, «выращенные») сыграли в 2000-е годы значимую роль в достижении Россией ориентиров продовольственной безопасности, количественных и качественных изменениях в отрасли АПК и в развитии сельских территорий.

3.2 Инновационные подходы в реализации государственной политики в сфере АПК: императив знаний, отраслевая цифровизация и ресайентизация

По нашему мнению, применительно к государственной политике в сфере АПК логично иметь в виду ряд интеллектуальных императивов, предложенных в научном дискурсе политологом Б. Дж. Нельсоном.²⁹¹ Во-

²⁹⁰Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. С.19.

²⁹¹ Нельсон Б. Дж. Социальная политика и управление: общие проблемы / Б. Дж. Нельсон // Политическая наука: новые направления: под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингманна; науч. ред. русского издания Е. Б. Шестопал. М.: Вече, 1999. С. 527-569. С. 544,552,555,559.

первых, это **холизм**, предполагающий прочную увязку теорий «хорошего» управления с реализуемой отраслевой агропромышленной политикой. Во-вторых, это **осознание последствий** неправильных решений, что ориентирует власти на глубокий анализ проблем АПК. В-третьих, особое отношение к роли в процессах управления и **реализации государственной политики научных знаний**, оперативного и эффективного использования. В-четвертых, значимость диалоговых площадок и транспарентных демократических процедур (**императива демократии**) при формировании политической повестки дня правительств, выработке политического курса.

Государственную политику РФ в сфере АПК, даже при наличии позитивных показателей в развитии, не стоит рассматривать как идеальную отраслевую политику. Данная политика нуждается в совершенствовании, включая внедрение управленческих и технологических инноваций. Диссертантом в исследовательской работе обоснована взаимозависимость эффективности отраслевой государственной политики в АПК, достижения ориентиров продовольственной безопасности от наличия или отсутствия инновационных подходов в модернизации данной отрасли. К примеру, управленческих и технологических инноваций в деятельности органов власти и управления, бизнес-структур, экспертного и научного сообщества.

В анализе инновационных подходов в совершенствовании государственной политики в сфере АПК диссертант выделяет три ключевых направления в этой связи. Во-первых, это технологические инновации, главной из которых является цифровизация сферы АПК, которая позитивно влияет на режим расширенного воспроизводства продовольствия. Во-вторых, это совершенствование социальной политики в увязке ее с агропромышленной политикой по доступности (экономической и физической) продуктов питания нужного объема и хорошего качества для всех социальных страт российского общества. В-третьих, это управленческие инновации, предусматривающие совершенствование политико-правовых

механизмов, усиливающих стабильность и автономность общенациональной продовольственной системы.

Данные инновации не были характерны для государственной политики РФ в сфере АПК 1990-х годов (в отрасли доминировала аграрная архаика). Лишь с середины «нулевых» годов можно отмечать отдельные ростки внедрения инноваций, более массово они стали применяться с 2014 года (эффект санкций). Анализ представленных аспектов автор намерен предложить в трех пунктах данной главы исследования.

Для современных исследований агропромышленной политики РФ на тему эффективного менеджмента и управленческих инноваций характерны **два главных момента**. Первый из них заключается в том, что экономические, социальные и политические инновации, при всей их рискованности, являются одним из главных источников долгосрочных конкурентных преимуществ в функционировании национальных систем (экономических, социальных, политических.), режима расширенного воспроизводства. При этом, рассматривая процесс внедрения инноваций, мы должны иметь в виду не только и не столько технологические инновации, например, цифровизацию и внедрение технических новинок в сферу АПК, сколько более широкий процесс ресайентизации и переход отрасли на ценности Agriculture 4.0.

Второй момент сводится к тому, что с инновациями связаны смыслы, люди покупают не только и не столько товары, сколько смыслы. Потребители пользуются товарами в силу не только утилитарных, но и глубоко эмоциональных, психологических и социокультурных причин. Исследователи отмечают при этом, что каждый товар и услуга как на потребительском, так и на индустриальном рынке обладает своим смыслом. Поэтому государственным структурам и компаниям в сфере АПК, реализующим в своих практиках инновации, следует выйти за рамки свойств, функций и критериев эффективности и выявлять истинный смысл, который вещи получают в глазах потребителей. Экономист и политолог Р. Верганти

называет этот процесс инновациями, направляемыми дизайном, что, безусловно, усиливает предприятия и учреждения в плане конкуренции²⁹².

В основе государственной агропромышленной политики РФ, являющейся стимулом отраслевой модернизации АПК, может лежать не только цифровизация и инновации, но и, в первую очередь, **«умное» сельское хозяйство с императивом знаний**. Императивом, базирующимся на системном контроле всей производственной цепочки воспроизводства продовольствия: от поля, где производится продукция, через её переработку, желательно глубокую, до прилавка и справедливого распределения, разумеется, с задействованием всего спектра SMART-технологий. При этом нельзя сбрасывать со счетов мониторинг сельскохозяйственных земель, задействование в уборке урожая современной крупногабаритной техники, полную цифровизацию управленческих решений как в агробизнесе, так и в системе государственного регулирования отрасли.

Рост интереса к **новым технологиям в АПК** обусловлен рядом причин, связанных как с уже имеющимися проблемами в области продовольствия и состояния окружающей среды, так и с развитием так называемых сквозных технологий, которые находят применение сразу в нескольких отраслях. Эти действия важны с точки зрения результативности отрасли АПК, продукция которой будет востребована все больше и больше на внутреннем и внешнем рынках. Тем более что, по оценкам экспертов Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), мировая численность населения достигнет 9,7 млрд человек к 2050 г., что потребует увеличения производительности сельского хозяйства на 70% для удовлетворения растущего спроса. При этом, согласно данным Всемирной продовольственной программы ООН, только по итогам 2023 года количество

²⁹² Верганти Р. Инновации, направляемые дизайном как изменить правила конкуренции посредством радикальных смысловых инноваций / Р. Верганти; пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. А. Крыловой. – М. Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 384 с. С. 31.

людей в мире, испытывающих нехватку продовольствия, возросло на 100,2 млн человек, достигнув показателя в 716,1 млн человек²⁹³.

Государственная политика РФ в сфере АПК, ее совершенствование, предполагает дальнейший поиск тремя сторонами (государство, агробизнес, наука) эффективных решений для сельского хозяйства, на который повлияли следующие факторы: 1) расширение использования в мире технологий генетического и биохимического анализа, 2) масштабирование омиксных технологий и методов геномной инженерии, 3) массовое задействование технологий вторичного использования, переработки продуктов и отходов как части экономики замкнутого цикла. В данном ракурсе диссертант согласен с мнением исследователей НИУ ВШЭ о том, что имеет смысл выделить четырех основных направлений развития технологий в сельском хозяйстве: 1) современная селекция, 2) биокомпоненты и биопрепараты в растениеводстве, 3) органическое и точное земледелие, 4) городское фермерство²⁹⁴.

Рассмотрим данные направления более детально. Например, российский рынок органической продукции (*органическое земледелие*), как полагают отечественные исследователи Г. К. Джанчарова и др., растет с темпом 10-12% в год. Предварительные отчетные данные за 2022 г. показали, что объем рынка составил около 14 млрд руб. По инициативе Министерства сельского хозяйства РФ составлен Единый государственный реестр производителей органической продукции, в который на начало 2023 г. включены 146 сельхозпроизводителей России²⁹⁵. Реестр будет расширяться в 2023 году посредством добровольного сертифицирования производителей и получения статуса «органического производства». Механизмы получения сертификата и требования к производителям четко определены

²⁹³ Официальные данные Всемирной продовольственной программы ООН.

²⁹⁴ Современные агротехнологии экономико-правовые и регуляторные аспекты /Д. Ю. Каталевский, А. Ю. Иванов, Ю. А. Петушкова и др.; под ред. Д. Ю. Каталевского, А. Ю. Иванова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 444 с. С. 81.

²⁹⁵ Джанчарова Г. К., Специфика развития органического сельского хозяйства в новых условиях / Г. К. Джанчарова, Н. Л. Адаев, И. В. Церенов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Том 13. №2. С. 134-146. С. 140.

законодательством. На начало 2023 г. законом определены только основные меры государственной поддержки, в т. ч. льготная стоимость сертификации. Но регионы устанавливают дополнительные меры поддержки производителей органики.

Кроме того, с 2020 года государственные ведомства России проводят политику в отношении производителей органической продукции, относя земли, где она производится, к особо ценным сельскохозяйственным землям в рамках поправок в Земельный кодекс РФ. Помимо этого, министерство сельского хозяйства провело работу по созданию защищенного бренда отечественной «зеленой» агропродукции («Зеленый стандарт», или The Green One). Важным элементом по продвижению проектов органического земледелия в стране стало принятие правительством РФ «Стратегии развития органического производства до 2030 года». Данная работа органично вписывается в один из приоритетов продовольственной безопасности – доступности для граждан продовольствия нужного качества.

В кейсе агропромышленной политики РФ и в ракурсе инноваций логично рассматривать появление *новых для России и произведенных в стране продуктов*. Это биоконпоненты и биопрепараты в растениеводстве. Например, производство лизина, ранее импортируемого из-за рубежа, одной из незаменимых аминокислот, применяемых в животноводстве. Стоит отметить, что в России в 2010 годы усилиями агробизнеса, региональных и федеральных структур, банков на предприятии ГК «Приосколье» в Белгородской области было создано ЗАО «Завод Премиксов №1». В 2018 году в Тюменской области было учреждено АО «Аминосиб», которое фактически выполняет миссию центра инновационных биотехнологий. На начало 2020-х годов на данном предприятии функционировало несколько высокотехнологичных аналитических лабораторий. Вместе с тем производство лизина существенно отстает от потребностей его потребления

(в 2018 году два предприятия производили 96 тыс. тонн аминокислоты²⁹⁶). Вследствие этого по инициативе правительства РФ в 2021 году был инициирован запуск еще трех предприятий в Саратовской и Ростовской областях, в Красноярском крае.

Таким образом, биокомпоненты и биопрепараты в растениеводстве мы рассматриваем в общем категориальном ряду биокомпонентов, которые логично разделить на четыре части: 1) молочная кислота и полилактид, 2) аминокислоты (лизин, треонин, триптофан), 3) органические кислоты (янтарная, лимонная и другие кислоты), 4) витамины (B2, B12, C). Кроме того, в данном ряду мы можем рассматривать производство биопластика, биоэтанола. Стоит отметить, что с 2021 года в России были запущены экспериментальные заводы по производству ингредиентов для зубной пасты, биопластика из зерна, гиалуроновой кислоты. К числу таких экспериментальных заводов стоит отнести: «Биотехнологический комплекс РОСВА» (Калужская область), «Ока-Биотех» (Москва). Данный аспект производства новых продуктов связан с глубокой переработкой сельхозпродукции, в первую очередь, зерна, которое становится компонентом режима расширенного воспроизводства в АПК, гарантирующего рост валового внутреннего продукта (ВВП).

С 2020 года происходят изменения в *селекции и семеноводстве*. Стоит иметь в виду, что по итогам 2019 года доля отечественных семян составляла лишь 62,7 процента при показателе Доктрины продовольственной безопасности в 75 процентов. При этом доля импортных семян по подсолнечнику варьировалась в пределах 73 процентов, рапсу – 69 процентов, а по картофелю составляла почти 90 процентов. Наиболее критическая ситуация по семенам сахарной свеклы (доля импорта – 97 процентов). В связи с этим диссертант считает, что мы имеем дело с

²⁹⁶ Данные АО «НПЦ ВНИИ комбикормовой промышленности».

проблемами не только в части продовольственного суверенитета, но и в обретении технологического суверенитета.

Диссертант также видит направления, по которым стоит работать. Во-первых, это ежегодное увеличение площадей, на которых высеваются семена сельскохозяйственных растений, а также объем этих семян (в 2021 году объем семян составлял уже около 12 млн тонн²⁹⁷). Во-вторых, увеличение ежегодной доли отечественных семян в общем объеме семян на 5 процентов (как задача). В-третьих, это опора на отечественную аграрную науку и воссоздание селекционных центров. В-четвертых, это государственные инвестиции в производство семян. По данным Россельхозбанка, ежегодный рынок сельскохозяйственных семян оценивается в 150-200 млрд рублей, что перспективно для новых видов бизнеса и укрепления режима расширенного воспроизводства в АПК. При этом, по расчетам данного банка, замещение 60 процентов импортных семян потребует 45 млрд рублей. Государственные ведомства готовы возместить потенциальным инвесторам 50 процентов капитальных затрат на создание (строительство) селекционно-семеноводческих центров (на июль 2023 года в стадии строительства находилось 24 центра с объемом финансирования в 20 млрд рублей)²⁹⁸.

Важно также обратить внимание, что проблематика селекции и семеноводства в АПК решается различными государственными инструментами в других измерениях государственной политики, в том числе посредством изменения нормативной базы. Например, с февраля 2024 года действует запрет на ввоз импортных семян ржи, пшеницы, соевых бобов (существует обеспеченность своими семенами). Для иностранных инвесторов, вкладывающих средства в создание селекционно-семеноводческих центров, предусмотрена локализация производств на территории РФ, а также контроль (51 процент) в совместных предприятиях

²⁹⁷ Данные по долям импортных семян в общем объеме семян в РФ, объеме высеваемых семян предоставлены министерством сельского хозяйства РФ.

²⁹⁸ Данные Центра отраслевой экспертизы Россельхозбанка.

отечественными участниками проектов. Вместе с тем диссертант при важности принимаемых мер полагает, что ориентир на продовольственный суверенитет в части семян и селекции не должен игнорировать международное сотрудничество, поскольку это ведет к снижению продуктивности российского АПК.

Исследуя аспекты внедрения инновационных технологий в сферу АПК как направление совершенствования государственной политики в сфере АПК, диссертант считает, что далеко не все радикальные инновации (*альтернативные источники продовольственного сырья*) стоит брать на вооружение правительству РФ, профильным агропромышленным ведомствам. В частности, автор диссертационного исследования критически относится к внедрению в России проекта «Умной еды» (Фуднет), предполагающего переход граждан России на протеин из насекомых, мясо из растительного сырья, молочные продукты из растительных масел, рыбы из растений, а также клеточное мясо. Разумеется, в рамках внутреннего потребления (что не исключается производством) и экспорт на международные рынки. Полагаем, что негативные кейсы импорта «пальмового масла» с задействованием его в пищевых продуктах и продукции ТНК «Монсанто», производящей генетически модифицированную сою, кукурузу, инсектициды типа ДДТ, дают достаточные основания для отторжения данных радикальных инноваций в политике в сфере АПК РФ.

В русле обеспечения продовольственного и технологического суверенитетов важно акцентировать внимание власти и бизнеса на следующих аспектах: 1) на контроле критических технологий в АПК в общенациональном масштабе, исправлении негативных ситуаций, 2) на последовательном производстве и воспроизводстве широкой номенклатуры высокотехнологичной продукции АПК, исходя из целей продовольственной безопасности, 3) на создании специализированных государственных организаций в системе АПК как учреждений инновационной сферы с

привлечением бизнеса, международная кооперация с дружественными и нейтральными странами в данном направлении. Полагаем, что было логичным включение правительством РФ технологических аспектов развития АПК в разработанную в 2023 году «Концепцию технологического развития РФ до 2030 года».

Один из отечественных специалистов М. В. Кудина отмечает принципиальную необходимость внедрения инноваций в отраслях и сферах для того, чтобы избежать управленческой и технологической архаики. Инновации, по мысли М. В. Кудиной, представляют собой процесс создания, внедрения и продвижения новых, или существенно улучшенных продуктов (услуг) в технологическом аспекте, методов и технологий в управленческом ракурсе²⁹⁹. Данный исследовательский ракурс близок к классическому определению инноваций австрийского экономиста и политолога Й. А. Шумпера, инноваций, которые приводят к процветанию³⁰⁰.

Стоит также отметить, что с 2010 года в отрасли АПК были заложены основы так называемой «Индустрии 4.0», в частности, в сфере животноводства. Это позволило приступить к разработке новых стандартов агропромышленного производства. Данный аспект, в свою очередь, ориентирует менеджмент агропроизводств на интеграцию в подотрасли животноводства технических инноваций и робототехники, укрепление интеракционизма науки и производства, повышения эффекта функционирования в сфере АПК в целом. Данные изменения происходят, как полагает диссертант, и в подотрасли, связанной с молочным производством, где уже функционирует новейшее оборудование для молочных комплексов. Постепенно задействовано и межмашинное взаимодействие, которое в

²⁹⁹ Кудина М. В. Инновационная экономика / М. В. Кудина. М. Издательство Московского университета, 2018. – 272 с. С. 12.

³⁰⁰ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер; предисл. В. С. Автономова; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой и др. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с. С.330-333.

научных исследованиях обозначено как М2М (данный аспект исследует в своей работе Ю. А. Иванов³⁰¹).

Инновационное развитие сферы АПК, которое обеспечит режим расширенного воспроизводства, укрепление автономной и стабильной продовольственной системы, экономическую и физическую доступность гражданам России продовольствия в нужном объеме и хорошего качества, трудно представить без новейшей сельскохозяйственной техники и оборудования. тем более что отечественный агропромышленный комплекс, как и промышленный комплекс, пережил процесс деиндустриализации. В данной связи диссертант видит решение проблемы насыщения новейшей техникой и оборудованием в трех ракурсах.

Первый ракурс, реиндустриализация АПК и производство собственной техники. Такую работу проводят Ростовский завод Сельхозмашин, Казаньсельмаш (Республика Татарстан), Завод им. В. А. Дегтярева (Ковров, Владимирская область). Второй ракурс – это кооперация России и Белоруссии в производстве сельхозтехники для нужд АПК РФ, с локализацией производств на территории РФ. Стоит отметить, что именно эти два направления позволили только в 2021 году приобрести для отечественного агропромышленного комплекса рекордные 74 тыс. единиц сельхозмашин³⁰². Несмотря на определенную декларативность принимаемых правительством РФ решений в АПК, важно отметить, что политический курс на инновации обозначен достаточно четко. И в данном случае, как полагает российский политолог М. Корецкая, такие решения меняют реальность, формируют политические порядки, производят социально значимые эффекты³⁰³.

³⁰¹ Иванов Ю. А. Цифровое животноводство: перспективы развития / Ю. А. Иванов // Вестник ВНИИМЖ. Ежеквартальный научный журнал. 2019. №1 (33). С. 4-7. С. 6.

³⁰² Данные министерства сельского хозяйства РФ.

³⁰³ Корецкая М. Амбивалентность власти: мифология, онтология, праксис / М. Корецкая. – СПб.: Алетейя, 2019. – 404. С. 177.

Третий ракурс: ценным механизмом совершенствования агропромышленной политики РФ является **институт лизинга сельскохозяйственной техники** (созданное учреждение – Росагролизинг), который имеет статус одного из государственных финансовых институтов развития с 2008 года. Его изначальная миссия состояла и состоит в обеспечении агропредприятий качественными сельскохозяйственными машинами и транспортным оборудованием на более выгодных условиях, чем рыночные. Формы интеракционизма Росагролизинга и агропредприятий – аренда техники и оборудования либо кредиты. Сама структура ОАО «Росагролизинг» была инкорпорирована в 2008 году в структуру госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельхозпродукции» на 2008–2012 гг. И именно сочетание госпрограммы и функционирование Росагролизинга, по мнению диссертанта, привело в выработку более четких направлений обеспечения агропредприятий техникой и оборудованием.

Система Росагролизинга в рамках реализации государственной агропромышленной политики в период 2012–2023 гг. выполняла ряд значимых ролевых функций. В начале это функции оператора госпрограммы, связанной с обновлением парка техники и оборудования для АПК. Затем Росагролизинг выступил в период пандемии коронавируса с идеей и практиками «Антивирусного предложения». С 2021 года агропредприятиям была предоставлена беспрецедентная для России система мер: 1) 3% ставка по кредитам, 2) контракт на 8 лет, 3) отсутствие первоначального взноса³⁰⁴.

Однако более системная и продуктивная работа государственного лизинга сельскохозяйственной техники произошла со стартом проекта льготного агролизинга. Согласно данным министерства сельского хозяйства РФ, только в 2022 году Росагролизинг поставил экономическим агентам хозяйствования на селе около 13 тыс. единиц сельскохозяйственной техники

³⁰⁴ Клейменова Ю. А., Баяндурия Г. Л. Развитие Росагролизинга как института технической и технологической модернизации отечественного АПК / Ю. А. Клейменова, Г. Л. Баяндурия // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. №2. С. 72-81. С. 79.

на сумму в 71,5 млрд руб. Аналогичный показатель в рамках планирования профильного общенационального министерства отнесен к 2023 году³⁰⁵. Характерно и то, что система Росагролизинга активно распространяется и на новые территории Российской Федерации: ДНР, ЛНР, Луганскую и Запорожскую области. Как один из целевых показателей правительства РФ в сфере обеспечения агропредприятий техникой и оборудованием, было зафиксировано наличие у них к 2030 году 700 тыс. единиц сельскохозяйственной техники. Вместе с тем, согласно данным министерства сельского хозяйства РФ, на июль 2023 года агропромышленные предприятия имели в своем распоряжении лишь 568 тыс. единиц.

Конкретным механизмом внедрения цифровизации в агропромышленную политику стала госпрограмма развития сельскохозяйственной отрасли на период с 2017 по 2025 годы. Данная программа предусматривала **цифровизацию** по ряду ключевых направлений: 1) повышение цифровой грамотности сельских жителей, 2) формирование в отрасли цифровой инфраструктуры, 3) стимулирование наукоемких и высокотехнологичных секторов в отрасли АПК. При этом отраслевая цифровизация должна гарантированно обеспечить, как полагает коллектив авторов Кубанского государственного агроуниверситета, усиление эффективности функционирования отрасли АПК в 2 раза с 2019 по 2024 гг. Кроме того, в рамках платформы министерства сельского хозяйства «Цифровое сельское хозяйство» поставлена задача интегрировать в данную платформу 100 процентов сельскохозяйственных угодий, отраслевую технику и оборудование, а также всё поголовье скота. Важным шагом правительства РФ стало выделение 50 млрд рублей на поддержку процесса цифровизации агропроизводств до 2030 года³⁰⁶.

³⁰⁵ Данные министерства сельского хозяйства.

³⁰⁶ Питерская Л. Ю. Тренды и тенденции развития спроса на цифровые технологии в АПК / Л. Ю. Питерская, Т. Л. Ищенко, К. А. Назаретян, Н. Т. Кумилов // Вестник Академии знаний. 2022. №53 (6). С. 211-214. С.112-213.

Важной составной частью агропромышленных инноваций современной России является последовательный переход государственных ведомств и агробизнеса к информационным системам, к точному земледелию и животноводству. Данный процесс перехода (транзита) стоит охарактеризовать как новую технологическую революцию, или продуктивный процесс Четвертой агропромышленной революции (Agriculture 4.0). Однако, несмотря на общепринятый подход о желательности и достижимости данной цели в реализуемой агропромышленной политике, существенных рывков в инновациях пока не происходит, что делает агропромышленный комплекс (АПК) склонным к аграрной архаике.

Отечественные специалисты О. А. Миронова и Р. М. Богданова приводят данные о том, что, например, в 2017 году постсоветская Россия занимала последнее 14 место среди государств, в которых проводилась экспертиза степени задействования КФХ (крестьянско-фермерских хозяйств) простых в употреблении информационных технологий. Данный анализ представил критическую картину: лишь 3,3% всех российских фермеров использовали персональный компьютер с выходом в сеть интернет. Для сравнения, число чешских фермеров, пользующихся информационными технологиями, составило 17,1%, в скандинавской Норвегии – 73,3%, в Швеции – 80%³⁰⁷. Разумеется, с 2017 по 2022 гг. положение с задействованием информационных технологий в производственных и управленческих процессах улучшилось, но не кардинально.

При этом диссертант уверен, что внедрение технологических и управленческих инноваций в отрасль характерно только для крупных агрохолдингов, конкурирующих друг с другом. И то далеко не во всех. Абсолютное большинство крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) и личных подсобных хозяйств (ЛПХ) находится в состоянии аграрной архаики,

³⁰⁷ Миронова О. М., Богданова Р. М. Цифровизация отраслей сельского хозяйства как фактор модернизации АПК России / О. А. Миронова, Р. М. Богданова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021. №4 (76). С. 78-84. С. 80.

что может прямо и косвенно содействовать низкой скорости развития и экономической отсталости России в перспективе (по А. Гершенкрону)³⁰⁸ и сохранять моральные основы отсталого аграрного общества (по Э. Бэнфилду)³⁰⁹. Хотя крестьяне без привязки к конкретной стране, как полагает Э. Бэнфилд, если и получали помощь, то только от государства.

Самой влиятельной и очевидной гипотезой о взаимосвязях между техникой и обществом является «технологический детерминизм» и цифровизация. Лишь немногие готовы открыто подписаться под этой теорией, но, как уже указывалось, она получила большое распространение. Технологический детерминизм существует в нескольких вариантах, но в самом радикальном из них он сводится к утверждению о том, что технические инновации – важнейшая причина изменений в обществе. Ключевую роль здесь играет идея о том, что техника воздействует на общество извне, что технические изменения независимы и сами вызывают социальные изменения. Иными словами, техника выступает не как часть общества, а как отдельная, внешняя по отношению к нему сфера³¹⁰.

Пространственный характер нашего восприятия машины подчеркивает и то, как мы называем обитателей нового цифрового мира – digitalnatives, «цифровые аборигены». Используя этот термин, мы признаем, что этот мир может стать для кого-то новой родиной, новым жизненным пространством. Особенность цифрового мира в том, что он не знает границ: всё, что можно электрифицировать, можно и оцифровать, а всё, что можно оцифровать, можно сохранить, а потом размножить и передать в любую точку физического мира со скоростью света³¹¹.

³⁰⁸ Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / А. Гершенкрон; научн. ред. А. А. Белых, перевод с англ. А. В. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 536 с. С. 61.

³⁰⁹ Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества / Э. Бэнфилд; пер. с англ. Д. Карельский. – М.: Новое издательство, 2019. – 216 с. С. 42.

³¹⁰ Вайсман Д. Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме / Д. Вайсман; пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. С. Щукиной. – М. Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 201. – 304 с. С. 53.

³¹¹ Буркхард М. Краткая история цифровизации: пер. с нем. / Мартин Буркхард. – М. Ад Маргинем Пресс: ABCdesign, 2021. – 184 с. С. 168.

В нашем исследовании важно отметить, что *под цифровизацией агропромышленного комплекса мы понимаем систему экономических, социально-политических и технологических интеракций между государственными институтами, агробизнесами и институтами гражданского общества, интенсивно работающими в публичном пространстве посредством задействования сетевых цифровых технологий.* Подспорьем в данном ракурсе являются цифровые платформы, которое продвигают продукты и услуги АПК к потребителю, что приводит к технологическим и управленческим изменениям. Диссертант, давая такую оценку цифровизации, приводит примеры технологических и управленческих инноваций: 1) данные спутниковых систем и других датчиков, 2) сбор и обработка больших данных в сфере АПК методом Big Data, 3) задействование в принятии управленческих решений в АПК данных из операционных и транзакционных систем.

Что очень важно, эффективный процесс цифровизации российского АПК оценивает при наличии трех показателей: 1) масштаба отраслевой цифровизации, 2) отечественной отраслевой конкурентоспособности, 3) прогнозируемого индекса цифрового будущего. В первом случае цитируемый нами ученый выделяет интеграцию цифровых технологий в отрасли, качество цифровых услуг, человеческий капитал, мобильную связь и скоростной интернет. Что же касается уровня цифровой конкурентоспособности, то он должен проходить оценку, как считает российский исследователь А. Клюкин, по ряду критериев: знания, воспроизводство технологий посредством знаний, готовность политических акторов к новым, будущим технологиям³¹².

Для цифровизации отрасли АПК, как мы полагаем, необходима полновесная и комплексная цифровая экосистема, которую стоит понимать как систему рационального цифрового взаимодействия заинтересованных

³¹² Клюкин А. Современное развитие цифровизации АПК: отечественный и зарубежный опыт / А. Клюкин // Аграрная экономика. 2022. №12. С. 72-86. С. 74.

субъектов по оптимальному использованию биологических, природных, материальных, финансовых, социальных, трудовых, образовательных, научных ресурсов в интересах всех участников производственно-технологического и управленческого процессов. Планируемые к использованию цифровые технологии в АПК – искусственный интеллект (ИИ), большие данные (BIG DATA), робототехника и сенсорика, цифровые платформы, цифровое проектирование, беспилотные системы, аддитивные технологии (3D-печать), интернет вещей.

Использование цифровых технологий происходит на основе научно обоснованной интеграции информации, алгоритмов и программно-технических средств сбора, хранения, обработки и передачи данных и знаний, оптимально интегрированных в единую информационно-управляющую систему, предназначенную для управления (функционирования) целевой предметной областью. Например, схема цифровых экосистем (ЦЭС) АПК, по мнению В. И. Меденникова³¹³, может выглядеть следующим образом: 1) научные публикации по цифровизации, 2) научные разработки в данной сфере (АПК и цифровизация), 3) нормативно-правовая информация, 4) информационно-консультационная служба, 5) базы данных, 6) пакеты прикладных программ, 7) дистанционное образование, 8) электронная торговая площадка, 9) электронная биржа труда.

Императив знаний для государственной политики в сфере АПК необходим во многом потому, что в 1990-е и в 2000-е годы в системе государственного управления существовала **недооценка роли науки и подготовки кадров** как ключевых институтов модернизации АПК. Характерный показатель, который приводит академик А. В. Петриков: в период 2005–2020 гг. цена заключённых контрактов по импорту агропромышленных технологий, предусматривавших приобретение

³¹³ Меденников В. И. Цифровая экосистема АПК: научный подход / В. И. Меденников // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. Том 65. №2. С. 116-119. С. 118.

лицензий, превышала стоимость контрактов по экспорту ³¹⁴. Данный негативный тренд последовательно меняется, но слишком медленно и с большим опозданием.

С 2014 года в условиях экономических санкций стран Запада и стартовавшей политики импортозамещения отношение правительства к аграрной науке и ВУЗам аграрного профиля было пересмотрено. До этого перелома, как полагает диссертант, для отрасли была характерна десайентизация. Новые подходы при реализации государственной агропромышленной политики должны быть связаны с развитием человеческого потенциала (обучающие программы, подготовка качественных специалистов в аграрных ВУЗах и ССУЗах, повышение квалификации и переподготовка). Данное направление также стоит отнести к инновационному. Это направление, которое кардинально меняет в современной России отношение института государства к престижу аграрной науки и аграрных профессий.

Актуализация прорывной роли науки в развитии АПК и решении проблем продовольственной безопасности, как ключевого института, была принята окончательно с началом СВО и масштабных санкций против РФ со стороны недружественных стран. Разумеется, данное направление, как считают отечественные исследователи И. В. Митрофанова и Е. А. Шкарупа,³¹⁵ логично сочетается с блоком биологических факторов в развитии отрасли АПК (выращивание новых пород животных и сортов растений, генетика и селекция, совершенствование репродуктивных технологий, производство новых видов удобрений и новых средств защиты растений). Стоит отметить, что в 2022–2023 гг. правительством РФ были приняты постановления правительства по развитию генетики, производству

³¹⁴ Петриков А. В. Приоритеты и механизмы развития сельского хозяйства в России и ее регионах в новой реальности / А. В. Петриков // Федерализм. 2022. №2 (106). С. 122-142. С. 127.

³¹⁵ Митрофанова И. В., Шкарупа Е. А. Инновационный вектор развития отечественного АПК: тенденции, ограничения и перспективы / И. В. Митрофанова, Е. А. Шкарупа // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2021, Vol. 11, Is. 12. С. 131-146. С. 137.

семян, поддержке отраслевых институтов РАН, аграрных ВУЗов. Идет исправление ошибок в части восстановления деятельности селекционных НИИ, абсолютное большинство которых было закрыто в 1990-е годы.

Диссертант полагает, что совершенствование данного направления предполагает: 1) системную «сцепку» агропромышленных производств, ВУЗов и отраслевой сельскохозяйственной науки для укрепления режима расширенного производства продовольствия, 2) подготовку Стратегий развития аграрных ВУЗов, в которых подготовка кадров для АПК будет рассматриваться с точки зрения национальной безопасности и развития стабильной и автономной продовольственной системы. На наш взгляд, важным решением стало объединение в 2014 году Российской академии наук (РАН) и Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН), что позволило системно проводить исследования на стыке ряда наук, с серьезной государственной поддержкой РАН.

В части подготовки кадров в аграрных ВУЗах знаковым является решение о создании в стране 25 университетских кампусов мирового уровня с комфортными условиями для получения образования и научной деятельности студентов и аспирантов (часть кампусов имеет сельскохозяйственный профиль). Кроме того, получение образования в ВУЗах РФ, включая аграрные, будет ориентировано на сочетании фундаментальности, организационной гибкости, акценте на практико-ориентированность. При этом кадровое обеспечение сферы АПК коррелируется и с укреплением производственно-технологического блока, включая задействование новой техники (беспилотных комбайнов), роботизацию сферы АПК. Данные аспекты оптимально накладываются на совершенствование организации труда, финансово-кредитной политики, ресайентизации АПК.

3.3 Отраслевое импортозамещение и социальные аспекты модернизации сельской инфраструктуры в ракурсе императива осознания последствий принимаемых политических решений

Совершенствование государственной политики в сфере АПК предполагает её соотнесение с социальными аспектами модернизации отрасли. На наш взгляд, расширенное воспроизводство продовольствия, создание независимой (автономной) и стабильной продовольственной системы, не говоря уже об экономической и физической доступности сельхозпродукции нужного объема и необходимого качества, невозможно **без социальной модернизации села и социальных инноваций**. Данные инновации, как полагает диссертант, возможны в рамках осознания последствий (императива) государственной политики, в том числе и от не просчитанных управленческих решений политической власти в 1990-е и «нулевые» годы.

Социальные аспекты модернизации АПК, как мы считаем, предполагают: 1) вычленение в социальной политике блока вопросов социального развития села (с мерами по их решению), 2) поддержку малоимущих слоёв населения определенными мерами государства (продуктовые карточки) и бизнес-поддержкой (бесплатная раздача просроченных товаров). А также осмысление и перевод в практическую плоскость важности координации работы по решению проблем продовольственной безопасности в русле взаимодействия агропромышленного и социального блоков правительства РФ.

С развитием АПК и главной его отрасли сельского хозяйства соотносятся социально-экономические, политические показатели и стандарты государства и общества. В частности, уровень и качество жизни, структура и качество питания, объем потребления товаров и услуг, критерии благосостояния общества. АПК, как полагают В. И. Староверов и И. В. Староверова, выступает донором других отраслей экономики,

массовым потребителем техники, оборудования, материалов³¹⁶. На наш взгляд, АПК является и поставщиком продовольственного ресурса для всех социальных слоев и групп общества в виде продуктов питания, обеспечивая соответствующий рацион для жизнедеятельности индивидов.

Таблица 6. Потребление жителями РФ базовых продовольственных продуктов в кг на одного человека в год по данным Росстата³¹⁷.

	1990	2000	2010	2020	2022
Рыба и рыбопродукты	18	15	20	21	21
Сахар и кондитерские изделия	33	30	04	30	30
Фрукты и ягоды	38	29	70	77	70
Картофель	97	96	67	58	51
Овощи и бахчевые	85	81	98	108	108
Мясо и мясопродукты	70	50	80	92	95
Хлебные продукты	98	110	102	97	90
Яйца (штук в год)	261	200	220	240	240
Молоко и молочные продукты	380	200	260	270	260

В социально-политическом аспекте государственная агропромышленная политика РФ базировалась на двух ключевых институтах. С одной стороны, это масштабная стратегия **импортозамещения в сфере АПК**. С другой стороны, это модернизация социальной и коммунальной инфраструктуры на основе госпрограммы **«Комплексное развитие сельских территорий»**, временной лаг действия которой распространяется до 2030 года.

³¹⁶Староверов В. И., Староверова И. В. Агропромышленный комплекс России / В. И. Староверов, И. В. Староверова // Россия в XXI веке / под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. С. 304-312. С. 309.

³¹⁷Пища для размышления. В России стали есть мяса и овощей меньше хлеба и картофеля // Российская газета. 2024. 23 января. С.5.

Реализация **политики импортозамещения в АПК** предполагает становление и совершенствование управленческого отраслевого механизма, который позволяет таргетировать политическую деструкцию стран Запада в части поступления в России новых технологий, восстановить в основной своей массе свою систему производства семян, генетических материалов, техники и оборудования, последовательно повышать конкурентоспособность российской сельскохозяйственной продукции. Стоит отметить, что, по данным министерства сельского хозяйства РФ, на начало 2018 года импортозависимость по семенам разных культур составляла от 20 до 95 процентов. Исследуя механизм совершенствования политики импортозамещения как охранительную систему национального суверенитета («сделать в России»³¹⁸) в виде политического фаворитизма к собственному рынку продовольственных продуктов, стоит выделить ряд составляющих данной политики импортозамещения.

Во-первых, эта политика стала адекватным ответом правительства РФ на глобальные вызовы и угрозы, поощряющим посредством системы мер развитие собственной отрасли АПК. Более того, данная политика предусматривает и ответные меры в виде продовольственного эмбарго в отношении стран Запада. К примеру, введенный Президентом РФ в 2014 году запрет на импорт сельхозпродукции (мяса птицы, мяса свинины и томатов), который экспертное и научное сообщество сочло успешным³¹⁹. Имеет также смысл со стороны диссертанта и в рамках гипотезы объяснить позитивный эффект экономических санкций стран Запада против России и ответных продовольственных эмбарго.

Во-вторых, политика импортозамещения в агропромышленной отрасли проявляется в комплексе составляющих его инструментов: экономических, организационных, политических. Политические инструменты — это декларации, доктрины, стратегии, программы, нацпроекты. Речь идет и о

³¹⁸ Хейфец Б. А. Новые экономические мегапартнерства и Россия / Б. А. Хейфец. – СПб.: Алетейя, 2019. – 288 с. С. 151.

³¹⁹ Импортозамещение на троих // Ведомости. 2019. 22 октября. С. 6.

Доктрине продовольственной безопасности (2010, 2020 гг.). Свой вклад вносит и государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, пролонгированная до 2025 года. Знаковым событием стало и принятие в мае 2023 года Концепции технологического развития РФ до 2030 года, в рамках которой планируется инвестирование в разработку сквозных технологий, техники и оборудования для разных отраслей, в том числе и АПК.

Таблица 7. Уровень самообеспеченности основными продуктами питания (в %) ³²⁰.

п/п		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1.	Зерно	149,1	160,	170,6	147,2	155,6	165,6	148,3	191,4
2.	Мясо	88,7	90,6	93,5	95,7	97,4	100,1	99,7	101,8
3.	Молоко	79,9	80,7	82,3	83,9	83,9	84,0	84,3	85,7
4.	Яйца	98,2	97,1	97,9	97,7	97,1	97,4	98,2	98,0
5.	Картофель	102,1	93,2	91,1	95,3	95,1	89,2	88,7	94,5
6.	Овощи и продовольственные бахчевые культуры	86,8	87,4	87,6	87,2	87,7	86,3	86,5	88,5
7.	Фрукты и ягоды	32,5	36,5	33,1	38,8	40,2	42,4	44,4	47,3
8.	Сахар	100,6	105,9	116,4	109,5	126,8	99,9	100,5	101,6
9.	Соль поваренная	68,5	66,2	63,9	67,3	63,8	65,5	68,5	64,2
10.	Масло растительное	125,5	142,6	153,5	157,4	179,1	200,0	182,0	192,6
11.	Рыба и рыбопродукты в живом весе (весе сырца)	132,8	140,6	138,7	158,5	152,8	160,7	153,7	165,3

Экономические и организационно-правовые инструменты импортозамещения предполагают следующие меры: кредитование, субсидирование, кредитование, льготное налогообложение, налогообложение и др. А объектом внедрения этих инструментов становятся отрасли АПК: растениеводство и животноводство, рыбоводство, сельскохозяйственное страхование. По состоянию на 1 января 2021 года, как отмечают отечественные исследователи Н. В. Горшкова и др., сельскохозяйственным товаропроизводителям в рамках «компенсирующей» субсидии перечислено

³²⁰ Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб.– М. Росстат, 2021. – 100 с. С. 29; Сельское хозяйство в России. 2023: Стат.сб. – М.: Росстат, 2023. – 103 с. С. 29.

34,3 млрд рублей (99,92 % от годового лимита), в рамках «стимулирующей» субсидии – 27,1 млрд рублей (99,93 % от годового лимита)³²¹.

Организационными инструментами в политике импортозамещения в сфере АПК выступают решения относительно иерархии приоритетов данной политики, которые базируются на самых острых проблемах отрасли. Например, низкий уровень обеспеченности семенами отечественной селекции, эффективными средствами защиты растений, сельскохозяйственной техникой, а также генетический потенциал крупного рогатого скота. Как считает профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова И. Рамазанов, обеспеченность семенами отечественной селекции кукурузы составляет 40%, сахарной свеклы – 2%, масличных культур – 57%, овощей – 45%, пшеницы – 70%³²². Данные проблемы, характерные для отрасли АПК, активизируют функциональную сущность власти, которая в стремлении решить поставленные проблемы становится движущей силой изменений³²³.

Исследование совершенствования государственной политики в сфере АПК невозможно без анализа ряда непростых **продовольственных кейсов** (кейс-стади). В частности, это кейс важности увеличения производства картофеля («второй хлеб» в России). Решение проблем продовольственной безопасности страны, в том числе и в обеспечении населения отечественным картофелем, продиктовано тем, что картофель входит в так называемый «борщевой набор»³²⁴, новый стандарт питания, который институционализирован фракцией политической партии «Единая Россия» в Государственной Думе в 2021 году. Актуальность в решении проблемы

³²¹ Горшкова Н. В. Импортозамещение в АПК: механизм реализации и перспективы развития / Н. В. Горшкова, Е. А. Шкарупа, А. В. Елтонцев // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23. № 3. С. 63-73. С. 67.

³²² Рамазанов И. Семин преткновения / И. Рамазанов // Российская газета. 2022. С. 6.

³²³ Мамычев А. Ю. Государственная власть в социокультурной организации современного общества: теоретико-методологические аспекты политико-правовой трансформации: монография / А. Ю. Мамычев. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 290 с. С. 113.

³²⁴ В «борщевой набор» входит пять продуктов питания: картофель, капуста, морковь, свекла, лук. «Борщевой набор» как стандарт был инициирован партией власти в виде контроля власти за стабилизацией ситуации на продовольственном рынке по данным продуктам. Формат – рабочая группа «Единой России» по мониторингу цен на сезонные овощи (руководитель – зампред Госдумы Алексей Гордеев).

обеспеченности картофелем (как и другими овощными продуктами набора), как полагает диссертант, связано с тремя ключевыми аспектами.

Во-первых, с импортом картофеля (даже из Израиля). Вариант решения – увеличение посевных площадей под картофель. Уже в 2023 году они составляли 1,07 млн гектаров. При этом площадь других овощей, выращиваемых в открытом грунте, составила 476 тыс. гектаров. Во-вторых, в недостаточной привлекательности для бизнеса производства этого продукта, что потребовало увеличения мер государственной поддержки картофелеводов и производителей других овощных культур. И это несмотря на то, что с 2023 года действует отдельная госпрограмма для поддержки агропромышленных производств, связанных с выращиванием картофеля, с объемом 5 млрд рублей. В-третьих, сезонные сбои в росте цен на картофель, что поставило в повестку дня министерства сельского хозяйства РФ вопроса об увеличении емкости хранения картофеля и овощей, с доведением таких объектов емкостью до 10 млн тонн к 2026 году. В 2023 году емкость единовременного хранения картофеля и овощей составила 8,8 млн тонн³²⁵.

Серьезные проблемы в АПК и в обеспеченности продовольственной безопасности страны, которые показывают недостаточно высокую эффективность государственной агропромышленной политики, связаны с трудностями производства ряда продуктов сельского хозяйства (томатов, огурцов, фруктов и ягод, различного рода сыров, баранины, меда, вина и др.). Преодоление этих трудностей через совершенствование политики в сфере АПК позволит укрепить продовольственную систему и продовольственную безопасность. В частности, в производстве томатов и огурцов посредством создания масштабной общенациональной инфраструктуры теплиц. С 2018 по 2022 гг. уровень самообеспеченности помидорами и огурцами достиг 95 процентов. По итогам 2022 года суммарная площадь защищенного грунта

³²⁵ Данные Министерства сельского хозяйства РФ.

«При участии партии сформированы рабочие группы по контролю за стабилизацией ситуации по всей стране», – сообщил руководитель рабочей группы «Единой России» по мониторингу цен на сезонные овощи, зампред Госдумы Алексей Гордеев на заседании 4 августа 2021 года.

составила порядка 4,1 тыс. гектаров, в том числе за пять лет построено 1,5 тыс. гектаров современных теплиц, в основной массе 4 и 5 поколения³²⁶, оснащенных технологией Ultra Clima, которая позволяет выращивать данные продукты круглогодично.

Увеличение производства фруктов и ягод осуществляется в рамках «дорожной карты» министерства сельского хозяйства, своего рода движения от 40 процентов их собственного производства на конец 2020 года до 60 процентов как ориентира Доктрины продовольственной безопасности. От 1,5 млн тонн в 2020 году до 2,2 млн тонн к 2025 году. При этом стоит отметить, что динамичнее всего обеспечивается рост яблок в объеме 250 тыс. ежегодного прироста³²⁷. Рост площадей яблоневых садов становится одним из факторов развития пчеловодства (в 2020 году в РФ цифровой показатель пчелиных семей составлял 3,1 млн, в 1990 году в РСФСР – 4,5 млн), что позволяет увеличивать производство и потребление меда. Для сравнения, потребление меда в России на каждого человека составляет рекордно низкие 450 граммов, сахара – 38 килограммов (в ФРГ соотношение 6 на 6 килограммов)³²⁸. С начала 2020 годов пчеловодство впервые в истории России стало получать меры государственной поддержки

Получение нужного экономического и социального эффекта от государственной политики в сфере АПК связано и с увеличением производства рыбы (до 5 млн тонн по итогам 2023 года), в том числе и товарной аквакультуры – до 700 тыс. тонн ежегодно к 2030 году³²⁹. Важное значение имеет и увеличение собственного производства сыров, гороха (альтернативный белок), развития овцеводства (в 2020 году насчитывалось около 23 млн голов овец, в 1990 году в РСФСР – 58,2 млн голов³³⁰), коневодства и виноделия. Важно подчеркнуть, что в 2019 году в РФ был

³²⁶ Данные Национального союза производителей плодов и овощей.

³²⁷ Данные Ассоциации садоводов России.

³²⁸ Данные Союза пчеловодов России.

³²⁹ Данные Всероссийской ассоциации рыбопромышленников и Росрыболовства.

³³⁰ Данные Северо-Кавказского НИИ животноводства.

принят Закон о виноградарстве и виноделии, способствующий изготовлению отечественного вина из отечественного сырья (в 2015 году доля импортного, в том числе и некачественного вина составляла 75 процентов в общем производстве вина³³¹).

Государственная поддержка отрасли АПК РФ в рамках специализированной **госпрограммы по системному и комплексному развитию муниципальных сельских территорий** была утверждена правительством РФ в 2018 г. С 2020 по 2022 годы, согласно официальной информации министерства сельского хозяйства РФ, её финансовое обеспечение составило свыше 120 млрд рублей (на 2023 г. запланировано 60 млрд.). Основной вектор в реализации программы предполагает преобразование сельских территорий в разрезе позитивных изменений в благоустройстве, в модернизации коммунальной и социальной инфраструктуры. Трехлетнее функционирование программы оказалось результативным: сформировано на селе 65 тыс. рабочих мест, из них 50% в АПК, 26% в промышленном комплексе. План на четыре года предусматривает создание 95 тыс. рабочих мест³³².

Ценность и значимость госпрограммы подчеркивают и такие цифровые показатели. К примеру, за 2022 год в сельских территориях России были построены и капитально отремонтированы порядка 300 культурно-досуговых учреждений (КДУ). Также построено более 700 ФАПов, свыше 200 спортивных площадок для детей и подростков³³³. Принципиально важным направлением совершенствования государственной агропромышленной политики в разрезе преобразования сельских территорий является функционирование программ: 1) «Земский учитель», 2) «Земский врач», 3) «Земский фельдшер». Правительством РФ и российским

³³¹ Данные Союза виноградарей и виноделов.

³³² Стандарты для деревни. В России создадут 18000 сельских агломераций // Российская газета. 2023. 17 мая. С. 2.

³³³ Данные министерства сельского хозяйства.

парламентом (Госдумой и Советом Федерации) одобрена программа «Земский работник культуры».

Стоит отметить, что из пяти имеющихся эффективных мировых практик взаимодействия органов государственного управления и локалитетов (местных органов власти)³³⁴ данная программа как политико-управленческий механизм внедряет в России, как минимум, три формы (практики). Это: 1) концепт общественного выбора, 2) новая институциональная экономика (две эти формы устраняют перекосы государственного управления на локальном уровне), 3) сетевое управление (меры по купированию провалов рынка и осуществление на практике социальной справедливости по отношению к сельскому населению).

Перспективным направлением государственной агропромышленной политики диссертант считает разработку субъектами РФ и органами МСУ планов формирования сельских агломераций. Данные программы имеют горизонт планирования до 2030 г. Инициатива данных планов исходила от правительства РФ и профильного министерства сельского хозяйства. В базовой основе планов заложен новый политико-управленческий механизм развития внегородских территорий. Подготовка и одновременно старт данных планов датирован началом 2023 года, территориально в течение 7 лет он охватит 1,7 тыс. сельских агломераций в 77 субъектах РФ. Эксклюзивным элементом данного планирования станет партиципаторная демократия сельских жителей. То есть предложения в планы, исходящие от гражданских инициатив жителей села, будут включаться в данные проекты.

Стоит также подчеркнуть, что благодаря принятой государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» облик российских сел постепенно меняется в лучшую сторону. В основе данной программы, как полагают отечественные исследователи А. Н. Греков, Н. С. Грекова и

³³⁴ Управление на местном уровне в развивающихся странах / под ред. Анвара Шаха / пер. с англ. О. В. Демидовой, А. Д. Зверевой, А. А. Федорчук. – М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 328 с. С. 28.

М. А. Соломахин, базируется сельская местность как объект управления³³⁵. Кроме того, в рамках данной программы сосредоточены три важных управленческих подхода: стратегический (развитие сельских агломераций), организационный (выбор приоритетных направлений), менеджеристский (активизация деятельности органов МСУ).

Итальянский социолог А. Мартинелли, отмечая важность процесса модернизации, понимает под этим феноменом совокупность процессов крупномасштабных изменений, в рамках которых социум обретает экономические, социально-культурные и политические черты, соответствующие эпохе современности³³⁶. Для того чтобы представить социальные аспекты модернизации АПК, в том числе и в ракурсе социальных инноваций, необходимо вычленить ключевые социальные проблемы АПК, сельских территорий, продовольственных проблем. При этом *под социальной модернизацией села мы понимаем создание условий для воспроизводства сельского населения, преодоления бедности, наличия высокооплачиваемых рабочих мест, качественного питания, получения образования и медицинского обслуживания, комфортного проживания, наличия всех видов благоустройства и инфраструктуры.*

При этом диссертант соглашается с мнением отечественного политолога И. Е. Дискина, считающего, что в России модернизация должна быть консервативной³³⁷, как путь в движении страны вперед (к прогрессу), но посредством снижения рисков, тип модернизации, выбирающий наиболее эффективные стратегии и форматы социально-экономических (в том числе аграрных) и политических преобразований. А данный тип модернизации

³³⁵ Греков А. Н. Управление комплексным развитием сельских территорий / А. Н. Греков, Н. С. Грекова, М. А. Соломахин. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2022. – 135 с.

³³⁶ Мартинелли А. Глобальная модернизация: Переосмысляя проект современности / А. Мартинелли; пер. с англ. О. В. Малец, А. В. Резаева; под общ. ред. А. В. Резаева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – 230 с. С. 15.

³³⁷ Дискин И. Е. Консервативная модернизация / И. Е. Дискин. – М.: Политическая энциклопедия, 2021. – 342 с.

выражают социальные группы, настроенные традиционно по отношению к ценностям и смыслам, в том числе и сельское население.

В этой связи остановимся на категории сельского населения и социальных проблем села. Основной из них является социально-демографический тренд последних трех десятилетий – **численность** проживающих и работающих в сельских территориях постоянно и существенно **снижается**. К примеру, в 1992 году сельское население РФ, занятое в АПК, составляло около 10,5 млн человек, через десять лет – порядка 5,5 млн, в 2016 году – 1,4 млн человек³³⁸. При этом доля сельского населения в структуре всего населения страны составляла в 1995 году – 27% (от 148,5 млн), в 2002 году – 26,7% (от 145,6 млн), в 2016 году – 25,9% (от 146,5 млн), в 2021 году – 25,3% (от 146,1 млн).³³⁹ Согласно показателям госпрограммы по комплексному развитию сельских территорий, к 2025 году доля сельского населения не должна быть уменьшена до показателя в 25,1 процента к общему количеству населения страны.³⁴⁰ В том числе и на решение данной задачи (сохранение баланса социальных групп) направляются значительные ресурсы бюджета РФ.

Одной из проблем в сфере агропромышленной политики является **проблема трудовых ресурсов**. С одной стороны, в сфере АПК ощущается нехватка рабочих рук (в 2023 году эта цифра составляла порядка 200 тыс. человек)³⁴¹. Правда, ощущается лишь нехватка квалифицированных специалистов, как рабочих, так и инженеров. С другой стороны, это необходимость повышения занятости и роста доходов сельского населения. К данной проблематике диссертант отнес бы и вопрос, связанный с миграцией выпускников сельских школ в города, проблему, которая также влияет на

³³⁸ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: официальное издание: (в 8 томах) / Т.1, кн. 1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Российской Федерации. – М.: НИЦ «Статистика России», 2018. – 458 с.

³³⁹ Демографический ежегодник России. 2021 Стат. Сб. – М. Росстат, 2021. – 258 с.

³⁴⁰ Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N 696 (ред. от 22.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³⁴¹ Агроном в розыске. Дефицит кадров в агропромышленном комплексе превысил 200 тысяч человек // Российская газета. 2023. 14 ноября. С. 8.

социальное опустошение села (у академика А. В. Петрикова – опустынивание).

Как отмечает российский социолог и политолог О. М. Вербицкая, из спектра негативных тенденций 1990-х годов с точки зрения экономического развития страны главной была тенденция прогрессирующего демографического старения в сельском населении³⁴². К примеру, с 1989 по 2002 годы число детей и подростков в возрасте до 14 лет, эти данные приводит О. М. Вербицкая, сократилось на 2,2 млн человек. А удельный вес этой очень важной для государства возрастной группы уменьшился с 25 процентов до 19,5 процентов. Решение данных проблем, как полагает диссертант, связано с решением четырех вопросов: 1) формирование качественной социальной инфраструктуры села в интересах работающих, 2) формирование условий для карьерных перспектив специалистов с высшим и средним специальным образованием, 3) социальные инновации, 4) стимулирование рождаемости в сельских территориях, становление феномена многодетных семей на новом витке развития российской государственности.

По данным Росстата, в январе-сентябре 2023 года число граждан РФ с доходами ниже границы бедности составило 16 млн человек, что представляет 11,1 процента от всего населения страны. При этом в сельских территориях проживает порядка 53 процентов всех граждан с низкими доходами³⁴³. Поэтому одна из приоритетных задач государственной агропромышленной политики РФ, по оценкам диссертанта, состоит в **снижении или преодолении бедности сельского населения**. И одно из направлений – привлечение сельских граждан к заключению социального контракта. Другим направлением становится реализация государственных

³⁴² Вербицкая О.М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985-2002 гг. /О.М. Вербицкая. – М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. 408 с. С. 130.

³⁴³ Данные Росстата.

адресных программ для малоимущих социальных групп населения. В данном разрезе мы отмечаем координацию государственной политики в сфере АПК с государственной социальной политикой, затрагивающей интересы сельских жителей. При этом государственная соцполитика предусматривает рост заработных плат в различных секторах экономики, пенсий и пособий, иных социальных выплат. Стоит отметить, что с 1 января 2022 года государством были инициированы единовременные пособия для детей и беременных (это по РФ 7 млн детей, порядка 230 тыс. женщин), произведена индексация МРОТ, страховых пенсий, прожиточного минимума.

Другим приоритетом государственной политики в сфере АПК может и должна стать политика по наличию всех видов благоустройства и инфраструктуры: строительству жилья, социальных объектов медицины и образования, газификации, модернизации всей инфраструктуры ЖКХ.

«Сельская ипотека» как социальный институт, стартовала с 2020 года и предусматривала системную цель, состоящую из трех элементов: 1) это содействие АПК с точки зрения сохранения и развития человеческого капитала, 2) это комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие субъектов РФ, 3) это мотивации в привлечении в сельские территории специалистов из разных сфер (инженеров, врачей, учителей). Включение данного института в государственную политику в сфере АПК объясняется в первую очередь депопуляцией сельского населения в постсоветской России и снижение доли работающих в данной отрасли. Диссертант полагает, что задействование института сельской ипотеки позволяет снизить негативные последствия опустынивания сельских территорий. При этом главной миссией данного института является оживление сельских населенных пунктов посредством развития, содействие увеличению численности данной социальной страты, повышение уровня и качества жизни на селе.

В рамках данного проекта заемщик в возрасте от 21 года до 75 лет может приобрести жилье (дом, квартиру) в кредит по ставке от 0,1% (в

приграничных территориях) до 3%. Только в 2020 году сельской ипотекой воспользовались 116 тысяч заемщиков. На июль 2023 года гражданами было построено жилье в сельских территориях в объеме 6,5 млн квадратных метров. На наш взгляд, сельская ипотека гармонично соединяет при отрасли (ЖКХ, строительство и социальную сферу), совершенствуя тем самым агропромышленную, социальную и строительную политики российского государства. При этом в этих отраслях и сферах мы отмечаем синергетический эффект.

В плане совершенствования института сельской ипотеки логично увеличивать кредитный лимит для заемщиков. Во второй половине 2023 года правительство РФ своим решением увеличило этот лимит с 3 до 6 млн рублей³⁴⁴. Однако, на наш взгляд, лимит не в полной мере учитывает экономические реалии (например, высокий уровень инфляции) и должен быть увеличен до 10 млн рублей. Кроме того, важно учитывать и тот факт, что «сельская ипотека» не стала массовым феноменом, охватывая порядка 1 процента сельских семей.

Газификация и догазификация в сельских территориях предполагает следующее. Во-первых, бесплатное подведение газа к границам участка, после которого сельский житель оплачивает покупку оборудования и оплату строительных работ по подключению газа к домовладению (цена в разных субъектах РФ разная, но предусмотрены субсидии по компенсации затрат). Во-вторых, это социальная газификация образовательных и медицинских учреждений в формате догазификации. В-третьих, программы газификации направлены на подвод газа к сельскохозяйственным предприятиям, от агрохолдингов (их модулей) до предприятий малого бизнеса. К сетям структур «Газпрома» подключаются животноводческие комплексы, зерносушилки, теплицы, от эффективности которых зависит и продовольственная безопасность страны. В 2020-2025 гг. ПАО «Газпром»

³⁴⁴ Сельская ипотека 2023 // Информационный ресурс. 2023. Сентябрь. (<https://selskaya-ipoteka.com>: Дата обращения: 22 сентября 2023).

имел и имеет приоритет по преимущественной газификации сельских территорий, рассчитывая довести уровень газификации села до 67,8 процентов газификации³⁴⁵.

Подводя итоги третьей главы диссертационного исследования, стоит остановиться на трех ключевых выводах.

Во-первых, в рамках концептуального анализа инновационных подходов к формированию и реализации государственной политики в сфере АПК диссертант выделяет два ключевых направления в этой связи. Во-первых, это технологические инновации, главной из которых является цифровизация сферы АПК, цифровизация ее отраслей. Во-вторых, это управленческие инновации, предусматривающие совершенствование политико-правовых механизмов, более эффективный подход к экспортной политике и политике импортозамещения. Данные инновации не были характерны для государственной политики РФ в сфере АПК 1990-х годов (в отрасли доминировала аграрная архаика). Лишь с середины «нулевых» годов можно отмечать отдельные ростки внедрения инноваций, более массовыми они стали применяться с 2014 года. При этом **главной целью становится системная стратегическая поддержка АПК**, направленная на то, чтобы эту сферу *сделать наукоемким и технологичным*.

Во-вторых, повышение эффективности политико-правовых механизмов государственного регулирования отрасли АПК существенно повлияло на реализацию агропромышленной политики в сфере в выполнении показателей доктрины продовольственной безопасности и в социальном развитии сельских территорий (законодательство, меры государственной поддержки крупных, средних и малых форм хозяйствования на селе, представительства аграрных элит в законодательных и представительных органах власти). Решение поставленных в повестку дня отраслевой агропромышленной политики вопросов предполагает укрепление научной базы

³⁴⁵ Официальные данные ПАО «Газпром».

агропромышленного комплекса, подготовку профессиональных кадров в области робототехники, генной инженерии, «умной» обработке полей.

В-третьих, процесс совершенствования государственной агропромышленной политики предполагает её пересборку. Это относится и к компонентам этого процесса: акторам и их взаимодействию друг с другом, факторам и среде развертывания, принимаемым нормам, регулирующим отношения между группами интересов. В данном отношении государству, агробизнесу и научным учреждениям предстоит отладить селекционно-генетические исследования (племенное животноводство), последовательно внедрять биотехнологии (кормовые и минеральные добавки, ветеринарные препараты), в поставках предприятиям современной сельскохозяйственной техники, оборудования (оптимально отечественного) для переработки хорошего качества и в нужном объеме.

Заключение

Подводя итоги диссертационного исследования, важно сделать ряд значимых и существенных выводов.

Первый вывод. Государственная агропромышленная политика РФ в рамках авторского определения является определенной системой политических решений федерального правительства и региональных администраций, государственных министерств и ведомств в системе «вызов-ответ. Во-первых, как ответ на имеющиеся структурные проблемы отрасли. Во-вторых, как итоговый продукт качества идейно-доктринальных материалов (идеи, доктрины, ценности, смыслы, стратегии, государственные программы). В-третьих, как результат достижений или провалов отраслевой государственной политики. В-четвертых, как эффективность государственных институтов, корпуса государственного отраслевого менеджмента, взаимодействия (символического интеракционизма) государственного аппарата с агропромышленными бизнес-структурами, общественными объединениями аграрного бизнеса, отраслевым экспертным и научным сообществом.

Второй вывод. Понимание сущности государственной агропромышленной политики в постсоветской России невозможно без объяснения ее моделей. Опираясь на дисциплинарную матрицу Т. Куна (идеи моделирования как способ познания действительности), диссертант представляет эмпирические модели государственной политики в сфере АПК постсоветской России. В основе эмпирической модели выступает гипотеза, согласно которой острота текущей ситуации с продовольствием в стране, влияющей на политические настроения в социальных слоях и группах, уровень доверия и поддержки власти в данный период времени, характеризующие ее (власти) силу или слабость, определяли актуальные императивы на краткосрочную ситуацию. Первая модель – *модель выживания отрасли АПК*, с высоким уровнем недоверия населения к политической власти (1991–2001). Вторая модель – *модель устойчивого*

отраслевого развития при усилении доверия к федеральной власти (2002–2011). Третья модель – *модель адаптации отрасли АПК к условиям и правилам Всемирной торговой организации (ВТО)* и возникшее недоверие агропроизводителей к проводимой отраслевой политике (2012–2014). Четвертая модель – *модель развития отрасли в условиях внешних санкций и национальной политики импортозамещения* (2015–2019). Пятая модель – *экспортно-ориентированная модель отраслевого развития с высоким уровнем доверия к власти* (с 2020 г. по настоящее время).

Третий вывод. Научные дефиниции «политика» и «государственная политика» четко соотносятся с категорией «политические условия». Именно условия, социально-экономические и политические, формируют риски и угрозы для политической власти в РФ, влияют на политические потоки и политическую повестку дня общенационального правительства. Более того, наличие проблем, оформившихся в вызовы, соединенных в политические потоки, предопределяет выработку государственной политики в отраслях и сферах (в нашем случае, в АПК), её реализацию в политике – в государственных управленческих практиках.

В структуре политик особую роль играет политический класс с его иерархиями, который материально и морально руководит обществом, а также доктрины, образующие этическую основу государственной власти. Под доктриной стоит понимать политическую формулу, идентичную степени интеллектуальной зрелости политической власти. В частности, принятие Доктрины продовольственной безопасности РФ в 2010 году, ее актуализация в 2020 году кардинальным образом повлияли на эффективность и результативность агропромышленной политики (диссертант представил показатели доктрины и их выполнения как в самой работе, так в отдельном приложении). Доктрина и отраслевые стратегии повлияли и на качество взаимодействия федерального и регионального уровней госуправления, что дало старт новому этапу реализации государственной политики в сфере АПК.

Четвертый вывод. В ракурсе классических и современных теорий государственной политики диссертант выделяет также авторскую типологию государственной политики в сфере АПК РФ, соединив это с моделями отраслевой политики и этапами развития отрасли АПК. В основе типологии данных политик лежат следующие критерии: целеполагание, сущность и прогнозируемый эффект. В этой связи логично выделить следующие типы государственной политики: 1) компенсаторную госполитику в сфере АПК, 2) поддерживающую, 3) развивающую. Стоит также иметь в виду, что в пространственно-временном континууме РФ были востребованы все представленные типы государственной политики.

Пытый вывод. Проводимая государственная агропромышленная политика в РФ имела и имеет свои свойства. Диссертант выделяет базовые свойства данной политики. 1. Отсутствие равновесия в борьбе агропромышленных групп, объединяющих как крупные агрохолдинги, так и крестьянские (фермерские) хозяйства, за государственные преференции. 2. Перманентность проведения электоральных и политических кампаний, в рамках которых проблематика АПК всегда стояла и стоит в политической повестке дня. 3. Рискоориентированность государственной агропромышленной политики (к примеру, из-за недостаточности инвестиций), ее рациональности и иррациональности в зависимости от объективных условий и субъективных факторов, в зависимости от того, какой временной этап переживает российское государство. «Мирный» этап, или она реализуется в рамках электоральных кампаний.

Значимым свойством политики, в том числе государственной политики в сфере АПК РФ, выступает институциональная структура отрасли сельского хозяйства. Стоит подчеркнуть, что государственная агропромышленная политика РФ не только учитывала и учитывает особенности институциональной структуры отрасли, но и опирается на ценности «старых» и «выращивание» новых институтов. Среди новых институтов автор выделяет: 1) «зерновые интервенции», 2) разноплановая система

государственной поддержки (льготные кредиты, субсидии), 3) преференциальные режимы для функционирования агропромышленных производств (агропромышленные парки, ОЭЗ, ТОСЭРы и др.).

Шестой вывод. Государственную политику РФ в сфере АПК (федеральный и региональный уровень), даже при наличии позитивных показателей в развитии, не стоит рассматривать как идеальную отраслевую политику. Данная политика нуждается в совершенствовании, включая внедрение управленческих и технологических инноваций. Стоит также отметить, что процесс формирования и реализации государственной агропромышленной политики на региональном уровне предполагает её пересборку в целях совершенствования.

Диссертант выделяет в данном разрезе управленческие и технологические инновации: 1) цифровизацию отрасли, 2) внедрение ценностей нового государственного управления, 3) императив комплексного развития сельских территорий. Это относится и к компонентам этого процесса: акторам и их взаимодействию друг с другом, факторам и среде развертывания, принимаемым нормам, регулирующим данные отношения.

При этом, делая ключевой вывод о том, что агропромышленная политика РФ на начало 2020-х годов оказалась как одна из успешных отраслевых политик, автор диссертационного исследования считает важным учет следующих рекомендаций органам власти и управления федерального и регионального уровней.

Во-первых, это ставка в доктринальных и стратегических документах может быть сделана на повышение уровня технологической независимости агропромышленной отрасли (оборудование, сельхозтехника, семенной материал, реализация проектов в селекции и генетике, в производстве аминокислот и ферментов). Для этих целей необходимы дополнительные меры государственной поддержки АПК (льготные инвестиционные кредиты по ставке от 1% до 5%), возмещение части затрат аграрному бизнесу, входящие в строй новые молочные и крупные овцеводческие комплексы.

Особое направление – вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения, мелиорация, повышение плодородия почв.

Во-вторых, в современной России необходима масштабная и комплексная ресайентизация государственной агропромышленной политики, как потребителя наукоемких технологий, формирующая кластер связанных понятий: «цифровое сельское хозяйство», «точное сельское хозяйство», «интеллектуальный агропромышленный комплекс». Ресайентизация отрасли АПК должна предполагать существенное увеличение государственных затрат на НИОКР в отрасли АПК, обеспечив комплексную и эффективную систему внедрения НИР в отрасль сельского хозяйства. К данному процессу целесообразно привлекать крупные агрохолдинги как потребители наукоемких инноваций.

В-третьих, коррекция государственной агропромышленной политики и придание ей равновесия. Речь идет о постепенной смене в приоритетах с государственной поддержки крупных агрохолдингов-латифундий на поддержку малого и среднего бизнеса в АПК (крестьянско-фермерских хозяйств, ЛПХ, сельскохозяйственной потребкооперации). Как полагает диссертант, ставка государственных институтов на крупнотоварное сельхозпроизводство, в котором сконцентрированы сельскохозяйственные угодья и капиталы, не является оправданной, поскольку агрохолдинги со временем реализуют политико-управленческие деструкции. А именно содействуют косвенной деградации и разрушению сельских территорий, их опустыниванию, безработице на селе, повышающейся бедности сельских групп населения. При этом оптимальным алгоритмом действий может стать сбалансированная госполитика в отрасли АПК, содействующая опережающему развитию института МСБ на селе.

В четвертых, это активизация государственной политики отраслевого импортозамещения, глубокой (промышленной) переработки сельхозпродукции, расширение экспорта сельскохозяйственной продукции в условиях огромного спроса на продукты питания в развивающихся странах.

При этом было бы логичным признание ошибочности государственной политики в сфере АПК, которая содействовала полному открытию сельскохозяйственных рынков РФ. Мы считаем целесообразным выход из ВТО и введение мягких протекционистских мер по отношению к импортной сельхозпродукции.

В-пятых, это масштабирование развития сельских территорий, с развитием сети объектов социальной и коммунальной инфраструктуры, благоустройства сельских агломераций, обеспечение высокого уровня и качества жизни сельского населения. Для реализации поставленных задач необходимо выделить ежегодно из федерального бюджета до одного триллиона рублей. При этом уровень такой государственной поддержки отрасли позволит существенно увеличить валовую добавленную стоимость и кардинально модернизировать сельские территории. Не менее важным в государственной агропромышленной политике выступает не только материальный, но и духовный фактор. А именно укрепление и тиражирование сельского образа жизни, основанного на прописанных в Конституции РФ ценностях и смыслах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности // Экономика, управление. 1997. №2. С.2-5.
2. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О развитии сельского хозяйства» // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 22.12.2023) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 22.12.2023) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 22.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 22.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
8. GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством / под ред.

- Л. В. Сморгунова и Л. Н. Тимофеевой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 407 с.
9. Абрамова И. Е. Государственная аграрная политика в условиях модернизационных вызовов / И. В. Абрамова. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2007. – 336 с.
 10. Агроном в розыске. Дефицит кадров в агропромышленном комплексе превысил 200 тысяч человек // Российская газета. 2023. 14 ноября. С. 8.
 11. Агропромышленные парки России в 2021 г. // BusinesStat (https://businessstat.ru/images/demo/agro-industrial_park_russia_demo_businessstat.pdf. Дата обращения: 22.09.2023).
 12. Алехнович С. О. Федерализм: концепт и практика российского проекта: монография / С. О. Алехнович. – М.: РОССПЭН, 2012. – 328 с.
 13. Алименко И. А. Государственная политика в отрасли АПК в постсоветской России: смыслы, доктрины, мультипликативный эффект / И. А. Алименко // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 3. С. 154-165.
 14. Алименко И. А. Парадигма экспортно-ориентированного развития: особенности режима публичной политики РФ в отрасли агропромышленного комплекса (АПК) / И. А. Алименко // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: Материалы IX Всероссийского конгресса политологов, Москва, 16-18 декабря 2021 г. / под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. С. 34-35.
 15. Алименко И. А. Совершенствование государственной агропромышленной политики в сфере агропромышленного комплекса современной России: доктрина и институты / И. А. Алименко // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Том 18. №3. С.68-82.
 16. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Паэлл, К. Стром., Р. Далтон; сокр. пер. с англ. А. С.

Богдановского, Л. А. Галкина; под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 537 с.

17. Альт Дж. И., Алезина А. Политическая экономия: общие проблемы / Дж. И. Альт, А. Лезина // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М. М. Гурвица, А. Л. Демчука, Т. В. Якушевой. Научный редактор Е. Б. Шестопап. – М., Вече, 1999. С. 625-656.

18. Андрианов В. Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции / В. Д. Андрианов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 326 с.

19. Анохин М. Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ) / М. Г. Анохин. – М.: Инфомарт, 1996. – 305 с.

20. Арон Р. Демократия и авторитаризм / Реймон Арон; пер. с фр. Г. И. Семенов. – М.: Текст, 1993. – 303 с.

21. Атkinson Э. Б. Неравенство: как с ним быть? / Энтони Б. Атkinson; пер. с англ. О. Левченко; под науч. ред. М. Добряковой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 536 с.

22. Бабич Т. В. Модернизация механизма государственного регулирования регионального агропромышленного комплекса России в условиях новых социально-экономических конструкторов / Т. В. Бабич, Н. А. Михайлова, О. С. Смирнова // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3. Экон. Экол. 2014. №5. С. 37-46.

23. Бабурин С. Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты: монография / С. Н. Бабурин, М. И. Дзлиев, А. Д. Урсул. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 512 с.

24. Балаян А. А., Сунгуров А. Ю. Фабрики мысли в условиях глобальных трансформаций / А. А. Балаян, А. Ю. Сунгуров. – СПб.: Алетейя, 2022. – 318 с.

25. Баранова А. В. Государственная поддержка как элемент финансового обеспечения сельского хозяйства России / А. В. Баранова // Вестник ПАГС. 2012. С. 192-197.
26. Баркли Э., Баркли П. Основы аграрной экономики / Эндрю Баркли, Пол Баркли; пер. с англ. под науч. ред. Д. С. Терновского. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 560 с.
27. Басхолов С. С. Национальная безопасность России; теоретико-правовой и прикладной аспекты: монография / С. С. Басхолов. – М.: Проспект, 2023. – 456 с.
28. Бахарева О. В. Институты инновационного развития региона: монография / О. В. Бахарева, А. И. Романова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 150 с..
29. Беилин И. Л. Методологические подходы к организации региональной экономики / И. Л. Беилин, В. В. Хоменко, И. А. Кох. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 202 с.
30. Белоусова Ю. Генезис образа и его функционирование в медиапространстве / Ю. Белоусова. – СПб.: Алетейя, 2015. – 130 с.
31. Бенерджи А., Дюфло Э. Экономика бедных. Радикальное переосмысление преодоления мировой бедности / Амхиджит Баверджи, Эстер Дюфло; пер. с англ. М. Маркова; под науч. ред. Д. Кадочникова. – М.: Издательство Института Гайдара; СПб.: Факультет свободных наук и искусств СПбГУ, 2021. – 464 с.
32. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / Иеремея Бентам // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII– XX вв. / Нац. обществ.-науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г. Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999. С. 388-398.
33. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
34. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор / Л. фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем: сборник переводов;

- общ. ред. и вступ. стат. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Издательство «Прогресс», 1969. С.23-82.
35. Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход / И. В. Блауберг. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 450 с.
36. Блумер Г. Символический интеракционизм: метод и перспектива / Герберт Блумер; пер. с англ. А. М. Корбута. – М.: Элементарные формы, 2017. – 346 с.
37. Богатуров А. Д. Понятие экономической политологии и особенности ее проблемного поля в России / А. Д. Богатуров // Полис. 2011. №4. С. 8-19.
38. Боришполец К. П. Методы политических исследований. 2-е изд., испр. и доп. / К. П. Боришполец. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 230 с.
39. Боулз С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция / Самуэль Боулз; пер. с англ. Букина К. А., Демидовой А. В., Карабекян Д. С., Карпова А. В., Шиловой Н. В. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2011. – 576 с.
40. Бражник М. В. Формирование системы и построение структуры органов государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации (России) в сентябре 1992–январе 1993 гг. / М.В. Бажник // ПСЭ. 2012. №4. С. 393-397.
41. Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992) / П. Бурдьё; (ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пуло, М.-К. Ривьер); пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнаревой; предисл. А. Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с.
42. Буркхард М. Краткая история цифровизации: пер. с нем. / Мартин Буркхард. – М. Ад Маргинем Пресс: ABCdesign, 2021. – 184 с.
43. Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества / Э. Бэнфилд; пер. с англ. Д. Карельский. – М.: Новое издательство, 2019. – 216 с.
44. Вайсман Д. Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме / Д. Вайсман; пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. С. Щукиной. – М. Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 201. – 304 с.

45. Вдовин А. И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России): монография / А. И. Вдовин. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 712 с.
46. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Власть и политика; пер. с нем. Б. М. Скуратова, А. Ф. Филиппова; вступ. ст. А. Ф. Филиппова; комм. Т. А. Дмитриева, А. Ф. Филиппова. – М.: РИПОЛ классик, 2017. С. 252-326.
47. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / Макс Вебер; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. Т. II. Общности. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 429 с.
48. Веблен Т. Теория праздного класса Т. Вебен; пер. с англ. / вступ. ст. и примеч. С. Г. Сорокиной; общ. ред. В. В. Мотылева. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2018. – 368 с.
49. Вербицкая О. М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. / О. М. Вербицкая. – М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 408 с.
50. Верганти Р. Инновации, направляемые дизайном как изменить правила конкуренции посредством радикальных смысловых инноваций / Р. Верганти; пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. А. Крыловой. – М. Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 384 с.
51. Вильсон В. Наука государственного управления / Вудро Вильсон // Классики теории государственного управления: американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 24-43.
52. Виттенберг Е. Я. Социальная ответственность власти / Е. Я. Виттенберг. – М.: РГГУ, 2020. – 686 с.
53. Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник / под ред. Н. Петрова и А. Титкова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 439 с.

54. Волков А. Д., Привалов А. Н. Скелет наступающего. Источник и две составные части бюрократического капитализма / А. Д. Волков, А. Н. Привалов. – СПб.: Питер, 2009. – 272 с.
55. Волков С. В. Элитные группы в «массовом обществе» / А. В. Волков. – М.: Русский фонд содействию образованию и науке, 2021. – 312 с.
56. Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории / Е. Т. Гайдар. – М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 664 с.
57. Галиновская Е. А. Основные правовые проблемы государственного регулирования агропромышленного комплекса России / Е. А. Галиновская. Журнал российского права. 2006. №4. С. 62-70.
58. Гатаулина Е.А. и др. Малое предпринимательство на сельских территориях: характеристика, поддержка, развитие / Е. А. Гатаулина, А. А. Потапова, Д. С. Терновский, Е. А. Шишкина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 96 с.
59. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. Москва, AdMarginem, 1995. – 224 с.
60. Гельман В. Я. Постсоветские политические трансформации. Наброски теории / В. Я. Гельман // Полис. 2001. №1. С. 15-29.
61. География потребкооперации // Центросоюз Российской Федерации. 2023. (<https://rus.coop.ru/geography/> Дата обращения: 10.01.2023).
62. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / А. Гершенкрон; научн. ред. А. А. Белых, перевод с англ. А. В. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 536 с.
63. Гладуэлл М. Как незначительные изменения приводят к глобальным переменам. 3-е изд. / М. Гладуэлл; пер. с англ. В. Н. Логвиновой. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 256 с.
64. Головин К. Ф. Наше местное управление и местное представительство: Организация государственного управления на местах. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 168 с. (Из наследия мировой политологии, №59).

65. Городецкий А. Е. Государство и институциональный императив / Urbietorbi / под общ. ред. Р. С. Гринберга, А. Я. Рубинштейна: в 4 т. – СПб.: Алетейя, 2015. Т.4 Институты современной экономики / под ред. А. Е. Городецкого. С.301-319.
66. Горшкова Н. В. Импортозамещение в АПК: механизм реализации и перспективы развития / Н. В. Горшкова, Е. А. Шкарупа, А. В. Елтонцев // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23. № 3. С. 63-73.
67. Государственное управление: теория, функции, механизмы / Н. Е. Дмитриева и др. под науч. ред. А. В. Клименко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 276 с.
68. Государство в политической науке и социальной реальности XXI веке / под ред. И. С. Семененко (отв. ред.), В. В. Лапкина, В. И. Пантина. / ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь мир», 2020. – 384 с.
69. Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психических больных пациентов и прочих закрытых учреждений / Эрвин Гоффман; пер. с англ. А. С. Салина; под ред. А. М. Корбута. – М.: Элементарные формы, 2019. – 464 с.
70. Гран Т. Идея власти и конфликт ценностей в демократических системах / Торвальд Гран // Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза / под ред. С. У. Ларсена; пер. с англ. Е. А. Жуковой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 411-468.
71. Гранин Ю. Д. Государство модерна. Национальный и социальный векторы эволюции: Монография / Ю. Д. Гранин. – М.: Академический проект, 2021. – 371 с.
72. Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / А. Грейф; пер с англ. И. Кушнаревой; вступ. ст. М. Юдкевич. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 536 с.

73. Греков А. Н. Управление комплексным развитием сельских территорий / А. Н. Греков, Н. С. Грекова, М. А. Соломахин. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2022. – 135 с.
74. Грибанова Г. И. Регион как политический актор / Г. И. Грибанова // Политическая регионалистика и исследования в регионах России. Политическая наука: Ежегодник 2010 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С.292-305.
75. Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма / Р. С. Гринберг, А. Я. Рубинштейн. – М.: Весь Мир, 2013. – 480 с.
76. Даль Р. А. Полиархия: участие и оппозиция / Роберт А. Даль; пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. – М.: Изд. дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 288 с. С.27.
77. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М.: Известия, 2003. – 607 с.
78. Данилин П. Партийная система современной России / П. Данилин. – М.: ЗАО «Издательский дом «Аргументы недели», 2015. – 400 с.
79. Де Жувенель Б. Власть: Естественная история ее возрастания / Бертран де Жувенель; пер.с франц. В. П. Гайдамака и А. В. Матешук. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. – 546 с.
80. Дегтярев А. А. Принятие политических решений / А. А. Дегтярев. – М.: КДУ, 2004. – 416 с.
81. Демографический ежегодник России. 2021 Стат. Сб. – М. Росстат, 2021. – 258 с.
82. Джанчарова Г. К., Специфика развития органического сельского хозяйства в новых условиях / Г. К. Джанчарова, Н. Л. Адаев, И. В. Церенов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Том 13. №2. С. 134-146.

83. Джонсон А., Эрт Т. Эволюция человеческих обществ. От добывающей общины к аграрному государству / А. Джонсон, Т. Эрл; пер. с англ. И. В. Кузнецова, Е. Веремеевой; науч. ред. перевода О. Маслова-Вальер, М. Маяцкий. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 552 с.
84. Димаджио П. Дж., Пауэлл У. В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях / Классика новой экономической социологии / сост. В. В. Радаев, Г. Б. Юдин; пер. с англ. и с фр.; под науч. ред. В. В. Радаева, Г. Б. Юдина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 381 с.
85. Дискин И. Е. Консервативная модернизация / И. Е. Дискин. – М.: Политическая энциклопедия, 2021. – 342 с.
86. Додни Д. Геополитика как теория: исторический материализм безопасности / Д. Додли // Война и геополитика. 3-й выпуск Альманаха «Время мира» / под ред. Н. С. Розова. Новосибирск: НГУ, 2003. С. 344-381.
87. Дойч К. О политической теории и политическом действии / Карл Дойч // Политическая теория в XX веке: Сборник статей / под ред. А. Павлова. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008 (Серия «Университетская библиотека»). С. 156 – 192.
88. Долгов В. М. Политическое пространство современной России / В. М. Долгов // Российская политическая наука: в 5 т. Т.5: 1995-2006 гг. / отв. ред. и авт. вст. ст. А. Ю. Мельвиль, А. И. Соловьева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 264-272.
89. Доржиева Е. В. Формирование и развитие конкурентоспособных агропромышленных кластеров на мезоуровне экономик: монография / Е. В. Доржиева. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012. – 16 с.
90. Дудин М. Н., Анищенко А. Н. Концептуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в контексте цифровой реформации отрасли // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. Том 9. № 1. С. 23-48.

91. Дудин М. Н., Лясников Н. В. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Том 9. Номер 2. Апрель-июнь. С. 153-162.
92. Ежов В. А. Теория отраслевых рынков /В. А. Ежов. – СПб.: СПбГТУРП, 2015. – 40 с.
93. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек / Вступительная статья докт. юрид. наук, проф. И. Ю. Козлихина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 752 с.
94. Жданов В. П. Управление развитием территорий: как выполнять эту трудную работу / В. П. Жданов, М. Ю. Плюхин, С. В. Приходько. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 496 с.
95. Жиро Т. Политология / Томаш Жиро; пер. с польск. – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2006, – 428 с.
96. Завьялов В. Т. Особенности политических процессов в современной России: цивилизационный контекст: Монография / В. Т. Завьялов. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 166 с.
97. Зазнаев О. И. Устойчивость формы государственного правления: к постановке проблемы / О. И. Зазнаев // Политическая рефлексия, теория и методология научных исследований. Политическая наука: Ежегодник 2017 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. С.93-109.
98. Зюкин А. Д. Управление развитием АПК на основе инструментов государственной поддержки / Д. А. Зюкину, О. В. Святова, Е. В. Скрипкина, З. И. Латышева, Ю. В. Лисицына // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. №5. С. 207-213.
99. Иванов Ю. А. Цифровое животноводство: перспективы развития / Ю. А. Иванов // Вестник ВНИИМЖ. Ежеквартальный научный журнал. 2019. №1 (33). С. 4-7.
100. Импортзамещение на троих // Ведомости. 2019. 22 октября. С. 6.

101. Иноземцев В. Л. Потерянное десятилетие. / В. Л. Иноземцев. – М.: Московская школа политических исследований, 2013. – 600 с.
102. Институты государственного управления в контексте стратегических вызовов российской экономики: монография / под ред. И. И. Смотрицкой, С. В. Козловой. – СПб.: Алетейя, 2020. – 270 с.
103. Институты публичной власти в условиях глобализации: монография / под ред. Т. А. Васильевой и Н. В. Харламовой. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 272 с.
104. Исаев А. Вопросы к министру сельского хозяйства // Российская газета. 2023. 20 сентября. С. 4.
105. Исаев И. А. Господство: Очерки политической философии / И. А. Исаев. – М.: Норма, 2008. – 352 с.
106. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: официальное издание: (в 8 томах) / Т.1, кн. 1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Российской Федерации. – М.: НИЦ «Статистика России», 2018. – 458 с.
107. Йоас Х. Возникновение ценностей / Ханс Йоас; пер. с нем. К. Г. Тимофеевой. – СПб.: Алетейя, 2023. – 312 с.
108. Казанцев В.О. Приоритетные национальные проекты и новая идеология для России / В. О. Казанцев. – М.: Вагриус, 2007. – 128 с.
109. Казанцев С. В. Антироссийские санкции: оценка ущерба: монография / С. В. Казанцев. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 201 с.
110. Казин Ф. А. Голосование за власть в условиях недоверия к власти. Опыт российской политической жизни / Ф. А. Казин // Электоральное пространство современной России. Политическая наука: Ежегодник 2008 / Российская ассоциация политической науки. Гл. ред. А. И. Соловьев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 136-154.
111. Кант И. Основы этики. Категорический императив // Категорический императив и всеобщая мировая история / И. Кант, Г. Гегель. – М.: Родина, 2021. С. 5-128.

112. Кант И., Гегель Г. Категорический императив и всеобщая мировая ирония / И. Кант, Г. Гегель. – М.: Родина, 2021. – 272 с.
113. Карабущенко П. Л. Антропологическая элитология: монография / П. Л. Карабущенко. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 340 с.
114. Карл Т. Л. Как добиться справедливости: борьба за прозрачный фискальный общественный договор / Терри Линн Карл // Как избежать ресурсного проклятья / под ред. М. Хемфриса, Д. Сакса и Д. Стиглица; пер. с англ. Н. Автономовой, И. Фридман под ред. Е. Добрушиной и А. Кнобеля. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. С. 296– 332.
115. Кенэ Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур: предисл. П. Н. Клюкин; пер. с фр., англ, нем. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.
116. Кертман Г. Л., Патрушев С. В. Доверие: общее и частное / Г. Л. Кертман, С. В. Патрушев // Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С. В. Патрушева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 31-40.
117. Кёстер У. Основы анализа аграрного рынка / У. Кёстер; пер. с нем. под науч. ред. Е. В. Серовой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 359 с.
118. Киселев С. В. Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях переходной экономики: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Киселев Сергей Викторович; [Место защиты: Аграрный институт РАСХН]. – Москва, 1994. – 252 с.
119. Киселев С. В., Белова Е. В. Проблемы продовольственной безопасности и питания в России в современных условиях / С. В. Киселев, Е. В. Белова // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. №1 (35). С. 70-91.
120. Клайн Г. Источники силы: как люди принимают решения / Гэри Клайн; пер. с англ. Д. Кралечкина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 480 с.

121. Кларк Дж. Б. Распределение богатства / Дж. Б. Кларк; пер. с англ. Д. Страшунского и А. Бесчинского; под ред. д.э.н. профессора Л. П. Куракова. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 368 с.
122. Клейменова Ю. А., Баяндурян Г. Л. Развитие Росагролизинга как института технической и технологической модернизации отечественного АПК / Ю. А. Клейменова, Г. Л. Баяндурян // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. №2. С. 72-81.
123. Клюкин А. Современное развитие цифровизации АПК: отечественный и зарубежный опыт / А. Клюкин // Аграрная экономика. 2022. №12. С. 72-86.
124. Козлов В. Д. Методика оценки эффективности государственной поддержки развития АПК / В. Д. Козлов, Т. С. Продан // Вестник НГИЭИ. 2023. №3 (142). С.61-70.
125. Коктыш К. Е. Политический институт / К. Е. Коктыш // Теория политики: Углубленный курс / под ред. Т. А. Алексеевой, И. Д. Лашкарева, Д. А. Паренькова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. С.158-182.
126. Коммонс Дж. Р. Правовые основания капитализма [Текст] / пер. с англ. А. Апполонова, А. Маркова; под ред. М. Одинцовой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 416 с.
127. Коргунюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России / Ю. Г. Коргунюк. – М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. – 544 с.
128. Корецкая М. Амбивалентность власти: мифология, онтология, праксис / М. Корецкая. – СПб.: Алетейя, 2019. – 404.
129. Корнев Н. Р. Социокультурные трансформации в контексте социальных изменений / Н. Р. Корнев, А. С. Мищенко, А. В. Тихонов, И. И. Травин // Россия в глобальных процессах: поиски перспектив / отв. ред., член-корреспондент РАН М.К. Горшков. – М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 119-135.
130. Коростелев В. Г., Пашков В. П. Методические подходы к возвращению сельскохозяйственных угодий субъектов Российской Федерации в

хозяйственное использование / В. Г. Коростелев, В. П. Пашков // Аграрный научный журнал. 2018. №12. С. 92-94.

131. Котилко В. В., Вишнякова В. С. Меры государственной поддержки экспорта продукции агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов / В. В. Котилко, В. С. Вишнякова // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 12, Часть 2. – М.: ИНИОН РАН, 2017 С. 612-615.

132. Кошелев В. М. Оценка экспортного потенциала АПК России: монография / В. М. Кошелев, Д. С. Александров, М. А. Романюк, Н. В. Чекмарева и др. – М.: РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2022. – 199 с.

133. Кудина М. В. Инновационная экономика / М. В. Кудина. – М. Издательство Московского университета, 2018. – 272 с.

134. Кузнецов И. И. Институциональный дизайн / И. И. Кузнецов // Политология. Новый лексикон / под ред. А. И. Соловьева. – М.: Издательство «Аспект пресс», 2023. С. 112-124.

135. Кун Т. Структура научных знаний / Томас Кун; пер с англ. И. З. Налетова, общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского и Л. А. Марковой. Второе издание. – М.: Издательство «Прогресс», 1977. – 304 с.

136. Купряшин Г. Л. Модернизация государственного управления: институты и интересы / Г. Л. Купряшин. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 312 с.

137. Купряшин Г. Л., Соловьев А. И. Теория и механизмы современного государственного управления / Г. Л. Купряшин, А. И. Соловьев. – М.: Издательство Московского государственного университета, 2017. – 642 с.

138. Лалу Ф. Открывая организации будущего / Ф. Лалу; пер. с англ. В. Кулябиной; научн. ред. С. Голуб. 9-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербор, 2022. – 432 с.

139. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Бруно Латур; пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. 2-е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 384 с.

140. Лахман Р. Государства и власть / Р. Лахман; пер. с англ. М. Дондуковскогo; под науч. ред. И. Чубарова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 352 с.
141. Леонард К. Аграрные реформы в России: дорога из рабства / Кэрoл Леонард; пер. с англ. А. В. Белых, под науч. ред. А. А. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 728 с.
142. Леони Б. Свoбoда и закон / Бруно Леони; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 308 с.
143. Литвинов В. А. Основы национальной безопасности России. Изд 2-е / В. А. Литвинов. – М.: ЛЕНАНД, 2014. 328 с.
144. Логинова В. А., Голубичная Ю. А. Перспективы экспорта продукции АПК России в современных условиях // В. А. Логинова, Ю. А. Голубичная // Московский экономический журнал. 2022. №6. С. 107-115.
145. Луман Н. Власть / Н. Луман; пер. с нем. А. Ю. Антокольского. – М.: Издательская группа «Праксис», 2000. – 256 с.
146. Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / Стивен Льюкс; пер. с англ. А. И. Кырлежева. – М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 240 с.
147. Макаренко Б. И. Неокорпоративизм в современной России / Б. И. Макаренко // Сравнительная политика. 2011. №2. С. 90- 96.
148. Макконнел К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнел, С. Л. Брю; пер. с 14-го англ. Изд. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 972 с.
149. Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского под науч. ред. Я. Охонько. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 472 с.
150. Мамычев А. Ю. Государственная власть в социокультурной организации современного общества: теоретико-методологические аспекты политико-правовой трансформации / А. Ю. Мамычев. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 290 с.

151. Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования / пер. с англ. Ветошкиной Т. Л., Лауфер Н. И. /предисл. А. К. Соколова. – М.: Издательство “Весь Мир”, 1997. – 544 с.
152. Маргалит А. Достойное общество / Авишай Маргалит; пер. с англ. В. Ю. Михайлина и Н. В. Михайлина. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 304 с.
153. Мартинелли А. Глобальная модернизация: Переосмысляя проект современности / А. Мартинелли; пер. с англ. О. В. Малец, А. В. Резаева; под общ. ред. А. В. Резаева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – 230 с.
154. Мартынова А. В. Государственная политика в сфере агропромышленного комплекса / А. В. Мартынова // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чистополь, 20 апреля 2017 г. – Казань: Изд-во Казанского инновационного университета, 2017. – 364 с.
155. Мау В. Экономическая реформа: сквозь призму конституции и политики / В. Мау. – М.: AdMarginem, 1999. – 240 с.
156. Махмудова М. М. Аграрный сектор российской экономики в условиях макро-экономической нестабильности : монография / М. М. Махмудова, А. М. Королева. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 133 с.
157. Маццукато М. Предпринимательское государство: Развеем мифы о государстве и частном секторе / Марианна Маццукато; пер. с англ. М. Добряковой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 360 с.
158. Меденников В. И. Цифровая экосистема АПК: научный подход / В. И. Меденников // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. Том 65. №2. С. 116-119.
159. Между Европой и Китаем. Россия выбирает свою модель развития регионов // Российская газета. 2008. 4 июня. С. 2.

160. Мелешкина Е. Ю. Политический процесс / Е. Ю. Мелешкина // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник материалов / под ред. Мелешкиной Е. Ю. – М.: Издательский Дом «ИНФРА-М», Издательство «Весь мир», 2001. С.5-19.
161. Мельвиль А. Ю. Траектории режимных трансформаций и типы государственной состоятельности / А. Ю. Мельвиль, Д. К. Стукал, М. Г. Миронюк // Полис. 2012. №2. С. 8-30.
162. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти; пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокиной. – СПб.: «Ювента», «Наука», 1999. – 608 с.
163. Месарович М. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такаха; пер. с англ. Э. Л. Наппельбаума под ред. С. В. Емельянова. – М.: Издательство «Мир», 1978. – 312 с.
164. Мид Дж.Г. Философия настоящего / Дж.Г. Мид; пер. с англ. В. Г. Николаева, В. Я. Кузьминова; под науч. ред. В. Г. Николаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 272 с.
165. Минцберг Г. Менеджмент: Природа и структура организаций / Генри Минцберг; пер. с англ. Е. Д. Ряхиной. – М.: Эксмо, 2018. – 512 с.
166. Миркина О. Н. Состояние АПК России и основные тенденции его развития / О. Н. Миркина // Экономический журнал. 2021. №3 (63). С. 17-29.
167. Миронова О. М., Богданова Р. М. Цифровизация отраслей сельского хозяйства как фактор модернизации АПК России / О. А. Миронова, Р. М. Богданова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021. №4 (76). С. 78-84.
168. Митрофанова И. В., Шкарупа Е. А. Инновационный вектор развития отечественного АПК: тенденции, ограничения и перспективы / И. В. Митрофанова, Е. А. Шкарупа // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2021, Vol. 11, Is. 12. С. 131-146.
169. Михалева Г. М. Российские партии в контексте трансформации / Г. М. Михалева. – М.: Книжный двор, 2009. – 352 с.

170. Модернизация России: территориальное измерение / под ред. А. А. Нецадина, Г. Л. Тульчинского. – СПб.: Алетейя. – 328 с.
171. Моска Г. История политических доктрин / Гаэтано Моска; пер. с итал. Е. И. Темнова. – М.: Мысль, 2012. – 326 с.
172. Мур-младший Б. Социальные истоки диктатуры в демократии. Роль помещика и крестьянина в создании современного мира / Б. Мур-младший. Пер. с англ. А. Глухова; под науч. ред. Н. Эдельмана. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 488 с.
173. Муханова М. Н. Социально-структурные процессы российского села в условиях аграрной политики по модернизации АПК / М.Н. Муханова // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 19 / отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2021. С. 106-129.
174. Мюрберг И. И. Аграрная сфера и политика трансформации / И. И. Мюрберг. – М.: ИФ РАН, 2006. – 174 с.
175. Найт Ф. Х. Этика конкуренции / Фрэнк Хайнеман Найт; пер. с англ. / под ред. и со вст. ст. члена-корреспондента РАН Г. Б. Кляйнера. – М.: ЭКОМ Паблишер, 2009. – 608 с.
176. Неверов А. Н. Адаптация агентов и институциональные изменения / Urbietorbi / под общ. ред. Р. С. Гринберга, А. Я. Рубинштейна: в 4 т. – СПб.: Алетейя, 2015. Т.4 Институты современной экономики / под ред. А. Е. Городецкого. С.201-223.
177. Недяк И. Л. Типология политики и институциональных сред / И. Л. Недяк // Государство против политики: российский случай. Эффективность институциональной структуры и потенциал стратегических изменений / С. Г. Айвазова и др.; отв. ред. С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 16-36.
178. Нельсон Б. Дж. Социальная политика и управление: общие проблемы / Б. Дж. Нельсон // Политическая наука: новые направления: под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингманна; науч. ред. русского издания Е. Б. Шестопал. М.: Вече, 1999. С. 527-569.

179. Нельсон С. Р. Океаны зерна. Как пшеница изменила мир / С. Р. Нельсон; пер. Т. Ю. Адаменко. – М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2023. – 328 с.
180. Нефедова Т. Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа / Т. Г. Нефедова. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 454 с.
181. Нечаев Д. Н., Любкина О. Р. Роль аграрных элит в деиндустриализации регионов Центральной России / Д. Н. Нечаев, О. Р. Любкина // Социологические исследования. 2022. №5. С. 81-91.
182. Нисбет Р. Прогресс: история идеи / Роберт Нисбет; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и Г. Сапова. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 557 с.
183. Нисканен В. А. Бюрократы и политики / В. Н. Нисканен // Экономика благосостояния и общественный выбор / под ред. В. М. Гальперина (Серия «Вехи экономической мысли». Т. 4). – СПб.: Изд-во Экономическая школа, 2004. С. 494-535.
184. Нисканен В. А. Особая экономика бюрократии / В. Н. Нисканен // Экономика благосостояния и общественный выбор / под ред. В. М. Гальперина (Серия «Вехи экономической мысли». Т.4). – СПб.: Изд-во Экономическая школа, 2004. С. 476-492.
185. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
186. Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития / Р. М. Нуреев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 448 с.
187. О Стратегии развития России до 2020 года. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании Государственного совета. – М.: Издательство «Европа», 2008. – 28 с.
188. Образы российской власти: От Ельцина до Путина / под ред. Е. Б. Шестопа. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 416 с.

189. Объединяй и направляй. Чем поможет государство сельхозпроизводителям в 2024 году // Российская газета. 2024. 10 января. С. 11.
190. Оганисян Ю. С. Государство и бизнес в России: дилеммы взаимодействия / Ю. С. Оганисян // Модернизация и политика в XXI веке / отв. ред. Ю. С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. – М.: Российская политическая энциклопедия, (РОССПЭН), 2011. С. 120-140.
191. Одиночество сети. В России обнаружилась серьезная нехватка продовольственных рынков // Российская газета. 2015. 10 сентября. С.1.
192. Олсон М. Власть и процветание: Перерастая коммунистические капиталистические диктатуры / Мансур Олсон; пер. с англ. Б. Пинскер. – М.: Новое издательство, 2012. – 212 с.
193. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Мансур Олсон; пер. с англ. Е. Окороченко. – М.: ФЭИ, 1995. – 174 с.
194. Осборн Д. Управление без бюрократов: Пять стратегий обновления государства. / Д. Осборн, П. Пластрик; пер.с англ. / общ. ред. и вступ.ст. Л. И. Лопатникова. – М.: ОАО Издательская группа «Прогресс», 2001. – 536 с.
195. Оффе К. Неравенство участия в условиях жесткой экономии: взгляд со стороны предложения / Клаус Оффе // Политика в эпоху жесткой экономии; под ред. А. Шефара, В. Штрика; пер. с англ. А.А. Алавертян, Н.С. Глазкова, А.Г. Кузянина и др.; под науч. ред. А. А. Порецковой, И. В. Соболевой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 269 – 301.
196. Павлова Т. В. Концепция политического представительства в современной демократической теории и российский случай / Т. В. Павлова // Политика и наука на перекрестке современности: к итогам юбилейного Конгресса РАПН. Ежегодник 2016 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 351-372.

197. Панов П. В. Трансформации политических институтов в России: кростемпоральный сравнительный анализ / П. В. Панов // Полис. 2002. №6. С. 58-70.
198. Панфилов В. А. Продовольственная безопасность России и Шестой технологический уклад в АПК // Техника и технология пищевых производств. 2015. Т. 37. № 2. С. 7-9.
199. Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето; пер. с ит. А. А. Зотова; науч. консульт. Н. А. Макашева. – М. Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 511 с.
200. Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с.
201. Парсонс Т. Система современных обществ / Талкот Парсонс; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
202. Пастухов В.Б. Три времени России. Общество и государство в прошлом - настоящем - будущем / В. Б. Пастухов. – М.: РОССПЭН, 1994. – 159 с.
203. Перегудов С. П. Группы интересов и российское государство / С. П. Перегудов, Н. Ю. Лапина, И. С. Семененко. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 352 с.
204. Перегудов С. П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений / С. П. Перегудов. – М.: Наука, 2003. – 352 с.
205. Петриков А. В. Приоритеты и механизмы развития сельского хозяйства в России и ее регионах в новой реальности / А. В. Петриков // Федерализм. 2022. №2 (106). С. 122-142.
206. Петриков А. В. Приоритеты структурной политики в сельском хозяйстве России // Проблемы агорынка. 2022. № 1. С. 13-23.
207. Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2-х томах / Артур Пигу; пер. с англ. Т. 1, 2. – М.: Издательство «Прогресс», 1985. – 958 с.
208. Питерская Л. Ю. Тренды и тенденции развития спроса на цифровые технологии в АПК / Л. Ю. Питерская, Т. Л. Ищенко, К. А. Назаретян, Н. Т. Кумилов // Вестник Академии знаний. 2022. №53 (6). С. 211-214.

209. Пища для размышления. В России стали есть мяса и овощей меньше хлеба и картофеля // Российская газета. 2024. 23 января. С.5.
210. Политика и управление государством: Новые вызовы и векторы развития: Сборник статей / под ред. А. И. Соловьева, Г. В. Пушкаревой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 366 с.
211. Политическое проектирование: глобальное, национальное, региональное измерения / под ред. М. Н. Грачева и Н. А. Борисова. – М.: Мир философии, 2016. – 464 с.
212. Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование / О. В. Попова. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 464 с.
213. Предметное поле экономической политологии. Монография / под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 240 с.
214. Приоритеты и модернизация экономики России / под ред. д.э.н. И. Р. Курнышевой; науч. ред. д.э.н., проф. С. Н. Селиверстов. – СПб.: Алетейя, 2011. – 208 с.
215. Проблема устойчивости политических систем современного мира; Материалы Международной научной конференции / под ред. С. Г. Еремеева, И. И. Кузнецова. – М.: Издательство Московского университета, 2018. – 368 с.
216. Рамазанов И. Семин преткновения / И. Рамазанов // Российская газета. 2022. С. 6.
217. Распределение средств господдержки в сельском хозяйстве. Аналитическая серия ИКСИ. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2020. – 7 с.
218. Розанваллон П. Общество равных / П. Розанваллон; пер. с фр. яз. Н. Богдановой. М.: Московская школа гражданского просвещения. 2014. – 116 с.
219. Розенблюм Д. Х. Теория государственного управления и принцип разделения властей / Д. Х. Розенблюм // Классики теории государственного

- управления: американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 571-588.
220. Роккан С. Центр-периферийная полярность // С. Роккан // Политическая наука. 2006. №4. С. 73-101.
221. Ролз Д. Теория справедливости / Джон Ролз; пер. с англ. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 536 с.
222. Российская экономика: курс лекций: в 2 кн. Кн. 2. Настоящее и перспективы после реформ / под ред. Е. Г. Ясина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 527 с.
223. Российский статистический ежегодник. 2010. Стат. Сб. – М.: Росстат, 2010. – 813 с.
224. Рубинштейн А. Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса / А. Я. Рубинштейн. – СПб.: Алетейя, 2008. – 560 с.
225. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат.сб. – М.: Росстат, 2023. – 103 с.
226. Самнер В. Г. Заблуждение протекционизма / В. Г. Самнер; пер. Я. А. Новикова. – М.: Социум, ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 254 с.
227. Самыгин Д. Ю. Стратегическая модель устойчивости аграрного бизнеса: параметры, риски, решения: монография / Д. Ю. Самыгин, Н. Г. Барышников. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 161 с.
228. Сандерс Д. Международные отношения: неореализм и неолиберализм / Д. Сандерс // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М. М. Гурвица, А. Л. Демчука, Т. В. Якушевой. Научный редактор Е. Б. Шестопап. М., Вече, 1999. С. 410-424.
229. Сельская ипотека 2023 // Информационный ресурс. 2023. Сентябрь. (<https://selskaya-ipoteka.com>: Дата обращения: 22 сентября 2023).
230. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат сб. – М.: Росстат, 2021. – 100 с.

231. Сен А. Идея справедливости /Амартия Сен; пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода В. Сафронов, А. Смирнов. – М.: Изд-во Института Гайдара, Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 520 с.
232. Сидоров А. А. Оценка эффективности деятельности органов власти и управления: методические подходы / А. А. Сидоров // Инновации в государственном и муниципальном управлении: опыт решения социальных и экономических проблем. Сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2014. С. 116-121.
233. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 2: Эпоха Реформации / К. Скиннер; пер. с англ. А. А. Яковлева; под науч. ред. В. В. Сафронова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 568 с.
234. Скотт Дж. Против зерна: глубинная история древнейших государств / Джеймс Скотт; пер. с англ. И. Троцких. – М.: Издательский дом «Дело РАНХиГС», 2020. – 328 с.
235. Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / Теда Скочпол; пер. с англ. С. Моисеев; научный редактор перевода Д. Карасев. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 552 с.
236. Сморгунов Л. В. Публичная политика / Л. В. Сморгунов // Государственная политика и управление / под ред. А. И. Соловьева. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. С. 386-409.
237. Современные агротехнологии экономико-правовые и регуляторные аспекты /Д. Ю. Каталевский, А. Ю. Иванов, Ю. А. Петушкова и др.; под ред. Д. Ю. Каталевского, А. Ю. Иванова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 444 с.
238. Спенсер Г. Политические сочинения: в 5 т. Т. II. Социальная статика: изложение социальных законов, обуславливающие счастье человечества / Герберт Спенсер. – М.: Челябинск: Социум, 2014. – 527 с.
239. Средства достижений. Кому и на что выделяют госсубсидии в сельском хозяйстве // Российская газета. 2023. 3 июля. С. 5.

240. Стандарты для деревни. В России создадут 18000 сельских агломераций // Российская газета. 2023. 17 мая. С. 2.
241. Староверов В. И. Агропромышленный комплекс России / В. И. Староверов, И. В. Староверова // Россия в XXI веке / под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. С. 304-312.
242. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Джозеф Стиглиц; пер. с англ.; науч. ред. В. Агронский. – М.: Эксмо, 2015. 512 с.
243. Стоп-кадры. Дефицит сотрудников можно сократить на 13 процентов // Российская газета. 2023. 20 ноября. С. 7.
244. Сычев Н. В. Актуальные проблемы политической экономики: монография / Н. В. Сычев. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 592 с.
245. Таллок Г. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты / Г. Таллок; пер. с англ. Л. Гончаровой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 224 с.
246. Тамбовцев В. Л. Теории институциональных изменений / В. Л. Тамбовцев. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.
247. Тарасенко В. Территориальные кластеры: Семь инструментов управления / Владимир Тарасенко. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 201 с.
248. Телин К.О. Политическая стабильность / К. О. Телин // Политология. Новый лексикон / под ред. А. И. Соловьева. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. С. 174-181.
249. Теория и история политических институтов / под ред. О. В. Поповой. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2014. – 344 с.
250. Тилли Ч. Демократия / Ч. Тилли; пер на русский язык Т. Б. Менская, предисл. к русскому изданию Г. М. Дерлуныян. – М.: АНО «Институт общественного проектирования», 2007. – 264 с.

251. Тойнби А. Дж. Постижение истории: сборник / А. Дж. Тойнби / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 640 с.
252. Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: введение в теорию, практику и политику / М. Трейси ; пер. с англ. В. А. Макеева ; под. ред. А. Г. Слущкого. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – 431 с.
253. Тульчинский Г. Л. Феноменология зла и метафизика свободы / Г. Л. Тульчинский. – СПб.: Алетейя, 2023. – 508 с.
254. Тульчинский Г. Политическая трансформация в России и современная политическая наука / Г. Тульчинский // Культура политики. 2014. №06 (98). С. 95-112.
255. Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблематика политических отношений. 2-е изд. / Р. Ф. Туровский. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. – 399 с.
256. Узун В. Я. и др. Холдингизация агробизнеса России / В. Я. Узун, Н. И. Шагайда, Е. А. Гатаулина, Е. А. Шишкина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 344 с.
257. Управление на местном уровне в развивающихся странах / под ред. Анвара Шаха / пер. с англ. О. В. Демидовой, А. Д. Зверевой, А. А. Федорчук. – М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 328 с.
258. Уринсон Я. М. Экономика и государство / Я. М. Уринсон. – М.: Изд дом Высшей школы экономики, 2021. – 160 с.
259. Уэрта де Сото Хесус Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2008. – 663 с.
260. Фалина В. И. Государство, экономика и некоммерческие организации в современной России / В. И. Фалина // Управление государством: Проблемы и тенденции развития. Политическая наука: Ежегодник 2007. / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 397-409.

261. Фермерские продукты могут появиться в школьном питании // Российская газета. 2023. 1 июня. <https://rg.ru/2023/05/31/fermerskie-produkty-mogut-poiavitsia-v-shkolnom-pitanii.html> Дата обращения: 22.09.2023).
262. Фермерский рывок. Президент поручил решить проблемы аграрной сферы // Известия. 2019. 27 декабря. С. 4.
263. Флигстин Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века / Н. Флигстин; пер. с англ. А. А. Куракина; под науч. ред. В. В. Радаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 392 с.
264. Фридман А. А. Экономика истощаемых ресурсов / А. А. Фридман. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. – 399 с.
265. Фуллер Л. Л. Мораль права / Л. Л. Фуллер; пер. с англ. Т. Даниловой. – М.: Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 308 с.
266. Хедлунд, С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала / С. Хедлунд; пер.с англ. Н. В.Автономовой; под науч. ред. В. С. Автономова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 424 с.
267. Хедрик Д. Власть над народами. Технологии, природа и западный империализм с 1400 года до наших дней. 2-е изд. / ДэниелХедрик; пер. с англ. А. Матвиенко; под науч. ред. А. Космарского. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 560 с.
268. Хейфец Б. А. Новые экономические мегапартнерства и Россия / Б. А. Хейфец. – СПб.: Алетейя, 2019. – 288 с.
269. Хелд Д. Глобальные трансформации. Политика, экономика, культура / Д. Хэлд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Д. Перратон; пер. с англ. В. В. Сапова. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.
270. Хигс Р. Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства / Роберт Хигс; пер. с англ. Б. С. Пинскера под ред. А. В. Куряева. – М.: Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 500 с.

271. Хиршман А. О. Страсти и интересы: политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа / А. О. Хиршман; пер. с англ. Д. Уэланера. – М.: Изд. Института Гайдара, 2012. – 200 с.
272. Хлопин А. Д. Социум клик как российский тип социальной организации / А. Д. Хлопин // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН), Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН, 2011. С. 68 – 76.
273. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Джеффри Ходжсон; пер. с англ. М. Я. Каждана; науч. ред. перевода В. И. Маевский. – М.: Дело, 2003. – 464 с.
274. Центр гуманитарных инициатив, 2017. 408 с.
275. Цыпин И. С., Веснин В. Р. Государственное регулирование экономики / И. С. Цыпин, В. Р. Веснин. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 296 с.
276. Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства / А. В. Чаянов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 363 с.
277. Чернякова И. С. Теоретические аспекты обеспечения производственной устойчивости предпринимательских структур / И. С. Чернякова // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. №4. С. 104-117.
278. Чигвинцев В. В. Политическое руководство институционализацией системы продовольственной безопасности в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук 23.00.02 / В. В. Чигвинцев; Южно-Рос. инст. управ. – филиал ФГБОУ ВПО «РАНХиГС при Президенте РФ»; науч. рук. О. А. Артюхин. – Ростов-на-Дону, 2014. – 23 с.
279. Шагайда Н. И. К вопросу о программе продовольственной помощи / Н. И. Шагайда // Экономическое развитие России. 2021. №2. С. 38-45.

280. Шагайда Н.И. Институциональная перестройка сельского хозяйства произошла: куда идти дальше? / Н. И. Шагайда // Крестьяноведение. 2019. Том 4. №1. С. 173-178.
281. Шагайда, Н. И. Институционально-экономические ограничения оборота земель в сельском хозяйстве России: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Шагайда Наталья Ивановна; [Место защиты: Всерос. ин-т аграр. проблем и информатики]. – Москва, 2007. – 359 с.
282. Шай О. Организация отраслевых рынков. Теория и ее применение / Оз Шай; пер. с англ. Н. В. Шиловой; под науч. ред. М. И. Левина; предисл. М.И. Левина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 503 с.
283. Шамхалов Ф. Теория государственного управления / Феликс Шамхалов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 638 с.
284. Шанин Т. Неудобный класс: Политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910-1925 / Теодор Шанин; перевод с английского А. В. Соловьева; под научной редакцией А. М. Никулина. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 408 с.
285. Шапорова О. А., Куканова Н. В. Инвестиционное обеспечение аграрного сектора экономики: современное состояние и тенденции развития / О. А. Шапорова, Н. В. Куканова // Вестник аграрной науки. 2022. Июнь. С. 154-160
286. Шилов В. И. Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма / В. И. Шилов // Научные ведомости БелГУ. 2010. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск 13. №1 (72). С. 210-218.
287. Шмитт К. Государство: Право и политика / Карл Шмитт; пер. с нем. и вступ. ст. О. В. Кильдюшова; сост. В. В. Анашвили, О. В. Кильдюшов. – М.: Издательский дом Территория будущего, 2013. – 448 с.
288. Шмиттер Ф. Неокорпоратизм / Ф. Шмиттер // Полис. 1997. №2. С. 14-22.
289. Шнайдер Э. Политическая система Российской Федерации / Э. Шнайдер; пер. с нем. А. А. Амплеева, М. Г. Арзаманов, Т. В. Белякова, М. Д.

- Диманис, Л. Н. Шаншиева; отв. ред. В. П. Любин. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 264 с.
290. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер; [предисл. В. С. Автономова; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой и др.] – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
291. Экономическая политология: Отношения бизнеса с государством и обществом / отв. ред. А. Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 240 с.
292. Экономические кризисы и их влияние на экономику России: монография / под ред. проф. М. Ю. Малкиной и доц. А. О. Овчаровой. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 248.
293. Эльстер Ю. Кислый виноград. Исследование провалов рациональности / пер. с англ. И. Кушнareвой; науч. ред. перевода А. Морозов. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – С. 162.
294. Эндрейн Чарльз Ф. Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования / Чарльз Ф. Эндрейн; пер. с англ. И. И. Мюрберг. – М.: Издательский дом «ИНФРА-М», Издательство «Весь мир», 2000. – 320 с.
295. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин; сост., предисл., библиогр. А. П. Огурцова, Б. Г. Юдина. Изд. 2-е, стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 448 с.
296. Яголковский С. Р. Психология инноваций подходы, модели, процессы / С. Р. Яголковский. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 270 с.
297. Bentley Arthur F. The Process of Government. A Study of Social Pressures / Arthur F. Bentley. – Bloomington: The Principia Press, 1949. – 501 p.
298. Campbell A. The American Voter / Angus Campbell, Philip E. Converse, Warren E. Miller, and Donald E. Stokes. – Chicago: London: The University of Chicago Press, 1960. – 574 p.

299. Colin Hay. Constructivist Institutionalism / Colin Hay // Political institutions / R. A. W. Rhodes, Sarah A. Binder, Bert A. Rockman – New York. Oxford University press. 2006. P. 56 – 75. P.58-59.
300. Crozier M. The Bureaucratic Phenomenon / Michael Crozier. – New York: Routledge, 2017. 320 p.
301. Easton D. The analysis of political structure / by David Easton.– New York. London: Routledge, Chapman and Hall, Inc. 1990. – 336 p.
302. Field Lowell G., Higley J. Elitism / George Lowell Field, John Higley. – London, Boston and Henley: Routledge & Kegan Paul, 1980. – 135 p.
303. Grafstein R. Institutional Realism: Social and Political Constraints on Rational Actors // New Haven and London: Yale University Press, 1992. – 244 p.
304. Held D. Political Theory and the Modern State: Essays on State, Power, and Democracy / David Held. – Stanford: Stanford University Press, 1989. – 265 p.
305. James G. March, Johan P. Olsen. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. New York: Free Press, 1989, pp. vii, 227. P. 156-157.
306. Kingdon John W. Agendas, Alternatives, and Public Policies / John W. Kingdon; With new foreword by James A. Thurber. – London: Pearson plc, 2011. – 274 p.
307. March J. G., Olsen J. P. Rediscovering Institutions. The Organizational Basis of Politics / James G. March, Johan P. Olsen – New York, London: The Free Press, 1989. – 228 p. P.156-157.
308. March James G., Olsen Johan P. New Institutionalism / James G. March, Johan P. Olsen // Political institutions / R. A. W. Rhodes, Sarah A. Binder, Bert A. Rockman – New York: Oxford: University press. 2006. P. 3 – 20.
309. Michael M. Economic Institutions / Michael Moran // Political institutions / R. A. W. Rhodes, Sarah A. Binder, Bert A. Rockman. – New York. Oxford University press, 2006. P. 144 -163.

310. Smith T. Alexander The comparative policy process / T. Alexander Smith. – Santa Barbara, California, Oxford, England: American Bibliographical Center – Clio Press, Inc, 1975. – 184 p.
311. Truman D. B. The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion / Devid Bicknell Truman. – New York: Alfred A. Knopf, 1971. – 544 p.
312. Vincent A. Conception of State /Andrew Vincent // Encyclopedia of Government and Politics. Volume 1; Edited by M. E. Hawkesworth, Maurice Kogan. – London: New York: Chapman and Hall, Inc., 1992. P. 43-55.
313. Weiss Carol H. Evaluation: methods for studying programs and policies. Responsibility / Carol H. Weiss; Edition: 2nd ed. Imprint: Upper Saddle River. – N. J.: Prentice Hall, 1998. – 384 p.
314. Wilson James Q. Bureaucracy: What Government Agencies Do and Why They Do It / Wilson James Q. – New York: Basic Books, 1989. – 433 p.

Приложение 1

**Список общероссийских общественных объединений бизнеса в сфере
АПК**

№	Наименование объединения	Ф.И.О. руководителя
1.	Союз работодателей «Общероссийское агропромышленное объединение работодателей «Агропромышленный союз России»»	Бабурин Александр Иванович председатель союза
2.	Российский Зерновой Союз	Злочевский Аркадий Леонидович президент союза
3.	Национальный союз зернопроизводителей	Скурихин Павел Валерьевич президент союза
4.	Национальный союз производителей ячменя, солода, хмеля и пивобезалкогольной продукции	Мордовин Александр Николаевич президент союза
5.	Российский Соевый Союз	Санакин Александр Валентинович президент союза
6.	Ассоциация производителей и поставщиков продовольственных товаров «Руспродсоюз»	Востриков Дмитрий Владимирович исполнительный директор
7.	Общественная организация Российский союз пекарей РСП	Лялин Алексей Владимирович президент союза
8.	Российская гильдия пекарей и кондитеров	Кацнельсон Юрий Менделевич президент гильдии
9.	НО Российский Союз мукомольных и крупяных предприятий «Союзмелкруп»	Свириденко Игорь Николаевич президент
10.	Ассоциация предприятий кондитерской промышленности «АСКОНД»	Носенко Сергей Михайлович президент ассоциации
11.	Некоммерческая организация «Российский союз предприятий молочной отрасли» Молочный Союз России	Маницкая Людмила Николаевна председатель совета-директор
12.	Некоммерческая организация «Союз сахаропроизводителей России» НО «Союзроссахар»	Бодин Андрей Борисович председатель Правления
13.	Национальный союз производителей молока «СОЮЗМОЛОКО»	Штефан Дюрр председатель правления Белов Артем Сергеевич генеральный директор
14.	Некоммерческая организация «Национальная Ассоциация Поставщиков, Производителей и Потребителей Мяса и Мясопродуктов Национальная мясная ассоциация	Юшин Сергей Евгеньевич руководитель

№	Наименование объединения	Ф.И.О. руководителя
	(НМА)	
15.	Некоммерческая организация «Союз российских производителей свинины «Россвинопром»	Шарнин Валерий Николаевич генеральный директор
16.	Национальный Союз свиноводов	Ковалев Юрий Иванович генеральный директор
17.	Национальный союз производителей говядины	Костюк Роман Владиславович генеральный директор
18.	НП «Национальный союз мясопереработчиков»	Парфенова Юлия Валерьевна председатель правления Аксенов Николай Владимирович исполнительный директор
19.	Некоммерческая организация «Национальная Ассоциация Звероводов»	Зубкова Надежда Александровна исполнительный директор
20.	Некоммерческая организация «Национальный союз овцеводов»	Егоров Михаил Васильевич генеральный директор
21.	Некоммерческая организация «Союз животноводов России» Росживотноводсоюз	Кочетков Алексей Александрович генеральный директор
22.	НО «Российский птицеводческий союз» Росптицесоюз	Фисинин Владимир Иванович президент союза Бобылева Галина Алексеевна генеральный директор
23.	Национальная ассоциация организаций ветеринарно-биологической промышленности Ассоциация «Ветбиопром»	Барсуков Юрий Иванович президент
24.	Общероссийская общественная организация «Союз Пчеловодов России»	Капунин Валерий Павлович председатель союза
25.	Национальный союз кролиководов	Емельянов Алексей Юрьевич президент
26.	Союз предприятий, осуществляющих деятельность в сфере рыбного хозяйства и аквакультуры «Рыбный Союз»	Панин Александр Васильевич председатель
27.	Ассоциация "Государственно-кооперативное объединение рыбного хозяйства (Росрыбхоз)»	Глущенко Василий Дмитриевич председатель Правления
28.	Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ)	Зверев Роман Станиславович президент ассоциации
29.	Союз рыболовецких колхозов России (Росрыбколхозсоюз) (морские рыбколхозы)	Блажко Борис Лаврентьевич председатель правления
30.	«Общероссийская ассоциация общественных объединений	Арамилева Татьяна Сергеевна-президент

№	Наименование объединения	Ф.И.О. руководителя
	охотников и рыболовов» «Росохотрыболовсоюз»	
31.	Межрегиональная общественная организация «Союз рыболовов»	Цессарский Алексей Альбертович председатель Центрального совета
32.	Некоммерческое партнерство содействия сохранению лососевых видов рыб «Русский лосось»	Ковтун Марина Васильевна президент Партнерства
33.	НО «Союз комбикормщиков» «Союзкомбикорм»	Афанасьев Валерий Андреевич президент союза Манаенков Владимир Васильевич исполнительный директор
34.	Национальный союз экспортеров продовольствия НСЭП	Булатов Дмитрий Сергеевич президент союза
35.	Союз оптовых продовольственных рынков России Союз ОНР России	Нуралиев Сиражудин Урцмиевич генеральный директор
36.	Ассоциация компаний розничной торговли (АКОРТ)	Борисов Юрий Алексеевич исполнительный директор
37.	Союз независимых сетей России	Иван Александрович Бабухадзе директор Союза
38.	Некоммерческое партнерство "Содружество производителей фирменных торговых марок» НП «РусБренд»	Поповичев Алексей Валентинович исполнительный директор
39.	Союз российских производителей пивобезалкогольной продукции «Союз российских пивоваров»	Бриман Даниил Михайлович – председатель Совета
40.	Союз производителей алкогольной продукции СПАП	Косарев Игорь Борисович президент
41.	Некоммерческая организация «Российская Ассоциация производителей чая и кофе» (Ассоциация «Росчайкофе»)	Чантурия Рамаз Отариевич генеральный директор
42.	Некоммерческая организация Масложировой союз России	Мальцев Михаил Станиславович – исполнительный директор
43.	Ассоциация производителей и потребителей масложировой продукции (АППП)	Нестерова Екатерина Анатольевна исполнительный директор Ассоциации
44.	Российский Союз производителей химических средств защиты растений	Усков Александр Михайлович президент российского союза Алгинин Владимир Иванович исполнительный директор
45.	Российская ассоциация производителей удобрений	Гурьев Андрей Андреевич Президент ассоциации
46.	Национальный агрохимический союз	Овчаренко Михаил Михайлович президент союза
47.	Фумигационная ассоциация	Бондровский Константин Николаевич президент
48.	Российский союз предприятий холодильной промышленности «Росоюзхолодпром»	Дубровин Юрий Николаевич президент-председатель правления

№	Наименование объединения	Ф.И.О. руководителя
49.	Некоммерческая организация «Союз мороженщиков России» СМР	Яшин Геннадий Алексеевич генеральный директор
50.	Некоммерческая организация «Союз Производителей Пищевых Ингредиентов» НО «СППИ»	Савенкова Татьяна Валентиновна президент союза Семенова Полина Александровна исполнительный директор
51.	Ассоциация «Республиканская производственно - научная Ассоциация «Теплицы России»	Ситников Алексей Владимирович президент ассоциации Рогова Наталия Дмитриевна генеральный директор
52.	Некоммерческое объединение юридических лиц «Ассоциация испытателей сельскохозяйственной техники и технологий» НОЮЛ «АИСТ» (ФГБУ «Кубанская МИС»)	Масловский Виталий Иванович председатель совета
53.	Ассоциация дилеров сельскохозяйственной техники «АСХОД»	Репников Павел Николаевич президент
54.	Некоммерческая Негосударственная организация «Российская Парфюмерно-Косметическая Ассоциация» ННО «РПКА»	Пучкова Татьяна Валентиновна председатель правления
55.	Российская ассоциация предприятий плодоовощной консервной промышленности «Росконсервпром»	Гаицгори Георгий Юрьевич генеральный директор
56.	Некоммерческая организация «Союз машиностроителей пищевого и перерабатывающего оборудования»	Фетисов Сергей Владимирович президент союза
57.	Некоммерческая организация «Национальный союз агростраховщиков»	Биждов Корней Даткович президент союза
58.	Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России — АККОР	Плотников Владимир Николаевич президент ассоциации Максимова Светлана Викторовна председатель совета Рыбкин Алексей Александрович исполнительный директор
59.	Союз сельских кредитных кооперативов	Багинский Игорь Николаевич – председатель союза Сергацкова Елена Владимировна исполнительный директор
60.	Некоммерческое партнерство «Содружество рысистого коневодства России»	Исаков Николай Васильевич председатель правления
61.	Некоммерческая организация «Саморегулируемая организация «Национальная ассоциация производителей семян кукурузы и	Лобач Игорь Александрович президент

№	Наименование объединения	Ф.И.О. руководителя
	подсолнечника»	
62.	Ассоциация независимых российских семенных компаний АНРСК	Дербенский Владимир Иванович исполнительный директор
63.	Ассоциация производителей плодов, ягод и посадочного материала (АППЯПМ)	Муханин Игорь Викторович президент АППЯПМ Городов Виктор Иванович председатель Совета АППЯПМ
64.	Ассоциация «Национальный рисовый союз»	Лобач Игорь Александрович –председатель совета директоров Радченко Михаил Григорьевич исполнительный директор
65.	Союз участников рынка картофеля и овощей Картофельный союз	Лупехин Сергей Николаевич председатель союза
66.	Национальный союз селекционеров, семеноводов	Михилев Анатолий Васильевич генеральный директор
67.	Ассоциация производителей и переработчиков рапса «РАСРАПС»	Тучин Сергей Сергеевич генеральный директор
68.	Производственно - научная семеноводческая ассоциация (ассоциация «Семена»)	Кузьмин Иван Иванович президент
69.	Национальный союз производителей плодов и овощей («Плодоовощной союз»)	Рукин Сергей Ильич президент
70.	Ассоциация предприятий масложировой промышленности Евразийского экономического союза АПМП ЕАЭС	Мальцев Михаил Станиславович исполнительный директор
71.	Ассоциация промышленного козоводства	Кожанов Тарас Владимирович директор
72.	Некоммерческая организация «Ассоциация добытчиков минтая»	Буглак Алексей Витальевич президент
73.	Ассоциация отраслевых союзов АПК (АССАГРОС)	Яхнюк Сергей Васильевич – председатель совета
74.	Ассоциация организаций и специалистов в сфере обеспечения ветеринарной безопасности («Ветбезопасность»)	Сургучева Лилия Михайловна президент
75.	Ассоциация сельскохозяйственных консультационных организаций «АСКОР»	Чернов Алексей Александрович исполнительный директор
76.	Некоммерческая организация Ассоциация образовательных учреждений АПК и рыболовства («Агрообразование»)	Бердышев Виктор Егорович генеральный директор

Приложение 2

Государственные и негосударственные исследовательские и консалтинго-аналитические структуры РФ в сфере АПК

1. Институт аграрных проблем РАН
2. Центр агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований (ИПЭИ) РАНХиГС
3. Центр агроаналитики министерства сельского хозяйства РФ
4. Институт конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР)
5. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК министерства сельского хозяйства РФ
6. Центр отраслевой экспертизы Россельхозбанка
7. Евразийский центр по продовольственной безопасности
8. Институт аграрных исследований НИУ ВШЭ
9. Институт комплексных стратегических исследований (ИКСИ)